

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

МЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

1932

АВГУСТ

4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

МОСКВА

КНИГОТОРГОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Б. С. БОРИЛИНА, А. И. ГАЙСТЕРА,
Б. В. ТРОИЦКОГО (отв. редактор)

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ разрабатывает на основе марксистско-ленинизма проблемы социалистической реконструкции народного хозяйства во всем СССР и по отдельным его районам под углом зрения социалистического планирования и ведет развернутую борьбу с уклонами от генеральной линии партии.

ЖУРНАЛ систематически освещает основные проблемы планирования на новом этапе, ведет борьбу со всякими оппортунистическими извращениями в плановой работе.

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ придает особое значение освещению проблем методологии встречного плана, инновационного планирования и социалистического учета на основе развертывания исследовательской работы по планированию в неразрывной связи теории с практикой.

ЖУРНАЛ освещает проблемы социалистического размещения производительных сил и выявления новых ресурсов для осуществления генерального лозунга „догнать и перегнать“ для построения социалистического общества.

ЖУРНАЛ ставит своей задачей освещение и разработку важнейших сторон развития техники и экономики капитализма под углом зрения борьбы двух систем, с целью содействия усвоению передовых технико-экономических достижений капитализма, а также освещения преимуществ социализма над капитализмом.

В 1932 г. будет выпущено 8 номеров
общим объемом в 110 печ. листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на год — 16 рублей, на 6 мес.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на весь 1932 г.
винами, киосками, уполномоченными
и письменными

8-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН. СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

п. 13/8

№ 4

1932

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

I. Экономика и экономическая политика

Передовая — К итогам сентябрьского пленума ЦК ВКП(б)	3
Н. Агоники, И. Опарин, К. Удальнов — Черная металлургия на пороге второй пятилетки	14
В. Балсанов — Близкие задачи каменноугольной промышленности	42
Г. Музалевский — О ширпотребе	55
А. Сергиев — К хлебоготовительной промышленности	76
Н. Попов — Некоторые итоги внешней торговли	94
Иск. Ф. Гаврилов — Технические единства цветной металлургии	106
И. Турецкий — Цена и качество	123

II. Экономика районов

Т. Арутюнянц — Бобриковское строительство	143
И. Белозерский — Киргизия во второй пятилетке	154

III. Капиталистический мир

И. Дворкин — Экономическая программа германского фашизма	177
Р. Аркус — Вопросы производительности труда в черной металлургии США и Германии	200

IV. Библиография

Е. Ершов — Общественно-экономические журналы о планах второй пятилетки	220
И. Гладков — Циркуляры упрощения в теории и методологии планирования	219
Т. Басов, Н. Телятников, Тутунджян — Проти оппортунизма и вояросок аграрной политике партии	217

К итогам сентябрьского пленума ЦК ВКП(б)

Недавно закончившийся пленум ЦК ВКП(б) обсуждал важнейшие народнохозяйственные задачи. Особое значение пленуму ЦК в том, что он собрался на грани двух пятилеток, накануне завершения героической борьбы рабочего класса за выполнение первой большевистской пятилетки. Этим победой рабочего класса СССР в странах капитала противопоставлено дальнейшее падение производства, углубление денежно-кредитного кризиса, рост цен на промышленные и с.-х. товары, обострение противоречий, особенно противоречий, связанных с тихоокеанской проблемой и приведших к разрыву Вашингтонского соглашения, надлом версальской системы, рост революционизирования рабочих масс и колониальных народов, знаменующих в своей сумме конец относительной стабилизации капитализма, приближение нового тура империалистических войн пролетарских революций.

Важнейшим экономическим и политическим итогом развития Советского союза за последний период является огромное историческое достижение, которое рабочий класс под руководством ленинской партии достиг за первую пятилетку. XVI партконференция, утверждавшая пятилетний план развития народного хозяйства Союза, намечала рост промышленной продукции по сравнению с довоенным периодом несколько более чем в три раза. В более короткий срок, за 4 года, рабочий класс выполнил эту директиву. Правильная политика партии обеспечила возрастание продукции тяжелой индустрии по сравнению с довоенным в 5 раз, по отношению к 1927/28 г.— в 3 раза. В итоге, мы разрешили задачу создания основного капитала, создали собственную базу для успешного завершения реконструкции народного хозяйства во второй пятилетки.

По-ленински проводившаяся политика партии наряду с грандиозными успехами в деле индустриализации страны обеспечила крупнейшие победы и в сельском хозяйстве. Социалистический сектор сельского хозяйства стал преобладающим, рос невиданными в мире темпами, темпами, обгоняющими даже темпы роста промышленности, далеко оставившими позади наметки пятилетнего плана. Размеры продукции социалистического сектора деревни, запланированные XVI партконференцией, превышены почти в 5 раз. Сельское хозяйство получило много больше, чем намечалось пятилетним планом, тракторов, комбайнов и других с.-х. машин, обеспечивших уже в 1932 г. огромные успехи в механизации с.-х. труда.

Крупнейшие достижения в развитии тяжелой индустрии, создании отечественной сырьевой базы (хлопок, лен, свекла и т. д.) обеспечили продвижение вперед и легкой индустрии. Вся промышленность, производящая средства потребления, возросла по сравнению с довоенной в 2,5 раза, по сравнению с 1927/28 г. — в 2 раза.

Это однако недостаточно с точки зрения еще более возросших потребностей страны, потребностей трудящихся города и деревни. Перед нами поэтому стоит задача наряду с быстрым развитием тяжелой индустрии ускорения темпов развития легкой индустрии. Сосредоточивая все силы на развитии тяжелой индустрии, мы не могли одновременно быстро двинуть вперед и легкую индустрию. Мы принуждены были экономить на всем, в том числе и на легкой индустрии. Лишь создав экономическую основу социализма, разрешив зерновую проблему, добившись огромных результатов в создании сырьевых ресурсов, мы получили возможность наряду с тяжелой индустрией двигать более ускоренным темпом и легкую индустрию. Об этом т. Сталин говорил еще на XVI партийном съезде: «Новое в развитии нашей промышленности, — указывал он, — состоит между прочим в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую и легкую индустрию». В соответствии с этим правительство и партия намечали повышенные темпы роста легкой индустрии как на 1931 г., так и на 1932 г. Исходя из этого же XVII партийная конференция наметила во второй пятилетке увеличить в еще большей степени производство товаров ширпотреба.

Однако реализация этих возможностей проходила явно неудовлетворительно. Пленум ЦК, заслушав отчетные доклады НКТП, Наркомлеса, Вескомпровета, признавал, что решения ЦК проводятся в жизнь Наркомлестромом, Наркомтяжпромом и промышленной кооперацией все еще неудовлетворительно. Наркомтяжпром, Наркомлестром и промышленная кооперация не сумели реализовать созданных возможностей, неудовлетворительно выполняли план производства товаров ширпотреба. В самом деле за 1931 г. при намеченных темпах прироста легкой индустрии на 19,7% продукция ее возросла лишь на 14,2%. За восемь месяцев 1932 г. Наркомлестром выполнил план на 88,1%, Наркомтяжпром по метизам — на 81%, по резине — на 94% и лишь по текстилятам — на 108%. Недостаточно быстро проводит Наркомтяжпром и отгрузку керосина. Промысловая кооперация полугодовой план производства товаров ширпотреба за 1932 г. выполнила на 93,3%. Причиной столь неудовлетворительного выполнения программы производства товаров ширпотреба являются, как отмечено решением ЦК, прежде всего все еще неужиткая хозяйственными организациями недооценка огромного значения для народнохозяйственного развития предметов широкого потребления, недостаточно внимательное отношение к предприятиям, производящим ширпотреб, и к промышленной кооперации со стороны ряда местных партийных, профессиональных и советских организаций, слабая массовая профсоюзная и партийная работа на предприятиях. Пленум ЦК решительно подчеркнул, что при недостатке в отдельных видах сырья имеющиеся сырье

использовалось недостаточно хозяйственно; налицо громадный перерасход сырья против установленных планом норм, новые виды сырья и суррогаты внедрялись недостаточно быстро. Слабо использовалась утиль. Промкооперация также плохо использовала местные сырьевые ресурсы, слабо развита заготовка утиль, отходов, брака на государственных предприятиях в городах и селах, между тем как исползуются их можно бы дать доиспильтельные массы товаров на многие сотни миллионов рублей. Неудовлетворительно организовано и производство ширпотреба, что видно из недостатков в организации труда, неправильной тарификации многих профессий, слабого внимания к обслуживанию бытовых потребностей рабочих, понижения дисциплины, низкой производительности труда, недостаточного использования наличной мощности оборудования.

Подобное состояние с производством товаров ширпотреба абсолютно непереносимо. Хозяйственные, профессиональные и партийные организации должны понять, что дело увеличения производства товаров ширпотреба является делом первоочередной политической важности. От выполнения программы производства ширпотреба в огромной степени зависит дальнейшее разветвление советской торговли, укрепление связей между городом и деревней, улучшение снабжения трудящихся страны. Производством товаров ширпотреба должны заниматься не только предприятия легкой индустрии, но и тяжелой, в практике работы которых мы, несмотря на наличие ряда хороших примеров, все еще встречаемся с значительными количественными случаями явной недооценки этого участка социалистического строительства. Медленно возобначивается и промкооперация, где процесс перестройки работы в соответствии с последними решениями ЦК СССР, СНК и ЦК ВКП(б) затянута, где поворот в сторону производства товаров ширпотреба совершается недостаточно быстро.

Учитывая огромную важность производства товаров ширпотреба ЦК предложил ЦО и Госплану выделить в годовых и квартальных планах по всем хозяйственным наркоматам программу производства товаров ширпотреба, создать специальные целевые фонды сырья для ширпотреба, ввести специальный учет производства этих товаров, ввести персонально ответственных лиц за производство ширпотреба на каждой фабрике, заводе, в каждом объединении, наркомате, ежемесячно проверять исполнение указаний ЦК и СНК и ход производства ширпотреба.

IV квартал должен быть кварталом более быстрых темпов роста легкой индустрии. Решения пленума ЦК, ряд последующих мероприятий ЦК создали все условия к выполнению программ ширпотреба. Легкая индустрия полностью снабжена сырьем, даны указания о лучшей организации труда путем повсеместной отмены функциональной системы в текстильной промышленности, повышения зарплата рабочих текстильных фабрик, приняты меры к улучшению культурно-бытовых нужд рабочих.

Однако результаты выполнения программы за первую декаду октября внушают серьезные опасения за полную реализацию плана IV квартала. Так по данным НКЛП программа хлопчатобумажных тканей по празде выполнена за 10 дней октября на 86,5%, суровая — на 84%, готовых тканей — на

89%, что дает снижение среднесуточной выработки по сравнению с сентябрем по всем видам продукции. По шерстяным тканям программа по ярду выполнена на 83,5%, по сукно — на 76,4%, по готовым тканям — на 80,5% (уровень сентября). По обуви программа выполнена на 78,1%, т. е. на 30 тыс. пар меньше, чем в первой декаде сентября. Значительное улучшение имеет место на ведущем предприятии «Спаркоход», который начиная с 30 сентября систематически перевыполняет план. Больше всех других отраслей легкой промышленности отстают трикотажная промышленность, хотя и увеличившая выработку по сравнению с сентябрем, по выполняемому плану по чулкам всего лишь на 68%, по белью — 58,5%, по верхнему трикотажу — 66%.

Это свидетельствует о том, что в работе НКЛП, объединений все еще нет должной новаторственности в расписании суточных мест, все еще нет достаточно конкретного оперативного руководства. Часто работу предприятия тормозит отсутствие сырья, челноков и прочих вспомогательных материалов, производящихся самой легкой промышленностью. Значительные простои фабрик происходят также из-за крайних неудовлетворительного планирования снабжения фабрик пряжей, прочими полуфабрикатами, из-за отсутствия согласованности в работе отдельных частей промышленности (кожевенная и обувная промышленность и т. д.). Нет должных темпов в подборе новой рабочей силы, не устранена текучесть.

Больше внимания должно быть уделено улучшению качества товаров. Пониженное качество товаров ведет к повышенному спросу на ширпотреб, уменьшает степень удовлетворения возросших потребностей трудящихся страны. Мобилизовав внимание общественности, мы можем и должны создать на этом участке в кратчайший срок необходимый перелом.

Формируя производство ширпотреба, мы в то же время должны лучше использовать имеющиеся товарные массы, своевременно доводить их до потребителя.

Много и целесообразно товаров ширпотреба у нас застревает в каналах государственной торговли. Так при росте за 1931 г. фондов ширпотреба на 11,5% внутреннее, ведомственное потребление возросло на 27%, а рыночные фонды на 5,5%. В 1932 г. рядом мер, принятых правительством и партией, доля внутреннего потребления в III квартале сокращена до 17% к общему количеству продукции. Борьба за максимальное сокращение ведомственного потребления должна быть продолжена и дальше.

Решительная борьба проведена правительством и партией также с так называемым бронированием товаров, значительно задерживающим скорость оборота товаров. Известно, что для стимулирования хода заготовок ряда товаров, а также для выполнения некоторых хозяйственных задач мы бронировали определенные массы товаров. В ряде случаев это было необходимо, но многих же случаев это бронирование не вымыслось никакой хозяйственной целесообразностью. При пересмотре бронируемых фондов доля их на селе с 23,1% в 1931 г. снизилась до 9,5% в 1932 г.

За последнее время мы имеем ряд крупных успехов в расширении торговой сети. В течение 1932 г. Наркомснабом и Центросоюзом открыто 80 200 магазинов, из которых 11 780 на селе, ларьков и палаток 28 400, и ре-

зультате чего розничная торговая сеть по Союзу возросла за истекшие месяцы 1932 г. на 20%, составив 167 700 магазинов и 49 700 ларьков и палаток. Несмотря на столь значительные достижения в развертывании торговой сети, пленум ЦК указал на необходимость дальнейшего увеличения торговой сети, особенно в рабочих районах и в деревне.

Во исполнение директив правительства и партии развернута большая оптовая сеть: так Наркомснабом открыто (на 1/IX) 636 оптовых баз, Центросоюзом — 38. Кроме того Наркомснабом открыты 74 межрайонные базы и 288 — Центросоюзом.

Однако качество работы торговой сети продолжает оставаться все еще недостаточно удовлетворительным. Во многих случаях потребкооперация, торговля строит свою работу лишь на централизованных фондах, не проявляя инициативы по развертыванию децентрализованных заготовок, могущих дать, как показывает практика торговых организаций, уже перестроивших свою работу, весьма значительные дополнительные фонды. В этом проявляются все еще не изжитые «ленские» стремления к замене торговли механическим распределением, непонимание значения советской торговли на данном этапе.

Серьезным тормозом в развертывании самозаготовок является недостаточность накоплений в кооперации, вследствие значительных изъятий средств потребкооперации, неформально возросших издержек обращения за счет роста управленческого аппарата и машинных торговых представителей слабой мобилизации внутренних ресурсов. Для устранения этого ЦК ВКП(б) предложил ЦТО пересмотреть финансовые обязательства потребкооперации, а последней сократить до максимума издержки обращения. ЦК обязал также в этих же целях укрепить основное звено товароснабжения села — сельпо, оставить в распоряжении сельпо не менее половины всех собираемых членских взносов и 20% ежедневной выручки.

Пленум ЦК обязал также с целью развертывания всеми торговыми организациями самозаготовок укрепить низовой заготовительный аппарат, создать особо благоприятные условия для заготовительной работы ЗРК и столовых крупных заводов. Торговые организации должны понять, что их задача состоит не только в доведении готового товара до потребителя, но и в выводе из жизни дополнительных товарных ресурсов. Заводы, фабрики, предприятия транспорта для улучшения снабжения рабочих должны иметь не только кооператив и столовую, но и свои сельскохозяйственные предприятия, дающие дополнительные продукты для снабжения рабочих. Ряд заводов, создав эти предприятия, уже добился улучшения питания своих рабочих. Так автомобильный завод им. Сталина в Москве, создав большую базу, сумел увеличить снабжение своих рабочих мясом против централизованных фондов почти вдвое; то же на заводе «Серп и молот» и ряде других.

Совершенно бесспорна также огромная роль в улучшении снабжения трудящихся города колхозной торговли. До настоящего времени однако сделано далеко не все необходимое для ее развертывания. Самостоятельные ряды работников торговых организаций являются самым серьезным препятствием в развитии колхозной торговли. О недостаточности исполь-

возникновения этого источника увеличения товарной массы видно хотя бы на примере Ленинграда. При 200-миллионном ежемесячном торговом обороте в Ленинграде весь оборот колхозной торговли за истекшие месяцы составил с включением сюда колхозной армарки и колхозных базаров всего 5 с небольшим млн. руб. Об этом же свидетельствуют данные по Туле, где оборот по колхозной торговле за май—июль составил 4,5 млн. руб., по Уралу, где оборот за май—июль достиг едва 9 млн. руб. По данным обследования семи областей Союза с мая по август месяцы торговало всего лишь 19% колхозов, продавших на колхозных базарах от 2 до 20% своей товарной продукции. Неиспользованные возможности на этом участке огромны.

Велико значение торговли для организационно-хозяйственного укрепления колхозов, для повышения благосостояния трудящихся деревни. Попытка доходов колхозов, колхозников, торговли тем самым укрепляет колхозы, стимулирует их к дальнейшему развертыванию производства.

Необходимо поэтому в кратчайший срок добиться дальнейшего роста колхозной торговли, вовлечения в колхозную торговлю большего количества колхозов, колхозников, единоличников-трудящихся, особенно районов, удаленных от крупных рынков сбыта, увеличения для этого колхозную торговую сеть, улучшение организацию встречной торговли промтоварами и изделиями промышленности.

Для выполнения последнего правительство и партия провели уже значительную работу в распределении товаров между городом и селом. В дальнейшем также не следует допускать оседания сельских товарных фондов в городах, районных центрах и торговых аппаратах, обязав все хозяйственные наркоматы, торгующие организации первоочередным и преимущественным выполнением планов закупа ширпотреба, особенно на село.

Огромная роль в этом отношении выпадает на вновь созданные оптовые базы. От них в значительной степени зависит быстрота продвижения товаров и поступление их в нужном количестве и ассортименте. А между тем большинство баз промышленности и торговли до сих пор времени, как отметил пленум ЦК, продолжает оставаться складскими экспедиционными пунктами, механически распределяющими товары с навязыванием принудительного ассортимента. Ясно, что это должно быть устранено с предоставлением низовые права свободного выбора товаров и возврата тех, которые окажутся недоброкачественными, наряду с широким внедрением практики предварительных заказов.

Особое внимание в организации колхозной торговли должно быть обращено на снижение на колхозном рынке ценового уровня высоких цен, искоренение спекулянтов и перекупщиков. В отношении государственных и кооперативных заготовителей, задувающих цены и тем играющих на-руку спекулянтам, необходимо твердо проводить директиву пленума ЦК об устранении их с рынка.

Конвенционные бюро должны быть укреплены, должны стать органами, действитель но борющимися за советскую политику цен.

Для снижения цен торговых организаций необходимо также добиться быстрого сокращения накладных расходов. Каждый процент накладных расходов по всему обороту Центросоюза составляет сейчас 250 млн. руб. Провести снижение расходов мы сможем тем скорее, чем скорее добьемся сокращения того числа инстанций, по которым движутся товары к потребителю. Дисциплина в отношении государственной политики цен должна быть укреплена в кратчайшие сроки. Нельзя терпеть такого возмещения, когда из 16 тыс. торговых магазинов, обследованных ЦКРКИ Союза, 35% из них продают товары по повышенным ценам. Колхозы должны выступать организаторами соревнования по продаже товаров по более низким ценам.

Следует помнить, что искоренение всех видов проявления измазанского духа — решительная борьба со спекулятивным извращением цен, растратами, самосаботажом и особенно с хищениями в торговом аппарате — является сейчас одной из основных задач партийных и советских организаций (в изречении пленума ЦК. Разрядка наша. — Ред.).

Сложность задач советской торговли требует квалифицированных кадров, которым наши торговые организации необычайно бедны. Это проистекает из недопустимого, как отметил пленум ЦК, отношения отдельных членов партии, отдельных партийных и комсомольских организаций к торговой работе, как работе второстепенной, менее важной, чем работа в других хозяйственных, профессиональных и советских организациях. Для устранения этого пленум ЦК обязал советские, профессиональные и партийные органы укрепить торговые органы проверенными членами партии, комсомольцами, запретив частую смену руководящих работников, понизив их материальную оплату и построив ее в зависимости от размеров оборота. Особое внимание должно быть уделено сельско, где частая смена работников приводит к нарушению выносливости, фактической безответственности сельско перед наймщиками, ослаблению его работы. Укреплена должна быть и низовая сеть промышленности.

Колоссальные успехи, достигнутые партией в деле организации производственной связи между городом и деревней, отнюдь не снимают, как это старается представить «селезко», задачи укрепления торговой связи. Наоборот, задача укрепления торговой связи выдвигается сейчас с о о о б о й с о о в о й, выступает как задача первоочередной важности во взаимоотношениях города и деревни, как задача, вытекающая из необходимости укрепления производственной связи. Курс партии не на отмену торговли, а на развертывание ее, как это указано в решениях XVII партконференции. Победы рабочего класса в установлении производственной связи, преобладание социалистического сектора в деревне изменили характер торговой связи, но отнюдь ее не отменили.

Природу, характер торговой связи на последнем этапе она извращают и правые оппортунисты, утверждающие, что линия на развертывание советской торговли есть линия на разрывание рыночной стихии, ложныешие измазана, спекулянта. Основным противоборством с с. х. продукция

является сейчас социалистический сектор — в этом то новое, что определяет характер торговой ссочки. Поищим свернуть торговлю на рельсы спекуляции должен быть для решительный отпор, как срывающим основные задачи советской торговли, ускорение социалистического накопления, обеспечение выполнения намеченных партией большевистских темпов и развития народного хозяйства.

Развертывание советской торговли, усиление производства товаров широкого потребления зависит от дальнейших успехов в развитии тяжелой индустрии. Тяжелая индустрия является основой развития всего народного хозяйства. Развитие же ее на сегодняшний день тормозится отставанием от общих темпов социалистической индустриализации важнейшего звена индустрии — черной металлургии.

Отставание черной металлургии было отмечено еще в решениях XVI съезда партии. С тех пор в развитии черной металлургии мы добились крупнейших успехов. Пущено новых 12 доменных печей и перестроены на большую мощность 8 печей, находится в монтаже и строение еще 16-крупных доменных печей. Заработали первые доменные гиганты как Кузнецкого, Магнитогорского металлургических комбинатов, вызвавших восторженный отзыв даже ряда иностранных специалистов. Вот, например, что пишет о Магнитогорске в журнале «Карент Хистори» американский инженер Майло Ширвер, проработавший 1 год 4 месяца в СССР: «По сравнению с Магнитогорским гигантские сталые заводы Рура и мощные металлургические предприятия Франции, Бельгии и Англии выглядят пигмеями. Мир не видел сооружений таких размеров и такой законченности. Магнитогорск производит впечатление не только своими размерами и даже не темпами постройки, ослепившими невзвешенные представления, а смелостью замысла, помещающего этот современный гигант металлургии в одном из захолустьев страны, которая еще недавно принадлежала к наиболее отсталым в мире. Впервые в истории создано в одном месте законченное целое в смысле проекта и конструкции. По сравнению с Магнитогорским лучшие сталые заводы других стран представляют собой предприятия, собранные из отдельных кусков по мере того, как расширялось производство».

По мартовским печам пущено 20 мартеновских печей и ряд печей находится еще в монтаже. Пущен ряд прокатных станков и вагранки пуща 4 блонинга.

Значительные достижения имеются по линии механизации металлургических предприятий. Целком обнорено на действующих заводах Юга воздушное хозяйство. Завоу создана на основе передовой техники коковая промышленность.

Почти целиком в послевоенный период создано завоу производство качественных сталей, выпуск которых к 100 тыс. т в 1928/29 г. повышается до 530 тыс. т в 1932 г.

Все это коренным образом меняет лицо черной металлургии. Производственная мощность ее значительно возросла. Только за период с 1929 г. по 1932 г. (на 1/IX) мощность доменных печей возросла на 52%, площадь под мартеновских печей — на 30%. Значительно возрос средний размер металлургических предприятий и агрегатов. Так размер доменных печей, работающих на минерально-угольном топливе, повысился с 395 м³ на 1/X 1928 г. до 500 м³ на 1/I 1932 г. В итоге по степени концентрации наша металлургия выдвинулась на одно из первых мест в мире, обогнав Германию.

Производство черной металлургии за девять месяцев 1932 г. против соответствующего периода 1931 г. возросло на 21,6% (по чугуну — на 28,1%, стали — на 7,2%, проката — на 6,3%).

Однако, несмотря на эти крупнейшие успехи, черная металлургия продолжает отставать от общего уровня развития производительных сил в стране, ограничивая развитие всего машиностроения и задерживая реконструкцию и темпы нового строительства на транспорте и в сельском хозяйстве. За девять месяцев 1932 г. годовой план по выплавке чугуна исполнен лишь на 50,4%, по выплавке стали — на 44,8%, по прокату — на 46,8%. Особое отставание имеется по линии передельных, сталепламенных и прокатных печей. В выполнении качественных показателей плана налицо большие провалы.

В то время как в январе 1932 г. выплавка чугуна поднялась до 17 тыс. т, стали до 16 тыс. т в сутки, а в мае до 19 тыс. т чугуна и 18 тыс. т стали в сутки, и последующие летние месяцы она резко упала, значительно снизив тем самым общее выполнение плана. Главной причиной этого является что многие удельно производительное, а тогда и совершенно неудовлетворительное хозяйственное и административное, техническое руководство со стороны заводов управлений, объединений, ГУМП и НКТ являлось. Названные организации не сумели выполнить директиву XVII партконференции об организации проверки исполнения, устранить элементы формального руководства, правильно организовать производство и труд, противопоставить существующим трудностям большевистский напор и организованность. В том же направлении действовало ослабление партийно-профессиональной работы в борьбе за дисциплину, за развертывание соцперсонала, ударничества, лучшее обслуживание повседневных бытовых нужд рабочих. Некоторое влияние на отставание черной металлургии в летние месяцы оказал и транспорт, не справившийся с своевременной доставкой металлургии потребных материалов.

Для выяснения причин отставания черной металлургии чрезвычайно важно указать на недостаточность внимания к работе действующего оборудования, на слабое использование старых агрегатов, в результате чего выплавка по старым домам в значительной мере сократилась. Суточная выплавка по одним и тем же печам, работавшим в 1930, 1931 и 1932 гг., составила соответственно 11 111 т, 11 492 т и 12 483 т. Коэффициент использования объема печи на 1932 г. составил 2,14 против 2,12 в 1927/28 г. Еще хуже по

стали, прокату, на что огромное влияние оказало отставание прироста мощности мартеновских печей от прироста объема доменных печей. Но и существующее оборудование используется далеко не в полной мере. Так при приросте мощности мартеновских печей по сравнению с 1929 г. на 36%, выплата стали возросла лишь на 11%. Прокат отстает даже от 1930 г. В то время как среднесуточный прокат за 1930 г. составлял 12100 м, за 1931 г. 11 200 м, за три первых квартала 1932 г. он составил лишь 11 680 м.

Все это свидетельствует о неудовлетворительном ходе производства, о невыполнении черной металлургией ряда указаний правительства и партии о лучшей подготовке плавильных материалов, создании нормального режима для работы печей, более полной механизации, сокращения простоев, аварий, ставших бичом производства. Что это так, видно хотя бы из того, что ряд домен, устранив неполадки в организации производства, добивается и выполнения плановых показателей. Так за сентябрь из 83 домен, по которым имеются сведения, 26 домен план перевыполнили. По сталелитейным цехам мы также имеем значительные простои, вынужденные по ряду заводов длительности плавки, отсутствие нормального толщинного режима, тщательной сортировки лома и т. д. Большие простои имеются и в прокатных цехах вследствие главным образом недостаточного внимания к организации ремонта.

Необходимо добиться повышения технического руководства работой агрегатов, создать квалифицированные кадры рабочих, выполнить указания партии о перестройке зарплаты, техницировании, повысить внимание заводских организаций к обслуживанию бытовых нужд рабочих, в частности к обеспечению рабочих жильем.

Ход выполнения плана черной металлургии в качестве центральной проблемы со всей силой поднимает задачу повышения квалификации кадров, реализации лозунга т. Сталина — овладение новой техникой. Хозяйственные, партийные и профессиональные организации должны создать массовое движение, немедленно начать поход на быстрое освоение новой техники.

Заводы — поставщики, транспорт должны изменить свое отношение к черной металлургии. Черная металлургия не должна испытывать недостатка в огнеупорах, лесе, толщине и т. д. Особое внимание должно быть обращено на производство металлургического оборудования, обеспечение бесперебойной работы с 1933 г. Уральского и Краматорского заводов.

Задачи, возложенные на черную металлургию, — быстрое преодоление отставания на основе коренной перестройки всей технической базы, пуска в ход величайших в мире заводов и агрегатов — настолько велики, сложны и ответственны, что пленум ЦК специально указал, что реализация их требует не только ударной работы всех работников черной металлургии — рабочих, инженеров и хозяйственников, но и величайшей поддержки им со стороны всей партии.

Наличие значительных неиспользованных резервов в действующем оборудовании черной металлургии указывает на полную возможность преодо-

ления отставания, выполнения программы IV квартала и устранение отмеченных недостатков.

Данные о работе черной металлургии за октябрь свидетельствуют однако о медленном раскачивании работников металлургии. За первую декаду октября черная металлургия вновь снизила выплавку чугуна до 17,8 м в сутки, стали — до 14,9 м. Подобное снижение ничем, кроме нежелательной еще привычки работать в первые декады месяца с прохладцей, оправдываемой тем, что лучше всего подтверждает работа домен «Востокостали», перевыполнивших задание первой декады октября. Надо быстрее поднять темпы, гарантирующие полное выполнение плана IV квартала.

Ленинская линия партии, беспощадная борьба с правыми оппортунистами, «свемим» фразерами, контрреволюционным троцкизмом, обеспечили в экономическом соревновании двух систем выход Советского союза по промышленной продукции на второе место в мире (после САСШ), по чугуну — на второе (пятителет было запроектировано третье), по каменному углю — на четвертое (тоже по пятилетке), по машиностроению — на второе. Мы разрешили основную задачу развития нашего хозяйства, мы создали собственную базу для завершения технической реконструкции народного хозяйства. Мы разрешили важнейшую проблему пролетарской революции после захвата власти, превратили Советский союз, благодаря осуществлению политики сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, в страну самого крупного в мире земледелия. Мы ликвидировали в основном кулачество как класс. Этим мы окончательно подорвали корни капитализма в деревне, предприняв полное уничтожение классов во втором пятилетии. Мы добились окончательной победы социализма в городе и деревне. СССР окончательно утвердился на социалистическом пути. Мы отстояли социализм в острой классовой борьбе, при бешеном сопротивлении как внутреннем, так и внешней контрреволюции. Но классовая борьба еще продолжается. Остатки кулачества отчаянно сопротивляются. Отражением этого является контрреволюционная группа открытой капиталистической реставрации Гютина и К-о. Путь контрреволюционной группы Гютина — это путь всех, кто пытается вести борьбу против линии партии. Всякая борьба против партии на нынешнем этапе неизбежно перерастает в контрреволюционное предательство.

Под испытанным руководством ленинского ЦК, т. Сталина мы сумеем преодолеть и те новые трудности, которые порождены дальнейшим ростом социализма и протекание в основном из того, что нам приходится строить социалистическое общество собственными силами, и во втором пятилетии добьемся еще более блестящих побед. Решения пленума ЦК дают разностороннюю программу организации дальнейших побед. С большевистской твердостью и valorностью мы должны провести их в жизнь. Нам несколько не могут смутить воли людей, которые сознательно или бессознательно стоят на стороне буржуазии, растерялись в острой классовой борьбе, изменили ленинизму, требуя отказа от много раз проверенной, в классовой борьбе выкалыванной — генеральной линии партии.

Черная металлургия на пороге второй пятилетки

1. Общее состояние черной металлургии. II. Чугун. III. Сталь. IV. Прокат. V. Кислородные печи. VI. Вспарывающий агрегат и электроплавильные печи. VII. Организация труда и механизация. VIII. Капитальные вложения.

I. Общее состояние черной металлургии

Социалистическая реконструкция нашего народного хозяйства, подвиги соотечественников в материально-технической базе, первоначальное рядом основных металлургических своих пятилетних планов — требовали неслыханного внимания к разрыву металлургии и к порочному ее переоборудованию.

Капитальные вложения в черную металлургию (в том числе в рудную и коксовую промышленность) за период с 1928/29 г. по 1 июля 1932 г. составили 2,5 млрд. руб.¹

Освоение столь больших капиталовложений позволило в короткий срок значительно перестроить производственную базу черной металлургии.

На действующих заводах Юга (на заводе им. Томского, Дзержинского, на Керченском заводе и др.) уже пущены новые мощные доменные печи. Находится в монтаже новые маргеновские печи на заводах им. Томского и Дзержинского. Накануне пуща на этих заводах первые два советские блюминга, которые коренным образом изменят лицо этих предприятий.

Крупные успехи достигнуты на новостройках. Уже пущены первые четыре доменные печи на перешах Уралогнузского комбината — на Магнитогорском и Кузнецком гигантах; как на этих, так и на других новостройках в монтаже находится значительное количество доменных печей.

Значительно продвинуты вперед работы по постройке на новых заводах маргеновских печей. На Кузнецком уже пущена первая маргеновская печь, которая находится в сушке и в ближайшее время вступит в строй, готовясь к вводу в эксплуатацию третья и четвертая печи и параллельно закончены строительные работы по всему маргеновскому цеху — по 8 печам. Маргеновские печи Кузнецкого завода — каждая емкостью в 150 м³. По прокатному цеху и рельсо-блочному стану на Кузнецком уже произведен опробование механизмов, а на блюминге уже проведены первые испытательные работы. Также форсируются работы по монтажу маргеновского цеха и блюминга на Магнитогорске.

В общей сложности со времени XVI съезда партии пущено 12 новых доменных печей, перестроены на большую мощность 8 доменных печей и находятся в монтаже и строении 16 крупных доменных печей. По маргеновским цехам пущено 20 маргеновских печей и несколько печей находится в монтаже.

¹ По данным НКТП, в плане соответствующих лет без учета финансирования оборудования и запасов под оборудование.

Ввод этих агрегатов значительно увеличил производственную мощность металлургии. С 1927/28 г. по июль 1932 г. общеплановый объем доменных печей увеличился на 102%, а площадь пода маргеновских печей — на 30%.

Изменился тип и размер наших металлургических предприятий и агрегатов. Вступившие в строй доменные и маргеновские печи значительно повысили средний размер наших металлургических предприятий и агрегатов. Средний размер доменных печей, работающих на минерально-угольном топливе, повысился с 395 м³ на 1 октября 1928 г. до 500 м³ на 1 сентября 1932 г.

Основы новейшие технические достижения в области капитального строительства, мы выдвинули нашу металлургию по концентрации производства и величине агрегатов на одно из первых мест в мировой металлургии. В Германии в 1929 г. удельный вес доменных печей свыше 700 м³ составил 7,9%, у нас на 1 сентября 1932 г. удельный вес этих же печей составил 8,9%; доменных печей свыше 900 м³ у нас в настоящее время и в абсолютном количестве больше, чем в Германии в 1929 г. На 1 сентября 1932 г. таких печей в действительности у нас было три, в Германии — две¹.

Достигнуты уже большие успехи по линии механизации наших металлургических предприятий. Механизация обслуживания металлургического производства, как известно, в первые годы пятилетия была в зачаточном состоянии. В постановлении ЦК партии о работе «Югосталин», в решениях XVII партконференции, а также в ряде соответствующих партийных и правительственных постановлений была подчеркнута необходимость формирования механизации всех участков работы на металлургических предприятиях. Наряду с имеющимися уже недостатками в планировании и проведении механизации (о чем подробнее ниже) за последние годы в этом отношении достигнут определенный перелом. К настоящему времени у нас находится в действии 11 доменных печей, полностью механизированных по американскому образцу (имеются бункеры, вагоновозы, силовые подъемники и другие механические приспособления). Полумеханизированы на ряде заводов старые доменные печи. Так например механизирована подача основных материалов на заводе им. Сталина (дома № 3/6), на заводе им. Рыкова (дома № 3 и 5), на заводе им. Фрунзе (дома № 2), на Чусовском заводе (дома № 3) и т. д. Перестроены вертикальные подъемники на сталкоме (дома № 2) и Чусовском заводах. Для уборки чугуна установлены 8 различных машин, причем установленные различные машины на заводах им. Рыкова и Ворошилова построены силами этих металлургических заводов.

В маргеновских цехах усилены валяточные машины и крановое оборудование.

Механизирована на многих заводах и подача сырья, правды, пося еще в зачаточной форме (тракторы, бункеры на грузовых эстакадах, экскаваторы). Хотя они и являются примитивными способами механизации рудного двора и не приводят к значительному сокращению труда, но в огромной степени облегчают труд каталей. Это наглядно иллюстрирует принципиально иной подход к механизации у нас в противовес механизации на капиталистических предприятиях. В капиталистических странах, как известно, механизацию проводят лишь постольку, поскольку она позволяет интенсифицировать труд рабочего, поскольку капиталистам выгодно живой труд заменить овеществленным трудом.

¹ Мы составили данные, которые уже вступили в строй. Но необходимо иметь в виду, что в настоящее время у нас находится большое количество мощных доменных печей с большой технической готовностью, которые в ближайшие месяцы должны вступить в строй. Следовательно в строй этих печей значительно прибавит нас на уровень концентрации металлургической промышленности к СССР.

За истекшие годы значительно увеличился выпуск качественных сталей. В 1927/28 г. качественного проката было произведено всего 65 тыс. м, в 1931 г. — 390 тыс. м, а ожидаемое производство в 1932 г. составит 530 тыс. м. Новые отрасли машиностроения (агостроение, авиастроение и гидроэнергетика) поставили перед советской металлургической промышленностью задачу массового производства качественных сталей, и уже сейчас мы с полным правом можем отметить тот значительный факт, что нашей металлургии удалось за относительно короткие сроки наладить выпуск в массовых размерах сталей: хромо-никелевых, вольфрамовых и хромистых, быстрорежущих, нержавеющей, жаропрочных и др. вновь построен Челябинский завод ферросплавов, на котором уже налажено их производство. На Запорожметалл — наладку пуща пекших инструментальных сталей и ферросплавов.

Для понимания тех коренных сдвигов, которые произошли в нашей металлургии за последние годы, необходимо еще указать на тот широкий размах, который принял процесс комбинирования. Успехи комбинирования выражаются не только в том, что новые заводы строятся с полным циклом металлургического производства, но и в том, что металлургические предприятия комбинировались и с другими отраслями народного хозяйства и в особенности с коксо-химией. Комбинирование металлургических предприятий с коксо-химическим дает возможность использовать коксовый газ в мартеновских прокатных печей и нагревательных колодезях прокатных пекхов, а также более целесообразное использование самих коксовых газов (при работе мартеновских печей на смеси кокса с доменным газом повышается использование мощности печей на 10—15% по сравнению с работой на генераторном газе).

Металлургия передовых капиталистических стран в последние годы увеличила свое потребление коксового газа. Но все усилившиеся противоречия капиталистического хозяйства замедляют, ограничивают процесс комбинирования металлургии с коксо-химией. Даже в США, где уровень концентрации металлургических предприятий и коксовых установок достиг сравнительно больших размеров, где крупные капиталистические монополистические объединения владеют собственными каменноугольными коллиниями, — большая часть коксовых установок еще не комбинирована с металлургией и значительное количество коксовых газов используется еще там, где возможна замена их низкосортным топливом. В 1928 г. из всех полученных в США коксовых газов только 36,9% использовались в сталелитейных и других металлургических цехах.

Отсталость нашей металлургии к началу первого пятилетия между прочим характеризовалась слабой степенью комбинирования металлургии с коксо-химией. Истекшие годы пятилетия принесли в этом отношении колоссальные достижения. Выступая тематика осуществлялось комбинирование металлургии с коксо-химией (из намеченных планом 1932 г. к вводу в строй 1 313 коксовых печей 1 271, или 96,8%, строились на металлургических заводах). Этими успехами в области комбинирования металлургии с коксо-химией мы добились прежде всего того, что в годы пятилетия было расширено строительство крупных металлургических предприятий и заново построена коксовая промышленность. Насколько обновлен производственный аппарат в коксовой промышленности, видно из того, что в 1928/29 г. у нас было получено кокса всего 4 600 тыс. м, а за последние годы пятилетия было введено в строй 17 новых батарей коксовых печей с годовой мощностью в 4 млн. м и находится наладку пуща 6 батарей с годовой мощностью в 1,7 млн. м.

Коксовые установки строились не только при новых металлургических заводах, но и на ряде заводов Юга. Так за годы пятилетия уже построены новые коксовые установки на металлургических заводах им. Петровского,

Дзержинского и Ворошилова. К отдельным мартеновским печам этих заводов уже подведен коксовый газ.

Наконец необходимо отметить значительные шаги, сделанные нашей металлургией по линии продвижения в новые районы, в особенности на Восток.

Реализация постановления ЦК партии от 15 мая 1930 г. — о создании второй угольно-металлургической базы и на Востоке — нашла свое выражение в том, что значительная часть капиталовложений за истекшие годы направлялась во вновь строившиеся металлургические гиганты Востока. В настоящее время на восточных х. Урало-Кузбасса находится большое количество агрегатов наладку пуща. Но если даже судить по уже действующему оборудованию, то за истекший период доля Востока во всем металлургическом аппарате страны возмужала — и 1/3 1928 г. удельный вес объема доменных печей Востока по всем объемам доменных печей СССР составил 22,3%, а на 1/1 1933 г. их удельный вес будет соответствовать 29,2%.

На основе немалых достижений в области перестройки черной металлургии уже в нынешнем году по сравнению с прошлым годом производство металлургической продукции значительно увеличилось. За первые 8 месяцев 1932 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года выплавка чугуна возросла на 27,6%, выплавка стали — на 8,4% и производство проката — на 8,6%.

По эти огромные достижения черной металлургии являются совершенно недостаточными по сравнению с теми задачами, которые поставлены перед черной металлургией ростом всего хозяйства СССР (революция пленума ЦК ВКП(б), недостаточными тем более, что план 1932 г. по выплавке чугуна, стали и прокату не выполнялся. План первого полугодия 1932 г. выполнен по чугуну на 81,7%, по стали — на 77,8% и по прокату — на 83%, что от годового плана составляет: по чугуну 33,2%, по стали 30,9% и по прокату 33,4%.

В связи с этим черная металлургия продолжает отставать «от общего уровня развития производительных сил в стране, ограничивая развитие всего машиностроения и задерживая реконструкцию и темпы нового строительства на транспорте и в сельском хозяйстве».

Судя по уже созданным производственным фондам, черная металлургия может и должна давать сейчас 22—24 тыс. м чугуна в сутки. Фактически же выплавка за последние время составляет в среднем 16 600 м. Особенно можно подчеркнуть, что пророст выплавки чугуна идет главным образом за счет новых домен. На старых же доменных печах выплавка чугуна дает даже некоторое понижение. Так из среднестатистической выплавки чугуна в июле текущего года в 16 800 м — 5 500 м было выплавлено в новых печах (введенных в строй в 1930 г.) и 11,3 тыс. м в старых печах. Между тем в этих же доменных печах в 1930 г. среднестатистическая выплавка чугуна достигала свыше 13 тыс. м.

Основные причины слабой работы черной металлургии заключаются главным образом в отсутствии гибкого, твердого, действенного, технико-грамотного руководства почти во всех звеньях черной металлургии сверху до низу. Недавно закончивший свои работы пленум ЦК ВКП(б) констатировал, что «главнейшей причиной ухудшения работы черной металлургии в летние месяцы этого года является не вполне удовлетворительное, а иногда совершенно неудовлетворительное хозяйственное и административно-техническое руководство со стороны заводоуправлений, объединений, ГУМПа и Наркомтяжпрома, не сумевших взять элементы формального руководства и организовать действительную проверку исполнения, не сумевших в должной степени организовать производство и труд, противопоставить существующим трудностям большевистский напор и организованность, закрепить и развить дальше в летние месяцы уровень производства, достиг-

нутый в мае, когда выплавка чугуна поднималась до 19 тыс. т, а стали до 18 тыс. т в сутки».

Наряду с этим ЦК отмечает ослабление партийной и профессиональной работы на заводах черной металлургии, результатов чего явились упадок трудовой дисциплины, ослабление социализации и учредительства, ослабление внимания к повседневным бытовым нуждам рабочих. Некоторую роль в невыполнении плана по черной металлургии в летние месяцы сыграли также транспортные затруднения, выразившиеся в перебоях в доставке руды, угля, известняка, отечественных и строительных материалов» (из резолюции пленума ЦК ВКП(б)).

Необходимо поэтому подробнее остановиться на имеющихся недостатках в работе металлургических предприятий конкретно по отдельным участкам с тем, чтобы мобилизовать внимание всей общественности на их преодоление.

II. Чугун

Темпы роста выпуска продукции в черной металлургии за последние годы явно не соответствуют приросту мощности агрегатов. Так полезный объем действовавших доменных печей ежегодно возрастал в следующих размерах:

Показатель	На 1/X 1927 г.	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.	На 1/I 1931 г.	На 1/I 1932 г.	На 1/X 1932 г.
Полезный объем в тыс. м ³ . . .	17,9	20,2	23,6	27,2	23,4	26,3

Годовой прирост таким образом составлял от 2,2 до 3,5 тыс. м³, а за 8 месяцев 1932 г. достиг 6 946 м³. Общий полезный объем на 1/X 1932 г. превышает полезный объем на 1/X 1929 г. на 52% и вдвое больше объема 1927 г. Несмотря на это, выпуск продукции возрастал более медленными темпами, что видно из следующей таблицы (в млн. т):

Продукция	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.	
					I-е полугодие	III квартал
Чугун	3,3	4,02	4,96	4,57	2,95	1,56
Сталь	4,2	4,75	5,54	5,31	2,91	1,29
Прокат	3,4	3,55	4,45	4,06	2,25	0,92

Разрыв между темпами прироста агрегатов и темпами прироста готовой продукции особенно резко обостряется с 1931 г.

В 1931 г. показатели по всем видам производства хуже 1929/30 г. За восемь месяцев 1932 г. по сравнению с соответствующим периодом 1931 г. прирост по чугуну составил 27,6%, по стали — 8,4% и по прокату — 8,6%. Однако обусловлено это было главным образом вводом 6 крупных доменных печей (в том числе крупнейших в Кирове кузнечных и магнитогорских печей), но не лучшим использованием имеющегося оборудования.

Такое положение создавалось в результате совершенно недостаточной мобилизации хозяйственников и профорганизаций вокруг выполнения директив ЦК партии от 8 августа 1929 г., где прямо сказано:

«При напряженном положении с металлом на протяжении всей пятилетки и при не менее напряженном темпе строительства для удовлетворения этого металлического голода задачей хозяйственных органов должно явиться полное использование старого, могущего еще работать оборудования.

Хозяйственники-коммунисты должны усвоить ту мысль, что погоня исключительно за новым и пренебрежение к должному использованию старого оборудования наносит вред делу индустриализации страны и срывает темп перехода промышленности на новую, более высокую техническую базу».

Если сравнить суточную выплавку по одним и тем же доменным печам, действовавшим в 1930, 1931 и 1932 гг., то соответственно получим среднесуточную выплавку в 13111 т, 11492 т и за первое полугодие текущего года 12483 т. Налицо явное недовольное использование действующих печей в последние годы.

Данные по использованию полезного объема печей указывают на неудовлетворительный ход производства. В 1931 г. заводы «Сталь», «Днепро-сталь» и малой металлургии приняли к неудовлетворительным показателям 1927/28 г., а заводы «Востоксталь» — к значительно худшим показателям, чем в 1927/28 г.

В 1932 г. черная металлургия в целом дала коэффициент использования объема почти 2,14 против 2,12 в 1927/28 г.; положение на заводах «Востоксталь» еще более неудовлетворительно.

Коэффициент использования объема печей по «Востоксталь».

До м а и	Коэффициент использования объема по плану 1932 г.	Факт. I квартал 1932 г.	1927/28 г.
На древесном угле . . .	1,93	2,2	2,08
На минеральном топливе . . .	1,85	2,01	1,84

«Днепро-сталь» и «Сталь» в текущем году ввели новые печи с усовершенствованным оборудованием, однако коэффициент использования объема в 1932 г. находится на уровне 1929/30 г. и отстает от заданий плана, что видно из следующих данных:

Объединения	Коэффициент по плану	Факт. 1932 г.			1929/30 г.
		I квартал	II квартал	Июль	
«Сталь»	1,48	1,56	1,55	1,65	1,68
«Днепро-сталь»	1,38	1,52	1,51	—	1,46

Несмотря на ввод новых доменных печей следовательно, использование объема значительно ниже плана и результатов 1929/30 г.

Что за причина этого? На заводе им. Рыкова коэффициент использования объема новой доменной печи № 6 за первое полугодие составил 0,89 против 1,92 в I квартале 1931 г., коэффициент использования старой печи № 1 соответственно — 2,04 и 1,83. Та же картина по другим заводам. Это обстоятельство указывает на то, что хотя и по новым агрегатам не достигнуто запрокинутого использования оборудования, но еще более значительно недоиспользуются старые агрегаты, что и является основной причиной невыполнения плана первого полугодия 1932 г.

Перейдем теперь к выяснению тех причин, которые привели к столь значительному недоиспользованию действующего оборудования.

¹ Следует иметь в виду, что в 1932 г. из-за недостатка коверного конуса уральские доменные печи частично работали на более совершенном доменном конусе, что в некоторой степени повлияло на ухудшение использования доменных печей, а в 1927/28 г. они работали на американском конусе.

1. Подготовка шихты

Еще 8 августа 1929 г. постановлением ЦК ВКП(б) о работе «Югостали» было отмечено «огромное значение рациональной подготовки плавильных материалов для повышения производительности доменных печей» и предложено ВСНХ СССР обеспечить уже в 1929/30 г. проведение по меньшей мере для двух заводов «Югостали» всех необходимых мероприятий по подготовке плавильных материалов, а простейшее мероприятие — дробление известняка «провести в 1929/30 г. на всех заводах «Югостали».

В отношении подготовки руд эта директива имела особое значение ввиду выделенности большей части кринофорских руд (до 50%) и несомненной их способности хорошо спекаться.

Одно применение агломерированной руды давало за границей стойкое увеличение производительности печей на 30—40 и более процентов. Опыт, проведенный на заводе им. Войкова в 1932 г., полностью подтверждает это. Печь, на 100% загруженная агломератом керченской руды, в течение 21 дня дала 448 м сменной выплавки вместо 351 м, при расходе кокса 1,02 вместо 1,43 и при использовании объема печи на 1,59 вместо планового 1,96.

Несмотря на это, для агломерации руд Кривого Рога до сих пор почти ничего не сделано. Первоочередные агломерационные фабрики заводов им. Дзержинского и Томского фактически не строятся, хотя на обоих заводах уже построены крупные новые дома и хотя значительная часть оборудования завезена год тому назад из-за границы. Для других заводов до сих пор не установлены место и тип фабрики. Унос пыли из доменных печей доходит до 20%, а в этой пыли зачастую содержится 50—55% железа.

Дробление и сортировка руд по крупности на заводах с «Югостали» не осуществлены. Дробление известняка, как правило, на южных заводах отсутствует и нередко производится вручную. Куски известняка, анализируемые в печь, доходят до 300—400 мм (против установленных 100—120 мм), что нарушает нормальный процесс плавки в печи.

Шихта подготавливается к плавке без твердой опоры на лабораторию. Анализ руд, кокса анализируют на 1—3 декады. Внутренние проверки анализы не производятся. На некоторых заводах Юга руды разных классов беспорядочно смешиваются, что понижает эффект новой рудосортировочной станции в Верхнем Дону. Шихта на ряде заводов Юга составляется на глаз. То же и на Урале, где один и те же руды дают резкие колебания содержания железа (от 30 до 50% и от 45 до 57% и т. д.). Никакой паспортизации руд на Урале до сих пор нет.

Прямым следствием такого составления шихты является перешиковка, производимая после того, как уже получен неправильный химический состав плавки и чугуна. Так например, в основной колосе в 11 т чугуна на заводе им. Томского за 15 дней 7 раз прибавили по 600 кг (печь №4 в п. №6), доходя до 14 500 кг, затем сбавляли 1 т, кг, да еще опять прибавили, затем опять сбавляли и т. д. То же происходит с известняком.

В результате такой шихтовки — значительные колебания состава чугуна и плавки. Так содержание кремния в переломном чугуне на заводе им. Томского колеблется от 0,4 до 2,30%, серы — от 0,04 до огромной цифры 0,175%. На заводе им. Рыкова в 1933 г. в маргеновских печах идут чугуны с недопустимо высоким содержанием кремния — от 1,5 до 2,7% (известно, что чем больше кремния, тем больше расход топлива). Важно отметить, что в 1928 г. на этом же заводе выплавлялся хороший чугун: содержание кремния не выходило большей частью на пределы 0,4—0,7%, содержание серы держалось в пределах 0,04—0,06%. На Надеждинском заводе дала доходит до того, что 30 плавов поднят идут в маргеновский цех с кремнием выше 1,6%, доходя до 4 и 4,5% против установленных 0,5% и не выше 1,25%.

Шихтование «втемную», недостаточное внимание к качеству чугуна приводит к тому, что брак чугуна с содержанием серы выше 0,08% достигал на заводе им. Петровского в 1 квартале 17%, во II квартале — 21%, по заводу им. Дзержинского — 29,2% и 28,2%. Процент несоразличных чугунов, т. е. не отвечающих по своему составу техническим условиям (для маргеновских печей), доходит до совершенно невиданных размеров — 60% (завод им. Петровского), 77% (завод им. Дзержинского).

2. Воздухоудное хозяйство и ход печей

За годы шихтовки воздухоудное хозяйство значительно обновлено. На ряде заводов уже достигнуто полное соответствие между мощностью воздушных станций и требованием в дутье доменных печей, ими обслуживаемых.

Однако на некоторых заводах наблюдается нерациональное использование дутья, небрежное отношение к воздушным котловым, из-за чего приводит к потере воздуха в сети (на некоторых заводах до 35—60%), что не может не влиять понижением на использование мощности печей.

Устойчивый режим дутья и работа печей полным ходом отсутствует на большинстве заводов. Тихий ход печей все больше входит в ежедневную практику и съедает большое количество продукции, чем даже простой печей. До заводу им. Войкова в апреле простоя сляды 4,21% продукции, а тихий ход — 4,27%. На заводе им. Томского в июле доменные печи работали на тихом ходу 40% календарного времени. На заводе им. Рыкова за 7 месяцев печь 80 суток работала на сокращенном дутье, т. е. 40% рабочего времени, в июле — 55%.

Причинами тихих ходов: неправильное ведение дутья, систематически за последние время непознания в асимметрии печей и различные некорректные выходы (заводы им. Рыкова, Томского, Надеждинский). Уровень асимметрии понижается на Надеждинском заводе иногда до таких размеров, что приходится даже останавливать печи для наполнения. Так например с 1 по 8 августа на этом заводе печи по этой причине стояли 70 часов, т. е. за 8 дней потеряно 3 суток работы одной печи.

Несвое время химического состава загружаемых в печь материалов, перешиковки шихты, недостаточность контрольно-измерительных приборов и отсутствие наблюдения за ними, дерганье дутья, работа с неагруженными печами, отсутствие плавности хода печей приводит к неустойчивости сменной выплавки чугуна.

Особенно резко это сказывается на заводе им. Рыкова, где колебания выплавки от плановой сменной нормы составляли в мае от 54 до 112%, в июне — от 57 до 127% и в июле — от 49 до 118%; имеются колебания в выплавке на Надеждинском и ряде других заводов.

3. Механизация

Выше мы указали на те успехи, которые достигнуты в области механизации обслуживания доменных печей. Однако необходимо отметить, что в самом проведении механизации имеется ряд недостатков.

В большом количестве внедрены перевозочные средства (электромарши, тракторы и грузовики), и в меньшей степени было обращено внимание на механизацию загрузки доменных печей, хотя эта работа является одной из наиболее трудоемких. Установлены различные машины по уборке жидкого чугуна, но мало сделано по линии механизации уборки твердого чугуна. Недостаточно внимание было уделено также механизации хозяйства свалок, механизации выдачи продуктов плавки, главным образом отходов производства, что приводит к загрязнению цехов.

Наконец необходимо отметить явно недостаточное использование различных механизмов и небрежное к ним отношение. Оборудованное исслед-

стине этого частично выходит преждевременно из строя (электронары на заводе им. Дзержинского и Рыкова). Не обеспечено обслуживание таких ответственных машин, как разливочные машины. Отдельные разливочные машины используются на 30% (на заводе им. Рыкова 300 м в сутки вместо 1 тыс. ж). Особенно лагитируют работу разливочных машин запущенность и недостаток конвейерного хозяйства.

Вышеуказанные недостатки в проведении механизации не могли не обострить недостатка в рабочей силе. Необходимо поэтому в ближайшее время сосредоточить внимание на механизации отстающих до сих пор участков (главным образом погрузочно-разгрузочных работ) и улучшить использование внедренных уже механизмов.

4. Простой

Не останавливаясь на подробной характеристике всех регистрируемых простоев, следует обратить внимание на увеличение процента горячих простоев печей (без капитальных ремонтов). В 1932 г. по наименьшему объединению рост этих простоев не был приостановлен:

Объединения	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.	
					I квартал	II квартал
«Сталь»	2,3	3,2	5,9	4,4	4,5	3,6
«Дзержинский»	4,7	3,6	3,4	4,3	5,3	5,0
«Восток-сталь»	2,6	2,7	4,3	8,7	7,1	—

Следует указать, что в статистику всех этих простоев не входят потери от указанных уже выше тихих ходов. Причины увеличения простоев разбиваются на целый ряд учащающихся мелких неполадок и аварий. Удельный вес потерь из-за аварий по сравнению с потерями из тихих ходов печей невелик, но аварии характерны как показатель небрежного обслуживания и ухода за печами. На Дзержинском заводе из-за частых аварий литейный двор в конце июля превратился в безобразную гору ковалов из разлитого чугуна.

Увеличился простой из-за мелких ремонтов (смены фурмы, амбразуры): в частности на заводе им. Рыкова в июле смена фурмы и амбразуры составила 50% всех простоев. Фурмы сгорали вследствие засоривания охлаждающих трубок мусором и грязью, так как пруд технической воды 14 лет не чистился и у приемников насосов не сделано до сих пор ограждений от попадания грязи.

Однако основной причиной потерь в производстве чугуна является не простои, а тихий ход печей, колебание в полноте заправки, неровный ход печей, плохое обслуживание подобных предприятий.

5. Топливо

Ухудшение использования доменных печей, тихий и неровный их ход обуславливали значительный пережог топлива доменными печами. За первые 7 месяцев 1932 г. только по заводам Юга пережог составлял около 250 тыс. т. (в переводе на условное топливо).

По «Востокастали» за 5 месяцев 1932 г. мы имеем расход топлива на следующих размерах:

	План	Фактически
На печам на доменном угле	7,1 м ³	7,8 м ³
» » » на каменном топливе	1,19 м ³	1,68 м ³

Пережог топлива резко ухудшает и без того трудное положение с топливом на Урале и является прямым результатом неустойчивой работы печей, полного неведения к качеству чугуна, выпускаемого с значительным содержанием кремния, и чрезмерной стаховки персонала от опасности охлаждения печей.

* * *

Отмеченные выше недостатки в работе доменных печей — неудовлетворительная подготовка шихты, тихий, неровный ход печей, недостаточно проведенная механизация трудоемких работ, простой — полностью подтверждают решение последнего пленума ЦК партии о том, что ухудшение работы металлургических предприятий обусловлено недостаточным техническим руководством, недостаточным вниманием к действующему оборудованию. В тех доменных цехах, где техническое руководство было усилено, где трудовая дисциплина окрепла, где проведена большая работа по подготовке шихты и механизированы более трудоемкие процессы работы, — там и использование оборудования находилось на более высоком уровне. Примером может служить работа доменного цеха завода им. Ворошилова, который в первые 5 мес. текущего года даже перевыполнил плановые задания по использованию печей. По плану на I квартал коэффициент использования доменных печей должен был составить 1,51, фактически же достигнуто 1,46. В апреле по плану коэффициент использования доменных печей должен был составить 1,41, фактически же достигнуто 1,26. Такие же хорошие образцы работы показали дома № 5 на заводе им. Томского и дома № 6 на заводе им. Рыкова и Сталина. Коэффициент использования объема доменной печи № 5 на заводе им. Томского за первые 5 месяцев колебался на уровне 1,23 — 1,28. Доменная печь № 6 на заводе им. Рыкова — соответственно 0,89 — 1,14 и доменная печь № 6 на заводе им. Сталина — соответственно 1,21 — 1,30, в то время как в среднем коэффициент использования объема доменных печей объединения «Сталь» за первые 5 месяцев 1932 г. колебался на уровне 1,49 — 1,56.

Что ухудшение работы доменных цехов в летние месяцы в основном обусловлено факторами, лежащими в самой металлургии, показывают резкие колебания среднесуточной выплавки чугуна по месяцам. Достигнутая в мае текущего года среднесуточная выплавка чугуна в 17,8 тыс. м была затем в июне и августе снижена.

Это же подтверждается наконец и улучшением организации работы на металлургических предприятиях в последнее время. В сентябре среднесуточная выплавка чугуна возросла до 18,1 тыс. м — наиболее высокая выплавка за все месяцы 1932 г. Если в августе план выполняли и перевыполняли только 8 доменных печей, то в сентябре из имеющихся сведений по 83 действующим печам 26 доменных печей свой план даже перевыполнили, причем отдельные дома перевыполнили план и весьма значительной степени. Так например дома Первомайского завода № 1 перевыполнила сентябрьский план на 48%, дома № 1 завода им. Фрунзе — на 24,3%, дома № 7 завода им. Дзержинского — на 23%. Что причинами отставания металлургии являются внутренние неполадки заводов, подтверждает также финансовый план № 1, которая в августе на высоком уровне доменных печей по выполненному плану стояла на 68-м месте, а в сентябре выдвинулась на 4-е.

III. Сталь

Сталелитейные цехи к началу пятилетки были самым местом на ряде заводов. Мощность мартовского цехов с 1927/28 г. до июля 1932 г. уве-

личилась, по недостатку. Площадь пода мартеновских печей выросла на 30%, а полезный объем доменных печей — на 102%, т. е. разрыв между мощностью доменных и мартеновских печей не уменьшился, а еще более увеличился.

Кроме того введенная площадь пода на последние годы используется неудовлетворительно. Прирост площади пода в 1931 г. против 1929/30 г. равен сумме приростов за два предшествующих года, а выплавка стали уменьшилась в 1931 г. почти на 300 тыс. т. В 1932 г., несмотря на дальнейшее увеличение площади пода, выплавка стали протекла неудовлетворительно, но немного превышала в первом полугодии уровень 1930 г. Так, среднесуточная выплавка стали в первое полугодие 1932 г. составляла 16,04 тыс. т против 15,930 тыс. т в первое полугодие 1930 г. Хотя по сравнению с 1931 г. имеется увеличение выплавки стали, но она все же значительно отстает от роста мощности мартеновских печей ч, что особенно является угрожающим, отстает от прироста выплавки чугуна, еще более углубляя тем самым разрыв между чугуном и сталью.

Сравнение 1932 г. с 1930 г. по данным большинства объединений свидетельствует о том, что еще до июньского снижения производства использование печей по суточному съему стали (в тоннах $\times$ м²) в фактическое время работы печи приближалось к уровню 1930 г.

Объединения	Плав 1932 г.	1932 г.					1930 г.
		январь	февраль	март	апрель	май	
«Сталь»	3,91	3,76	3,66	3,70	3,67	3,55	3,58
«Днепросталь»	3,75	3,68	3,46	3,70	3,75	3,61	3,61
«Востоксталь»	3,12	3,24	3,06	3,32	3,25	—	3,23
«Спецсталь»	3,67	3,34	3,09	3,18	2,72	2,37	3,16

Основной и серьезнейшей причиной недовыработки стали являются огромные простои сталелитейных печей. Нормальное время простоя печей с учетом остановок на капитальные ремонты должно быть около 20%. В 1932 г. простои превышают не только указанные нормы, но идут выше 1930 г.

Объединения	1930 г.	1932 г.				
		январь	февраль	март	апрель	май
«Сталь»	21,34	28,0	28,9	27,8	27,7	29,7
«Днепросталь»	22,40	32,8	33,2	39,6	30,6	29,2

По «Востокстали» в первом полугодии 1932 г. один только с «ер-х» плавильный простои составили 21,3%, в результате чего вместо 6 200 пещечуток получено 4 876 пещечуток работы печей.

На заводе им. Томского простои за первое полугодие составили 34,3%, на Надеждинском — 36,2%.

Значительный процент простоев вызван следующими причинами:

1) Длительность из-за плохой подготовки и задержек с огнеупорами холодных ремонтов, затягивающихся на месяц и более, вместо нормальных 7—14 суток (заводы Надеждинский, им. Сталина).

2) Повторные ремонты из-за плохого качества ремонта и скверного ухода за печью.

3) Ущепление горячих рывонтов и остановок печи на ходу, что почти целиком зависит от плохого ухода за печью (на Надеждинском заводе — 51% всех простоев, на заводе им. Томского — свыше 70%). Образование ям, разделение откосов, неплановые ремонты механизмов и плохой уход за ними — имеют место на большинстве заводов. На заводе им. Томского до 1/4 всех простоев падает на заправку подли печей из-за скверного надзора. На Надеждинском — 41 пещечуток стоилов из-за неполадки доменного газа, как следствие безобразного хода доменных печей. На заводе им. Рыкова мартеновский пех в январе из-за необходимости уборки захлажденного пеха простоял 10 суток.

Следует подчеркнуть, что ни объединения, ни ГУМП не возглавили борьбу с простоями. Профсоюзные и партийные организации в свою очередь совершенно недостаточно мобилизовали массы на борьбу за устранение этих простоев, приводивших к колоссальным потерям.

Вторая причина крупных потерь — длительные плавки. За последнее время не редки случаи, особенно на уральских заводах, когда отдельные плавки достигают 21—24 часов, т. е. одной плавки в сутки. Среднесуточная продолжительность плавки на заводе им. Томского в январе составила 9,8 часа, но уже с марта по июль она возросла до 11—12 часов. На Надеждинском заводе среднее число плавков равно 1,7, на заводе им. Рыкова — 2,4, Магнесском — 2.

Отсюда очевидно, что германская практика стойкого получения на печах таких же размеров трех и более плавков в сутки у нас до сих пор не освоена.

В постановлении ЦК ВКП(б) 1929 г. отмечено, что «на сталелитейном производстве должно быть обращено особое внимание на улучшение теплового хозяйства печей». Однако для использования коксового газа в мартеновских печах объединениями ГУМПа не приняты достаточных мер: газопроводы прокладываются медленно, драгоценнейший теплоэнергетический коксовый газ вместо доменного газа или дешесых углей сжигается на ряде заводов под котлами коксовых установок, а остальной идет в воздух. Избытки доменного газа тоже пропадают, а для мартеновских газогенераторов по-прежнему возят уголь.

Иллюстрацией этого служит завод им. Сталина, где до сих пор с находящихся в 3 км рудниковских коксовых печей не подведен коксовый газ, а новые мартены построены с генераторами для угля.

Там, где коксовый газ частично подведен (заводы им. Петровского, Дзержинского), печи из-за отсутствия газодержателей страдают от колебаний в притоке газа. Для печей, идущих на генераторном газе, до сих пор не проведено простых мер по снабжению их трохочечным углем.

Пренебрежение к вопросам топливного режима безусловно отражается на использовании и старых и новых печей.

Вопрос о введении более тщательной сортировки лома до сих пор не разрешен. Германия довела сортировку до 70 подразделений, у нас же все еще оперируют с шестью видами.

Внутри заводов, на складах лома и на лихтовых дворах сортировка поставлена плохо. Не редки случаи отправки к печам чуждого лома, смешанного вместе с железом (Надеждинский завод). При таких условиях не удивительно, что immense место ненормальности шихтовки и мартенов до сих пор не изжиты.

Металлургия почти ничего не делает для улучшения качества продукции своих печей. До сих пор не предъявляется жесткого требования к огнеупорным пехам — давать не просто кирпич, а кирпич определенного сортамента. Ценный кирпич приходится стесывать и портить. Обращение с огнеупорами безобразное, наносящее массу боя. Уход за огнеупорами в печи плохой. На ряде печей отмечается катастрофическое падение стойкости кладки. Вместо 400—500 плавков печи выдерживают 200 плавков, а

некоторые даже меньше — 150. Имеется целый ряд случаев, когда еще через более короткий срок печи, начавшие работу, уже требуют ремонта (Белгородский завод после 4 плавов).

Уже никак не оспаривается целесообразность ввода в эксплуатацию плавильной печи исключительно в обожженном виде. Однако на ГУМПа, ни объединенная, зная об этом, ничего не сделала, чтобы провести эту меру на Юге, меру, требующую самых примитивных устройств.

При напряженном положении с металлом имеются случаи заговаривания слитками. На одном заводе им. Рыкова летом слитков доходило свыше 20 тыс. т, на другом — Надеждинском заводе — в августе до 19 тыс. т. Слитки эти накапливались потому, что мареновский пех отливал не по анализу, отливал то, что не должно было пойти в данное время в прокат. Наблюдение и руководство со стороны объединений, ГУМПа и в этом вопросе совершенно недостаточны.

Грязь и колоссальные затраты в цехах стали обычным явлением (Надеждинский, Максеев, Сталин, завод им. Рыкова, «Красный Октябрь», Сталинград и др.). Очистка начинается тогда, когда работа в цехе становится невозможной, что требует мобилизации сразу большого количества рабочих и напряженной работы транспорта по вывозке мусора сотнями вагонов за счет нарушения нормальной работы на других участках. Систематический же борьбы с накоплением отбросов в цехах не ведется.

Таким образом и в сталелитейных цехах ухудшение использования оборудования по основным факторам, лежащими внутри самой металлургии. Правда, на ухудшение работы мареновских пехов в текущем 1932 г. оказал влияние недостаток лома и огнеупорных материалов. Однако необходимо отметить, что и недостатке лома повинны также сами металлургические заводы, которые не уделяли достаточного внимания строительству и реконструкции скрапных дворов. Уже в настоящее время имеется заговаривание скрапа. Отсюда необходимо теперь же повысить внимание к строительству скрапных дворов при крупных металлургических заводах, так как в ближайшие годы количество скрапа, подлежащее переработке, у нас значительно вырастет.

IV. Прокат

В первом полугодии 1932 г. производство проката стоит на уровне 1929/30 г. Среднегодовое производство проката за первое полугодие последних трех лет составляет (в млн):

	1930 г.	1931 г.	1932 г.
	12 714	10 900	12 220
Приток за июль:	1930 г.	1931 г.	1932 г.
	12 438	11 420	10 882

Общий выпуск по Союзу 1929/30 г. составил 4,45 млн. т, 1931 г. — 4,06 млн. т и за первое полугодие 1932 г. — 2,25 млн. т.

Простой прокатных пехов в первом полугодии 1932 г. почти равны или даже выше простоя 1930 г. По объединению «Сталь» за 4 месяца 1932 г. простой составили 24%, а в 1930 г. — 23%, по «Днепростали» — около 26% против 19 в 1930 г.

Простой из-за недостатка металла занимает видное место (на заводе им. Дзержинского — до 1/3 всех простоев). По уральским заводам значительно роль в простоях имеет недостаток топлива — стали простояли 14% номинального времени. Причинами остальных простоев являются небрежное отношение к состоянию оборудования, отсутствие своевременной смены изношенных частей, недостаток ряда необходимых запасных частей (на заводе им. Рыкова стали простояют до 10 часов при возмозе простоях).

Производительность прокатных станов в один фактический час работы за последнее время увеличилась, имеется даже переименование плавны. По объединению «Сталь» по плану на 1 квартал выработки прокатных станов в один фактический час работы должна была составить 882,8 тыс. т; фактически же она составила 869,3 тыс. т, а против I квартала 1931 г. имеется повышение выработки прокатных станов в фактический час работы на 23,6%.

Это говорит о том, что в действующих прокатных цехах имеются большие резервы для увеличения производства проката. Простой прокатных станов, достигшие в истекшем году значительных размеров, свидетельствуют также о значительном несоответствии между мощностью прокатных цехов и обслуживающим оборудованием, крановым оборудованием и нагревательными средствами. Широко распространено мнение, что действующие прокатные цехи не стоит рационализировать, так как в настоящее время работу прокатных пехов в значительной степени лимитирует недостаток болванки и что мол к тому времени, когда выступят новые мареновские пехи, будут установлены и новые прокатные станы, а потому существующие станы должны без всякой рационализации достигнуть кое-как свой век. Не трудно убедиться, что такое отношение к наличным прокатным станам является худшим видом проявления недооценки действующего оборудования. Уже в истекшем году на простоях прокатных пехов большое влияние оказало недостаточное внимание к капитальному ремонту действующих станов, к усилению кранового оборудования и нагревательных средств. Тем более угрожающее положение может создаться при таком отношении к прокатным станам в ближайшие годы, так как вступление в строй новых мареновских пехов на ряде действующих предприятий может натолкнуться на недостаточную мощность прокатного оборудования. Поэтому решение пленума ЦК партии о максимальном внимании к капитальному ремонту действующего оборудования и расписке «кузнец» мест на производстве имеет весьма важное значение для прокатных пехов.

V. Качественные станы

В постановлении XVII партконференции указано, что «развертывание производства качественных сталей имеет особое значение в связи с громадным ростом антрацитовской промышленности и других отраслей машиностроения».

Основная масса капитальных сооружений даст результаты лишь в ближайшие годы, но и сейчас мы имеем ряд крупных достижений. Укажем лишь на важнейшие из них. Пушеч Челийбинский завод ферросплавов; выпуск быстрорежущей стали заводом «Электросталь» в 1931 г. уже составил 1 700 т, в то время как самые крупные заводы за границей дают не свыше 2 тыс. т; начато производство нержавеющей стали (Златоустовский завод, «Электросталь», «Серп и молот»), буровой стали («Серп и молот», Златоустовский), шарикоподшипниковой (Златоустовский, «Электросталь»), силовой, жаростойкой, марганцевых сталей и целого ряда легированных сталей, динамо- и трансформаторного железа — для электромашиностроения. Производство динамного железа возросло с 7 тыс. т в 1927/28 г. до 17,4 тыс. т в 1931 г. и до 11 тыс. т в первом полугодии 1932 г.; производство трансформаторного железа в 1931 г. составило 3,8 тыс. т, а за первое полугодие 1932 г. возросло уже до 4 тыс. т. Помимо этого согласно прямому указанию последнего пленума ЦК ВКП(б) принято необходимым форсировать завершение строительства и реконструкцию следующих заводов качественных сталей: «Запорожсталь», «Электросталь», Челийбинский завод ферросплавов, Златоустовский завод, «Красный Октябрь», завод им. Ильича и Чусовский завод, а также реконструкцию Балкашских рудников и постройки Уральского никелевого завода;

также должно быть форсировано строительство калибровочных цехов на Надейкинском заводе и на заводе «Серп и молот».

По качеству продукции качественные стали резко превышают обычные цены на металлы. Стоимость годового выпуска 120 тыс. т одного завода «Электросталь» после реконструкции составит около 250 млн. руб. (в цехах 1926/27 г.) — немногим меньше стоимости 2,5 млн. т проката Магнитогорска.

По производству качественных сталей мы имеем крупный рост готового проката (без поливоков). Уже в 1931 г. оно выросло в 4 раза против 1927/28 г., а в 1932 г. их производство будет уже и в 8 раз больше, чем в 1927/28 г.

Несмотря на эти бесспорные достижения, в производстве качественных сталей имеется ряд недостатков, главнейшие из которых вносятся к следующему.

Основной рост качественных сталей в последние годы шел по линии конструкционных сталей, и то время как выпуск инструментальной стали, потребности в которой (по подсчетам «Спецстали») достигнет к 1937 г. свыше 400 тыс. т, равнялась значительно меньшей. Приводимая таблица показывает достаточно наглядно этот разрыв в соотношении выпускаемых сортов стали (в тыс. м.):

Сталь	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	За первое полугодие 1932 г.
				в тоннах	
Конструкционные . . .	20,6	27,7	51,3	170,3	144
Инструментальные . . .	36,7	41,7	62,3	62,8	37,6

Эти показатели свидетельствуют о необходимости усиления внимания не только к особым сортам инструментальной стали, в частности штамповой (и самому производству штампов), но также и к основной массе инструментальных сталей — сталям углеродистым.

Однако мы должны отметить, что в разветвлении производства этих сталей нет необходимой устойчивости; вследствие чего по ряду видов стали производство развивается слабо (по данным «Шенстали» в м):

Сталь	1929/30 г.	1931 г.
Топорная сталь	9 000	6 800
Напильная сталь	6 900	4 400
Углеродистая, марганцевая, померная и марганцевая	28 900	27 900
Прочие инструментальные, углеродистые, марганцевые	9 000	6 800

Производство шпальных сталей остается почти на уровне 1927/28 г., а общее производство углеродистых листовых инструментальных сталей сократилось в 1931 г. почти в два раза против 1927/28 г. Эти стали были сняты с Златоустовского завода и не восполнены производством, начатым на «Красном Путиловце» и «Серпе и молоте».

Ряд потребителей (тракторные заводы и др.) должен быть снабжен сталями точными по прокату с минимальными строгими допусками, так как иначе эта сталь не может быть пропущена автоматами. Требования эти

может выполнить металл, полученный холодной протяжкой. На этом же участке отставание особенно велико. Строительство волочильных цехов почти не двинулось вперед.

Наряду с этим на заводах не осуществляются важнейшие условия, обеспечивающие повышение качества. Брак растет: на Златоустовском заводе в 1930 г. он составил 3,38%, в 1931 г. — 4,02%, в первое полугодие 1932 г. — 8,0%; на заводе «Электросталь» — в сталелитейном цехе 4% в 1931 г. и 7% в 1932 г., в прокатно-кузнечном — 2,3% и 6,1%; на Верхнеисетском заводе брак динамного — 32% в 1930 г. и 46% в 1931 г., а трансформаторного железа — 26% и 43%; в первом полугодии 1932 г. по обоим видам — 43% брака.

Кроме брака велико количество вторых сортов. Златоустовский завод, «Электросталь», «Серп и молот» дали 14% вторых сортов.

На качество металла резко отражаются такие недостатки, как грязь в цехах, засоренность исходных материалов, плохое состояние и уход на заводах, что портит сталь уже при выплавке слитков. Если это недопустимо в общей металлургии, то это тем более нетерпимо в цехах качественной стали.

Необходимо особо подчеркнуть вопрос о ломе для заводов качественной стали. По сортировке отходов и ломе тракторного, авто- и авиастроения практически ничего не делается. Ярким примером служат в этом отношении история с предложением рабочего Г. Гусевого, добивающегося введения клейнения деталей тракторов и других машин теми марками стали, из которых сделаны детали. Это давало бы возможность сортировки лома по составу. Лишь после года безспешных хлопот и обращения Г. Гусевого в РККИ был издан приказ НКТяжпрома (в 1932 г.) по заводам и объединениям о начале клейнения. Плохая сортировка лома приводила к ухудшению быстрорежущей стали на «Электростали» и «Красном Путиловце», потому что в сталь попадал вильель.

Так же мало внимания уделяется различие качественных сталей. За границей при различии обязательно присутствуют мастер и дежурный инженер, а днем и ночью цеха. У нас этого нет. Лишь некоторые заводы у нас использовали иностранную техническую помощь в улучшении техники разлива, но ряд заводов (в том числе и «Красный Октябрь») не уделял этому должного внимания. Между тем правильная разлива снижает отрезки приливной части слитка с 30 до 15—18% от веса слитка.

На заводах перспективнее марки стали из-за неимения их складам слитков. Чистка слитков поставлена слабо: отбачка ответственных слитков введена лишь на «Электростали». С лабораторным делом обстоит до сих пор неудовлетворительно (Надейкинск).

Вопрос снабжения заводов качественных сталей требует особо серьезного внимания. Между тем например по Златоустовскому заводу снабжение чистыми балластными рудами поставлено совершенно неудовлетворительно, а без них снижается эффект от выплавки чугуна на древесном угле, обеспечивающей получение особо чистых по химическому составу чугунов.

По снабжению огнеупорами повышенного качества металлургия качественных сталей должна была быть поставлена в привилегированное положение, особенно для сифонной разлива. Но до сих пор этого все еще нет.

VI. Внутрзаводский транспорт и вспомогательные цеха

От неадекватности внутрзаводского транспорта страдают все заводы. Внутрзаводский транспорт, являющийся одним из важнейших факторов, влияющих на все участки работы заводов, недооценивался хозяйственным руководством металлургии, несмотря на то, что с самого начала подъема

производства транспорт давал себя знать как узкое место. Неупорядоченное транспортное хозяйство заводов металлургии отрицательно отражается на работе всех основных и вспомогательных цехов, резко снижает производительность как старых, так и новых агрегатов, построенных по лучшим иностранным образцам.

Состояние путей — безобразное. На заводе им. Дзержинского 45% небаритных путей. Неудивительно, что процент больных вагонов увеличивается до 60% и более. По объединению «Днепросталь» 29% небаритных путей, т. е. около 70 км. Ремонт вагонных организаций также неудовлетворительно. На заводе им. Дзержинского 200 вагонов (из 870) образовали кладбище. Но наряду с этим следует указать на далеко недостаточное пополнение вагонного парка, отсутствие саморазгружающихся вагонов и т. д. Тем более должно было быть обращено исключительное внимание на максимально производительное использование наличного вагонного парка. Между тем оборот вагонов крайне низкий. Одно лишь объединение «Днепросталь» заплатило в первом полугодии 1,5 млн. руб. штрафа за простой вагонов.

Паровозное хозяйство в металлургических объединениях уже в настоящее время не отвечает задачам обслуживания заводов, и несмотря на это налицо совершенно неудовлетворительная эксплуатация наличного парка. Число часов чистой работы паровоза в среднем не выше 80% нормы, а по отдельным заводам эта норма падает до 11—13 часов и сути. Уход за паровозами небрежный: месячный план промывок выполняется от 35 до 60%, промежуток между промывками доходят вместо 18—20 дней до 2 месяцев (завод им. Дзержинского).

Оперативное руководство движением совершенно неудовлетворительно, нет элементарного суточного плана работы подвижного состава, распорядители движения часто являются слепыми и стрелочниками. Начальники цехов и помощники большую часть времени заняты удовлетворением претензий цехов на неподачу вагонов.

Значение вспомогательных цехов (литейных, кузнечных, механических) возрастает, особенно по мере ввода нового сложного оборудования.

Физический и моральный износ станков, наряду с требованиями вышей точности работы по ремонту новейших механизмов, и наконец явное недостаточная мощность некоторых литейных и механических цехов на реконструированных заводах требуют изменения существующей практики использования указанных цехов, так как они в значительной степени нагружаются заказами капитального строительства, тем самым лишая вспомогательные цехи выполнения их непосредственной функции. Ухудшающее действует на работу вспомогательных цехов также недостаток соответствующей квалифицированной рабочей силы.

VII. Организация труда и технормирование

Рост производства на металлургических заводах до 1931 г. происходил при весьма незначительном увеличении общего количества рабочих. В 1929/30 г. производство чугуна выросло на 24% при росте числа рабочих на 12,2%. В 1931 г. соотношение между ростом производства и рабочей силой значительно ухудшилось. Темп роста рабочей силы обогнал темп роста производства, что привело к понижению производительности труда в 1931 г. по сравнению с 1929/30 г. на 0,6%.

В 1932 г. по сравнению с 1931 г. в динамике производительности труда наметилось улучшение. Общее увеличение работы металлургических предприятий в текущем году по сравнению с прошлым годом — увеличение выпуска продукции, проведенная механизация ряда участков металлургического производства, ввод в действие мощных и технических усовершенствованных агрегатов, проведенная тарифная реформа (хотя в практике

проведения последней имеются еще отдельные недостатки, о чем подробнее ниже), рост активности рабочих и ИТР — обусловило рост производительности труда. По объединению «Сталь», если взять даже IV квартал 1931 г. за 100 (в IV квартале 1931 г., как известно, производительность труда была выше средней за весь 1931 г.), динамика будет такова: I квартал 1932 г. — 107,6%, апрель — 116,7%, май — 115,4%. Так же по объединению «Днепросталь» — производительность труда кадровых рабочих за первое полугодие 1932 г. увеличилась по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 19,7%. Данных о производительности труда за летние месяцы июня—август у нас нет. Очевидно, что в связи общим ухудшением работы металлургических предприятий в эти месяцы понизилась немного и производительность труда. Намечавшийся перелом в работе черной металлургии с сентября позволяет надеяться, что производительность труда в 1932 г. в целом будет значительно выше, чем в 1931 г. Следует однако отметить имеющиеся все же невыполненные планы прироста производительности труда. По объединению «Днепросталь» в первом полугодии 1932 г. производительность труда одного кадрового рабочего составила 87,2% плана, а по объединению «Сталь» производительность труда одного кадрового рабочего в I квартале текущего года составила 87,7%, в апреле — 90,5% и в мае — 89,3%. Недовыполнение плана по производительности труда наряду с ростом зарплат обусловило повышение доли заработной платы в стоимости продукции. Удельный вес заработной платы в стоимости продукции в 1932 г. был выше, чем в 1928/29 г. (в 1928/29 г. удельный вес зарплат в стоимости продукции составил 17,5%, а в первом полугодии 1932 г. — 25,8%).

Слабость роста производительности труда, разрыв между ростом производительности труда и ростом заработной платы в значительной мере объясняются недостаточным вниманием к постановке технического нормирования на металлургических предприятиях.

Результаты специальных обследований, а также материалы заводов и объединений говорят о совершенно недопустимом отставании и крайне неудовлетворительной постановке работы по технормированию на предприятиях.

За первое полугодие текущего года по объединению «Сталь» охват рабочих техническими нормами в среднем по основным производствам составляет:

а) доменное производство — от 20 до 50% по отдельным заводам;	
б) сталелитейное производство — от 20 по 60% по отдельным заводам;	
в) прокатное производство — от 15 до 20% по отдельным заводам.	
По заводам «Днепросталь» охват (в процентах) техническими нормами следующий:	
Заводы им. Петровского и Лескина	27,8
» » Дзержинского	13,0
» » Забелова	46,0
» » Коминтера	15,6
» » ДИЗО	12,0

Сами нормы в большинстве случаев установлены в результате ориентировочных весьма неточных исследований работы агрегатов. Налицо ее неравномерность в оплате.

Ярким примером рецессии уравниловки и неправильного построения норм и системы оплаты (уже после тарифной реформы) может служить доменный цех завода им. Петровского, где нормы на подду сырых материалов для катализ установления, исходя из норм работы печи. Но по условиям производства у катализ имеют место перемены, вызывающие ра-

¹ Металло производство.

ботой самой печи, которые вместо включения в норму оплачивались отдельно. Таким образом каталь зарплатывал и на простоях. Рядом же на литейном дворе чугунышки горячие чугуна оплачивались от нормы печи, а не от количества убрисаемого чугуна, хотя чугунышки влиять на ход нормы заработка каталей, получающих их зарплатку, значительно ниже непосредственно не могут. В результате их зарплатки значительно ниже заработной платы по тому же разряду. Такой разрыв в заработной плате привел к тите чугунышков с литейного на рудный двор, где женщины-каталь на уборке коксового мусора (III разряд) зарабатывает больше, нежели чугунышки на уборке чугуна. Домашний дох завода им. Петровского — не исключение. Аналогичное положение мы имеем и на заводе им. Томского, где рабочий IV разряда на разноручной машине в июне-июле 1932 г. при невыполнении программы зарабатывал больше, чем горюнок в IV разряда на доменной печи при выполнении и даже перевыполнении программы.

Неудовлетворительная постановка работы по технормированию резко сказывается и на организации труда. Штаты неков в большинстве случаев устанавливаются путем «торги», а не на основании материалов, полученных исследованием, что приводит к значительному повышению количества работающих и соответственно низкой производительности. Примером может сл. жить тот же доменный нех завода им. Петровского, где, начиная с осени 1930 г., штат разросся до неморальных размеров. Для подтверждения приводим таблицу производства чугуна по годам и штаты цеха за этот же ш. ряд.

Годы	Произ-водство чугуна в тыс. ш.	Штат на по-чак и 3 смены	Примечание
1925/26	437,8	1283	Штат дан для всех 6 печей, хотя система-тически с 1929 г.
1926/27	491,5	1158	
1927/28	494,9	1077	работает одиоре-менно 6 печей
1928/29	556,7	1122	
1929/30	697,0	1179	
1930 (2-е)	—	1392	
1931	637,7	1392	

Органы технического нормирования не смогли также обеспечить своевременную разработку вопросов организации труда на механизированных работах, в результате чего имеются случаи, когда штат рабочих на механизированных участках превышает штат до механизации (на заводе им. Даврижского после механизации работ по выдаче сырых материалов печи штат рабочих увеличился на 100 человек).

Сами органы технического нормирования весьма слабы. Штаты их не укомплектованы: так по заводам «Сталь» на первое полугодие состав работников по технормированию характеризуется следующими данными:

Общее наличие работников	494 человека
Из них по образованию:	
с высшим	23 »
с средним	160 »
с низким (практики)	311 »

Инженеров из общего числа лиц с высшим образованием имеется 13 человек.

По стажу работы в органах технормирования работники распре-дляются следующим образом:

До одного года	225 человек
От 1 до 3 лет	100 »
» 3 до 5 »	45 »
Свыше 5 лет	34 »

По минимальным подсчетам заводам объединения «Сталь» для работы по технормированию требуется инженеров 69 человек, техников 55 человек и практиков 100 человек.

По другим объединениям и особенно по заводам «Востокосталь» положение еще хуже.

Приведенные цифры красноречиво говорят о состоянии с кадрами по технормированию. Необходимо немедленно укомплектовать органы нормирования инженерным составом и немедленно провести в жизнь постановление пленума ЦК партии о том, «чтобы превратить последнее (техническое нормирование) в действительное орудие повышения производительности труда и повышения квалификации рабочих».

Набор рабочей силы до сих пор осуществляется неорганизованно. На заводах «Днепросталь» из общего числа принятых в первом полугодии текущего года 28 693 человека в порядке организованного набора принято лишь 2 069 человек, или 7,7% к числу принятых. Число принятых в порядке вербовки понижается из месяца в месяц, что видно по тем же предприятиям «Днепросталь», где число завербованных в I квартале составляло 10,5% к числу принятых, а во II квартале — только 4,6%.

Особенно неудовлетворительно обстоит дело с правильной расстановкой, закреплением, установлением ответственности и повышением трудовой дисциплины рабочих кадров. Текучесть рабочей силы и персонала на металлургических заводах приняла совершенно недопустимые размеры. Она глубоко захватывала основные кадры (каталь, грузчики, тяжелые работы по транспортировке). На старейших заводах Юга и Урала большинство рабочих состоит из молодежи со стажем работы на предприятии до одного года; значительная часть этого «молодняка» впервые работает в металлургии.

Так например рабочих со стажем до одного года по отдельным заводам имеется:

Предприятия группы	
Завод им. Петровского	42,0 (18% на 1/II 1932 г.)
» » Липецкого	54,0
» » Коминтера	60,0
Донецкая	
Завод им. Сталина	35,0
» » Фрунзе	49,4
» » Рыкова	30,6
Приазовская группа	
Завод им. Ильича (Магурський)	34,8
» Таганрогский	43,7
Урал	
Лысьенский	65,5 (35,5% на 1/IV 1932 г.)

Абсолютный рост рабочих в пределах этих периодов был крайне незначительный. Поэтому при незначительных количествах старых рабочих освоение такого большого количества новичков представляет определенные трудности. Наиболее благоприятная картина наблюдается на заводе Донбасса (заводы им. Сталина, Рыкова, Ильича), где имеются наиболее мощные жилфонды и где квалифицированный состав рабочих почти целиком живет в заводских квартирах. На заводах «Востокосталь» при наличии на 1 января 1931 г. 11 600 чернорабочих было принято за год 33 700 чернора-

бочих и осталось на 1 января 13 тыс. чернорабочих; сменяемость за год по этой группе рабочих таким образом доходит до трех раз.

Резко сокращается удельный вес старых рабочих со стажем свыше 5 лет, что видно из следующих данных:

Донецкий завод на 1/IV 1931 г.	16%	на 1/IV 1932 г. 4,5%
в том числе свыше 10 лет	6,5%	» 1,3%
Навладский на 1/X 1930 г.	21%	» 17,2%
Завод имени Петровского на 20/У		
1931 г.	32,3%	» 33,8%
в том числе свыше 10 лет	—	» 4,9%

Необходимо особо заострить внимание на вопросе текучести в ведущих кадрах металлургического производства (горновое, сталевары, выплавщики, сварщики, газовщики). Их удельный вес по количеству чрезвычайно мал, но эти группы рабочих играют в производстве решающую роль.

В связи со скандалом о состоянии кадров металлургической промышленности необходимо обратить исключительное внимание на жилищно-бытовое и культурное обслуживание рабочих. Эти вопросы еще не стали в центре внимания руководителей металлургических заводов.

В текущем пятилетии, несмотря на огромное увеличение жилищного фонда в металлургии, недостаток жилищ является одной из причин текучести рабочей силы.

Заводы	Жилищный фонд в кв. м по отдельным заводам				
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Им. Сталина	—	—	104 367	108 367	—
» Рязань	48 019	45 000	53 395	58 9 6 6	—
» Томского	27 695	32 635	33 308	47 825	55 173
» Казань	—	—	31 766	81 911	86 419
» Петровского	65 097	78 345	82 903	89 927	93 237
» Нахкинский	75 546	78 087	79 071	82 394	—
» Чусовский	25 792	25 431	29 149	34 027	37 380

На потребность в жилищном фонде влияет не только рост рабочей силы, но и частая сменяемость рабочих и технических кадров. Последнее приводит к тому, что завод им. Петровского, имея очень небольшое увеличение рабочей силы — в пределах 5—7%, — испытывает острый недостаток в жилищном фонде, несмотря на увеличение жилищного фонда на 45%.

Несмотря на такое положение с жилищным и их значение в деле укрепления кадров план строительства текущего года осуществляется на уровне вон плохо. Из общих ассигнований по объединению Днепросталь на жилищно-культурно-бытовое строительство в сумме 18 млн. руб. израсходовано в первом полугодии на строительство жилищ 1,5 млн. руб., а по культурному — 12 тыс. руб. План жилищного строительства в сумме 140 млн. руб. по 5 объединениям без оверстрок освоев за полгода на 13—15%, т. е. фактически сорван. Несмотря на острую потребность этот вид строительства отнесен ГУМПОМ к третьей очереди.

Параду с этим необходимо особо подчеркнуть неудовлетворительность работы органов Наркомснаб и Центросоюза по снабжению рабочих черной металлургии, недостаточно удовлетворительную работу органов общественного питания. Местные торговые, партийные и профессиональные организации также не уделяли должного внимания самооттокам, пригородным хозяйствам, могущим значительно улучшить снабжение рабочих.

VIII. Капитальное строительство

Мы выше видели, что недоиспользование действующего оборудования и наличной рабочей силы — главная причина невыполнения черной металлургией ее производственных планов.

Необходимо однако указать, что на отставание черной металлургии от других отраслей народного хозяйства значительное влияние оказало и неисполнение плана капитального строительства.

Необходимо поэтому более подробно остановиться на недочетах капитального строительства восточных яст.

Из врасходоных в течение пятилетия капитальных вложений в 2,5 млрд. руб. на реконструкцию действующих заводов приходится 963,6 млн. руб. и на вновь строящиеся заводы — 966,9 млн. руб.

Однако до сих пор средства, отпущенные на реконструируемые заводы, не сконцентрированы на наиболее эффективных участках.

Из 667,8 млн. руб., намеченных на капитальные затраты по 17 металлургическим заводам Юга, на долю трех заводов, реконструкция которых по решению ЦК НКП(б) должна быть проведена в первую очередь, приходится 292 млн. руб., или 43,7%. Остальные же средства распылены по другим заводам, что видно из следующих данных:

Заводы, на которые отпущены средства на реконструкцию и на увеличение процентов реконструкции	Врасходоные 1928/29 г. по 1/VI 1932 г.	Заводы, подлежащие реконструкции	Врасходоные 1928/29 г. по 1/VI 1932 г.
Им. Сталина	52 млн. руб.	Им. Ворошилова	51,3 млн. руб.
» Рязань	58 » » »	» Томского	113,8 » » »
» Петровского	93 » » »	» Дзержинского	127,5 » » »

Ввод новых мощностей за 9 месяцев 1932 г. по доменным печам принимает мощность, введенные за весь 1931 г., тем не менее план ввода новых агрегатов не выполняется.

В 1932 г. при плане ввода 24 домен введен в эксплуатацию на 8 мощностей всего 9 печей. Из намеченных планом 49 мартеновских печей (без малой металлургии) за 8 месяцев введено в эксплуатацию 5 печей, и из 22 прокатных станов (по большой металлургии) — в том числе 7 блюмингов на 1 центнера — не было пущено ни одного прокатного стана и ни одного блюминга.

Подготовка агрегатов к пуску в большинстве случаев была произведена крайне неудовлетворительно. Так например, Каменская доменная была пущена, будучи совершенно не обеспеченной паром и воздухом, не было даже обеспечено использование газов для нагрева собственных клауверов. Через месяц после пуска доменная была остановлена на длительный капитальный ремонт в связи с аварийной клауверов. Доменная на заводе им. Фрунзе была пущена необеспеченной дутьем, с негодным литейным двором и с многочисленными недочетами. Доменная № 6 Макевского завода пущена также с недостатками по букварам и рядом недочетов по рудному двору. На заводе им. Дзержинского доменная № 7 пущена без постоянного водопровода и канализации, с недочетами по разливочной машине.

Остается попрежнему большой разрыв между строительством домен, мартенов и прокатных цехов. Так например на Магнитогорском строительстве при вводе в эксплуатацию двух доменных печей мартеновской и прокатные цехи значительно запаздывают строительством.

На заводе им. Томского мартены и прокат по II кварталу 1932 г. были фактически на консервации: все работы были сосредоточены на строительстве доменной печи № 6. Готовность мартеновских печей на 1 августа не

свыше 25%, а блюминга — 28% тоже самое имеется на заводе им. Дзержинского.

Кроме того на ряде строительных остаются работы по вспомогательным и обслуживающим цехам. Т.к. например на Магнитогорском заводе не начаты постройки цеха изложки и фасонильного, а готовность чугунолитейного, ремонтнокотельного, электроремонтного, напылочноарного и кузнечного цехов определяется в 35—37%.

Наконец нужно отметить, что, несмотря на неоднократные директивы, до сих пор фактически нигде не приступлено к строительству агрегатных фабрик.

Темпы выполнения плана строительства в 1932 г. являются крайне неудовлетворительными. Выполнение плана в первом полугодии (по данным ГУМПа в денежном выражении) по 11 крупнейшим новостройкам идет на уровне 50%.

Решением ЦК ВКП(б) от 1929 г. по «Югостали» и от 1930 г. по Уралу ВСНХ было предложено разработать твердые планы реконструкции южной и уральской металлургии. ЦК особенно подчеркивал недопустимость массового изменения заданий и массовой переработки проектов для различных строительных. Однако на сегодняшний день разработанных и утвержденных планов реконструкции заводов Юга и Урала нет и положение с проектированием заводов мало изменилось; большинство строящихся и реконструируемых заводов до сих пор не имеет окончательно утвержденных генеральных планов заводов и недостаточно обеспечено рабочими чертежами и проектами. До сих пор не утверждены генеральные планы вновь строящихся южных заводов, как например: Криворожского, «Азовстали» и реконструируемых заводов им. Петровского, Рыкова, Ленина, Ворошилова и др. Еще хуже идет проектирование уральских заводов. В этом отношении показательным является Надеждинский завод, производство по которому изменялся 8 раз со значительной переделкой проектов. Проект реконструкции Надеждинского завода, принятый ГУМПО в январе 1932 г. (с рядом оговорок и открытых мест), НКТяжпром до сих пор не утверждает.

Постоянное изменение основных проектов задерживает составление рабочих чертежей как по строительству, так и по изготовлению оборудования.

Основные недостатки строительства, которые привели к крупнейшим провалам в плане 1931 г., не устранены и в 1932 г. На ряде металлургических строений при объеме работ в несколько десятков миллионов рублей, как правило, отсутствует продуманный план организации работ. К строительству отдельных цехов приступают, не имея окончательного генерального плана. На некоторых стройках к строительству постоянных внутризаводских путей, водопровода и канализации приступали обыкновенно по окончании постройки зданий и главных сооружений. Площадка завода покрывается густой сетью каналов и насыпей как раз в тот момент, когда в цехах производится монтаж оборудования и железных конструкций. Многотонные колонны, фермы и станины подвешиваются к месту монтажа вручную через все эти каналы и насыпи.

Размещение подсобных предприятий, складов, временных путей и других вспомогательных сооружений производится часто без заранее обдуманного плана. Распределение складов и транспорт материалов не подчинены общему ходу и порядку строительных работ, не организованы поручочно-разгрузочные устройства и площадки для приема тяжелого оборудования, вследствие чего прибывающие механизмы при разгрузке ломаются.

По реконструируемым заводам с большим объемом реконструкции, как например заводы им. Дзержинского, Томского, Златоустовский, бесплановость в работе строительства бьет с особой силой, сказываясь непо-

средственно на эксплуатационных действующих цехах. Это хорошо понимают сами строительные организации, которые пытаются громадные удорожания работ свалить на трудности работы в условиях реконструкции старого завода и тем не менее ничего не делают для улучшения организации дела.

В тесной связи с отсутствием проектов организации работ стоит отсутствие на многих стройках наглядных графлов производства строительства и монтажа. Оперативные планы на стройках в ряде случаев носят чисто формальный характер и не могут служить действительным планом организации строительных работ, основанным на расчетах потребности рабочей силы, материалов и механизмов.

Почти ни одно строительство не имеет планов механизации работ. Заявки на строймеханизмы делаются без достаточной увязки с подготовкой строительства к их использованию. Например «Златоустов» в конце 1931 г. при наличии 10 бетономешалок (с коэффициентом использования 0,12 вместо 0,60) делал заявку еще на три мощных бетономешалки и требует экскаваторов, хотя рационально их использовать не может. На Магнитострое, «Азовстали», Напильнострое и «Днепростали» коэффициент неиспользованных экскаваторов в лучшее время работы не превышает 30—35%, камендробилок — 30%; растворомешалок и бетономешалок — 20—25%. Строительство небрежно обращается со строймеханизмами, что ведет к быстрой поломке отдельных частей и избытку механизмов на стройке. При обосновании «Златоустов» в I квартале 1932 г. было установлено, что парк строительных машин находится в самом безобразном положении. Из числа 5 камендробилок 3 лежали без щек и цепей. Из двух кранов «Дерн» у обоих не было барабанных лебедок. Пять транспортеров находились без цепей и лент.

Точно так же крайне неудовлетворительно используются механизмы и на других стройках.

Все вышеуказанные недочеты в области планирования капитального строительства, подготовки к постройкам и организации работы на самих стройках обусловили повышение индекса стоимости капитального строительства в металлургии.

Удорожание строительства против смет по 11 новым строящимся заводам черной металлургии (по данным НКТИ) определяется в 46%. При выполнении полугодовой программы указанными новостройками в 50% эти заводы затратили 88,7% средств, замеченных ими на полугодие.

Общее удорожание строительных работ на Магнитострое в 1932 г. по сравнению с 1931 г. по отчету Управления строительством определяется в 7,6%. Однако по данным, приводимым Комиссией СТО, это удорожание за пять месяцев доходит до 20%, причем за счет зарплат — около 12% за счет материалов около 5% и за счет транспорта 2%.

Одной из главных причин повышения стоимости работ является низкая производительность труда на стройках. Так на Магнитогорском заводе выработка на одного рабочего в I квартале 1931 г. (по отчетным данным) за один день составляла 13 р. 60 к., во II квартале 1931 г. повышалась до 17 р. 53 к., а в I квартале 1932 г. эта выработка упала до 9 р. 63 к., поднявшись во II квартале лишь до 11 р. 99 к. Управление строительством объясняет это снижение «чужим» периодом первой очереди завода, который отменял от строительства значительное количество рабочих и персонала и тем самым дезорганизовал правильный ход строительных работ.

Зарплата в большинстве случаев превышает плановое задание и значительно обгоняет зарплату 1931 г. Так на том же Магнитогорском заводе выработка на одного рабочего во II квартале 1932 г. упала по сравнению со II кварталом 1931 г. почти на 6 руб.; зарплата же в 1932 г. была выше соответствующих месяцев 1931 г.: в апреле — 4 р. 86 к. против 3 р. 99 к. в 1931 г. и в мае — 5 р. 62 к. против 4 р. 06 к. в 1931 г.

Введение прогрессивно-премиальной оплаты труда было произведено механически — без учета роста производительности труда.

Хозрасчет на ряде строительных осуществляется совершенно неудовлетворительно. Зачастую основные строительные участки, а также крупные хозяйственные единицы, подобные обслуживающим цехам и сооружениям, как например транспорт и др., не переведены на хозрасчет.

В особенности слаба работа на строительных по организации и учету работ хозрасчетных бригад.

Таким образом все указанные недочеты в области капитального строительства можно свести к следующим трем группам:

- к недостаткам, связанным с подготовкой к строительству (проектирование) и
- к недостаткам, связанным с организацией работ на самих стройках; и
- к недостаткам, лежащим на стороне оперативного планирования капитального строительства (разрыв между вводом в действие основных производственных цехов — доменные печи, мартеновские, прокатные станы; разрыв между основным и обслуживающим производством и др.).

Капитальное строительство истекших лет протекало в весьма трудных условиях. На действующих заводах реконструктивные работы приходилось проводить параллельно с работой действующих агрегатов. Новостройки велись преимущественно в новых районах страны — вдали от центральных промышленных областей Союза, при недостатке не только квалифицированной рабочей силы, но и при нехватке рабочей силы вообще, в связи со слабой заселенностью этих местностей. Новые, коренным образом реконструируемые заводы строились по последнему слову техники при отсутствии какого-либо опыта в этом отношении. Если в области проектирования крупных заводов мы могли еще в некоторой степени опираться на иностранную техническую помощь и консультацию, то в области экономики и организации строительства таких крупных гигантов мы должны были сами прокладывать дорогу, сами находить новые пути. Только преимуществами нашей социально-экономической системы, только нашей возможностью сосредоточить все силы и средства на важнейших участках социалистического строительства, только беззаветная преданность рабочего класса и всей армии строителей позволили нам за такой короткий срок одержать ряд крупнейших побед на таком трудном участке капитального строительства, как строительство металлургических предприятий.

Однако эти трудности не дают никаких оснований к тому, чтобы считать на «объективные» причины для оправдания существующих недочетов в области капитального строительства. Именно преимущества нашей системы содержат в себе все необходимые предпосылки для преодоления этих недостатков. Мы имеем ряд новостроек, которые показали действительно более высокие темпы работы, полностью мобилизовали на их проведение, добились тем самым ускоренных темпов развития. Взяв хотя бы Кузнецкстрой. Кузнецкстрой не только строил быстрыми темпами, но и показал подлинный пример большевистского планирования капитального строительства, избегнув тем самым ряд недочетов, столь характерных для некоторых наших новостроек, и тем сократив пусковой период. На Кузнецкстрое нет резкого разрыва между доменным, мартеновским и прокатными цехами. Уже выше было указано, что на Кузнецком заводе получена первая мартеновская сталь и накануне пуска находится все 8 мартеновских печей первой очереди и реально-блочное отделение прокатного цеха, а на ближайшие уже проводятся и испытательные работы. Этого ответственности в вводе в эксплуатацию целого металлургического цикла руководители Кузнецкстроя добились прежде всего потому, что с самого начала строительства они развернули работу по всем связанным между собой участкам производственного процесса и к строительству завода

пошли как к строительству одного комбината, а не как к строительству отдельных цехов. В этом мы можем убедиться из следующих данных о распределении капитальных затрат по отдельным цехам Кузнецкого комбината за все годы строительства.

Капиталозатраты в млн. руб.

Название цеха	1930 г.	1931 г.	1932 г. по I/V/II	Итого
Конский цех	1 650	19 943	4 008	25 601
Центральная электростанция	1 216	19 829	8 607	29 652
Доменный цех	1 760	20 400	10 886	33 236
Мартеновский цех	3 275	13 760	15 351	32 486
Прокатный цех	167	6 395	18 635	25 118
Итого по всем цехам	8 168	80 917	57 608	146 693

Таким образом мы видим, что капитальные затраты на строительство Кузнецкого завода были, во-первых, распределены между различными цехами так, что обеспечивали последовательный ввод их в эксплуатацию, и, во-вторых, эти затраты в правильных пропорциях распределялись по цехам не только за все годы строительства в целом, но и по отдельным годам, что облегчило правильное маневрирование наличными средствами и бесперебойную работу на строительстве отдельных цехов.

Кузнецкстрой добился больших успехов в планировании капитального строительства благодаря внутреннему хозрасчету во все звенья строительства, благодаря использованию по назначению выделенных капитальных затрат. Так на 1 августа 1932 г. для целей непосредственного капитального строительства были использованы 91,2% всех полученных средств. Наличные крупные успехи по линии мобилизации внутренних ресурсов, по линии борьбы с одним из средств в запасах материалов и в оборудовании. Так на 1 января 1932 г. запасы материалов на Кузнецком заводе составили 32,8 млн. руб., а на 1 августа 1932 г. — 25,4 млн. руб., т. е. сокращение на 7,4 млн. руб.; также снизились с 18,5 млн. руб. на 1 января 1932 г. до 14 млн. руб. на 1 августа 1932 г. запасы оборудования.

Мобилизация внутренних ресурсов позволила заводу освоить за 7 месяцев текущего года капиталозатраченный на сумму 117 млн. руб. при привлечении извне лишь 103 млн. руб.

Громадные возможности, которые имеет черная металлургия по линии форсирования капитального строительства при условии улучшения работы, начиная от завода и кончая НКТП, при условии действительной мобилизации всех сил на проведение решения последнего плана ЦК партии, при условии изжития всех вышеуказанных недостатков в практике строительства черной металлургии, должны быть реализованы в практике металлургий в кратчайший срок. Металлургия должна максимально выполнять план капитального строительства.

Выводы

В целях быстрого улучшения работы металлургических заводов и увеличения выпуска металла необходимо разрешить ряд основных вопросов:

В части капитального строительства необходимо при распределении кредитов на 1933 г. обеспечить в первую очередь средствами, оборудованием и стройматериалами те объекты строительства металлургических заводов и агрегатов, в которых до сих пор еще не закончен полный цикл

производственного процесса и которые возможно быстро закончить, а также заводы качественных сталей.

Необходимо в кратчайший срок добиться полного использования существующего оборудования и безусловной ликвидации тихих ходов в работе доменных печей, простоях в работе мартенов и прокатных станов. Старые агрегаты в настоящее время заключают в себе огромные неиспользуемые резервы. Отсюда необходимо — преимущественно перед всеми другими работами вести работы по рационализации старых агрегатов и их обслуживающих устройств, по расчистке узких мест заводов, добиваясь максимальной производительности действующего оборудования. В течение 1933 и 1934 гг. закончить механизацию основных трудовых процессов в цехах и на внутризаводском транспорте (резолюция пленума ЦК ВКП(б)).

Увеличение производительности доменных печей в значительной мере зависит от правильной шихты. Практика применения агломерированных руд в достаточной мере показала громадный эффект в деле поднятия производительности доменных печей. Необходимо теперь же форсировать сооружение агломерационных фабрик в первую очередь на заводах: им. Дзержинского, Томского, Воршилова и Рыкова. Для обеспечения агломератор остальных действующих заводов необходимо в 1932 г. закончить разработку вопроса о месте сооружения и мощности агломерационных фабрик.

Одной из основных причин, вызывающих тихий ход доменных печей, является отсутствие правильного и полного использования силосного хозяйства на предприятиях черной металлургии и особенно воздуходувного оборудования. Недостаток этого оборудования на отдельных предприятиях настоятельно требует теперь же максимального внимания к устранению потерь воздуха в сетях. Кроме того необходимо не позже 1933 г. обеспечить установку новых воздуховодов с расчетом полного покрытия потребности действующих доменных печей в этом оборудовании.

Вследствие недостаточного и нерационального использования коксового газа с печей, находящихся вблизи металлургических заводов, необходимо ускорить подвод коксового газа к действующим металлургическим печам и форсировать сооружение газодиффузоров, в первую очередь на заводах им. Дзержинского и Сталина.

Неисключительное внимание должно быть обращено на повышение качества технического руководства работой агрегатов. В связи с этим необходимо расширить «квалифицированный жилой инструктаж горючих, сталеваров, вальцовщиков и т. д., вводя письменные инструкции для ведения технологического процесса, развернутую подготовку и переподготовку квалифицированных рабочих и техперсонала на краткосрочных курсах без отрыва от производства» (резолюция пленума ЦК ВКП(б)). Необходимо также приложить все силы к своевременной подготовке в достаточном количестве квалифицированных рабочих и инженеров.

Эти мероприятия несомненно обеспечат более лучшее овладение техникой и тем самым гарантируют максимально эффективное использование вновь введенных в эксплуатацию основных фондов черной металлургии. Задать овладения техникой, а для этого подготовки необходимых кадров — центральная задача черной металлургии.

Отставание транспорта, неудовлетворительное обслуживание им металлургии должны быть преодолены самым решительным образом. Пленум ЦК, предлагая НКПС обеспечить бесперебойные перевозки массовых грузов для металлургии по определенным планам, совершенно справедливо указал, что эти перевозки должны являться для транспорта важнейшими и первоочередными.

Одновременно необходимо добиться улучшения материально-бытового и культурного обслуживания всех работников черной металлургии. Это —

важнейшая задача органов Наркомснаба и кооперации, местных заводских организаций, обязанных улучшить свою работу.

Необходимо активизировать борьбу за устранение имеющихся недостатков в организации производства и труда, перестроить руководство на предприятиях, в объединениях и ГУМПе и на деле в кратчайший срок обеспечить широкое применение на всех участках черной металлургии социалистических форм труда. Партийные и профессиональные организации должны усилить свою работу, должны обеспечить успешную мобилизацию рабочих масс на выполнение огромных задач, стоящих перед металлургией.

Пленум ЦК ВКП(б) подвергнул развернутой большевистской критике работу черной металлургии, наметил целый ряд конкретных мероприятий, обеспечивающих безусловное выполнение производственной и строительной программы черной металлургии IV квартала 1932 г. и 1933 г. Эти решения, выполнение которых требует мобилизации всех наших сил, должны стать решительным переломным пунктом в развитии черной металлургии, в ликвидации ее отставания. Открытые и скрытые враги наши — оппортунисты, оторвавшиеся от рабочего класса и при сохранении своего политического лица, скатывавшиеся на контрреволюционный путь, буржуазные перерожденцы, мечтающие о буржуазной реставрации в нашей стране, — попытаются использовать в своей гнусной работе те отдельные недостатки и недостатки, которые прямо и решительно вскрываются самой партией. Но не остановят им победоносного строительства социализма. Партия успешно ломает отчаянное сопротивление остатков ликвидируемого классового врага и будет впредь также беспощадно добывать его агентов, все-где пытающихся поднять голову. Пленум ЦК вынес важнейшие решения по очередным вопросам социалистического строительства. В числе этих решений вопрос о ликвидации отставания важнейшей ведущей отрасли нашего народного хозяйства — черной металлургии — занимает исключительное место. На выполнение этих решений должна мобилизоваться вся партия и под ее руководством все рабочие и колхозные массы. В этом — залог быстрого роста советской металлургии. Огромные основные фонды, введенные в эксплуатацию в черной металлургии в последние годы, завершение строительства ряда новых крупнейших объектов, большевистская работа предприятий, успешно перенесенная с этим планом, — лучшая порука в том, что металлургия успешно справиться с этим боевым заданием партии.

Вербовка, проведенная в июне 1931 г. и давшая несколько десятков тысяч человек новых горняков, являлась основной причиной роста добычи. В Донбассе например в январе месяце текущего года было 305,7 тыс. человек рабочих по эксплуатации, на 75 тыс. человек больше, чем в январе 1931 г.; в Кузбассе — 32,1 тыс. чел., на 12,2 тыс. человек больше и т. д. Очень многими хозяйственными ками задача роста добычи решалась исключительно за счет этого механического увеличения числа рабочих, за счет даже переадресации отдельных участков рабочей силой. Это привело к перекладыванию внимания руководителей не только шахт, но и рудоуправлений и трестов за вопросов правильной организации труда и борьбы за повышение качественных показателей (в первую очередь производительности труда) на решение задач исключительно количественного порядка. У некоторых хозяйственников создавалась даже теория, что угольная промышленность нуждается в регулярном привлечении значительных количеств рабочих являясь, взамен также регулярно уходящих. Отсюда возникала на ряде шахт тенденция к подмене борьбы за улучшение культурно-бытовых условий рабочих и за закрепление кадров бесперспективной и зачастую даже пагубной вербовкой. Именно поэтому вовлечение осенью 1931 г. большого количества рабочих в каменноугольную промышленность, обеспечив довольно значительный подъем добычи в первые месяцы 1932 г., не создало устойчивого положения в основных районах в дальнейшем.

Весенний отлив рабочих и увеличение текучести внутри районов нарушили нормальное соотношение между отдельными категориями трудящихся (наличие поверхностных на ряде шахт Донбасса осталось в пределах плана и даже иногда несколько выше, а угольных на 15—20% ниже плана) и обусловили фактическое разрушение очень многих производственных бригад. К этому прибавились трудности с снабжением и резкое увеличение нехватки сырья по неуважительным причинам (например в Подмосковном бассейне до 3,9% в июне против 2,0% в январе и 2,9% в июне 1931 г.). Нормальный производственный режим был нарушен, графики механизированных лав сдвинулись, уменьшилась скорость подпитки очистных забоев, что привело к увеличению заделов лав и к потере добычи. Хозяйственники-угольники не справились с решением одной из основных задач в такой трудоемкой отрасли промышленности, как угольная, — с закреплением рабочей силы, не проинизав необходимого маневра при начале текучести и допустили нарушение нормального хода производственного процесса.

Связки на недостаток рабочей силы как на основную причину падения добычи должны быть решительно отвергнуты. Они отвлекают внимание хозяйственников, партийцев и профессионалистов на предпринятых от ведущего звена — организации производства. Снижение в Донбассе общего числа эксплуатационных рабочих с 305,7 тыс. человек в январе 1932 г. до 283 тыс. человек в июне, в Подмосковном бассейне — с 14,7 тыс. человек до 12,6 тыс. человек и т. д., конечно ни в какой мере не объясняет происшедшего за это же время падения добычи. Если обратиться к анализу причин невыполнения плана добычи, то оказывается, что, помимо на работу и падение трудовой дисциплины являются одной из основных причин снижения добычи. Так в июне месяце в Севкавказе из-за этого было потеряно 18,2% из общей недачи, в Сталинугле иazole — 27,9%, в Подмосковном бассейне за все первое полугодие — 24,4%.

При этом не исключается возможность планового пополнения рабочей силы в тех шахтах, рудоуправлениях и трестах, с которых ушло наиболее значительное количество трудящихся. Сюда относятся Сталинуголь (Донбасс), Уралуголь, Дальуголь, в меньшей степени Кадиевуголь (Донбасс) и некоторые рудоуправления других трестов. Пополнение должно идти прежде всего за счет сокращения поверхностных рабочих.

Одновременно с организацией этого пополнения, являющегося следствием неудовлетворительного разрешения задачи закрепления уже в свое время полученных рабочих, должна быть проведена решительная перестройка и хозяйственной и массово-организационной профсоюзной и партийной работы в направлении создания необходимых культурно-бытовых условий в первую очередь для ведущих профессий шахтеров.

Текучесть, невыходы, плюс вредная для дела частая переброска инженерно-технических работников (особенно в Севкавказе) обуславливают снижение качественных показателей работы механизмов, при продолжающемся однако дальнейшим резком увеличении общих размеров механизированной добычи в первом полугодии 1932 г.

Р а й о н ы	Механизированная добыча в первой половине 1932 г.	Механизированная добыча в первой половине 1931 г.	Процент механизированной добычи к I полугодию 1932 г.
	(В тыс. тонн)		
Донбасс	16 004	12 434	68,7
Кузбасс	1 415	783	40,0
Возможенный бассейн	861	450	58,8
Урал	793	549	44,7
Всего по угольной промышленности	20 069	14 864	60,7

За первое полугодие 1932 г. механизированная добыча возросла по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 35,3%. Таким образом здесь в части количественных показателей, несмотря на невыполнение программ, продолжалось неуловимо довольно быстрое поступательное движение. При этом наблюдается широкое внедрение механизмов (правда только тех, которые уже достаточно хорошо освоены в Донбассе) в восточных угольных районах и в Подмосковном бассейне.

Рост механизированной добычи является почти исключительно результатом увеличения вооруженности рудников механизмами по зарубке и транспортировке угля и в гораздо меньшей степени результатом увеличения производительности машин. Рост и тяжелых рубящих машин, и отбойных молотков, и зачачивающих конвейеров продолжался в течение всего первого полугодия 1932 г.: в Донбассе тяжелых рубящих машин с 1 170 в январе до 1 220 в июне, отбойных молотков с 4 830 до 5 150, в Кузбассе соответственно с 34 до 50 и с 690 до 800 и т. д. Ухудшение использования машин сопровождается этим рост вооруженности бассейнов, отображая общее расстройство производственного процесса в последние месяцы первого полугодия, особенно сильно затронувшее именно механизированные шахты. Повышение производительности тяжелых рубящих машин в Донбассе только на 10% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года и некоторое даже снижение производительности на выход рабочего по механизированному забою — 2,0 м в 1932 г. и 2,2 м в 1930 г. — является ярким показателем в общем неудовлетворительной организации работы в механизированных лавах. Внимание к качественным показателям механизации, борьбы за эффективное использование получаемых машин явно ослабли. Проблема механизации сошла с той принципиальной высоты, на которую она была выдвинута решением ЦК партии в октябре 1930 г., и была во многих случаях сведена к эвистическому ведению этой ответственнейшей части рудничного хозяйства. Недостатки в организации механизированной добычи, затененные в начале 1932 г. избытком рабочей силы, скрывались в полном объеме лишь в конце первого полугодия, углубились и расширились благодаря текучести рабочей силы.

Ведущие лавы, переведенные на новые методы (Карташева, Симонова и др.) продолжали конечно существовать и в первом полугодии 1932 г. Даже их число почти не сократилось (275 в Донбассе). Но показатели их работы были в среднем лишь немногим выше, чем обычных механизированных лав. На данном отрезке времени на многих шахтах не было ни борьбы за повышение производительности (борьба за числа особенно характерна для особого квартала 1930 г.), ни первоочередного укомплектования ведущих лав квалифицированной рабочей силой и необходимым техническим персоналом, ни преимущественного снабжения оборудованием и запчастями. Вполне понятно поэтому, что большинство ведущих лав не давало тех образцов работы, которые в порядке распространения опыта лучших могли бы быть поставлены как конкретные задания перед всеми механизированными забоями соответствующих шахт и рудоуправлений. В качестве характерного примера для последнего года можно взять хотя бы показатели использования рабочей силы в одной из ответственных лав Донбасса (300-метровая лава Первомайского рудоуправления), где фактическая производительность рабочего в смену составляет 1,7 м вместо возможных при текущих условиях организации производства 2,6 м, где, например, по нормальной за месяц вместо 630 угляшек было затрачено 1 021, а всего по лаве, при средней суточной добыче 350 м было затрачено (установленных норм) 6 029 угляшек вместо необходимых при выполнении установленных норм) 3 900. Это один из ярких показателей формального и даже самочетного отношения администрации и шахт рудоуправлений, даже таких лучших работающих, как Первомайское, к работе ведущих лав. Здесь и кроются в основном причины неудовлетворительных качественных показателей по механизации. Борьба с устаревшими потерями, совмещение смежных квалификаций с целью большего удовлетворения рабочего дня, активная борьба всего технического персонала за предотвращение так наз. «технических неполадок» в механизированных лавах — только это может обеспечить значительное сокращение затрачиваемых на отдельные операции угляшек и повысить производительность труда и по забоям и по шахте.

Главнейшей же причиной стабилизации и даже падения за последние два года средней производительности рабочего по механизированному забою является ограничение механизации процессами подбойки и доставки при полном почти отсутствии механизации остальных процессов (отбойки, навала, закладка выработанного пространства, откачка по промежуточным и коренным штрекам). В настоящее время в Донбассе из общего числа рабочих на шахтах лишь примерно 30% занято на работах, где основные операции механизированы, хотя бы и не в полной мере (считая в том числе и поверхность некоторых шахт). Поэтому срочнейшей задачей на ближайшие время не только в Донбассе, но и во всех остальных районах является осуществление комплексной механизации. Если судить только по разработанным проектам 12 шахт Донбасса, которые начали переводить на комплексную механизацию согласно решению ЦК партии и СНК СССР от июля 1931 г., то это мероприятие, обеспечивающее удвоение добычи действующих шахт, сокращает количество менее производительных подготовительных работ (при нормот наладки с 48,9 погонных метра на 1 тыс. м добычи до 26,9 м), увеличивает производительность труда с 0,58 м на выход по шахте до 1,33 м, а по забоям с 1,79 м до 3,68 м¹.

Комплексная механизация проводится в жизнь пока что чрезвычайно медленными темпами, с одной стороны, из-за отсутствия необходимого оборудования, а с другой — вследствие переключения большей части энергии инженерно-технического персонала на шахтах и в рудоуправлениях на чисто количественное решение задачи, в связи с привлечением в IV квартале

1931 г. многих новых рабочих в угольную промышленность. К тому же и дело прогресса решения в этой области было возложено в рудоуправлениях не на должную высоту. В итоге истекшее полугодие не дало почти никаких сдвигов в части повышения эффективности механизации.

Производительность труда даже снизилась. Распирение механизации не могло перекрыть влияния резервных рабочих, которыми в начале года располагали каждое рудоуправление и чуть ли не все крупные шахты Донбасса. Перестройка работы в механизированных лавах, их действительного переключения на новые методы не произошло. В результате — падение производительности труда. Если взять основные районы, то за исключением Кузбасса и Д. дугла везде наблюдается в первом полугодии 1932 г. ухудшение по сравнению с 1931 г.

Тресты для районов	Среднемесячная производительность трудящегося (в тоннах)	
	I полугодие 1932 г.	1931 г.
„Угль“ (Украинская часть Донбасса)	13,0	13,6
Семипалатинск	14,0	14,6
Подмосковный бассейн	10,3	10,2
Урал	14,1	14,8
Кузбасс	21,1	19,8
Дальурал	18,1	17,2

Тарифная реформа, проведенная в угольной промышленности в самом конце 1931 г., помогла на ряд достижений не обеспечивая все же ожидавшегося роста производительности. В I квартале на Урале и в Кузбассе наблюдается некоторое увеличение среднемесячной выработки на одного трудящегося по сравнению с 1931 г. (на 0,5 м на Урале и на 0,9 м в Кузбассе). В Украинской части Донбасса и в Подмосковном бассейне производительность труда в I квартале осталась примерно на уровне 1931 г., а в Семипалатинске даже несколько снизилась (на 0,2 м). Проведения на ряде шахт комплексным методом тарифная реформа естественно не дала ожидавшихся результатов. Отдельные ошибки (например в части оплаты выноски в Подмосковном бассейне), двукратная, а кроме того начавшаяся весной текучесть рабочих сносила на этих шахтах на-вет всю работу, проданную в конце 1931 г. и в первые месяцы 1932 г. Даже в отношении сделанных наблюдений значительные отступления от четких директив, данных ВЦИК и ВЦСПС. Опыт работы сделанный составлял в I квартале по Донбассу 78%, по Уралуралу — 66,8%, вместо установленных 80%; 10,4% сделанных оплачивались в Донбассе попрежнему; уравниловка на ряде работ не ликвидирована; состояние технического надзора не приведено в соответствие с задачами, поставленными тарифной реформой, и т. д. В ряде случаев проект не группой и сделанный. Недочеты в организации труда в значительной степени перекрывались имеющимся избытком рабочей силы. При отходе же последней и при огромной текучести (усилившейся в значительной степени за счет массовой части намеревавшихся) закрепление достижений тарифной реформы было сорвано на самом ряде шахт. В кратчайший срок надо кончить с намерениями в проведении тарифной реформы и завершить ее.

Разработанные в последнее время положения об органах технического нормирования и планирования производительных процессов (в углях с груп-

¹ А. И. Гусев. Комплексная механизация и рационализация 12 шахт Донбасса. („Угль“, № 77, февраль 1932 г.).

Ослабление административно-технического руководства в угольной промышленности, — основная причина, горизонтальный период механизации на следующую, более высокую ступень и повышение эффективности труда в механизированных забоях. Постановление ЦК ВКП(б) «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов» от 16 августа 1931 г. в части реконструкции и расширения производственной мощности машиностроительных заводов выполнялось неудовлетворительно, и окончание работ, предусмотренных этим решением, отодвигается по крайней мере на полгода против установленных сроков.

Основные бассейны были удовлетворены оборудованием и в 1931 г. лишь в размере 45% от потребности. Ясно, что не могло обеспечить проведение всех намеченных программой 1932 г. мероприятий по механизации и капитальному строительству, во всяком случае в первые месяцы года. В снабжении оборудованием не произошло почти никакого сдвига, и в первом полугодии 1932 г. были выделены уголю те же 45% от потребности; фактическая же отгрузка составила лишь 60% от фондов. Так и счет взятых на себя Электротрестом обязательств — дать в первом полугодии 110 электровозов — отгружено 18; передвижных компрессоров (по 6,5 м³) отгружено 10 штук, при фонде в 29 и при потребности в 149 штук; удовлетворение обыкновенными вагонами выразилось в 27% от потребности, а роторводопищевыми (специальными, емкостью не менее 1 т) — 8%; наванезными частями и втуловым машинам по Украинской части Донбасса — в размере 30 м против 205 м потребности и т. д. Заводы, изготовляющие рессоры для качающихся козлов в забоях (основной вид механизированной доставки), из-за отсутствия листового железа стояли почти весь II квартал, и шахты не получали необходимого пополнения рессор, срок службы которых определялся примерно 5 месяцами. Аварии механизмов и потери из-за этого добычи увеличились. Например в Севкавказе в апреле месяце — до 27,3% от общих потерь добычи, в Сталин-угле в июле — до 12% и т. д.

И собственные рудоремонтные мастерские и заводы угольных трестов снабжались и работали неудовлетворительно, благодаря и слабому освоению самими трестами предусмотренных планом значительных капитальных работ (24,7 млн. руб. по плану 1932 г. против 4,5 млн. руб. фактических затрат 1931 г.) и недостаточному снабжению заводов станками (в первом полугодии лишь 10% от потребности) и инструментарием, не говоря уже о значительном недоснажении металлом текущего производства.

Следя надо добавить еще и ухудшение по сравнению даже с 1931 г. снабжения в первом полугодии угольных районов основными материалами: листового железа было отгружено в первом полугодии 1932 г. 2 260 м против 3 090 м за первые шесть месяцев 1931 г., жалюзийных швеллеров — соответственно 2 330 и 5 090 м, рельс рудничных — 6 720 и 8 400 м. При увеличении добычи угля на 27,3% и еще более значительному росту затрат по капитальным работам естественно создалось очень напряженное положение не только с обеспечением металлом программы заводов и нового шахтного строительства, но и с ремонтом машин действующих шахт, с текущим обслуживанием механизации, увеличивающейся при своем росте удельные расходы металла по эксплуатации.

Нужно прямо сказать, что известного рода усложнение, усвоение хладнокровного отношения к вступившим изумам угольной промышленности, на основе достижения последней 190 тыс. м ступиной добычи в начале года, установилось и у всех организаций, регулирующих и выполняющих планы технического снабжения этой редеющей отрасли народного хозяйства. И в этой части, наравне с заостренной постановкой вопроса о борьбе в самих бассейнах за переводом в отношении и количественных и качественных показателей работы шахт, должен быть проведен решитель-

ный поворот снабжающих организаций лицом к потребностям угля. И в первую очередь это должна твердо усвоить черная металлургия, работа которой тесно связана с угольной промышленностью.

Наряду с прорывом на эксплуатационных шахтах сказались на отсталости фактической добычи от плановой и недочеты в области нового шахтного строительства. Нельзя забывать того, что на новых единицах (строительных и реконструируемых) по плану 1932 г. предполагалось получить около 50% общей добычи. При более быстром темпе освоения проектной мощности новых шахт, окончание недоделок, с которыми были сданы в эксплуатацию многие шахты в 1931 г., при концентрации капитальных затрат и материальных ресурсов на немногих объектах можно было бы достигнуть за месяц в месяц добычей новых шахт в известной части перекрыть прорыв по эксплуатационным единицам. Между тем, новые шахты дают еще меньший процент выполнения установленной для них производственной программы, тем самым содействуя углублению кризиса в добыче.

Одним из неотложных мероприятий является поэтому устранение недополнения значения новых шахт и выполнения общей программы добычи угля. 60 шахт мощностью в 27,3 млн. м, сданных в эксплуатацию в прошлом году с недоделками (и том числе 31 шахта в Донбассе), и 16 шахт, сданных в первом полугодии, работали неудовлетворительно. Они хотя и были отнесены к первоочередным в отношении снабжения оборудованием и материалами, все же не имели всего необходимого вооружения; на некоторых же из них (Рутченковская № 17—17 бис и др.) даже горные работы не были развернуты в требуемых программой 1932 г. размерах. Поэтому пусковой период этих шахт затянулся. Так например шахта № 8А Горловская (заключенная 1926 г.) с производственной мощностью 1 400 тыс. м должна дать по плану в 1932 г. 450 тыс. м, шахта № 17—17 бис Рутченковская мощностью 1 150 тыс. м — 180 тыс. м и т. д. Фактическая же добыча всех этих шахт значительно отстает от плана, даже больше, чем старых эксплуатационных.

Тресты	Число шахт новых в реконструируемых	Добыча по плану 1932 г. (в тыс. тонн)	Фактическая добыча	
			I полугодия	II полугодия
Донбасс	130	31 700	7 344	
Бузассе	37	8 200	2 355	
Уральский	40	4 700	882	
Москвитин	39	4 300	472	
Караганай	23	2 100	265	
Прочие бассейны	37	6 400	около 750	
Всего	296	46 400	около 12 000	

Таким образом, несмотря на ежегодные вложения средств в новые шахты, последние еще очень слабо участвуют в добыче. Эти более механизированные, лучше технически вооруженные единицы оставались и в первом полугодии, остаются еще и сейчас неиспользованными резервами угольной промышленности. Недостаточное внимание к новым шахтам, как в отношении усложнения их необходимым кадром квалифицированных рабочих и техникумов, так и в части создания при этих шахтах минимально потребной жилой площади и вооружения их механизмами и привели к такому положению, что этот мощный производственный резерв был использован весьма неудовлетворительно. В результате недостаточной нагрузки новых и реконструируемых шахт последние оказались даже понижающие

влияние на количественные и качественные показатели работы угольной промышленности в первом полугодии. Этот участок требует сейчас, пожалуй, не меньшего внимания, чем упорядочение запущенного хозяйства многих старых эксплуатационных единиц. Последнее решение ЦТО по новому шахтному строительству, развертывающее конкретную программу борьбы за повышение эффективности капиталовложений в угольную промышленность, должно быть взято под особое наблюдение всеми хозяйственными, партийными и профессиональными организациями бассейнов, должно стать единой программой массового действия на этом ответственном участке угольного фронта.

Каменноугольная промышленность должна в срочном порядке перестроиться и ликвидировать отставание, угрожающее срывом нормального топливоснабжения страны. Уровень добычи января 1932 г. уже является недостаточным. Ввод в эксплуатацию нескольких новых доменных печей, окончание десятков крупных строок требуют дополнительного количества каменноугольного топлива. Тевершняя добыча в 150—165 тыс. т и сутки по всему СССР и даже 180 тыс. т, имевшиеся в начале года, не могут обеспечить безбедную сверхку топливного баланса. Это определяет размеры сдвига, требуемого сейчас в добыче угля.

Основные мероприятия должны быть направлены по линии улучшения организации труда. Восстановление производственных бригад, распавшихся во время месячного и летнего отъезда рабочих и усиленной текучести, борьба за сменный встречный план, резкое увеличение количества хороших и отличных бригад, устранение изъятий и отклонений от ясных директив по тарифной реформе, осуществление инженерно-техническим персоналом шахт и рудоправлений действенного планирования производственного процесса в увязке с темпорированием и т. п., — весь этот комплекс мероприятий составляет вдумчивое знание, за которое в первую очередь должно хватиться техническое руководство. Борьба за порядок в шахте, устранение многочисленных потерь и «технических неполадок» — первое и основное требование, которое должно быть предельно непосредственно к названию звена руководства добычей угля. Требуется срочная перестройка работы инженерно-технического персонала, повышение не формальной, а фактической ответственности за порученное дело, устранение имеющего место на многих шахтах оппортунистического благодушия и систематических недостатков угля.

Использование опыта лучших шахт, участков, бригад должно явиться одним из наиболее эффективных методов борьбы за повышение количественных и качественных показателей. Шахта «Марин» Первомайского рудоуправления, Калининская штольня Губахинского рудоуправления (Кизеа) дают образцы гораздо лучшей работы при тех же условиях снабжения, при той же степени вооруженности механизмами. Так, Калининская штольня за 6 месяцев 1932 г. выполнила добычу в размере 92% от плана, себестоимость (за 5 месяцев) составила 98,3% от плановой, при превышении Угратрулем в целом установленной производительности на 15%.

Укомплектование ведущих лав и основных рабочих работ за счет сокращения поверхностных рабочих и обслуживающего персонала в среднем не меньше чем на 15% и направление всех пригодных рабочих непосредственно в забой должны обеспечить более нормальное соотношение между отдельными категориями трудящихся и увеличение производительности труда.

Проблема кадров, — в частности, подготовка и переподготовка основных лавного и рабочих для обслуживания механизмов, — на данном этапе развития угольной промышленности — решающая задача. Без формирования квалифицированных кадров, получения ими необходимых технических познаний проблемы механизации, а следовательно и подъем добычи решить быть не могут. Подготовка непосредственно на шахтах и в рудо-

управлениях Донбасса до 30 тыс. человек квалифицированных рабочих для механизированных лав явится и для той же доли для расширения механизации и повышения ее эффективности. «Нельзя бороться за успешную реализацию решения ЦК от 16/IX с. г. мы сумеем добиться устойчивого роста добычи угля».

Очень важное на данном отрезке времени мероприятие в области организации труда — это организация смены рабочих на месте работ, полная загрузка 6-часового рабочего дня. Построение нормального графика для отдельных производственных процессов должно быть при этом увязано с быстрым введением механизированной доставки людей к месту работ как по горизонтальным, так и по наклонным выработкам. Получаемые электровозы во втором полугодии 1932 г. позволяют достичь реальную материальную базу под это важнейшее мероприятие, обеспечивающее начало организации поточной системы производства в шахтах. Сменяемость на месте работ при смене в шахту вместе с рабочей сменой также и технического персонала устранит непроизводительную потерю по крайней мере одного часа за смену и даст непосредственный эффект в виде повышения производительности трудящегося по эксплуатации по крайней мере на 15% (не считая даже влияния механизированной доставки людей к месту работ).

Вторая группа мероприятий — улучшение использования имеющихся механизмов, уже освоенных в работе (тяжелые врубовые машины, отбойные молотки, конвейеры и т. п.), и внедрение ряда новых машин. Обеспечение действующих машин необходимыми запасными частями и нормальное пополнение механизмов является условием успешности борьбы за повышение качественных показателей работы механизмов — процент использования, производительность, значимость в лавках и т. п. В этом отношении заводы-поставщики должны оказать срочную помощь угля. Но отчасти с тем должно быть поставлено на должную высоту и самое обслуживание машин в шахтах, поднятие уровня инженерно-технического персонала, обслуживающего и руководящего механизацией, и соответствующих категорий рабочих. Директивы комиссии т. Молотова за последнее время как-то отодвинулись на второй план злободневными вопросами перебои и размещения в поселках и в шахтах подчас малой рабочей силы (в IV квартале 1931 г. и в самом начале 1932 г.), а затем затруднениями, связанными с текучестью рабочих и трудностями в снабжении. Проблемы механизации и текущие вопросы, связанные с улучшением работы каждого агрегата, должны быть снова подняты на принципиальную высоту, снова должны сделаться стержнем работы не только хозяйств «пных», но и партийных и профессиональных организаций угольных районов. Конкретный план ближайших мероприятий в области механизации дан в постановлении коллегии НКТП от 8 мая. Проверка выполнения этого решения и борьба за стопроцентную его реализацию должны обеспечить переход на этом ведущем участке работы.

Решительный поворот лицом к нуждам угольной промышленности заводо-поставщиков, ликвидация недооценки роли материально-технического снабжения при быстром росте механизированной добыче являются необходимым звеном в цепи неотложных мероприятий по ликвидации отставания. Неудовлетворительное снабжение угля оборудованием и материалами усилило снижение добычи и ударило (через уголь) по тем же отраслям народного хозяйства.

Принимаемые меры в части улучшения производственного снабжения угольных районов обеспечат закрепление имеющихся кадров рабочих. Хозяйственные и профессиональные организации провели текущим летом большую работу по обеспечению рабочих-угольщиков ошеломи. Но это мероприятие еще не завершено; местные организации во многом могут улучшить снабжение созданием собственной производственной базы. Не используются

полностью местные ресурсы снабжения рабочих. И хозяйственники и общественные организации не осуществили всех необходимых мероприятий с начала года, не проявили нужной малерности. Это в особенности относится к Уралу. Оппортунистическое переложение всех обязательств по рабочему снабжению на центральные органы, отсутствие контроля за расходованием получаемых фондов, уравниловка в снабжении отдельных категорий рабочих — все это должно быть решительно устраниено. Здесь требуется повседневная работа всех местных организаций, беспощадная борьба с нарушениями установленных норм рабочего снабжения, использование всех местных ресурсов. Внимание к нуждам рабочего-угольщика, его культурно-бытовому обслуживанию должно быть повышено в соответствии с ростом требований к уголю со стороны народного хозяйства. Только опираясь на активность устойчивых кадров рабочих-угольщиков, неразрывно связанных с данной отраслью промышленности, специализировавшихся в новых условиях механизированного производства, можно обеспечить требуемые страной быстрые темпы роста добычи угля.

27,9% — рост в первом полугодии — ни в коей мере не могут нас удовлетворить. Производственные возможности шахт позволяют ориентироваться на суточную добычу не в 190 тыс. т, а выше 200 тыс. т, начиная с IV квартала 1932 г. Рабочей силой угольная промышленность обеспечена на все 100%. Материальное и продовольственное положение не будет узким местом. От активности хозяйственников-угольщиков, партийных и профсоюзных организаций угольных районов, от упорной большевистской борьбы за проведение директив партии зависят сейчас успехи на угольном фронте. Решит выполнение плана — быстрее окладение шахтерами техникой. Постановка на принципиальную политическую высоту основных проблем организации труда и механизации — ключ к решению задачи.

О ширпотребе

I. Общие итоги работы легкой промышленности по ширпотребу. II. Тяжелая промышленность и производство предметов ширпотреба. III. Промышленность. IV. Использование сырья и мобилизация добавочных сырьевых фондов, качество изделий. V. За четкую организацию производства, за конкретность руководства

Успехи социалистической индустриализации в СССР, достигнутые партией в борьбе с контрреволюционным троцкизмом, правым и левым оппортунизмом, сопровождаются неуклонным ростом благосостояния рабочего класса, колхозников и трудящегося крестьянства. Коренное улучшение условий труда, полная ликвидация безработицы, повышение культурного уровня пролетариата — все это обусловлено четким осуществлением генеральной линии партии на индустриализацию и коллективизацию. Огромные и решающие успехи в деле восстановления и технической реконструкции тяжелой индустрии создали прочную базу для широкого удовлетворения растущих потребностей рабочего класса и трудящихся деревни путем более быстрого развития легкой индустрии, производящей предметы широкого потребления.

Сентябрьский пленум ЦК ВКП(б) особо подчеркнул огромное политическое значение дела снабжения трудящихся и расширения производства предметов массового потребления и обязал все организации добиться безусловного выполнения директив партии о решительном увеличении снабжения трудящихся города и деревни предметами ширпотреба.

Максимально увеличить производство предметов широкого потребления, развернуть и ускорить на основе советской торговли товарооборот в стране, улучшить снабжение рабочего и колхозника товарами нужного ассортимента и качества и дынуть навстречу развивавшейся колхозной торговле достаточное количество товаров — такова чрезвычайно важная хозяйственно-политическая задача. Усиленным развитием производства ширпотреба должна заниматься не только легкая и пищевая промышленность, но и соответствующие отрасли и предприятия тяжелой индустрии и промышленности.

Это требование подчеркнуто в решениях пленума ЦК от 1 октября 1932 г. Для обеспечения выполнения производственного плана ширпотреба пленум обязал соответствующие органы в годовых и квартальных хозяйственных планах специально выделять производственную программу ширпотреба, которая должна быть увязана со всем народнохозяйственным планом и для которой предусматриваются специальные сырьевые фонды. Решения пленума ЦК обеспечивают максимальный размах производства товаров ширпотреба и тем самым увеличивают материальную базу для развертывания советской торговли.

Укрепление и развитие советской торговли на данном этапе социалистического строительства является одной из форм укрепления смычки рабочего класса с крестьянством. Партия в борьбе с правым оппортунизмом

одержала решающую победу в деле организации социалистической производственной смычки между городом и деревней. Огромные успехи в развертывании сплошной коллективизации, строительстве совхозов на базе индустриализации обеспечили победу социализма над капитализмом в нашей стране. СССР окончательно и бесспорно утвердился на социалистическом пути. Ввиду основной и решающей, социалистическая производственная смычка между городом и деревней ни в коем случае не отменяет смычку торговую. Своеобразие в этом отношении периода наступления в социализм и последнего этапа пока в том и состоит, что на базе производственной смычки приобретает новое значение и смычка торговая между городом и деревней при решительном курсе на искоренение спекуляции.

Советская торговля ускорит процесс социалистического воспроизводства, ускорит оборот, мобилизирует и максимальное использование всех фондов народного хозяйства, омыкает социалистическое накопление и улучшает материальное положение трудящихся города и деревни. Данная решительный отпор «левачной» недооценке значения советской торговли и избе «апо-бухарианского то-коаниюа зад!» даже тыжины советско-торгов и со стороны правых оппортунистов, партия развитием советско-колхозной торговли закрепляет прочную производственную связь, последовательно-социалистической промышленности с социалистическим ко хозяйном хозяйством. Развертывание товарооборота укрепляет связь между социалистическим сектором и хозяйствами трудящихся единоличных крестьян.

Развертывание советской торговли требует более усиленного развития производства предметов массового потребления. Это — две неразрывные стороны одной задачи вышнейшего хозяйственно-политического значения. В этой неразрывной связи и развертывании на плечи ме ЦК проблемы усиленного производства товаров ширпотреба и развития советской торговли.

Достижение этих результатов в развитии тяжелой промышленности и социалистической реконструкции сельского хозяйства, значительно возросшая техническая и сырьевая база народного хозяйства СССР создали предпосылки и условия для более ускоренного развертывания легкой индустрии, развития более быстрыми темпами не только тяжелой индустрии, но и промышленности, производящей предметы личного потребления. «Тяжелую индустрию мы уже восстановили», — говорил т. Сталин еще на XVI партсъезде, — «е нужно только развернуть дальше. Теперь мы можем вернуться к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом».

«Теперь мы и легкую индустрию выдвигаем как индустрию, которая может развиваться более быстро, так как у нас имеются рычаги, с помощью которых мы можем воздействовать на сырьевую базу этой легкой индустрии. Теперь у нас уже имеются и тракторы и сельскохозяйственные машины, наши производимые, теперь у нас имеется совершенно иная обстановка работы в области сырья, теперь у нас имеется возможность создания общестественных крупных крестьянских хозяйств и совхозов в области технических культур». (Из заключительного слова т. Кубышева на XVI партсъезде по докладу о выполнении пятилетнего плана промышленности.)

Эта важнейшая директива партии и была отражена в пяти народно-хозяйственных планах. Плавный курс продукции легкой промышленности на 1932 г. в сравнении с 1931 г. повышен на 29%. Общий объем рыночных фондов промышленности и сельскохозяйственного промысла на 1932 г. предусмотрен в сумме 35 млрд. руб., т. е. рост в сравнении с 1931 г. на 30%.

Дополнительно решениями ЦК и Союзаркома принят целый ряд мероприятий по развертыванию производства предметов ширпотреба, по организации специальных утильсхем на предприятиях тяжелой промышленности для выпуска предметов ширпотреба за счет использования отходов. Пересмотрены и значительно сокращены фонды так называемого ирришного потребления, и на широкий рынок выброшены на несколько сот миллионов рублей дополнительные массы товара.

Партия всегда уделяла большое внимание вопросам непрерывного поднятия материально-бытового положения и культурного уровня рабочего класса. Тов. Сталин выразил сущность этой политики в отношении снабжения следующим об разом в своей статье, вышедшей в печати на совещании хозяйственников еще в 1931 г.

«Нужно понять, что условия существования рабочих изменялись у нас в корне. Рабочий ныне не тот, что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилища, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия. Правда, он не страдает у нас от безработицы, он свободен от арма капитализма, он больше не раб, а хозяин своего дела. Но этого мало. Он требует обеспечения всех своих материальных и культурных потребностей, и мы обязаны исполнить это его требование. Не забудьте, что мы сами выступаем теперь с известными требованиями к рабочему, требуем от него трудовой дисциплины, напряженной работы, соревнования и ударничества. Не забудьте, что громадное большинство рабочих приняло эти требования советской власти с большим подъемом и выполняет их героически».

Эта генеральная установка вытекает из самой природы нашего советского строя, где пролетариат является господствующим классом и основной революционной производительной силой. Дело улучшения материально-бытового положения рабочих, колхозников и трудящихся крестьян является в наших условиях одной из коренных задач всех органов государства и всех общественных организаций.

Производство предметов широкого потребления партия уделяет большое внимание. В настоящее время на решающих участках производства ширпотреба имеются крупные сдвиги, значительные достижения. За 8 месяцев с 1-го полугодия 1932 г. 606 млн. м хлопчатобумажной ткани, льняных и шерстяных тканей свыше 166 млн. м за полугодие, общим 41 832 тыс. пар, швейных изделий на 924 047 тыс. руб.

По хлопчатобумажной промышленности выполнение плана выше, чем в остальной промышленности, работающей на широкий рынок. Вся легкая индустрия дала за 8 месяцев продукции на сумму 5 262 млн. руб. К этому необходимо добавить продукцию промышленности на сумму 892 845 тыс. руб. (за первое полугодие) и предметов широкого потребления, выпущенные на рынок тяжелой индустрии за первое полугодие на 276 982 тыс. руб. (в ценах 1926/27 г.). Таким образом рынок широкого потребления получает уже в этом году значительно возросшие массы товаров.

Легкая промышленность в этом году делает решительный поворот в сторону увеличения товаров широкого потребления. Этому участку работы легкая промышленность уделяет по директивам партии гораздо большее внимание, чем раньше. В итоге на первое полугодие, несмотря на значительное недовыполнение производственной программы, плановое задание по выпуску товаров на широкий рынок легкой промышленности было выполнено. Фактические отгрузки товаров на широкий рынок за первое полугодие на 28,1% выше по сравнению с первым полугодием 1931 г. Этот план отгрузки товаров на широкий рынок был выполнен отчасти за счет сокращения ирришного потребления и за счет увеличения произв. отчета а то а о ширпотреба а промышленности. По директивам ЦК ирришное потребление товаров ширпотреба было резко сокращено, что увеличило фонды снабжения массового потребителя.

Подлинное выполнение всей расширенной программы производства предметов широкого потребления еще более укрепит смычку города с деревней и даст вместе с тем резкое повышение снабжения трудящихся. Борьба за осуществление этой программы — дело всей промышленности и пром-

кооперации, обязанность всех партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций.

Для выполнения программы производства ширпотреба партия создала все необходимые предпосылки. На год в рост капитальных вложений в промышленность, производящую товары массового потребления. Только по пищевкусовой промышленности и хлебопечению за пять лет — с 1924 по 1929 г. — было вложено миллиарды рублей. Решающие успехи по восстановлению и реконструкции тяжелой индустрии дали возможность двинуть вперед более быстро и легкую промышленность и хлебопечение достигают уже суммы в 1¼ млрд. руб.

Основные фонды легкой промышленности возросли в очень большой степени. По данным ЦУНХУ введено в эксплуатацию новых основных фондов по легкой индустрии (группа «Б») в 1928 г. на сумму 276,2 млн. руб., в 1929 г. — на 970,6 млн. руб., а в 1930 г. — уже на сумму свыше полутора миллиардов рублей. Эти данные только по общесоюзной легкой промышленности, они не учитывают роста основных фондов по мелкой местной промышленности, производящей в основном предметы ширпотреба.

За 1931 г. и истекшие кварталы 1932 г. промышленность, производящая предметы широкого потребления, получила новое подкрепление. Темпы и объем капитальных вложений за 1931 г. и в текущем 1932 г. значительно превышают вложения в производства средств потребления за истекшие годы.

Значительно возросли и сырьевые фонды. Вся площадь посега технических культур по сравнению с 1931 г. выросла на 1 014 тыс. га, в том числе посевы хлопка увеличились на 210 тыс. га и свеклы на 106 тыс. га. Успехи индустриализации СССР создали таким образом прочную базу для более быстрого, чем раньше, развертывания легкой индустрии. Необходимо только по-большинству встать всей системе легкой индустрии, всем отраслям промышленности, производящей предметы широкого потребления, за максимальное использование имеющихся возможностей, за выполнение четких производственных заданий партии и правительства.

1. Общие итоги работы легкой промышленности по ширпотребу

Основным производителем продуктов массового потребления является легкая промышленность. В настоящее время для максимального развертывания ее темпов созданы значительные предпосылки. Опирались на тяжелую индустрию и успехи социалистической реконструкции сельского хозяйства, легкая промышленность при умелом использовании имеющейся сырьевой базы и наличного оборудования может полностью справиться с поставленными перед ней обязательствами по производству предметов массового потребления.

Однако планы легкой промышленностью выполняются неудовлетворительно. Легкая промышленность недодает стране значительные товарные массы.

Общий объем выпуска продукции по предприятиям НКЛегпрома за 1932 г. предусмотрен на сумму 10 200 млн. руб. против 8 040 млн. руб. в 1931 г. (в ценах 1926/27 г.). В первом полугодии 1932 г. выработано продукции на сумму 4 106 млн. руб. при задании 4 566 млн. руб., или 90%. В сопоставлении с 1931 г. рост продукции в 1932 г. за первое полугодие составляет 15,9%.

Хуже проходит выполнение программы в июле и августе. План выпуска продукции в июле выполнен в размере 70% и в августе в размере 76%.

Достигнутый к марту месяцу подъем не был закреплен. В результате, если в первом квартале 1932 г. продукция легкой промышленности по срав-

нению с первым кварталом 1931 г. дала прирост на 17,8%, то за первое полугодие прирост снизился до 15,9%.

Наибольшее снижение темпов производства в текстильной промышленности дало август, особенно за счет хлопчатки. Объем продукции в августе 1932 г. на 10% оказался ниже выпуска продукции в августе 1931 г.

Среднесточная выработка продукции, достигшая в марте 24 млн. руб., снизилась в июне до 22,5 млн. руб. и в июле до 16 млн. руб.

Данные, приведенные в таблице на стр. 60, показывают степень выполнения производственной программы по важнейшим изделиям ширпотреба. По сравнению с выпуском продукции в 1931 г. по решающим отраслям легкой промышленности имеются значительные достижения (см. табл. на стр. 60).

По эти успехи все же недостаточны. Так например хлопчатобумажная промышленность должна дать прирост на 24,18%, фактически прирост составил 12,9%. Льняная промышленность вместо роста на 23,3% сохранила уровень 1931 г. Обувь вместо прироста на 28% дала рост на 17%, стекольная промышленность вместо прироста на 36% — рост всего на 8%.

Таким образом по основным отраслям промышленности мы имеем недоисполнение производственной программы. Причем неудовлетворительное выполнение программы имеет место по тем отраслям промышленности, которые отнюдь не могут похвалиться на недостатком сырья.

Так по хлопчатобумажной промышленности в первом полугодии 1931 г. поступило на фабрику 173 567 м хлопка, а во втором полугодии 1931 г. — 181 519 м и в первом полугодии 1932 г. — 243 100 м. Из общего плана на 1932 г. в 448 100 м за первое полугодие поступило 54,5% годового плана. В сравнении с первым полугодием 1931 г. в 1932 г. поступление хлопка возросло на 40%, тогда как за это же время производство продукции возросло всего только на 12,1%.

Примерно такое же положение и по обувной промышленности. Мелкие кожи: в 1931 г. (первое полугодие) поступило 13 160 тыс. штук кож, в 1932 г. — 14 483 тыс. штук кож, или в сравнении с первым полугодием 1931 г. — 110%; крупные кожи: в первом полугодии 1931 г. поступило 7 681 тыс. штук, в первом полугодии 1932 г. — 7 758 тыс. штук, или 101%. Недостаточное поступление твердых кож было в значительной степени компенсировано возросшим поступлением заменителей. Если в 1931 г. (первое полугодие) поступило в передел на кожу только 2 838 м, то в первом полугодии 1932 г. поступило 8 894 м, или в три с лишним раза больше. Несмотря на вполне удовлетворительное поступление сырья, программа по обувной промышленности дала прирост в 1932 г. всего только 1,7%.

Не лучше дело обстоит и в стекольной промышленности. По общему виду сырья — шлохам — план снабжения стекольной промышленности выполнен на 65,2%, а производство предметов ширпотреба выполнено в размере всего 32%.

То же самое и в сыпучей промышленности. Получено бертолетовой соли и выработано спичек следующие количества: январь: первое полугодие 1931 г. — 2 130 м соли и 4 885 тыс. ящиков спичек; второе полугодие 1931 г. — 840 м соли и 3 289 тыс. ящиков спичек и первое полугодие 1932 г. — 1 631 м соли и 2 750 тыс. ящиков спичек. Таким образом, если в первом полугодии 1932 г. в сравнении с первым полугодием 1931 г. получено бертолетовой соли 77%, спичек выработано всего только 62,7% количества, выработанного за тот же период в 1931 г.

Промышлен в этих отраслях нельзя обосновать недостатком рабочей силы: по ряду предприятий имел место даже превышение установленного по плану контингента.

Чем же можно объяснить недоисполнение программы по легкой промышленности, где причина отставания?

Выполнение производственных программ легкой промышленности за 7 месяцев 1932 г. (по сравнению с фактическим уровнем 1931 г. (за этот же период) и планом 1932 г. по различным категориям и отдельным предприятиям)

Наименование предприятия	Единица измерения	Фактический уровень за 7 месяцев 1932 г.	План 1932 г.		Фактический уровень за 7 месяцев 1931 г.	% от отпущенного на 1932 г.		Фактический уровень за 7 месяцев 1931 г.	% от отпущенного на 1932 г.	
			в тыс. шт.	в тыс. шт.		в тыс. шт.	в тыс. шт.		в тыс. шт.	в тыс. шт.
1. Хлопчатобумажная промышленность	тошны	151 091	1 065 875	1 065 875	185 671	127,9	185 671	121,2	34,6	34,6
2. Шерстяная промышленность	тыс. м	285 462	1 014 420	1 014 420	1 491 735	124,2	1 491 735	112,5	99,0	99,0
3. Ланкасная промышленность	тошны	32 482	75 403	75 403	73 409	103,0	73 409	99,9	96,1	96,1
4. Трикотажная промышленность	тыс. м	86 017	100 956	100 956	32 646	121,3	32 646	100,0	8,8	8,8
5. Чулочная промышленность	тыс. шт.	18 953	27 894	27 894	84 027	12,8	84 027	97,1	79,5	79,5
6. Чулки, носки	млн. пар	76	4 111	4 111	30 856	16,7	30 856	110,1	56,1	56,1
7. Воротнички, воротники	тыс. пар	11 853	11 800	11 800	9 667	121,1	9 667	104,6	83,5	83,5
8. Платья, костюмы	тыс. шт.	2 084	81 900	81 900	3 302	109,4	3 302	81,9	81,9	81,9
9. Платья, костюмы	тыс. шт.	40 629	81 900	81 900	4 332	127,9	4 332	101,7	84,7	84,7
10. Суконная промышленность	тыс. руб.	615 523	1 061 380	1 061 380	924 047	130,1	924 047	113,3	87,0	87,0
11. Мясо консервное	тошны	61 122	110 311	110 311	102 118	124,3	102 118	151,2	93,0	93,0
12. Селедочная промышленность	тыс. шт.	10 779	14 680	14 680	13 831	123,9	13 831	123,9	84,1	84,1
13. Рыбная промышленность	тыс. руб.	149 87	205 250	205 250	162 961	136,6	162 961	102,0	79,8	79,8
14. Кожа, парфюмерия	тыс. руб.	32 576	44 110	44 110	84 965	135,1	84 965	106,4	79,6	79,6
15. Ботинки	тыс. пар	29 573	43 843	43 843	56 910	131,9	56 910	91,7	53,6	53,6
	тошны	4 801	9 720	9 720	7 034	134,6	7 034	143,6	72,2	72,2

1 За шесть месяцев.

Причина в том, что при наличии сырья, основных кадров рабочей силы и других необходимых условий для выполнения производственной программы плохо поставлено производство, совершенно недостаточно конкретные по руководству.

Слабость оперативного руководства приводит к тому, что на одном и том же предприятии создаются «сухие места» и простои оборудования. В хлопчатобумажной промышленности при сравнительно благоприятном положении с сырьем несогласованность и разрыв между прядением, ткачеством и отделкой ведет к образованию массы незавершенной продукции, к остановке предприятий, так как отстающее ткачество лимитирует выпуск готовой продукции. Нет согласованности в работе кожаной и обувной промышленности. Часто выполнение программы тормозится из-за бюрократических организационных систем, слабых вспомогательных материалов (детали, зашнуровочные части и т. д.).

Директива г. Сталина «по-новому работать, по-новому руководить» и его исторические условия в практике работы легкой промышленности не сглаживают недостаточности энергично; вокруг их реализации в работе каждого производственного звена профессиональные и партийные организации большинства предприятий по-настоящему еще не мобилизовали рабочих и инженерно-технический состав.

Не была развита, крепка, и поэтому действительно большевистская борьба за план, за наиболее рациональное использование сырья, за кадры, за укрепление материально-бытового положения рабочих, за мобилизацию дополнительных ресурсов для дополнительного выпуска предметов ширпотреба.

Старые методы в легкой промышленности еще преобладают во всей системе Наркомпрома. Руководящая работа нового наркомата и трестов еще недостаточно перестроилась в сторону конкретного, гибкого технического руководства работой предприятий. Это еще больше усугубляет слабость руководящих работников и отдельных звеньев легкой промышленности, особенно на предприятиях.

Нельзя не указать на причины невыполнения планов производства предметов массового потребления нет. Совершенно не убедительны высокие темпы на недостаток и плохое качество сырья, на недостаток рабочей силы.

Все дело в том, что большинство руководителей производства, четко планировать труд, правильно использовать с производством условия для дальнейшего развития производства массовой продукции.

Только потому, что хозяйственные организации, руководство трестов и предприятий, местные советские и партийные организации к разрешению этой важнейшей директивы партии поворачиваются чрезвычайно медленно, — три дивных города и деревни недополучили значительную массу изделий ширпотреба.

II. Тяжелая промышленность и производство предметов ширпотреба

К усилению производству предметов ширпотреба тяжелая и металлургическая промышленность в текущем году. Вначале основная программа производства была установлена на сумму 673 млн. руб. За счет организации утилизаторов даны дополнительные задания на сумму 310 млн. руб. Общий объем производства на 1932 г. установлен в сумме 983 млн. руб. Программа производства первого полугодия в сумме 328 млн. руб. выполнена всего на 276 млн. руб., или на 83%.

Секретарь планов и ЦК особо подчеркнул неудовлетворительную организацию производства предметов ширпотреба в тяжелой промышленности. Тяжелая промышленность, обладая большим количеством отходов, мощным оборудованием, рабочими кадрами, за выполнение директив по ширпотребу как следствием еще не вышла. Выполнение плана 1932 г. и особенно плана по второму полугодью идет явно неудовлетворительно. При задании выпустить в третьем квартале продукции на сумму 300 млн. руб. (и том

числе по дополнительной программе на 133 млн. руб.) за два месяца программа выполнена всего только на 36,3%. Столь низкий процент выполнения программы объясняется только тем, что и в третьем квартале, в котором предусмотрено основное развертывание утильзаводов, производство предметов ширпотреба не развернулось, — оно в значительной мере идет самотеком.

Выполнение плана по ширпотребу по предприятиям республиканской и союзной промышленности все еще неудовлетворительно.

По республиканской промышленности наиболее низко выполнение задания по предприятиям УССР — 71,8% (за счет значительного невыполнения плана по тресту обособления — 37%, занимающего около 30% всего выпуска). Из союзных трестов неблагополучно — дело по ВОМП — выполнение месячного плана на 25,7%, «Востоксталь» — на 47,4% и Алкмултресту тресту — на 20,4%.

В июле наиболее удовлетворительно развернулась работа по ВОГТ — исполнено 83% к квартальному плану, Сокозавтресту — 89,9%, Одесскому металлтресту — 59,5%, Киевскому металлтресту — 26,5%, предприятиям БССР — 84,6%, «Двипросталь» — 27,2%.

Вся группа остальных предприятий резко отстает в выполнении программы.

Выполнение программы за июль — 15,6% и за два месяца — 35,2% квартального плана; отсутствие необходимого перелома в августе — показатель того, что тяжелая промышленность, зная к ширпотребу еще не перешла. Тресты, заводы, главные управления НКТажпрома не перестроили свое руководство по развертыванию производства ширпотреба и в частности не обеспечили необходимого развертывания работы утильзаводов.

Целый ряд предприятий явно недооценивает свои производственные возможности и сдерживает производство предметов ширпотреба. Второе полугодие, особенно четвертый квартал, — решающий квартал покрытия накопившихся долгов стране.

Удвоенный план производства по второму полугодю предъявляет большое требование к перестройке работы проф- и парторганизаций и руководству предприятий. Показатели выполнения говорят о том, что эта перестройка еще не наступила. Например «Серп и молот» (Москва); при наличии ежемесячных отходов около 600 т утильзавод заводу перерабатывает только 10—15% и выполняет программу в июле на 46% и в августе на 49%; завод «Электросеть» (Москва) в июле выполнил программу на 22,2%, в августе — на 3% и т. д.

В тех случаях, когда руководство предприятий, партийные и профессиональные заводские организации за дело ширпотреба взялись как следует, мы имеем совершенно иные показатели выполнения задания. Примером действительно большинства борьбы за ширпотреб является завод «Севкабель». Завод организован утильзав и приступил к работе с 1 июля. Цех обеспечен оборудованием, рабочими и техническим персоналом. На заводе организована выделка изделий в простейшие части и на основных мехтах. Развернута большая массовая работа. Нацпо и результаты: в июле вместо предусмотренных по плану 77 тыс. руб. выпущено изделий на 136 тыс. руб.; в июле вместо 132 тыс. руб. по плану выпущено изделий на 205 тыс. руб.

Крайне низкие показатели выполнения программ ширпотреба по промышленности в целом объясняются и тем, что организованный в составе НКТажпрома сектор ширпотреба не стал еще тем боковым штабом по развертыванию производства, каким он должен быть. Необходима немедленная перестройка его работы путем установления непосредственной связи с основными предприятиями; должны быть обеспечены конкретное техническое руководство и контроль за ходом развертывания производства продуктов массового потребления.

Совершенно не упорядочено использование и расходование полноценных металлических отходов в утильзаводах. Недело, когда на Харьковском

тракторном заводе из высококачественных сортов стали изготавливают исключительно грубую продукцию — утюги и т. д.; когда из метрических отрезков металла изготавливаются вешалки, когда три килы металла затрачивается на выделку кофетки и т. д. Нужно наряду с развертыванием производства обеспечить и наиболее экономное использование столь ценного вида сырья, как металлические отходы.

Не менее важный вопрос о качестве изделий. Борьба за качество в работе утильзаводов не развернута. Например завод «Металлолом» выпускает керосинки, горелки, лампы, зачастую не пригодные к употреблению. Завод «Красный штамповщик» — посуду с неполным покрытием эмалью. Лысенский завод в первом полугодии выпустил эмалированной посуды первого сорта только 49%, вместо 70% по плану. Борьба за качество предметов ширпотреба должна стать одной из основных задач в работе тяжелой индустрии. И наконец вопрос об ассортименте изделий и продливании их цены.

Исходя из характера отходов, за каждым предприятием целесообразно закрепить определенную номенклатуру изделий. Утильзаводы наиболее полно связывать с товаропроизводящими организациями и своевременно устранять замечания и жалобы покупателей в отношении качества продукции, внимательно прислушиваться к его потребительским запросам.

Совершенно недопустима нестрога в ценах на один и те же изделия. Эта нестрога очень большая. Например: ведро, сделанное заводом им. Войтова, продается по 2 р. 50 к.; в то время как такое же ведро, но сделанное заводом «Серп и молот», — 4 р. 25 к.; горюк на заводе «Электросталь» продается по 15 руб., на Балтийском заводе — 6 р. и на заводе им. Карла Маркса — 2 руб.; цены на железные трубы по ленинградским заводам колеблются от 1 р. 20 к. до 6 руб.; крестьянская подкова при средней нормальной цене в 1 р. 30 к. на заводе «Серп и молот» (Москва) стоит 2 р. 28 к. и на «Востоксталь» — 4 руб.

Должно быть упорядочено и дело снабжения предприятий и утильзаводов металлом.

Решения пленума ЦК о производстве предметов ширпотреба требуют внимания всей партии и в первую очередь обязательное внимание парторганизаций и руководящие кадры всех отраслей промышленности проявлять настойчивость и большевистский папор, еще сильнее двинуть развитие производства ширпотреба и обеспечить действительно конкретное руководство и контроль за выполнением директив партии по этому вопросу.

В деле организации выпуска предметов ширпотреба на целом ряде предприятий тяжелой промышленности имеются отдельные сдвиги. Количество предприятий, на которых организована дополнительная выработка ширпотреба, значительно возросла; например по Московской области — 9 предприятий в первом полугодии до 114 к настоящему времени. Все же эта чрезвычайно важная хозяйственно-политическая задача выполняется не с достаточным упорством и настойчивостью.

Практика работы промышленности за первое полугодие 1932 г. и за июль и август показывает, что имеющиеся производственные возможности предприятий, наличие ресурсов сырья для производства предметов ширпотреба используются явно недостаточно. Слабо и недостаточно вовлекаются в производство местные виды сырья и сурrogаты, промышленные отходы и т. д.

Четвертый квартал в работе тяжелой промышленности наряду с выполнением своей основной программы должен быть кварталом допозданию большинства борьбы за ширпотреб.

Областности тяжелой промышленности ни в коем случае не должны создаваться на предприятиях утильзаводов.

Тяжелая индустрия по некоторым своим отраслям непосредственно на основных предприятиях и в цехах в значительной мере выпускает продукцию массового потребления. Но недооценка важности этого дела приводит

к тому, что планы производства предметов ширпотреба сильно недоисполняются. Так по данным за 8 месяцев 1932 г. тяжелая индустрия по метизам дала только 81% задания по товарам ширпотреба, по резиновой промышленности — 94% восьмимесячного задания.

Притом выполнение плана за июль и август резко снизилось, что ставит под угрозу выполнение всего годового задания.

Невыполняя количественных заданий по ширпотребу, тяжелая индустрия не выполняет и качественные показатели по предметам ширпотреба.

В системе тяжелой промышленности предприятия и цеха, производящие предметы широкого потребления, существуют подчас на положении дальних родственников. С этой недооценкой должно быть покончено. Сильнее снабжение этих предприятий (особенно дефицитным сырьем) должно включаться в общий план объединений, трестов.

Тяжелая промышленность имеет огромные возможности помимо производства средств производства двинуть вперед максимальными темпами и производимые ею предметы ширпотреба. Однако еще еще нежитая хозяйственными организациями недооценка огромного значения для народного хозяйства развития производства предметов широкого потребления (из июльских сентябрьского плану на ЦК) тормозит выполнение и тяжелой промышленностью планов производства предметов ширпотреба.

Все имеющиеся факты говорят о том, что невыполнение планов ширпотреба зависит и здесь исключительно от хозяйственников. Решающее слово за хозяйственным руководством. Производство предметов массового потребления самым непосредственным образом влияет на улучшение снабжения рабочих и укрепление связи между городом и деревней. И надо со всеми рабочими и укрепление связи между городом и деревней. И надо со всеми рабочими и укрепление связи между городом и деревней. И надо со всеми рабочими и укрепление связи между городом и деревней.

III. Промкооперация

Программа производства ширпотреба по системе промкооперации за 1932 г. установлена в сумме 3 183 млн. руб., из коих за счет сокращения широкого потребления — 388 млн. руб.

В общем объеме производства ширпотреба широкое планирование составляет 265 млн. руб.

Задание на первое полугодие в сумме 1 100 млн. руб., включая сюда и задание по пищевой промышленности в сумме 155 млн. руб., выполнено на 93,3%.

По характеру своего производства, по имеющимся возможностям наиболее полного использования отходов местных предприятий, по разнообразию изготавливаемых изделий промкооперация в основном призвана к широкому обслуживанию потребительских запросов трудящихся. От этого основного своего назначения за последние годы промкооперация не сколько отошла. Несмотря на свой относительный рост, удельный вес производства предметов ширпотреба за последние годы не только не повышается, но даже понижается.

Если в 1928/29 г. производство предметов ширпотреба в общем производстве промкооперации занимало 67,6%, то в 1932 г. удельный вес его снизился до 66,2%. Такое положение объясняется только тем, что излишнее централизованная система управления и распределения продукции по существу привела инициативу по расширению производства ширпотреба, по наиболее полному вовлечению в производство дефицитных видов сырья и отходов местной промышленности, по наиболее полному приспособлению своего производства к запросам потребителя.

Чтобы развивать инициативу артелей, повернуть их работу лицом к ширпотребу, к непосредственному выходу на рынок, необходимо было в корне реорганизовать систему организационно-производственного построения промкооперации, решительно расширить самостоятельность и укрепить материальную базу промартелей (постановление Президиума ЦИК и СНК от 23 июля).

Индустрические предприятия в системе промкооперации (централизованное снабжение, дальнее сырье) сильно влияют на выполнение производственной программы. Это видно хотя бы из того, что такие отрасли производства, как силикатно-керамическая, стройматериалы и т. д., основанные целиком на переработке местного сырья, дают наименьшие показатели; т. е. на тех участках работы, где наиболее полно должна проявиться самонастройка артелей, где имеются богатые возможности использования сырья, мы имеем наихудшие показатели работы.

При выполнении производственного плана за первое полугодие в размере 92%, по силикатно-керамической отрасли план выполнен на 68%, по стройматериалам — на 87,7%, по химической промышленности — на 84,9% и т. д.

Необходимо отметить, что плану неудовлетворительной постановки учета приведенные показатели являются ориентировочными. При выполнении программы за первое полугодие на 92% промкооперация РСФСР за июль (телеграфные сведения) выполнила 34% квартального плана.

По отдельным территориальным единицам за полугодие удовлетворительно выполнена программа промкоопераций Ленинградской, Западной, Московской областей, Нижегородского края, Татарии, Крыма. Отстают Башкирия, Западная Сибирь, Урал и Узбекистан.

Промкооперация в своих работах имеет особенно большие возможности производства. Ознакомление с целым рядом отраслей говорит о том, что эти дополняют гигантские возможности используются далеко не полно. Итоги заслушивания в ЦИК РКН докладов целого ряда артелей и союзов по их работе говорят, что артели и союзы в использовании этих ресурсов поворачиваются крайне медленно. Не уделяно достаточного внимания перестройке работы промкооперации и со стороны местных партийных и советских организаций. Выполнение директив ЦИК и СНК о перестройке работы промкооперации охватит о пока только верхние этапы и в сентябре до артелей еще не дошло. Договоры непосредственно с артелями на сбыт продукции не заключены, работа по заготовке сырья отходит на второй план. Самозаготовки, как общее положение, в работе артелей занимают небольшое место; имеющиеся отходы, добавочные виды сырья мобилизуются слабо.

Примеры неиспользования или крайне низкого использования промкооперацией даже окончательно определившихся видов сырья — не единичны. Но имеется уже целый ряд артелей, где работа по использованию отходов и сырья развернута достаточно хорошо. Например М. рашинская железная артель хорошо развернула самозаготовки по использованию меховых отходов, обеспечила себя полностью сырьем не только на 1932 г., но даже частью и на 1933 г., значительно увеличила количество членов артели, снизила себестоимость и повысила заработок членами. Для наиболее рационального использования отходов, наиболее полной загрузки артелей крайне необходимо установить связь артелей и союзов с предприятиями по использованию отходов.

В промкооперации слабо ведется борьба с затовариванием продукции, с низкими качеством изделий. Нужно широко организовать выход артелей непосредственно на рынок.

Немаловажное значение в быту трудящегося, в обслуживании его потребностей занимает работа промкооперации по ремонту одежды и обуви. Нужно подчеркнуть, что эта работа промкооперацией проведена неудов-

творительно; намеченный план развертывания сети и производственная программа не выполнены. Из предусмотренных по плану по РСФСР 10 тыс. ремонтных точек по обуви открыто только 8000, по одежде из предусмотренных и открытию по РСФСР 2 тыс. точек открыто полторы тысячи. Годовой план ремонта обуви за первое полугодие выполнен по СССР на 33,6% и по одежде на 27,9%. Качество ремонта — низкое. Неудовлетворительные показатели по ремонту объясняются недоделкой этого дела со стороны местных органов промкооперации. Необходимо и на этом участке работы в ближайшее время добиться решительного перелома. Ремонт — это тот же ширпотреб.

В борьбе за ширпотреб промкооперация обязана немедленно реализовать директиву по перестройке работы промкооперации, развернуть работу по мобилизации местных неэффективных сырьевых ресурсов, поднять качество продукции и ускорить ее выпуск на рынок, всемерно учитывая потребности села.

В отношении дальнейших перспектив промкооперации по развитию производства товаров ширпотреба решения пленума ЦК от 1 октября с. г. дают четкие указания и отмечают основные линии работы по осуществлению последних директив партии и правительства о перестройке промкооперации.

Укрепляется сырьевая база промкооперации. Пленум обязал СТО в короткий срок разработать план снабжения промкооперации дефицитным сырьем на 1933 г. Разрабатываются также меры по улучшению качества продукции промкооперации. Большое внимание уделял пленум и вопросам улучшения материально-бытовых условий кустарей.

Возможности промкооперации исключительно велики, и эти возможности должны быть полностью реализованы.

IV. Использование сырья, мобилизация дополнительных сырьевых фондов, качество изделий

Сентябрьский пленум ЦК ВКП(б) в числе основных причин невыполнения плана легкой промышленности отметил бесхозяйственное и неумелое использование имеющихся сырьевых запасов, некоемое расходование особо дефицитных сортов сырья и неумение освоить новые виды сырья.

Произведенные ЦКК РКН СССР (группа ширпотреба) и местными органами НКРКН, особенно Ленинградской, Московской, Уральской, УССР, обследования целого ряда предприятий указывают на крайне неудовлетворительное использование сырья. Как общее правило — крупный перерасход сырья, крайне небрежное обращение с ним на предприятиях. Целый ряд предприятий и трестов хлопчатобумажной промышленности не сумел во время перестройки с наиболее рациональному использованию поступившего в измененном ассортименте хлопка. Для примера привожу Николаевскую фабрику — одну из крупнейших прядающих фабрик Союза. Фабрика из квартала в квартал нарушала установленные смеси сырья за счет снижения низкосортных и перерасхода высокосортных хлопков. Даже в то время когда поступила значительная партия более низкого качества сырья, фабрика не переключалась на использование более низких сортов и продолжала вместо 87% высших сортов расходовать 97%, снижая до минимума ввод низкосортных хлопков. В то время когда по плану нужно было вводить (первая сортировка) 20% хлопка третьего сорта, фактически использовались первый и второй сорта. Причем, несмотря на лучшие смеси, выход пряжи по качеству дал снижение на 1-2% против установленного плана.

На фабрике «Красная Роза» выход пряжи по первой сортировке составляют всего лишь 76% против 86% по плану и т. д.

По самым ориентировочным подсчетам только по причине неправильного использования сырья и нарушения установленных норм расходования отдельных сортов страна недополучила около 70 млн. м ткани.

Проверкой московской КК РКН установлено излишнее расходование сырья из-за неправильных технических заправок ткацки. Устранение этого недочета позволяет за счет того же количества сырья выпустить в дополнение к плану 5½ млн. м ткани (соответствующая поправка в программу была внесена).

На многих предприятиях отмечается крайне небрежное отношение к хранению сырья. Например на Куровском комбинате (построен в 1929 г.) сырье разбросано по двору, лежит открыто; на Южской фабрике утары разбросаны, топчутся ногами, утары не сортируются, первосортные смеси с низкосортными.

На предприятиях хлопчатобумажной промышленности использование утаров не организовано. Нет плана их использования и перераспределения по фабрикам. На целом ряде предприятий скопились значительные их запасы; эти запасы лежат по ряду лет, и никто не приходит к мысли о их использовании. Для примера: на складах фабрики Серпуховского треста лежит 250 м утаров; Вышневолоцкий комбинат — 500 м, Ореховский трест — 550 м и т. д. На фабрике «III Интернационал» ежемесячно на свалку вывозится около 26 м отходов, многие пригодных к использованию для производства ваты; в то же время в ватное производство было направлено более 6 тыс. м прядных утаров. Эти утары могли быть свободно заменены непригодными отходами, и за их счет можно было бы выпустить около 30 млн. м хлопчатны.

Такая же недопустимая небрежность с отходами, нежелание по-хозяйски использовать их имеют место и в швейной промышленности. Вместо того чтобы большие куски использовать на месте (а куски доходят до 1 м), они сбываются на сторону. В результате на фабрике № 6 «Мосбель» за 6 месяцев перерасходовано 150 тыс. м ткани; на фабрике им. Тинякова в Харькове ежеквартально перерасходуете около 50 тыс. м.

Еще более бесхозяйственно используются мелкие куски, хотя из отходов швейной промышленности можно организовать изготовление разных мелких деталей для обувной и резиновой промышленности; на эти цели расходуются полнометражные ткани, причем только по одной обувной промышленности — около 24 млн. м.

На Казанском мехзаводе в результате неиспользования в течение полутора лет отходов мехового производства промышленность недополучила свыше полутора тысяч тонн ценного сырья. На Казанском кожзаводе ценные отходы производства (обрезки, набойки, стельки) водятся незолото лет вывозятся на свалку. На берегу озера, куда они свозились, образовались целая гора отходов.

Можно было бы привести не мало примеров недопустимо небрежного, порою бесхозяйственного отношения к сырию, использованию ценных отходов производства, но в этих вполне достаточно, чтобы особенно заострить внимание на неблагоприятии на этом участке работы. Такое отношение к сырию сокращает выпуск продукции, и это является одной из причин значительного недополучения товаров широкого потребления за последние месяцы работы легкой промышленности. Сентябрьский пленум ЦК особо заостряет внимание хозяйственников и партийных организаций на устранении этих недочетов.

Значительно превышаются плановые нормы расходования дефицитного сырья на единицу изделий. По шерстяной промышленности за счет невыполнения заданий по изшерению шерстяных полуфабрикатов расход тонкой шерсти превышает установленные нормы на 30%. На фабриках Петро-фильдевого треста при производстве бот расход дефицитной шерсти

применяет установленную норму на 20%. В трикотажной промышленности перерасход на единицу составляет 20 и более процентов.

Насколько велики возможности промышленности по выпуску изделий ширпотреба за счет более рационального использования сырья имеют опыт, поставленный под руководством Ленинградского КК РКК на заводе «Промтехника», где была организована выработка поддоны из резиновой пластины до выдвигания ее. Это мероприятие дало возможность реально увеличить выпуск поддоны на 30%, т. е. обушная промышленность получила дополнительные 9 млн. пар поддоны.

Огромным дефектом в работе легкой индустрии является крайнее неэкономное использование топлива. На целом ряде предприятий стекольно-фарфоровой промышленности производство было остановлено из-за недостатка топлива вследствие его пережога, который значительно превышает установленные нормы.

Вопросом экономного использования сырья не было уделено должного внимания и со стороны самого Наркомлегпрома: в конструкторских образцах НКЛегпрома вопрос использования сырья, угаров и отходов почти не затрагивался. Ни тресты, ни соответствующие управления НКЛегпрома не имеют плана использования угаров и отходов, нет даже учета его количества, не развернута должным образом работа научно-исследовательских институтов по использованию промотходов.

Контроль за использованием сырья на фабриках, на соответствием фактического расхода установленным нормам организации неудовлетворительно. Вышестоящие звенья по целому ряду месяцев не реагируют на устранение имеющихся место недочетов в использовании сырья предприятиями.

Те же недостатки в отношении использования сырья имеют место и в производстве предметов ширпотреба в отраслях и предприятиях тяжелой индустрии и промышленности. И здесь, как общее правило, существует неправильное использование сырья как по качеству, так и по количеству. Нормы потребления сырья не выполняются, и прежде всего по дефицитным видам сырья отмечается значительный перерасход норм. Качественное использование сырья также оставляет желать лучшего. Такие факты, как расхождение по три килограмма металла на катушку или использование стали на утюги и т. п., говорит о неэкономном, а также и бесхозяйственном отношении к использованию по количеству и качеству сырья на предметы ширпотреба. Умелое использование сырья, экономия дефицитных материалов дадут новые массы товаров ширпотреба.

Таким образом в использовании сырья промышленность таит громадные дополнительные ресурсы расширения производства предметов ширпотреба. Нужно только как следует организовать дело конкретного технического руководства и в работе предприятий обеспечить действительно экономное и наиболее целесообразное использование сырья. Эта задача должна стать первоочередной задачей в работе дирекции и профессиональных и партийных организаций предприятий.

За последнее время на целом ряде предприятий развернута значительная работа по мобилизации дополнительных сырьевых фондов и экономному использованию дефицитного сырья. Производственное использование отходов также ставится в широких размерах. Из 400 именных Госнестрому только четыре треста (Ленинградский, Ивановский, «Московин» и «Мосбел») за одну лишь декаду дали дополнительной продукции из отходов более чем на 163 тыс. руб. Эти образцы не единичны. В ряде отраслей легкой промышленности многих предприятий развернута подлинно массовая борьба за экономное сырье, за рационализацию производства, за промышленное использование отходов. Все это даст дополнительной продукции широкого потребления на много сотен тысяч рублей.

Для дальнейшего развертывания производства предметов ширпотреба большое значение приобретает вопрос использования дополнительных видов сырья, вопросы повышения качества и урожайности технических культур.

Со стороны предприятий, научно-исследовательских институтов и самого НКЛегпрома работа в этой части развернута далеко не полно. Большие возможности дополнительного использования сырья, находящегося до сих пор в иммобильном состоянии, слабо реализуются легкой промышленностью.

Особо крупное народнохозяйственное значение приобретает работы проф. Ильина по повышению качества и увеличению добычи шерсти путем так называемой искусственной линьки. На целом ряде опытов в лабораторной обстановке и более широким применением их в совхозах доказано, что без явного бы то ни было вреда для животного, путем ввода через пищу особым химическим веществам, стрижка шерсти заменяется естественным сбрасыванием шерстяного покрова самим животным. Опыт на кроликах показал, что количество шерсти увеличивается в 3 раза. Опыт на овцах показывает повышение качества шерсти: если при стрижке добыча тонкой шерсти составляет всего только 6%, то искусственная линька этот процент повышает до 31%. По исчислению работников шерстяной промышленности применение метода проф. Ильина на всем стаде овец позволяет дополнительно получить около 120 тыс. ш. шерсти.

Несмотря на чрезвычайно большое значение опытов проф. Ильина для народного хозяйства, несмотря на проявленный интерес к этому делу шерстяной промышленности Англии, отмечавшей достижения проф. Ильина как переворот в добыче шерсти, соответствующие условия для работы проф. Ильина не были созданы: отсутствовали необходимые помещения, аппаратура и т. д. После вмешательства ЦКК РКК и личного распоряжения т. Яковлева организации специальных институтов, выделены специальные совхозы; по линии НКЛегпрома и ряда хозяйственных организаций для развертывания работ отпущены средства. Сейчас работа развертывается.

Практическое значение имеет также вновь установленный способ снятия пуха со шкурок путем специальных машин. До сих пор пух с животных и кроличьих шкурок снимался вручную — кустарно. Механизация снятия пуха позволяет вместо получаемых 15—20 г пуха увеличить сбор с каждой шкурки до 30 г. Причем сами шкурки после освобождения от пуха могут быть использованы в кожевенной промышленности. Реализация этого опыта даст возможность получить дополнительное сырье для выпуска предметов ширпотреба на сумму не менее 20 млн. руб.

Слабо развита работа по использованию растительности. Имеется директива СТО, вынесенная еще в 1930 г. по выделению и использованию запасов водных зарослей. Работа расплыва по ряду организаций, и никто по существу этим делом не занимается, в то время как до 1933 г. на сотни тысяч рублей в Японии вводилось специальное клеющее вещество — агар-агар, хотя это вещество может быть в неограниченном количестве получено из морских водорослей.

В последнее время в связи с возросшими требованиями к клею является исключительно дефицитным продуктом. Для выработки клея расходуется в значительном количестве кукуруза; некоторая часть клея вывозилась из-за границы. Оказывается у нас имеются громадные возможности добычи так называемого пектинового клея из жома, не нарушая в то же время питательных свойств его для животных. Выработка пектинового клея из жома позволяет высвободить из потребления в одной только текстильной промышленности свыше 900 тыс. пудов кукурузы. Несмотря на большое народнохозяйственное значение, со стороны текстильной промышленности делу освоения пектинового клея уделено недостаточное внимание.

Совершенно неудовлетворительно поставлено дело со сборкой утиля. Заготовка утиля не организована, проходит самоотом. План заготовки утиля выполнен на 46%, утилизирова на 58%, макулатуры на 64%, костей на 81% и т. д. Особенно неудовлетворительная работа по линии потреб- и промкооперации. Возможности заготовки неиспользуемых ресурсов сырья в этой части исключительно велики.

Другим примером неиспользования узе. готового сырья является гатат. Этот вид сырья обладает большой связностью, легко планится, обладает достаточной твердостью и пригоден для выработки самого разнообразного ассортимента изделий ширпотреба — пуговиц, трубок, ручек, деталей для граммофонов, радио и т. д. и т. и.

Гатат залегает огромными пластами в Восточной Сибири и до сего времени не использовался.

В части внедрения суррогатов особенно велики перспективы и возможности по кожбуйной промышленности. Сюда относятся и вопросы организации производства и внедрения резановой подошвы и вопросы производства подошвы из кожотходов. Потребовались специальные директивы, чтобы обеспечить этим отраслям производства дополнительное развертывание.

Исключительное значение для получения дополнительных сырьевых фондов имеет улучшение качества и повышение товарного выхода технических культур.

Учитывая крайне низкое качество с.-х. сырья, промышленность вправе предъявлять к земельным органам требование более устроно заняться повышением качества продукции. Это в одинаковой степени относится к хлопку, льну и конопле.

Имея налицо значительный прирост количества площадей под техническими культурами, мы не достигли необходимого товарного выхода. Для примера можно привести показатели по льну. За период с 1925 по 1931г. посевные площади льна увеличились больше чем в два раза, в то время как товарный выход льна увеличился всего только на 25%, при выходе низкого качества сырья.

По сравнению с 1925 г. средние номера льна с 13,4 упали в 1931 г. до 7 и 8 номеров, т. е. волокистость льна упала почти наполовину.

Низкое качество получаемого сырья, несмотря на увеличение площадей почти в два раза, уменьшает товарный сбор сырья и его эффективность.

Последними решениями ЦК и СНК СССР «об урожайности» намечаются конкретные мероприятия, обеспечивающие более высокий товарный и качественный выход продукции. В борьбе за сырье необходимо широко развернуть наисекательскую и исследовательскую работу институтов промышленности и тем самым вовлечь в дело производства предметов ширпотреба дополнительные сырьевые ресурсы.

Организатором и застрельщиком в этом деле должна быть прежде всего система НКЛегпрома.

Сентябрьский пленум ЦК ВКП(б) поставил боевую задачу не только безусловного количественного выполнения расширенной программы производства предметов ширпотреба, но и резкого повышения качества изделий, улучшения ассортимента продуктов в соответствии с потребностями городского и деревенского потребителя.

Борьба за качество продукции на предприятиях еще недостаточно развернута, промышленность еще слабо учитывает запросы потребителя. Борьба за качество в работе хозяйственных, партийных и профессиональных организаций целого ряда предприятий не стала еще составной организационной частью борьбы за план. О недопустимо высоком проценте брака сигнализируют показатели по целому ряду отраслей.

По хлопчатобумажной промышленности по данным НКЛегпрома брак с полубраком за первое полугодие составлял 22% против 15-16% в первом полугодии 1931 г. Особо неблагоприятно положение с браком по Серну-

ховскому тресту (брак сыровых — 64%), Меланджевому комбинату (брак тканей — 41,4%), Раменскому комбинату — 43%, Ивановскому тресту — 32,2%, и т. д.

Высок процент брака готовой продукции и в шерстяной промышленности. Брак тканей в 1932 г. составляет около 20—25%, доходя по отдельным фабрикам даже до 40%.

Резкое понижение качества швейных изделий объясняется тем, что в полах удешевления себестоимости промышленности был отменен ряд необходимых производственных операций, что резко сказалось на снижении качества изделий. Нужно было вмешательство ЦКК РКК, чтобы этот пробел устранить.

Обувиная промышленность систематически не выполняет установленных норм выпуска обуви первого сорта. Так например вместо установленных по плану 90% обуви первого сорта выпущено за первое полугодие только 75—78%.

Проведенные органами НК РКК летучие обследования предприятий указывают, что в действительности брак еще выше. По Укржестресту контрольная проверка показала, что около 25% обуви, отнесенной на предприятия (Киев) к первому сорту, пришлось перевести во второй, третий сорт и частью даже в брак. На фабрике № 4 Укржестреста из вытх в апреле на выдерку 14,5 тыс. пар обуви было переведено во второй сорт 3 032 пары, в третий сорт — 647 пар, забракована 51 пара и возвращено в ремонт 2 447 пар, всего таким образом — 6 177 пар, или более 40%.

По трикотажной промышленности особо неблагоприятно положение с качеством по тресту «Мострикова». Например по Тушинской фабрике «Мострикова» только 9% выпускаемых чулок и носков не имели брака.

Приведенные примеры показывают всю важность борьбы за качество, необходимость в кратчайший срок добиться решительного сдвига. В борьбе за качество четвертый квартал в производстве ширпотреба должен быть переломным кварталом. Потребитель — трудящийся города и деревни — должен получить не только достаточное количество требуемых им изделий ширпотреба, но эти изделия должны обладать и достаточно высоким качеством. Без этого невозможно разрешение задачи повышения материально-бытового обслуживания трудящихся. Борьба за качество должна быть в центре внимания всех фабричных организаций.

Г. За четкую организацию производства, за конкретность руководства

Плохая организация труда занимает первое место среди причин отставания промышленности, производящей продукты ширпотреба, и особенно по хлопчатобумажной. Указания т. Сталина о правильной постановке и использовании рабочей силы на предприятиях должным образом не выполняются. Смертная организация труда не дает возможности правильно и только работать, снижает производительность труда и качество продукции.

Слабость внутриводского и отраслевого планирования ведет к простым оборудованию, неравномерному снабжению сырьем пеха и предприятия. Рационализация производства поставлена очень плохо. На многих предприятиях совершенно не продуман план правильной постановки средств производства в соответствии с нуждами и особенностями производственного потока и технологического процесса. Правильная организация производства означает умелое использование имеющегося оборудования, правильную постановку рабочей силы.

На предприятиях же хлопчатобумажной промышленности в организации позволял формально-бюрократически, введи на большинство пехов «единую функциональную систему без надлежащего учета оборудования и качества рабочей силы и ассортимента в каждом пехе, на каждом предпри-

ти, без необходимой подготовки. В результате, монополия функционалки на большинстве предприятий в условиях устарелости некоторого оборудования, при разнообразии ассортимента изделий, при нехватке деталей и т. д. стала тормозом, а не прогрессивным началом. Функционалка в существующей форме создает обезличку в оборудовании, затрудняет персональное приращение рабочего к определенным станкам; она исключает индивидуальную сделанность и тем самым задерживает производительность труда и повышение квалификации рабочих, усиливает текучесть рабочей силы. На большинстве предприятий функционалка способствовала снижению выработки и ухудшению качества продукции.

Из этого следует, что на предприятиях к вопросам организации труда нельзя подходить формально, проводя единый монополюный метод без учета своеобразия. Вопросы правильной расстановки рабочей силы, правильной организации труда должны быть в центре работы промышленности и промкооперации.

Улучшение технического руководства производством является основной задачей для всех звеньев промышленности и промкооперации по производству товаров широкого потребления. Недостаточное хозяйственное и административно-техническое руководство — вот что мешает развращению производства и труда на предприятиях, максимальное использование наличного оборудования решают успех выполнения намеченной программы расширения производства предметов широкого потребления. Формальное руководство производством и отсутствие проверки исполнения приводит к значительным простоям рабочей силы и оборудования. За последнее время нередки случаи значительных простоев оборудования при наличии сырья только благодаря неоптимальной неэкономичности использования материалов, необходимых для текущего ремонта оборудования. Эти болезни системы руководства производством уменьшают потоки товарных масс, ухудшают снабжение трудящихся.

Простой оборудования особенно велик по хлопоточивой промышленности. В августе простои в среднем по союзной промышленности составляли по сравнению 22,5% и по качеству 16,9%. По отдельным трестам простои доходили до 30 и более процентов. Так например Александровский трест по сравнению дал чрезвычайно высокие простои оборудования — 69,5% и по готовому товару — 61,7%.

О недостаточном конкретном руководстве и неумелой организации производства говорят факты больших простоев на Меланжевом комбинате вследствие внутренних производственных недочетов: до 15% простоев в ткацкой фабрике и комбината объясняется большим скоплением взаимок прожиги, — ткацкая фабрика не успевает переработать пряжу. Такого рода неполадки далеко не единичны.

Необходимо решительно устранить недочеты в умении работы отдельных отраслей легкой промышленности, зависящих друг от друга в производстве. Совершенно нетерпимо такое положение, когда из-за недостатка учета простоя оборудования доходит до 10%, или же в результате неслучайного планирования, например в кожевенной промышленности Украины, по талонным козам план замочки выполнен на 98%, а по стелочному подкладу — на 59,1%, в результате чего создавался неустойчивый дефицит (при достаточном наличии сырья) стелочного материала на обувных фабриках. В частности по Киевской обувной фабрике при наличии больших излишков тяжелой кожи недовольно стелок, и майский план выполнен лишь на 79%.

Эти недостатки устраняются и должны быть искоренены в самый короткий срок.

Среди причин простоя оборудования огромную долю занимает простои из-за недостатка рабочей силы. Так например по Рамесному комбинату простои из-за недостатка рабочей силы составили 26,5% из 38,2%

общего простоя. Легкая промышленность сильно страдает от текучести рабочей силы. Закрепление постоянных кадров, правильная тарификация ведущих профессий, улучшение условий равновесия, улучшение бытовых условий рабочих — важнейшие задачи.

Неблагополучно обстоит дело в системе легкой промышленности и с обеспечением рабочих и административно-технического персонала, работающих по производству товаров широкого потребления, материально-бытовыми и жилищными условиями. Необходимо и на этом участке по-боевому выйти на осуществление директив партии.

На практике всех предприятий подтвердилось положение, что текучесть рабочей силы отнюдь не является непреодолимым стихийным бедствием, с которым нельзя бороться. Борьба с текучестью рабочей силы прежде всего должна идти по линии укрепления продовольственной и жилищной базы.

Основная причина текучести рабочей силы — крайнее недостаточная борьба хозяйственных, партийных и профессиональных организаций за решительное улучшение материально-бытового положения рабочего, за действительную перестройку и улучшение в системе оплаты труда. Провешающая на предприятиях неравновесия, отсутствие необходимой прогрессии в зависимости от количества, качества и наиболее рационального использования сырья не создавала необходимых стимулов к закреплению кадров и поданию производительности труда. Эти недочеты особенно велики в текстильной промышленности, давшей наибольшую текучесть рабочей силы. Уход рабочих в другие отрасли промышленности на август по текстильной промышленности составлял 22 тыс. рабочих. Ясно, что здесь не было сделано должного внимания вопросам организации подобных хозяйств по предметам питания, делу ремонта жилья, улучшению работы столовых и решительному изжитию неравновесия. Но в той же текстильной промышленности есть целый ряд предприятий, которые широко развернули работу по созданию собственной материально-продуктовой базы и значительно ослабили текучесть рабочей силы и простои в работе оборудования. Так например, в результате определенных сдвигов в создании продовольственной базы, простои оборудования заметно снижались и составляли по сравнению на Ярцевской фабрике 5% и по Вышневолоцкому комбинату — 4%, простои по качеству — 9% на Ярцевской фабрике и 10,6% по Вышневолоцкому комбинату.

Сентябрьский пленум ЦК ВКП(б) отметил ослабление массовой профсоюзной и партийной работы на предприятиях по производству широкого потребления, понижение трудовой дисциплины и производительности труда. Хозяйственные и партийные организации на некоторых предприятиях ослабили руководство соперевоном и удирчивством. Нет надобности особо разъяснять исключительное значение соперевоном и удирчивства как мощного фактора выполнения и перевыполнения плана.

Так козавод «Труженик» в результате хорошей организации производства, развернутой соперевоном и удирчивства не только выполняет и перевыполняет программу, но и оказывает практическую помощь отстающим. Завод «Труженик» из квартала в квартал производственную программу выполняет полностью. Задание на три квартала по выку продукции на 7 476 тыс. руб. на 23 сентября выполнено в размере 7 482 тыс. руб. Другой козавод им. т. Землячки выполняет план за месяц в месяц, задание за три квартала выполнил полностью к 10 сентября и обязался к 30 октября выполнить план за 10 месяцев и в подарок Октябрьскому сверху плана 40 тыс. коз. Выполняя программу, взял на себя конкретные дополнительные обязательства, заводские организации и рабочий коллектив обязались всю работу проводить на основе лозунга XVII партконференции: «При данных материальных средствах, на основе большой экономии, лучшего использования производственных возможностей, лучшей мобилизации

сил и лучшего практического руководства дать стране больше продукции и лучшего качества».

По предпринятой развернутой широкой программе мероприятий по использованию отходов и улучшению материального положения рабочих. Решено к 15-й годовщине Октября превратить столовую в образцово-показательный цех питания и мясные обеды за счет развертывания самозаготовок собственной продовольственной базы довести до 50%.

Многочисленные и не менее ярке образцы большевистского развертывания соревнования и ударничества имеются на целом ряде других предприятий легкой индустрии, где выполняются и перевыполняются план. Никаких неустрашаемых причин для отставания плетущихся в хвосте предприятий нет. Все дело — в умении четко организовать производство и мобилизовать активность рабочего коллектива на выполнение плана.

В своих решениях пленум ЦК наметил боевую программу действий по усилению развертыванию производства всей промышленностью предметов широкого потребления. В решениях предусмотрены все практические вопросы перестройки промышленности для выполнения производственной программы по товарам ширпотреба. В системе тяжелой промышленности создается мощная машиностроительная база для легкой индустрии. Помимо этого в самой системе легкой промышленности будет значительно увеличена собственная ремонтная база и развернуто производство запасных частей, деталей машин, создается самостоятельная база машиностроения в системе Наркомлетпрома. Эти решения пленум ЦК имеют исключительное значение и открывают перед легкой промышленностью небывалые перспективы реконструкции существующего оборудования, максимального его использования, что создаст возможность быстрыми темпами осуществить автоматизацию и механизацию наиболее трудоемких процессов в производстве предметов ширпотреба. Создание машиностроительной и ремонтной базы, подготовка квалифицированных кадров, создание больших сырьевых фондов, повышение качества продукции, правильная организация труда, создание прочной продовольственной базы, — все эти вопросы на основе директив пленума должны быть тщательно разработаны соответствующими органами. Вокруг выполнения этих директив должны сосредоточить внимание партийные и профсоюзные организации. Неудовлетворительные итоги выполнения программы по ширпотребу за 8 месяцев 1932 г. особо заостряют внимание на вопросах перестройки работы всех звеньев легкой и тяжелой промышленности и промкооперации лицом к конкретному руководству. Необходима действительно большевистская упорная борьба за закрепление кадров, за решительное улучшение их материально-бытового положения, за правильную организацию труда и оплату на труд.

Должна быть во всю ширь поставлена работа по изысканию и вовлечению дополнительных ресурсов сырья.

Должен быть объявлен поход за высокое качество продукции, за бережное и экономное использование сырья и наиболее полное использование отходов.

Легкая промышленность, промышленность предметов широкого потребления, за время с XVI съезда партии добились ряда успехов. Продукция легкой индустрии с 1928 по 1932 г. увеличилась более чем на 160%. Некоторые отрасли легкой промышленности колоссально увеличили свою продукцию. Но этих успехов недостаточно. К легкой индустрии предъявляются более повышенные требования. Все возможности для удовлетворения этих требований есть.

«Разгромив контрреволюционный троцкизм, разоблачив антиленинскую кулацкую сущность правых оппортунистов, партия во главе с своим ленин-

ским ЦК развернула подлинно большевистскими темпами дело восстановления и реконструкции тяжелой индустрии, добились к настоящему времени решающих успехов в области тяжелой индустрии. Тем самым партия создала прочную базу для дальнейшего развития и нового подъема отраслей, производящих предметы массового потребления, и создала условия для полного и безупречного выполнения директив партии о производстве ширпотреба» (из резолюции пленума ЦК от 1/X 1932 г.).

Производственная программа по ширпотребу должна быть выполнена. Нужна лишь большевистская настойчивость.

«Реальна ли наша производственная программа? Безусловно, да! Она реальна, хотя бы потому, что у нас наличие все необходимых условия для ее осуществления. Она реальна хотя бы потому, что ее выполнение зависит теперь исключительно от нас самих, от нашего умения и нашего желания использовать имеющиеся у нас богатейшие возможности» (Сталин).

Постановления сентябрьского пленума ЦК дают четкие ленинские решения по вопросам максимального развертывания производства предметов ширпотреба, они намечают конкретные пути для осуществления увеличенной программы производства. Эти решения и исторические условия т. Сталина должны стать на деле боевой программой действий на всех предприятиях и цехах, производящих предметы широкого потребления.

К хлебозаготовительной кампании

Партия, разбив и разбивая в прах попытки врагов трудящихся — меньшевиков, эсеров, троцкистов и правых уклонистов — вернуть СССР на капиталистический путь, добилась того, что: «Советский союз из страны мелкого и мельчайшего земледелия превратился в страну самого крупного в мире земледелия на основе коллективизации, развертывания совхозов и широкого применения машинной техники» (XVII партконференция).

В своей речи на I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей (1919 г.) т. Ленин поставил конкретную задачу: «Как достичь того, чтобы из 2 тыс. коммун и около 4 тыс. артелей каждая была ячейкой, способной на деле укрепить среди крестьян убеждение, что коллективное земледелие как переход к социализму есть вещь полезная, а не блажь, не просто бред».

15 млн. крестьянских хозяйств, организованных в колхозы, — это есть величайшее подтверждение того, что эта задача выполнена партией. СССР окончательно утвердился на новом социалистическом пути.

Не требуется больших усилий, чтобы показать весь размах того великого перелома, который произошел за последние годы в советской деревне. Стоит только обратиться к фактам.

Капиталовложения в сельскохозяйственные предприятия в 1932 г. составили 4 251 млн. руб., в том числе по совхозам и МТС — 2 733 млн. р. На советских полях работает 144 700 тракторов и 10 500 комбайнов. Деревня в 1932 г. имеет 10 тыс. автомобилей. Стоимость всего мертвого сельскохозяйственного инвентаря (по ценам 1926/27 г.) равняется 3 894 млн. руб.

Не нужно сравнивать эти цифры с 1913 г. или с 1917 г. Ни 1913 г., ни 1917 г. не выдерживают никакого сравнения с тем, что мы имеем сейчас в деревне. Производительные силы нашего социалистического сельского хозяйства по сравнению с тем, что мы имели в те годы, — это подлинно титаническая гора, которую нечего сравнивать с ничтожным бутром.

В производстве товарного зерна теперь уже решающее, а по ряду районов прямо преобладающее значение имеет социалистический сектор, доля которого в государственных заготовках хлеба составляла: в 1928 г. — 3%; в 1929 г. — 12%; в 1930 г. — 36%; в 1931 г. — 75%.

Уже в прошлом году социалистический сектор в общих заготовках зерновых культур относил себе следующие позиции по ряду решающих зерновых районов: Нижняя Волга — 96%; Северный Кавказ — 90%; Крым — 90%; Украина — 80%; Западная Сибирь — 80%.

В то же время социалистический сектор во всех заготовках подсолнечника в 1931 г. имел 85,5%, а по ряду других масличных культур — от 90

до 100%. Решающую роль имеет социалистический сектор в производстве таких культур, как хлопчат, сахарная свекла, лен и т. д.

Совхозы и МТС изменили лицо нашей деревни. Уже не диковиной является постройка громадных зданий городского типа в деревне, мастерских, электрических станций, клубов, жилых домов, водопроводов, складных башен, всевозможных построек в колхозных товарных фермах.

Нельзя обойти еще следующие два важнейшие факта:

Несмотря на недород, который имел место в 1931 г. в ряде зерновых районов востока и северо-востока, мы заготовили в истекшем году 23 млн. т хлеба (цифра, превышающая заготовки всех предшествующих годов).

Динамика заготовок товарного хлеба за все годы революции характеризуется следующими цифрами (в млн. ц):

1918/19 г.	18	1927/28 г.	95,1
1919/20 г.	32	1928/29 г.	116,0
1920/21 г.	46,7	1929/30 г.	118,0
1921/22 г.	65,5	1930/31 г.	160,0
1922/23 г.	70,0	1931/32 г.	221,5
1923/24 г.	71,3		
1924/25 г.	51,3		

Приведенные выше цифры показывают, что лишь на основе коллективизации сельского хозяйства, на основе роста совхозов и МТС стал возможен действительный подъем сельского хозяйства и разрешена одна из важнейших его проблем — зерновая проблема.

Невольно вспоминаются следующие слова Ильича:

«Я думаю, что все согласится со мною, что в этом отношении задача организационная, задача сбора хлеба от масс крестьянства не капиталистическим путем — задача невероятно трудная, которая никакой смелой учреждений (я не говорю уже о смеле правительства) решена не может быть, потому что эта задача требует перестройки организационной, она требует перестройки всего сельскохозяйственной жизни, которая сложилась веками, если не тысячами лет» (Ленин, том XV, стр. 289).

Наглядным показателем, насколько громадные преимущества колхозной формы сельского хозяйства против индивидуальной системы, является весенний сев 1932 г. Недород в восточных и северо-восточных районах 1932 г. явился неслыханным испытанием для наших совхозов, колхозов и МТС. Враги советской власти и их opportunistические агенты пророчили «развал» колхозов; однако именно благодаря тому, что колхозы, совхозы и МТС одержали решающие победы, мы, преодолев все трудности, впереди весеннюю посевную кампанию с успехом.

Не подлежит никакому сомнению, что если бы система единоличного хозяйства занимала господствующее положение в деревне, как это было 3-4 года тому назад, — недород в значительных размерах сообразил бы государственные хлебные запасы и нанес бы сельскому хозяйству в целом народному хозяйству серьезнейший ущерб. Только благодаря разрешению зерновой проблемы на основе коллективизации и строительства совхозов и МТС партия и советская власть обеспечили сельскому хозяйству выход из неурожая и засухи с наименьшим ущербом, сконцентрировав в то же время в руках государства достаточные запасы хлеба как для снабжения страны, так и для громадной помощи в районах, подвергшимся засухе и неурожаю. Свыше 16 млн. ц семенной и продовольственной ссуды было отпущено государством в весеннюю посевную кампанию нуждающимся колхозам и единоличным бедняцко-середняцким хозяйствам, а также отдельным совхозам.

Немалое количество семян получили потерпевшие от неурода колхозы в порядке социалистической колхозной взаимопомощи от соседних колхозов. Именно таких фактов (какими является колхозная взаимопомощь) не знает вся предшествующая история сельского хозяйства.

Второй факт, являющийся исключительно результатом победы социалистических форм сельского хозяйства над системой единоличного хозяйства, — это громадный подъем сельского хозяйства в так наз. потребляющих районах. Такие районы, как Московская область, Нижегородский край, Ленинградская область и т. д., которые несколько лет тому назад действительно являлись районами потребляющими, теперь выросли и занимают серьезнейшее место даже в производстве зерна среди основных районов зернового хозяйства.

Так заготовлено зерновых культур:

	1928 г.	1931 г.
Московская область	157 тыс. тонн	633 тыс. тонн
Нижегородский край	107 »	594 »
Владимирская область	34 »	392 »
Новосибирская область	22 »	119 »
Ленинградская область	8,3 »	112 »

«В первый год нашей полной власти», — как об этом говорил Владимир Ильич, — т. е. в 1918 г., было собрано 110 млн. пудов хлеба на всей территории, где господствовала советская власть. В 1931 г. один только «потребляющий» район дал столько, сколько было собрано хлеба во всех районах в 1918 г.

Само собою разумеется, что победы партии в деле социалистической переделки сельского хозяйства могли осуществиться только на основе последовательно и твердо проводимой политики социалистической индустриализации СССР, подъема тяжелой и легкой индустрии, развертывания производства средств производства и создания собственной индустриальной базы для завершения реконструкции всего народного хозяйства и неустанной борьбы с правыми и «левыми» оппортунизмом.

Значение хлеба для нашего народного хозяйства, а следовательно и значение хлебозаготовительной кампании, велико. Хлеб является одной из решающих, основных предпосылок социалистического строительства. На всех этапах нашей революции проблема хлеба являлась одной из центральных задач для партии и советской власти. Борьба за хлеб на всех этапах развития нашей революции была одновременно и борьбой за социализм.

«Задача снабжения населения хлебом в громадной стране, — так говорил Владимир Ильич в 1919 г., — больше всего причитался нам хлопот. Вспомнившая все заседания совета комиссаров, скажу — не было ни одной задачи, над которой бы так упорно работала советская власть, как над этой задачей».

Самый коренной вопрос жизни — о хлебе. «Раздобыть хлеб — вот в чем основа социализма сегодня», — так формулировал значение хлеба Ленин, рассматривая его и как средство снабжения населения в громадной стране и как средство укрепления революции.

Именно в борьбе за хлеб партия выдвинула и осуществила все новые и новые мероприятия по подъему сельского хозяйства и по его социалистической реконструкции.

Не только в период гражданской войны, не только в период восстановления народного хозяйства, но и в период социалистической реконструкции народного хозяйства наша партия неустанно и последовательно подчеркивала громадное значение хлебной или зерновой проблемы.

Разоблачая капитулистов, правых оппортунистов, т. Сталин в 1928 г. следующим образом характеризовал значение хлебозаготовок:

«Хлеб не есть простой товар. Хлеб — не хлопок, который нельзя есть и который нельзя продать всякому. В отличие от хлопка хлеб в наших нынешних условиях есть такой товар, который берут все и без которого нельзя существовать. Кулак это учитывает, и он придерживает его, зарывая этим держателей хлеба вообще. Кулак знает, что хлеб есть валюта валют. Кулак знает, что излишки хлеба есть не только средство своего обогащения, но и средство закабаления бедноты. Хлебные излишки в руках кулака при данных условиях есть средство хозяйственного и политического усиления кулацких элементов. Поэтому, беру эти излишки у кулаков, мы не только обогатим снабжение хлебом городов и Красной армии, но и одолеем средства хозяйственного и политического усиления кулачества».

Хлебозаготовительная кампания касается решительно всех участков и всех сторон социалистического строительства в нашей стране. Особо важно значение хлебозаготовок в условиях решающего преобладания колхозов в деревне и роста совхозов.

Хлебозаготовки являются неоценимым орудием проверки и столь же важным орудием организации хозяйственного и политического укрепления колхозов, совхозов и МТС. Успехи, достижения, точно так же как и дефекты и слабости совхозов, колхозов и МТС, проявляются нагляднее всего именно в процессе хлебозаготовок, когда хозяйство держит экзамен на лучшую организационно-хозяйственную работу, когда это хозяйство сдает результаты своей годовой работы и когда оно вступает в ответственный период борьбы против буржуазных и мелкобуржуазных предрассудков, пережитков и т. д.

Особенности хлебозаготовительной кампании 1932 г. определяются следующими основными моментами:

1. Нынешняя обстановка в деревне характеризуется полной победой совхозов и колхозов в сельском хозяйстве. Колхозы и совхозы, вместе взятые, имеют в общих посеянных площадях под зерновыми культурами 78,6% против 66,8% в прошлом году; посеянная площадь зерновых культур в колхозах выросла с 61 782 тыс. га в 1931 г. до 70 285 тыс. га в 1932 г., в совхозах — с 7 835 тыс. га до 9 372 тыс. га. МТС уже охватывают больше половины колхозов, и посеянная площадь зерновых культур, обрабатываемая МТС, составляет 31 606 тыс. га против 23 700 тыс. га в 1931 г.

Эта обстановка в деревне несомненно создает значительно более благоприятные условия для хлебозаготовок по сравнению с прошлой кампанией; она создает все возможности для быстрого выполнения хлебного плана. Но было бы величайшей ошибкой думать, что раз совхозы и колхозы одержали полную победу в сельском хозяйстве, то тем самым само собою без преодоления трудностей, без борьбы может быть выполнен государственный хлебный план.

Думать так — значит отдаваться полностью в плен правооппортунистической теории самотека. Верно, что колхозы и совхозы одержали полную победу в сельском хозяйстве. Верно также и то, что мы кулака в основном ликвидировали. Однако верно и то, что в стране имеются еще остатки кулацких элементов и наличие кулацкого влияния на единоличное хозяйство и на отдельные прослойки колхозников. «Когда гибнет старое общество, — говорил т. Ленин, — труп его нельзя

заколотить в гроб и положить в могилу, — он разлагается в нашей среде, он гниет и заражает нас самих».

Но следует ли одной мысли забывать, что в СССР остается еще 10-11 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств; не следует также забывать, что «в колхозах имеются индивидуалистические и даже кулацкие пережитки, которые еще не отпали, по которым обязательно должны отпечь по мере укрепления колхозов, по мере их механизации» (Сталин). Вот почему, опираясь именно на победу колхозов и совхозов, необходимо еще больше усилить борьбу за хлеб.

Совхозы значительно выросли, накопили большой опыт, но вместе с тем, как это показал опыт прошлого года, кулацкие и антисоветские элементы и их агенты — шпюртысты, пролезшие в отдельные совхозы, пытаются расстроить работу в совхозах, помешать государству реализовать победы в деле совхозного строительства. Следовательно и в нынешней обстановке в деревне мы будем иметь в процессе хлебозаготовок неизбежное сопротивление кулацких элементов, что потребует от партийных организаций быть готовыми сломить это сопротивление и, в то что бы то ни стало, выполнить утвержденный план хлебозаготовок.

2. Государственный план хлебозаготовок по колхозам и единоличным крестьянским хозяйствам уменьшен против прошлого года на 4,5 млн. т, в то же время план хлебозаготовок по совхозам увеличен более, чем на 0,6 млн. т.

И опять-таки нельзя ни в коем случае думать, что уменьшение плана заготовок по колхозам и единоличным хозяйствам обеспечит его выполнение само собою — самотеком. Уменьшение плана заготовок по колхозам и единоличному сектору потребует от партийных, советских и заготовительных организаций напряженной организационной работы, точно так же как и выполнение увеличенного плана хлебозабав по совхозам не может быть выполнено без того, чтобы усилить организаторскую, политическую и техническую работу в совхозах.

3. В результате успехов партии в деле подъема промышленности и социалистической переделки сельского хозяйства стала возможной колхозная торговля хлебом как дополнительный источник снабжения городского населения.

Колхозная торговля хлебом является серьезным стимулом в деле первоочередного выполнения колхозами своих обязательств перед государством и организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Но и в этом вопросе самотек недопустим и на-ряду кулацким элементам. Партия указала на необходимость сочетания централизованных заготовок с колхозной торговлей. В частности в отношении развертывания колхозной торговли хлебом ЦК и Совнарком прямо указали, что лишь при условии полного выполнения хлебозаготовительного плана 1932 г. и после образования семенных фондов, т. е. с 15 января 1933 г., — лишь при точном выполнении этих условий будет и должна быть развернута колхозная торговля хлебом.

Несомненно, что кулацкие элементы и хлебные спекулянты пытаются использовать развертывание колхозной торговли для подрыва государственного плана хлебозаготовок. Уже первые месяцы хлебозаготовок показали, что кулацкие и спекулятивные элементы в тех районах, где партийные, советские и другие организации не уловили смысла решения ЦК и СНК о колхозной торговле, о сочетании ее с хлебозаготовками, развернули свою подрывную спекулятивную работу. Недопустимо и вредно сколь-нибудь преуменьшать то отрицательное влияние на ход хлебозаготовок,

те трудности, которые создаются хлебными спекулянтами. Именно теперь, когда уже начались хлебозаготовки, необходимо больше, чем когда бы то ни было усилить работу и борьбу партийных, советских и общественных организаций, направленную «на искоренение частников и перекупщиков-спекулянтов, пытающихся нажиться на колхозной торговле». Необходима самая решительная борьба с хлебной спекуляцией под лозунгом: «Ни одного центнера колхозного хлеба перекупщику и спекулянту».

В этом отношении особенно важна организационная и политическая работа именно среди единоличников, которые больше всего подвержены влиянию кулацких элементов и спекулянтов. Это факт, что спекулянтам и перекупщикам больше всего попадает хлеб единоличников, и этот факт требует такой организации хлебозаготовок, которая бы исключала малейшую возможность кулацким элементам и перекупщикам спекулировать хлебом единоличных бедных-средних хозяйств. Дозунг — «Ни одного центнера колхозного хлеба перекупщику и спекулянту» ничуть не в меньшей в большей мере относится и к единоличным хозяйствам.

На основе опыта прошлого года и в целях лучшего руководства работой Украины и Кавказа разбиты на ряд областей, что имеет особо важное значение для лучшей организации и проведения хлебозаготовок.

С другой стороны, реорганизован весь заготовительный аппарат на основе рационализации его структуры, извлечения его от побочных функций и объединения всего хлебозаготовительного дела в руках единого государственного заготовительного аппарата (Загостероиз).

Партия на протяжении всех 14 лет революции имела в центре своего внимания вопросы улучшения заготовительного аппарата. Именно теперь, на основе бед колхозов и совхозов установлена такая система организации заготовительного аппарата, которая максимально облегчает хозяйственную и оперативную работу по хлебозаготовкам.

На всего вышесказанного, следовательно, можно сделать следующий вывод: в отношении хлебозаготовительной кампании 1932 г. полностью остается в силе указание т. Сталина: «Нужно прежде всего ликвидировать психологию самотека как вредную и опасную вещь, нужно организовать хлебозаготовки».

* * *

Одним из основных условий правильной организации хлебозаготовительной кампании является надлежащий учет опыта и уроков предшествующих и в особенности прошлой хлебозаготовительной кампании. Нужно учесть все достижения и ошибки прошлой кампании с тем, чтобы, устранив допущенные ошибки, по-большинству организовать и провести предстоящие хлебозаготовки.

Главная ошибка, — как это подчеркивает т. Сталин в своих указаниях об организации хлебозаготовительной кампании 1932 г., — «нашей хлебозаготовительной работы в истекшем году, особенно на Украине и Урале, состоит в том, что план хлебозаготовок был развернут по районам и колхозам и проводился не в организованном порядке, а стихийно «по принципу уравниловки, проводился механически, без учета положения в каждом отдельном районе, без учета положения в каждом отдельном колхозе».

Опыт прошлой хлебозаготовительной кампании показал, что правильная разбивка плана между районами, колхозами, МТС и селами является

решающим условием для успешного завершения хлебозаготовок. Там, где разбивка плана по районам, колхозам, МТС и селам происходила не организованно, при недостаточном знании состояний колхозов, сел, районов и где производилось механическое распределение плана, — там хлебозаготовки были проведены неудовлетворительно.

Опыт хлебозаготовок прошлых лет показал, что годовые государственные планы хлебозаготовок по Союзу и разбивка их по краям, областям и республикам партий были установлены безосновательно. Не было бы ошибкой думать, что раз дан правильный государственный план хлебозаготовок, — это значит, что уже само собою мы гарантированы от ошибок при доведении этого плана до районов и колхозов.

Правильно установленные планы хлебозаготовок (как это показал ход хлебозаготовок в прошлом году на Украине и Урале) могут оказаться невыполненными, если разбивка этих планов по районам, колхозам и селам проводилась по «принципу» уравниловки, механически, без учета положения в каждом отдельном районе, без учета положения в каждом отдельном колхозе.

Следовательно центральным вопросом в деле планирования хлебозаготовок является вопрос о разбивке планов хлебозаготовок по районам, колхозам и единоличному сектору. Нужно искоренить такую практику планирования хлебозаготовок, когда районы и колхозы, выполнившие хлебозаготовительный план, получали новые задания и это повторялось по 3-4 раза.

Нельзя допустить установления плана хлебозаготовок по данному району или колхозу без того, чтобы тщательно проверить и установить, каковы посевные площади и по каким культурам, какова действительная урожайность, каков валовой сбор, каково преобладающее направление хозяйства данного района, данного колхоза.

Нужно со всей решительностью вести борьбу против подмены живого организованного планирования хлебозаготовок голым администрированием.

Одним из решающих условий правильного установления плана хлебозаготовок по районам и колхозам является привлечение при разработке и установлении этих планов руководителей районных организаций (партийных, советских, заготовительных, земельных, колхозных), а в районах — руководителей колхозов, сельсоветов, директоров МТС и представителей низовых членских заготовительных организаций.

Правильно установить план хлебозаготовок по колхозам — это значит обеспечить полное выполнение плана хлебозаготовок и наряду с этим добиться того, чтобы колхозы, лучше посеявшие, убравшие и полностью выполнившие установленные для них планы хлебозаготовок, имели бы соответственно в своем распоряжении для собственных потребностей большое количество хлеба. С другой стороны, ликвидировать уравниловку в деле установления плана хлебозаготовок по районам, колхозам и селам — это значит добиться того, чтобы преимуществу, которые имеют колхозные хозяйства перед индивидуальным хозяйством, сохранялись и чтобы эти преимущества коллективных хозяйств были на деле видны всем колхозникам и всем трудящимся единоличным хозяйствам.

Нужно искоренить такую практику установления плана хлебозаготовок, которая на деле страсти разницу между колхозной и единоличной системой хозяйства, т. е. при которой определенная часть хлебозаготовок, которая должна быть выполнена единоличниками, перекладывается на колхозы.

С точки зрения правильной разбивки плана по колхозам необходимо привлечь при определении плана по данному колхозу всех тех работников, которые хорошо знают данный колхоз и побывали в колхозах за последние время. Не менее полезным является привлечение председателей колхозов, сельсоветов и секретарей сельпартийцев при определении планов по соседним колхозам и селам. Их знание, а также влиятельная критика крайне необходимы с точки зрения уничтожения уравниловки и механического подхода к колхозам при установлении планов.

Как показывает опыт хлебозаготовок за истекшие месяцы, уже имеет место недооценка роли единоличного сектора при установлении плана хлебозаготовок, причем это имеет место не только в районах сплошной коллективизации, но и там, где имеется значительное количество единоличников. В ряде случаев удельный вес единоличников в общем плане определяется механически, по их удельному весу в посевных площадях, в то время как есть много районов, где удельный вес единоличного сектора в посевных площадях зерновых культур равен 5-16%, а в посевных площадях кукурузы и проса — 20-30%. Если принять во внимание, что именно эти культуры дают лучший урожай, то станет ясным, что единоличники получают план значительно меньший, чем колхозы. То же самое относится и тем районам, где удельный вес единоличников значительно выше по сравнению с их удельным весом во всех посевных площадях, скажем в посевах ржи и пр.

В деле ликвидации уравниловки при установлении планов по районам и колхозам имеет серьезнейшее значение установление правильных планов гарантированного сбора по районам и по мелким предприятиям, а также максимально точное установление обязательств, численности за районами, колхозами, совхозами и МТС по возврату государственных семейной и продовольственной ссуд. Очень часто именно из-за неправильного установления планов по гарантированному сбору и неучетности обязательств отдельных хозяйств по возврату семейной ссуды получается такое положение, при котором план заготовок с одного хозяйства перекладывается на другое хозяйство, с одного района — на другой район, с одного села — на другое село. То же самое относится и к установлению плана хлебозаготовок по сортовому зерну.

Немаловажное отношение к делу сбора гарища, возврата семейной ссуды, заготовок сортового зерна и, что самое главное, обезлички, которая очень часто господствует по отношению к тем видам государственных хлебозаготовок, создает трудности в хлебозаготовках и приводит к стихийному, неорганизованному, механическому распределению и пораспределению плана хлебозаготовок, обычно в ущерб передовым районам, колхозам, совхозам и МТС.

Указание 2. Сталина развернуть план хлебозаготовок по районам и колхозам не стихийно, а в организованном порядке, с учетом всех особенностей районов и колхозов, требует от всех партийных организаций решительной и беспощадной борьбы против всяких попыток оппортунистов и кулацких элементов преуменьшить посевные площади, урожайность, либо раздутые потребности данного хозяйства, либо попытаться подменить организованное планирование хлебозаготовок так наз. «балансами», оттягивая планирование на несколько месяцев.

Одно из проявлений кулацких влияний на единоличников и на отдельные прослойки колхозников заключается в сокрытии посевных площадей, в сознательном преуменьшении урожайности и в то же время в установлении таких громадных размеров внутриколхозного потребления, которые в 2-3 раза превышают действительные нужды данного колхоза.

К кулацкому влиянию нужно отнести и такие факты, когда в планах явного преуменьшения хлебного плана начинают создавать всевозможные «фонды», вовсе не предусмотренные уставом С.-х. артели.

Агитация кулацких элементов в конечном счете преследует цель не дать хлеба государству, либо сократить количество товарного хлеба до таких размеров, которые на деле означают crisis хлебозаготовительного плана.

Задача заключается в том, чтобы в процессе установления планов хлебозаготовок по колхозам в единоличному сектору, а также по совхозам и МТС беспощадно разоблачать перед лицом всей колхозной массы подобный рода проявления кулацких влияний и кулацкого сопротивления государственным хлебозаготовкам.

Установленные сроки доведения планов до района и колхоза, а в отношении единоличников до села, так же как и сроки выполнения плана, должны быть строго соблюдены, ибо всякая оттяжка в разрыве планов создает неопределенное положение как для колхоза, так и для единоличников. Отсутствие плана хлебозаготовок, с другой стороны, не дает возможности колхозу в самом начале мобилизовать колхозную массу вокруг хлебозаготовок.

Нужно вести борьбу против оттяжки установления планов хлебозаготовок, ибо это приводит, как уже сказано, к оттяжке самих хлебозаготовок и, следовательно, к ослаблению темпов заготовок хлеба.

В такой же мере нужно вести борьбу против «срывающих» попыток установить план хлебозаготовок в 24 часа по району по всем колхозам и единоличникам.

Установленный срок доведения плана до колхозов и единоличного сектора (10 дней с момента получения плана в районе) является не только технической необходимостью. Этот срок непосредственно вытекает из указания т. Сталина о разверстке планов по колхозам в организационном порядке, но не стихийно, не по «справкам» уравниловки, а с учетом особенностей каждого колхоза и села.

Сроки планирования хлебозаготовок, так же, как и сроки выполнения плана хлебозаготовок, имеют важнейшее хозяйственно-политическое значение для всей кампании.

При организации и проведении хлебозаготовительной кампании необходимо особенно внимание уделить конкретизации методов хлебозаготовок по отношению к разным секторам сельского хозяйства. Нельзя допускать, чтобы одни и те же методы хлебозаготовок применялись по отношению совхозов, колхозов, единоличников. Нельзя также не видеть различия при организации хлебозаготовок в колхозах между колхозами, обслуживаемыми МТС и другими колхозами, или между бедняцко-середняцкими хозяйствами и кулацко-закрепощенными хозяйствами и т. д.

Совхозы сдают хлеб в соответствии с установленными для них установлением ЦК и СНК планами хлебосдачи и на основе договоров, заключаемых между заготовительными органами и совхозо-единицами. Но совхозы обязаны сдавать государственным заготовительным органам товарное зерно, которое может оказаться в совхозах сверх установленного для них плана; во всяком случае они не имеют права продавать зерно какой-либо другой организации, кроме государственной заготовительной организации (Заготзерно). Это значит, что совхозы не могут продать продукцию своего зернового хозяйства на рынке, либо другим организациям и учреждениям.

Опыт хлебозаготовок прошлого года показал (постановление ЦК о Совхозах, Зернотресте), что буржуазные тенденции в отдельных совхозах в начальной мере проявляются больше всего именно в процессе хлебосдачи.

Необходимо осуществить все организационные и общественно-массовые мероприятия для того, чтобы сделать невозможным повторение в какой-либо форме и в какой-либо мере прошлых ошибок, имевших место в практике хлебозаготовок в отдельных совхозах.

Нужно, чтобы во всех совхозах за организацию хлебосдачи отвечали не только директора совхозов, контролеры НКЗема, руководители участков и отделений в совхозах и заготовительный аппарат. Этого еще недостаточно. Нужно, чтобы вся масса рабочих совхозов, под руководством партийных организаций, была бы мобилизована вокруг борьбы за полное и в срок выполнение планов хлебосдачи по каждому отдельному совхозу, по каждому отдельному участку.

Нельзя вытравить чуждые и буржуазные тенденции, проявляемые в отдельных совхозах, без поголовной организации и мобилизации совхозной общественности вокруг планов хлебозаготовок. В этом отношении необходим значительно более энергичная работа соответствующих профсоюзов и их низовых ячеек, широкое применение всех методов общественно-массовой работы.

В колхозах организация и выполнение установленных правил-тством планов хлебозаготовок проводится на основе метода контрактиции, которая (контрактация) является одной из основных форм хозяйственных взаимоотношений колхозов с государственной заготовительной организацией.

Колхозы, заключая контрактационные договоры, взяли на себя обязательство продавать государству хлеб в количестве, которое окончательно будет установлено специальной районной комиссией по разбивке плана хлебозаготовок по колхозам.

Организацию хлебозаготовок в колхозах необходимо провести, опираясь прежде всего на колхозный актив. Нельзя ограничиваться выделением членов правлений колхозов, которые отвечают за организацию сдачи хлеба по установленному плану. Заметим мимоходом, что эту работу колхозные и заготовительные организации проводят пока что весьма слабо.

Нужно, чтобы помимо ответственного лица, которое выделяется правлением колхоза, были также вовлечены в работу по выполнению плана хлебозаготовок бригады, весь колхозный актив, вся колхозная масса. Без этого невозможно вести успешной борьбы против рыночных тенденций, кулацких влияний, мелкобуржуазных пережитков, имеющих еще у отдельных групп колхозников.

Массовые надежды выполнять план хлебозаготовок без самого энергичного участия в этой работе колхозного актива, без мобилизации всех колхозников на борьбу за хлеб, против кулацких элементов, оппортунистов и вредителей, — должны быть рассматриваемы как чуждые, враждебные делу хлебозаготовок; они должны быть беспощадно разбиты.

В колхозах, обслуживаемых машинотракторными станциями, в основном мы применяем те же методы хлебозаготовительной работы, с той лишь разницей, что здесь органы отбора хлебосдачи выступают машинотракторная станция, которая свои взаимоотношения с колхозами устанавливает соответствующим хозяйственно-производственным договором.

Организаторские, технические и общественные возможности проведения хлебозаготовок в колхозах, обслуживаемых МТС, значительно выше и больше чем в прочих колхозах. Опыт прошлых хлебозаготовок показал, что передовыми в деле выполнения своих обязательств перед государством колхозами в основной своей массе являются колхозы районов машинотракторных станций. Однако это не значит, что в колхозах, обслуживаемых МТС, не имеют или не могут иметь место проявления кулацких влияний, рваческих и предательских действий. Соперничество кулацких элементов хлебозаготовкам имеет место и в районах МТС, и здесь мы имеем обострение классовой борьбы вокруг хлебозаготовок.

Именно поэтому вся сумма организационных мероприятий и форм общественно-массовой работы, проводимых в колхозах вообще, должны с такой же последовательностью осуществляться и в колхозах, обслуживаемых МТС.

Хлебозаготовки по единоличным трудящимся хозяйствам государственные заготовительные организации проводят также на основе метода контрактации, т. е. на основе хозяйственных договоров, при заключении которых единоличные трудящиеся хозяйства обязались продать государству определенное количество хлеба.

Особое внимание необходимо обратить на обязательства, взятые на себя в контрактационных договорах единоличными трудящимися хозяйствами продать государству хлеба с каждого га посева в размерах не меньших, чем продают их соседи-колхозы. Таков должен быть подход к тем единоличным трудящимся хозяйствам, которые не заключили договора с заготовителями.

Хлебозаготовки среди единоличных трудящихся крестьян необходимо проводить, опираясь на колхозы, на колхозный актив и на активистов из бедняко-середняцких хозяйств.

Нужно немедленно закончить работу по отбору сельхозополченых по хлебозаготовкам во всех районах и селах, где в колхозах организовано еще меньшинство крестьянских хозяйств, вернуть этих сельхозополченых в первую очередь из активистов-колхозников, успешно работавших в прошлые годы на хлебозаготовках.

Вопросы об организации хлебозаготовок в единоличном секторе имеет весьма важное значение, несмотря на то, что $\frac{1}{2}$ посевных площадей принадлежит социалистическому сектору. Пятая часть хлебного плана — это не малая величина.

Директива партии — не допускать недооценки единоличного сектора в деле выполнения хлебного плана — должна быть неуклонно проведена в жизнь. Работа по организации хлебозаготовок в единоличном секторе значительно более трудная, и она требует к себе пристального внимания партийных, советских и заготовительных организаций.

Когда мы говорим о борьбе против правого оппортунизма и «левых» загибов в хлебозаготовках, то это относится не только к нашей работе в колхозах. Борьба против администрирования, против «левых» загибов в отношении единоличных трудящихся хозяйств должна проводиться с такой же силой, как и борьба против оппортунистической недооценки единоличного сектора в деле выполнения плана хлебозаготовок.

Как показал опыт прошлого года, во всех районах, где контрактационные договоры при выполнении плана хлебозаготовок были забыты, где единоличные крестьянские хозяйства, заключившие свои посевы, не получили контрактационных книжек, с указанием их конкретных обязательств по продаже хлеба государству, — в этих районах план хлебозаготовок по единоличному сектору остался невыполненным, что в ряде случаев толкало местные организации на дикое неправильное перекладывание плана с единоличников на колхозы.

Контрактационные договоры твердо устанавливают обязательства как для контрагентов, так и для заготовительных органов; обе стороны, заключившие договоры, обязаны на основе существующих законов точно выполнять взятые на себя обязательства, и если контрагенты нарушают свои обязательства по продаже хлеба, — они должны отвечать в полном соответствии с установленными законами.

Одним из важнейших практических вопросов заготовок хлеба в единоличном секторе таким образом является систематическое наблюдение за тем, чтобы обязательства, взятые на себя по контрактационным договорам и в особенности обязательства сдать (продать) государству с каждого га посева такое же количество хлеба, какое продают соседи с ними колхозы, были бы выполнены всеми единоличниками.

В то же время необходимо в корне пресечь всякие попытки распространять на единоличных бедняко-середняцких хозяйствах методы заготовок хлеба, которые применяются в отношении кулацко-зажиточных хозяйств.

Заготовка хлеба у кулацко-зажиточных хозяйств должна быть проведена путем дачи им сельхозветами твердых заданий по продаже хлеба государству. Задача заключается в том, чтобы твердые задания давались исключительно кулацко-зажиточным хозяйствам, чтобы они были в срок выполнены и чтобы по отношению к единоличным трудящимся хозяйствам ни в коем случае не была применена эта мера.

Важнейшим вопросом организации хлебозаготовок является вопрос об организации технической базы хлебозаготовительной кампании. Этот вопрос связан не только с выполнением плана хлебозаготовок, но и с задачей лучшего хранения хлеба, борьбы против потерь в конспирации, с целью лучшего маневрирования государственных хлебных ресурсов.

Параллельно с ростом социалистического сектора сельского хозяйства сильно выросли техническая база хлебозаготовок и ее роль в деле организации хлебозаготовок. Еще в 1928 г. элеваторов было в стране 340, с емкостью 1 842 тыс. м. В 1932 г. мы имеем 687 элеваторов, с емкостью 2 655 тыс. м. Емкость всего складского хозяйства у бывшего Союзхлеба в 1928 г. составляла 2 827 тыс. м, а в 1932 г. Заготовторг имеет собственных элеваторов, складов, с емкостью почти в 9 м. м.

Соответственно выросло и суммарное хозяйство. Если в 1928 г. было всего 287 сушилок, с суточной производительностью 14 тыс. м, то в 1931 г. мы уже имеем 534 сушилки, с суточной производительностью в 240 700 м.

Весьма важным фактором роста технической базы хлебозаготовок являются резкие единичные, имеющие место за последние годы в строительстве сети заготовительных пунктов. Еще в 1930 г. глубинных хлебозаготовительных пунктов было свыше 12 тыс., а в 1931 г. эта глубинная сеть сократилась более чем в три раза, чем в значительной мере способствовал бурный рост технической базы хлебозаготовок вдоль железнодорожных и водных путей.

Подводя итоги хлебозаготовительной кампании 1930 г. и устанавливая директивы по хлебозаготовкам 1931 г., ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 15 июля 1931 г. указал: «Главное, чего должны добиваться органы Наркомсбыта, с.-х. кооперации и местные парторганизации в хлебозаготовках 1931 г., — это не допускать разрыва между заготовками и вывозом, добиться единства заготовок и вывоза хлеба».

Задача заключается в том, чтобы и в дальнейшем твердо сохранить завоеванные позиции в деле организации и построения технической базы хлебозаготовок, в особенности в деле размещения заготовительных пунктов между пристанционными пунктами, с одной стороны, и глубинными, — с другой. И здесь необходимо твердо руководствоваться указанным ЦК о том, что столько то хлеб может считаться заготовленным, который не застрял в так наз. глубинных пунктах, который подвезен к пристанционным пунктам, элеваторам и мельницам.

Не допуская расширения существовавшей в прошлую кампанию сети глубинных заготовительных пунктов (за исключением отдельных случаев, когда речь идет об особо отдаленных районах, либо районах с большим преобладанием технических культур), в то же время необходимо максимально развернуть заготовительную сеть вдоль железных дорог и особенно по водным путям.

Должны быть немедленно приняты по всем районам Союза так наз. подготовительные работы по технической базе к хлебозаготовкам, а именно ремонт и дезинфекция существующих элеваторов, силосов, аэросушилок; полное и в срок выполнение плана нового строительства; построение заготовительной сети в полном соответствии с транспортными возможностями и с планом поступления хлеба от совхозов, МТС, колхозов; приведение в полный порядок всего тарного хозяйства (мешки, брезенты); механизация погрузочно-разгрузочных работ; оборудование весами, лабораториям инвентарем и другими предметами заготовительных пунктов; разработка планов перевозок хлеба по железнодорожному и водным путям и, в связи с этим, подготовка железнодорожного и водного транспорта, а также транспортных средств совхозов, МТС и колхозов для перевозок хлеба.

Особым стоит вопрос об организации так наз. «безтарных» перевозок хлеба и о практике приема хлеба непосредственно в вагоны и баржи.

Опыт прошлогодней хлебозаготовительной кампании показал, что мы имеем громадные возможности для того, чтобы перевезти хлеб от колхозов, совхозов и из районов МТС на заготовительные пункты не в мешках и в таре. В отдельных районах в прошлом году в специально приспособленных для перевозки хлеба ашиках перевозили десятки миллионов пудов хлеба. По Северному Кавказу безтарные перевозки в прошлом году составили свыше 60% от всего заготовленного хлеба; по Нижней Волге — 60%; по Татарии — 65%; по Башкирии — от 40 до 60% и т. д.

Безтарные перевозки хлеба являются прямым результатом коллективизации сельского хозяйства. Перевозки хлеба в таких действительно громадных размерах без мешковой тары были абсолютно невозможны при господстве единоличной системы хозяйства в деревне. Очень часто такие с виду «мелкие» достижения остаются незамеченными, — на самом деле они имеют громадное народнохозяйственное значение. Доказанным является, что безтарные перевозки хлеба дают государству и самим колхозам и совхозам громадную экономию в отношении использования мешковой тары, значительно облегчают перевозку хлеба для тарной силы, уменьшают потери в пути, значительно сокращают время приема привезенного хлеба на заготовительные пункты.

Не менее важным является также вопрос о приеме хлеба непосредственно в вагоны и баржи. Этот вид приема также дает громадную хозяйственную экономию, ускоряя и в то же время хлебооборот.

Особое внимание должно быть обращено на приемку хлеба непосредственно в баржи. В условиях перенапряжения железнодорожного транспорта использование водных путей (речного транспорта) является первоочередной задачей заготовительных органов.

Этому вопросу партийные организации должны уделить самое серьезное внимание. Практически задача сводится к тому, чтобы в эту кампанию возможно большее количество хлеба привозить на сильные пункты «без тары» и при этом иметь возможно большее количество хлеба, минуя склады и элеваторы, т. е. непосредственно в вагоны и в баржи.

С работой технической базы хлебозаготовок непосредственно связан еще ряд других вопросов организации хлебозаготовок. Это прежде всего вопрос такой постановки работы на заготовительных пунктах, при которой была бы обеспечена быстрая и полная приемка хлеба, устранение задержек грузового и автотранспорта на заготовительных пунктах, искоренение бюрократического отношения к сдаче зерна хлеба, и, что является высшим вопросом, — обеспечение немедленного расчета со сдачиком хлеба, что нельзя добиться без укрепления и расширения сети принятых касс Госбанка при заготовительных пунктах, устранения практики безналичных расчетов и многостепенных удержаний от колхозов, без их согласия.

Немаловажным является также работа по культурно-бытовому обслуживанию сдачиков хлеба. Наши элеваторы и заготовительные пункты, где скапливается большая масса колхозников и единоличников, должны быть при этом одновременно в пункты организационно-массовой работы. Колхозники должны иметь возможность, побывав на пункте, получить одновременно там необходимые для них справки и разъяснения, иметь место для временного отдыха и т. д. В этом отношении должна быть развернута соответствующая работа органами потребительской и госторговли, а также самими заготовительными органами. Заготовительные пункты должны иметь ларьки, чайные, газеты, радио и, главное, — помещение для отдыха.

Второй группой вопросов, связанных с работой технической базы хлебозаготовок, являются вопросы правильного учета всех операций, связанных с приемкой и отгрузкой хлеба.

Вопрос учета заготовленного хлеба является одним из серьезнейших вопросов в общей проблеме правильной постановки народнохозяйственного учета, а учет хлеба начинается на заготовительном пункте.

Не менее важным является вопрос о качестве принимаемого зерна на заготовительных пунктах хлеба.

Десятки тысяч тонн хлеба теряем мы из-за того, что колхозы, совхозы и МТС не всегда обращают внимание на улучшение качества сдаваемого государству хлеба и от того, что руководители заготовительных пунктов недостаточно заботятся о том, как лучше хранить каждый центнер хлеба, порученного им государством.

Совхозы, МТС и колхозы имеют громадные возможности элементарной обработки сдаваемого государству зерна для очистки его от внешней сорности и снижения его влажности. Игнорировать не меньшими техническими возможностями располагает хлебозаготовительный аппарат как для дальнейшей обработки заготовленного хлеба, сушки его, так и лучшего хранения и транспортировки. Нечего возить десятки километров сор! Нужно принять все меры к тому, чтобы путем первичной обработки повысить сорность и влажность сдаваемого хлеба.

Установленные правительством порядок и условия качественной приемки хлеба должны быть полностью соблюдены, и вместе с тем об этом порядке и об этих условиях должно быть широко оповещены не только руководители колхозов, работники МТС и совхозов, но и широкие массы колхозников, рабочих совхозов и единоличных бедняко-среднезачинных хозяйств.

Серьезное значение с точки зрения организации хлебозаготовок имеет дальнейшее расширение снабжения промтоварами широкого потребления колхозников и трудящихся крестьян.

Уже в третьем квартале правительство увеличило товароснабжение деревни против соответствующего периода прошлого года. В IV квартале план ввоза на село предусматривает дальнейшее увеличение по сравнению с III кв. с. г. на 50,4%. Но было бы нагубной ошибкой думать, что, во-первых, одно лишь увеличение плана ввоза товаров в деревню уже само собой дает гарантию, что эти товары будут именно завезены в установленных размерах и в установленные сроки в основные хлебозаготовительные районы, и что, во-вторых, эти товары сажометом, без задержек в отдельных звеньях товаропроводящего аппарата дойдут до колхозников. Об этом говорят цифры выполнения плана ввоза на село на III кв. года, несмотря на ясные директивы партии и правительства, план был выполнен лишь на 81,3%.

От органов Наркомзема, Центросоюза, от партийных, советских и заготовительных организаций требуется строжайшее наблюдение за тем, чтобы предназначенные для деревни товары широкого потребления были полностью и целиком проданы колхозникам и трудящимся крестьянам. А это означает дальнейшее расширение сети магазинов, завок, открытие ларьков, и притом не только в деревне, но и при заготовительных пунктах. Нужно сурово наказывать виновных в задержке товаров, предназначенных для деревни, или в неправильном использовании этих товаров.

В организации хлебозаготовок не последнее место принадлежит делу укрепления кадрами и правильного построения заготовительного аппарата. Проведенная еще в начале текущего года реорганизация заготовительного аппарата на основе объединения всего хлебного дела в едином государственном органе несомненно значительно способствует дальнейшему укреплению заготовительного аппарата.

В нашей партии, среди комсомольцев, рабочих и колхозных масс мы имеем громадное количество людей с большим опытом хлебозаготовок, испытанных на протяжении ряда лет в борьбе за хлеб.

Партийные и советские организации имеют громадные возможности быстрого укрепления заготовительного аппарата работников с организационно-хозяйственным и техническим опытом хлебного дела.

Нужно и кратчайший срок завершить всю работу по полному укомплектованию заготовительного аппарата, начиная от складов, элеваторов, ссыльных пунктов, районных заготовительных контор и кончая областными заготовительными органами (Заготзерно).

Но заготовительный аппарат у нас не кончается ссыльными пунктами, районными заготовительными конторами. Продолжением заготовительного аппарата, его массовым заготовительным активом являются выдвинутые в колхозах ответственные за хлебозаготовки работники, сельуполномоченные и испытанные в прошлых хлебозаготовительных кампаниях сельские комитеты содействия в хлебозаготовках.

Комитеты содействия хлебозаготовкам должны быть организованы во всех сельсоветах, и в организации этих комитетов должны быть привлечены все колхозники и единоличные трудящиеся хозяйства.

Лучшие, испытанные активисты-колхозники, имеющие опыт заготовительной работы, должны быть избраны в комитеты содействия хлебозаготовкам, задачей которых является содействие сельсоветам и заготовительным органам в деле обеспечения выполнения плана хлебозаготовок не только по единоличному сектору, колхозам, но и по сельсовету в целом.

Особо важна работа комитетов содействия по хлебозаготовкам в отношении борьбы против кулацких элементов, хлебной спекуляции, а также в деле установления и выполнения твердых цен на хлеб, даваемых кулацко-зажиточным хозяйствам.

Между директивами ЦК о хлебозаготовках и директивами об организационно-хозяйственном укреплении колхозов существует самая тесная и непосредственная связь. На практике хлебозаготовок колхозы закладываются как социалистические формы хозяйства.

Именно поэтому, проводя хлебозаготовки, мы должны каждое практическое мероприятие, направленное на полное выполнение плана хлебозаготовок, провести так, чтобы оно одновременно способствовало бы организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Практически это означает: добиться лучшей организации уборки, правильной разработки плана хлебозаготовок по колхозам, уничтожения уравниловки и механического подхода к колхозам при установлении плана, всемерного поощрения и сохранения на практике хлебозаготовок всех преимуществ, которые дает колхозная система хозяйствования против индивидуального хозяйства, а равно и поощрения колхозов, лучше посеявших, убранных и полностью выполнивших установленный для них план хлебозаготовок, не допуская никакого перескакивания плана хлебозаготовок с единоличного сектора на колхозы вообще и на передовые колхозы в частности.

Узнавать хлебозаготовок с задачами организационно-хозяйственного укрепления колхоза, — это, с другой стороны, значит организовать техническую базу хлебозаготовок еще лучше, чем мы имели до сих пор, обеспечить полный, немедленный и полный расчет с колхозами, сдающими государству хлеб, обеспечить своевременную подачу вагонов, барж, во-время подготовить тарное хозяйство, транспорт, в том числе и транспорт самого колхоза, во-время завозить товары широкого потребления в хлебозаготовительные районы и на деле вовлечь всю колхозную массу в работу по своевременному выполнению плана хлебозаготовок.

Таков путь правильной организации успешного выполнения всего государственного хлебного плана в установленный ЦК и СНК срок, обеспечения организации семенных фондов, а затем и развертывания колхозной торговли хлебом, а значит и организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Хлебозаготовки должны быть проведены на основе испытанных методов общественно-ассоциальной работы, широкого применения социалистических методов организации труда. Именно путем максимального развертывания разносторонней, общественно-массовой работы мы достигнем действительной мобилизации всех сил деревенских партийных организаций, комсомолов, профсоюзов, советов, заготовительных, колхозных, совхозных органов; только на основе разносторонней организации и агитационно-массовой работы нужно мобилизовать вокруг хлебозаготовительного намывания самые широкие массы колхозников и единоличных трудящихся крестьян, рабочих совхозов и МТС, без чего невозможно успешная борьба за полное выполнение хлебного плана, — против кулацких элементов, хлебных спекулянтов и против их агитаторов — оппортунистов всех мастей.

Когда мы говорим о массовой общественно-политической работе в деревне среди колхозников, в совхозах, в районах МТС и т. д., то мы подразумеваем под этим не отвлеченную массовую работу на отдаленные общи-

темы. Наоборот, говоря о массовой политической работе, мы имеем в виду, во-первых, работу особенно в колхозных бригадах и, во-вторых, вокруг конкретных практических вопросов организации уборки и проведения хлебогазового. Работники, посылаемые из районов в колхозы, совхозы, села, должны всю свою организационно-хозяйственную и политическую работу проводить не в колхозе вообще и не вообще в совхозе, МТС, а в колхозных бригадах, в отдельных совхозах, на поле, где происходит непосредственная производственная работа.

Все мероприятия, направленные на своевременное выполнение плана хлебогазового: организационные, хозяйственные, технические, политические и агитационно-массовые, работа печати и т. д. должны быть организованы и проведены так, чтобы всеми колхозниками и трудящимися крестьянами и рабочими совхозов были усвоены и на деле осуществлены боевые задачи хлебогазового лозной кампании:

«Ни одного центнера колхозного хлеба перекупщику-спекулянту»

«Выполнение плана хлебогазового — первоочередная обязанность колхозов, совхозов, МТС и единоличников».

Опыт хлебогазового достоян тысяч колхозов, так же как и опыт хлебогазового многих совхозов, неоспорительно доказал, что лишь те колхозы, совхозы и МТС успешно выполняют свои обязательства перед государством и в лучшие подготавливаются к боевым кампаниям, лучше укрепляют свое хозяйство, которые на деле усвоили, что хлебный план — это первоочередная их обязанность, и которые эти планы выполняли в первоочередно.

Буржуазные тенденции в отдельных совхозах, а также кулацкое влияние на отдельные прослойки колхозников проявляются, как это доказано опытом, прежде всего в отставании плана хлебогазового по данному совхозу, колхозу и МТС на последнюю очередь, рассматривая его как третьестепенную задачу.

Прошедшие месяцы хлебогазового лозной кампании показывают, что не все районы организовали хлебогазового в полном соответствии с указаниями ЦК партии и СНК. В результате темпы хлебогазового значительно отстают от возможных темпов их развертывания.

Однако отстают не все районы, не все колхозы и не все МТС. Мы имеем блестящие образцы Татарской и Башкирской республик, Узбекистана, уже выполнивших досрочно весь годовой план. В то же время такие важные районы зернового хозяйства, как Северный Кавказ, Украина, Нижняя Волга недопустимо отстают, полагая значительно своим отставанием темпы хлебогазового по всему Союзу.

Тысячи колхозов, отдельные МТС и совхозы успешно выполняют свой план не только месячный, но и годовой. Однако из последних данных о ходе хлебогазового лозной кампании мы видим, что в то время, как годовой план в целом по Союзу выполнен на 52,7% — по совхозам он выполнен лишь на 39,5%, по колхозам, обслуживаемым МТС — на 57,1%, по колхозам, находящимся вне системы МТС — на 54,8%, единоличниками — на 55,8%. Особое отставание мы имеем таким образом по совхозам, из них в особенности по совхозам системы Серпюстреста.

В октябре заготовка шла хуже, чем в сентябре, в результате чего месячный план выполнен лишь на 56,6%. Значительно пополнились темпы заготовки в октябре по ЦЧО и Средней Волге, шедших в сентябре вперед.

Ряд организаций объясняет падение хлебогазового в октябре прекращением большей части рабочих и тягловой силы на сев и вспашку под явлю. Эта теория очередности выполнения сельскохозяйственной кампании

является самой вредной и уже достаточно разоблаченной партией оппортунистической теорией. Какая бы большая работа по осуждению севу не велась сейчас — это никак нельзя объяснить тот безобразный факт, что на Украине например октябрьский план совхозным сектором выполнен всего лишь на 15,4%, по единоличному сектору — на 17,2%.

Все это показывает, что в тех районах, совхозах, колхозах, МТС и селах, где учтены все уроки прошлого года и где со всей последовательностью, по-большевистски выполняются указания ЦК и СНК Союза об организации хлебогазового и уборочной кампании — там все благоприятные условия текущей кампании дают возможность выполнения плана хлебогазового темпами, превышающими темпы всех предыдущих лет и обеспечивающих выполнение и перевыполнение плана хлебогазового и наоборот.

Оппортунисты ищут объяснения слабости темпов хлебогазового в каких-то других причинах (климатические условия, неадекватность планов и пр.). На самом деле слабость темпов хлебогазового в ряде районов объясняется исключительно недостаточной мобилизованностью вокруг хлебогазового, неправильной организацией труда колхозников и, что главное, нарушением основных указаний партии и правительства об организации уборки и хлебогазового.

Абсолютно правильная директива ЦК и СНК СССР о том, чтобы «уже в ходе обмолота произвести выдачу колхозникам авансов в счет натуральной части дохода в размере 10—15% от фактически обмолоченного хлеба», в ряде районов нарушается, в результате чего главная масса обмолоченного хлеба оседает в совхозах, колхозах, разбазаривается и т. д.

При наличии слабых мобилизованности местных организаций вокруг хлебогазового кулацким рваческим элементом в отдельных колхозах удается добиться того, что от фактически обмолоченного хлеба государству отдается лишь ничтожная часть.

Под влиянием этих же элементов выполнение плана хлебогазового отодвигается и взамен его создаются всяческие фонды.

Вокруг хлебогазового нужно мобилизовать все силы. Хлебогазовому необходимо руководить конкретно, учитывать не только уроки и уроки прошлого года, но и учитывая накопленный опыт колхозов, совхозов, МТС сев и районов.

Главное в деле руководства хлебогазовыми заключается в том, чтобы ни одно мероприятие не проводилось с опозданием, чтобы в о-е м и вскрыты недостатки и точнее же, на ходу со всей последовательностью ликвидировать их. Малейшее опоздание в проведении тех или других мероприятий или малейшее нарушение установленных партий и правительством методов хлебогазового укрепляет позиции врагов хлебогазового и создает такие трудности, для преодоления которых впоследствии потребуются значительные усилия.

До конца хлебогазового лозной кампании осталось два с половиной месяца. К 1 января годовой план должен быть выполнен полностью, после чего колхозы и единоличники получат право продажи в порядке колхозной торговли оставшихся у них значительных излишков хлеба.

Кулацкой агитацией за продажу хлеба на рынке уже сейчас до выполнения хлебогазового лозной кампании сознательные колхозники и единоличники-трудящиеся противопоставляют полную сдачу государству причитающегося с них в порядке хлебогазового хлеба.

Полное выполнение плана в установленные сроки является лучшим ответом на решения сентябрьского пленума ЦК партии.

Некоторые итоги колхозной торговли

Решения партии и правительства о развертывании торговли колхозов, колхозников и единоличников имеют своей целью на основе крупнейших достижений в области индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, ликвидации кулачества и почти полного изгнания частника из сферы посреднической торговли создать условия для дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, для усиления роста с.-х. производства и его товарных изливов, для повышения уровня потребления трудящихся. Непосредственное вовлечение в торговлю колхозов, колхозников и трудящихся единоличников для продажи ими своих продуктов по ценам, складывающимся на рынке, стимулирует дальнейшее развитие производства и рост производительности труда как в колхозах, так и в собственных хозяйствах колхозников и единоличников, содействует мобилизации всех товарных изливов, имеющихся у них, и тем самым усиливает ресурсы рабочего снабжения по линии с.-х. продуктов, создавая условия для большего подъема потребления трудящихся. Вместе с тем, развертывание колхозной торговли на основе непосредственных и систематических связей сельскохозяйственных производителей с рабочим потребителем должно привести к полному и окончательному искоренению частника из посреднического товарооборота.

Прошло уже шесть месяцев со времени принятия широких мероприятий по развертыванию колхозной торговли — в наших условиях срок значительный; каковы же итоги этого первого периода развертывания колхозной торговли, что он дал для организационно-хозяйственного укрепления колхозов и для подъема потребления трудящихся. Можем ли мы сказать, что в действительности происходит процесс развития колхозной торговли в тех именно формах, с тем именно социально-экономическим содержанием и с теми результатами, какие имелись в виду при подаче директа о колхозной торговле.

На эти чрезвычайно интересные и существенные вопросы мы к сожалению можем дать лишь самые общие ответы, основанные на отдельных информационных сообщениях с мест, на отдельных эпизодических обследованиях. Несмотря на то, что колхозной торговлей интересуются все, и многочисленные учреждения собирают тот или иной материал о ее развитии, до сих пор не имеется сколько-нибудь систематического и полного учета колхозной торговли, наблюдения за динамикой ее количественных и качественных показателей, изучения процессов классовой борьбы, ее результатов в отношении организационно-хозяйственного укрепления колхозов, расширения с.-х. производства, роста его товарности и усиления ресурсов рабочего снабжения. Ну что сказать, что и самая система показателей и терминология в области колхозной торговли никак еще не разработаны, и местные организации дают чрезвычайно поспешные и не только не сошедшие, но и трудно сравнимые между собою материалы. Прежде всего в этих материалах мы не имеем четкого разграничения трех социальных элементов

того, что мы называем колхозной торговлей, а именно: 1) торговли самих колхозов, 2) торговли колхозников и 3) торговли трудящихся единоличников. В связи с этим мы не имеем сколько-нибудь четкого изучения экономической природы тех товарных изливов, которые вырабатываются на рынках в порядке колхозной торговли — что принадлежит самим колхозам, что является продукцией самостоятельного хозяйства колхозников — на эти вопросы мы можем разыскать лишь самые приблизительные и грубые ответы. Не менее трудно достаточно точно осветить вопрос о взаимозависимости между товарными ресурсами, предназначенными для централизованных заготовок, с одной стороны, и ресурсами, мобилизуемыми в порядке колхозной торговли, — с другой. В какой мере и в каких случаях захватывает колхозная торговля продукты, подлежащие продаже, обеспечить выполнение контрактационных договоров, — этот чрезвычайно существенный вопрос слишком недостаточно изучается и в центре и на местах.

Нет надобности доказывать, что тщательное и систематическое изучение колхозной торговли мы должны поставить и в притом в кратчайший срок, на самую высоту — иначе правильное и своевременное руководство этим чрезвычайно сложным и важным процессом будет совершенно невозможно.

Напряженный процесс жестокой классовой борьбы пронизывает собой весь ход развертывания колхозной торговли. Кулачество и его приспешники, спекулянты, перекупщики и т. д., понимая, что здоровое и правильное систематическое развертывание торговли колхозов, колхозников и единоличников неизбежно ведет к полной ликвидации всех капиталистических элементов в сфере товарооборота, всеми мерами пытаются сорвать успешный ход ее развития и подорвать преобладающее значение колхозов. Они агитируют за выход из колхозов, раз допускаются широкая рыночная торговля; они подстрекают требовать раздачи колхозных земель по дворам; выжидают навету на колхозникам и единоличникам, едущим на базар, стараются скрутить вывозные ими продукты; забираются в глубокие пункты к колхозникам и единоличникам для перекупки; скупают членские книжки колхозников, чтобы с этим паспортом явиться на колхозный базар с товарами, скупленными в разных местах; они организуют целые очереди для вытискивания промтоваров от госторговцев и кооперации; игнорируют в качестве спекулянтов торговое дело в колхозах и т. д. и т. п. Одним из наиболее зловещих приемов классовой вражды является расхищение колхозного имущества, стремление сорвать централизованные заготовки, побудить колхозников и единоличников к разбазариванию фондов, предназначенных для заготовок. И надо сказать, что отпор всем этим спекулянтам и хищникам у нас далеко еще недостаточен.

Однако в ряде мест уже предпринимаются серьезные и эффективные мероприятия против этих извращен колхозного врага: разоблачение спекулянтов на рынке, массовый разъяснительная работа среди колхозников и единоличников, организованы бригады для встречи колхозников, едущих на базар в целях предупреждения их от расхищений со стороны спекулянтов, усилен выпуск товтов и протеста и т. д. Необходимо, чтобы эти мероприятия получили повсеместное распространение.

На данном этапе, благодаря крупнейшим достижениям в области индустриализации и коллективизации, росту совхозов и МТС, мы ставим своей задачей полную ликвидацию частника. Современный характер торговли резко отличен от первого периода кппа. Одно из основных отличий заключается в том, что тогда оживление торговли неизбежно означало оживление частника, некоторое оживление капитализма, что обуславливалось еще недостаточным удельным весом социалистического сектора в области производства. На нынешнем этапе социалистический сектор явно преобладает и в промышленности и в сельском хозяйстве, он является основ-

ным держателем товарной массы, идущей на рынок: аппарат обобществленного торгаша вырос и м. о. ему надо было за ряд лет своего развития и своей борьбы с частником. Мы можем и должны не допустить частного посредничества в товарообороте между городом и деревней. Развертывание колхозной торговли никоим образом и ни в какой мере не должно проводиться хотя бы частичным отказом от чужой капиталы. Напротив оно ведет к его полному и окончательной ликвидации.

Вместе с тем было бы большой ошибкой и вредным оппортунизмом убеждать себя тем, что частник и спекулянт уже не занимают никакого места в товарообороте, что они уже изгнаны и окончательно обезврежены. Такие настроения только на руку классовому врагу. На деле мы знаем, что, пользуясь инертностью и нерасторопностью отдельных вояхотов торгового аппарата, а иногда и их волеизъявлением или невольным восторжеством, частник и спекулянт настойчиво пролезает по тем, что здесь в то время, которые оказываются для него свободными или плохо защищенными, благодаря недостаточной еще разнотелности обобществленной торговой сети, бюрократизму и негибкости наших торговых организаций.

Необходима самая беспощадная и всесторонняя борьба для того, чтобы достигнуть действительной и полной ликвидации частника. Эта борьба не может ограничиваться одним административным и валютным мероприятиями, которые без должной гибкости, энергии, разнотелности и предусмотрительности обобществленного торгового аппарата не в состоянии разрешить задачу всеобъемлемости советского рынка от всевозможных спекулятивных элементов. Но в то же время мы отнюдь не должны пренебрегать и многообразными методами искоренения частника. Частное посредничество, частная перекупка для перепродажи на рынке, бюрократизму и негибкости наших торговых организаций, которые представляют советское законодательство. Мы должны пустить в ход все меры для искоренения частника — и экономические и всевозможные.

Прямым отражением давления классового врага является правооппортунистические настроения, идущие в направлении безграничного разнотеления рыночных отношений, ликвидации централизованных заготовок и контрактирования, совершенно стихийного децентрализованного, предоставления колхозной торговли полному самотеку. Совершенно очевидно, что это — путь ликвидации тех величайших социалистических завоеваний, которых мы достигли, это путь восстановления капитализма.

Громадный вред для дела развития колхозной торговли, а следовательно и для всего социалистического строительства, представляет «левая» недоверие торговой ссмычки на данном этапе в условиях крупнейших достижений в области ссмычки производственной. Эта недоверие ведет к грубому администрированию, к назначению твердых цен на колхозных базах, к полному рода принятию и ограничению колхозов в развитии их торговой деятельности. Совершенно очевидно, что эти извращения только помогают кулацкой атаке против централизованных заготовок, против контрактирования, против борьбы с частником. Тот, кто не понимает, что контрактирование является не только одним из средств развития колхозной торговли, но и средством ее развития, кто не понимает, что колхозная торговля развивается по всему фронту, что колхозная торговля развивается в сочетании с контрактированием и централизованными заготовками, тот ничего не понимает в характере современного этапа.

Последний (сентябрьский) пленум ЦК со всей решительностью ударил по тем элементам, которые не допущают крупнейшего хозяйственного и политического значения всемерного развертывания советской, и в частности колхозной торговли, на данном этапе, так и по тем, которые пытаются разнотелить развертывание советской торговли как разнотеление стихий и

допущение частника. В резолюции пленума «О развертывании советской торговли» мы читаем:

«Интересы дальнейшего укрепления ссмычки рабочего класса с крестьянством и улучшения материального положения трудящихся города и деревни требуют всемерного развертывания советской торговли, и в частности торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян.

«Пленум ЦК требует решительного отпора антипартийной «левашке» недооценки значения советской торговли и указывает, что одержанная партией в борьбе с правым оппортунизмом победа в деле организации социалистической производственной ссмычки между городом и деревней не только не снижает, но поднимает с особой силой задачу укрепления на этой базе торговой ссмычки города с деревней. В связи с этим особое значение имеют проводимые на основании решения политбюро ЦК мероприятия по увеличению рыночного фонда товаров широкого потребления — усиленное развертывание производства всей промышленности предметов широкого потребления, решительное ограничение ведомственных потребителей в пользу широкого рынка и развертывание товарооборота.

«Пленум ЦК отмечает, что развертывание советской торговли и в частности развитие торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян не только не означает, как это пытаются толковать правооппортунистические и кулацкие элементы, разнотеление рыночной стихии, допущение хаоса, спекулянта, а наоборот требует «искоренения частника и перекупщиков-спекулянтов, пытающихся нажиться на колхозной торговле».

Нельзя сказать, чтобы постановлении о колхозной торговле, о снижении планов централизованных заготовок и директивы о всемерном содействии развертыванию колхозной торговли повсеместно были доведены до низов и проработаны ими с той быстротой и тщательностью, которой требовалась чрезвычайная важность и срочность этих мероприятий. Несмотря на то, что во многих местных организациях была проведена широкая система разнообразных мероприятий доведения указанных решений до колхозов, колхозной бригады и до каждого колхозника и трудящегося единоличника, но большинство мест эта проработка не была достаточно энергичной и проведена со значительным опозданием. По существу сколько-нибудь значительное развитие колхозной торговли начинается лишь в июне, в большинстве мест во второй половине июня, а во многих районах лишь к началу июля.

При всех этих условиях по подавляющему большинству областей от мая и сентября мы имеем нарастание масштабов торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличников. Растут обороты колхозных базаров, базаров и ярмарок, растет процент колхозов, участвующих в торговле, увеличивается привоз продуктов колхозниками и единоличниками.

Правда этот рост сравнительно еще слишком недостаточный и в ряде случаев довольно зигзагообразный — во многих случаях период особенно напряженной уборочной кампании дает снижение масштабов торговли, нередко мы видим стабилизацию оборотов или топаание на одном месте, в некоторых городах после довольно крупного подъема, получившегося в результате проведения энергичных мероприятий в связи с организацией ярмарок, наступают относительные застой. Тем не менее колхозная торговля уже стала необходимым, немаловажным и притом положительным фактором на советском рынке.

Нет никакой возможности, пользуясь имеющимися материалами, подсчитать хотя бы приблизительно общие итоги оборотов колхозной торговли за истекшие месяцы — данные очень пестры, неполны и несводны. Из этих данных мы все же можем заключить, что общие обороты по продаже с.х. продуктов колхозами, колхозниками и единоличниками — на базарах и через стационарную сеть колхозной торговли — за июнь-август составляют

сотни миллионов рублей. Вот некоторые данные о динамике оборотов по отдельным центрам и областям.

На Урале обороты колхозной торговли по продаже с.-х. продуктов определяются: за май — 50 тыс. руб., за июнь — 2300 тыс. руб. и за июль — 6500 тыс. руб.

Тула за май — июль сделала оборот около 4,5 млн. руб.

В Тифлисе через колхозные магазины за время с 5 июня по 15 августа произошло:

Плодоовощей	10720 ч на сумму	174 тыс. руб.
Мяса	243 » » »	411 » »
Молочных продуктов	35,5 » » »	1321 » »

По 28 районам Грузии за тот же срок через колхозные магазины реализовано товаров на 3,7 млн. руб., а на базарах Тифлиса с 18 июня по 30 июля — около 1,5 млн. руб.

Вполне определенный рост оборотов мы наблюдаем на московских базарах. Так, дневной оборот Роговского рынка с 20 — 22 тыс. руб. в начале августа к концу месяца поднялся до 40 тыс. руб., на Замоскворецком рынке за тот же срок мы имеем увеличение дневного оборота с 5 — 8 тыс. руб. до 15 — 20 тыс. руб.

Значительные обороты дает ряд удачно проведенных ярмарок: на польскую ярмарку в Днепротроцке вышло 2 тыс. подвод, оборот по с.-х. продуктам выразился в 700 тыс. руб. Свердловская ярмарка привлекла 213 колхозов и 4,5 тыс. колхозников и единоличников, реализовала с.-х. продуктов на 1340 тыс. руб. Интересна Запорожская ярмарка, давшая 943 тыс. руб. оборота, причем в большей части — на 725 тыс. руб. — это был оборот самих колхозов.

Приведенных иллюстраций, мы полагаем, достаточно для того, чтобы видеть, что колхозная торговля, несмотря на ряд задерживающих ее развитие обстоятельств, достаточно прочно вросла уже в нашу экономическую быт и стала довольно серьезным фактором на рынке. Вместе с тем ясно, что имеющийся рост колхозной торговли далеко еще недостаточен и далеко не достигал тех возможностей, которые у нас имеются. Если одна Тула за три месяца успела сделать оборот в 4,5 млн. руб., то для всей Урала 9 млн. руб. за те же три месяца слишком мало. Многие из крупнейших промышленных центров пока еще топчутся на одном месте в отношении развертывания колхозных рынков.

Степень вовлечения в торговлю самих колхозов не поддается сколько-нибудь точному определению; по сообщениям с мест процент колхозов, участвующих в торговле, сильно колеблется по районам и областям; чаще всего мы встречаем указания на 20—40% вовлечение колхозов; есть сообщения, явно преувеличенные, о 100% вовлечении колхозов в торговлю. В среднем по СССР повсюду пока еще остались в торговле на базарах и через свою стационарную сеть не более 25—30% всех имеющихся в стране колхозов, причем большинство их участвует в торговле крайне спорадически. По Ленинградской области процент участия колхозов в торговле поднялся с 5% в мае до 15% в июне.

Вообще степень участия колхозов в торговле несомненно растет, хотя и недостаточно. Вместе с тем в некоторых областях, в связи с уборочной кампанией, мы имеем сокращение процента колхозов, принимающих участие в торговле, и некоторое сокращение прихода на базары. По сведениям Колхозцентра получается, что процент вовлечения колхозов в торговлю с 1 августа по 20 августа упал:

по Харьковской области с 19,8% до 11,2%
» Одесской » » » 35,7% » 25,6%

В то же время в Молдавской республике, в районах Донецкой области участие колхозов в торговле продолжает возрастать.

О уверенности можно сказать, что в огромном большинстве случаев в торговлю вовлечены преимущественно лишь пригородные районы; главные же организации почти совершенно еще не участвуют в оборотах колхозной торговли, хотя и имеют значительные товарные излишки, могущие быть вывезенными на рынок. Так, в августе месяце по данным 7 областей, Союза выступили на рынке лишь 5400 колхозов, т. е. 19% всего количества их, проданных от 2 до 20% своих товарных излишков. Неорганизованность транспорта, в особенности в период уборочной кампании, является главной тому причиной, да и сама пропаганда колхозной торговли доходит до глубины значительно позднее и хуже. Этим в большинстве получается частный, скупавшийся передку у колхозников их товарные излишки для вывоза на базар. Большим злом еще является недостаток тары, сильно сокращающий мобилизацию товарных ресурсов из глубинки. Недосток транспортных средств и тары наряду с недостаточной массовой работой и плохой информацией — это основные причины чрезвычайного слабого толчка в глубинных колхозов и колхозников в колхозную торговлю. Многие колхозы не дают лошадей своим колхозникам для поездок на базар, а в других случаях берут плату, и притом очень высокую.

Рабочие кооперативы, столовые и вообще городские организации, закупившие с.-х. продукты в порядке децентрализованных закупок не сумели еще бороться в большинстве случаев со своим автолизмом до глубинных пунктов, предпочитая в большинстве случаев массовую закупку на базарах уже вывезенных товаров, что, с одной стороны, ведет к падению рыночных цен и во втором случае мешает их снижению, а с другой стороны, оставляет нетронутыми значительные товарные излишки в глубинных колхозах и у колхозников. Систематическая работа городских торговых организаций с глубинными пунктами должна послужить основой для организации правильного и дешевого транспорта, снабжения необходимой тарой и выравнивания цен, отличающихся во многих случаях крайней нестройностью в пределах одной и той же области в зависимости от расположения того или иного пункта.

Широкое развитие и правильная организация децентрализованных закупок потребкооперацией, столовыми и госторговлей имеют колоссальное значение для мощного развертывания в здоровых советских формах торговли колхозов, колхозников и трудящихся-единоличников. Заготовляющие организации должны предпринять проникновение скупщины к колхозам и колхозникам, своими договорами на достаточно длительные сроки стимулировать расширение производства с.-х. продуктов в колхозах, у колхозников и трудящихся-единоличников, должны помочь в деле продвижения с.-х. продуктов из глубинных пунктов на потребляющие рынки, своей согласованной и выдержанной политической линией парализовать спекулятивные тенденции, проявляющиеся в отдельных колхозах и у отдельных колхозников.

Сентябрьский пленум ЦК, отметив «недостаточность и неупорядоченность децентрализованных закупок», выдвинул четкую систему мероприятий, направленных к устранению серьезных недостатков в этом деле.

Как мы уже сказали, заготовители большей частью скапливаются на городских базарах, нередко перекачивают подводу, идущие на базар, часто просто перекушают товар у различных организаций, пленум требует развертывания децентрализованных закупок в глубинных пунктах на основе систематических и прочных связей с колхозами и колхозниками.

Контрпентильные боре, вследствие недостаточности руководства, вместо проведения твердой советской политики цен передку сами играют на-руку спекулятивным тенденциям рынка; пленум требует решительного унич-

шения руководства кооперационными органами со стороны крайсполкомов и превращения их в действительные органы борьбы за советскую политику цен.

Пленум далее отмечает необходимость создания особо благоприятных условий для заготовительной работы ЗРК, столовых и крупных предприятий, выдвигая практику длительных договоров этих организаций с колхозами. Наряду с этим пленум указывает на необходимость укрепления низового заготовительного аппарата.

Особым пунктом пленум ЦК характеризует роль децентрализованных заготовок и колхозной торговли в деле дальнейшего улучшения городского снабжения.

«Дальнейшее улучшение снабжения городского населения продуктами питания должно идти наряду с полным выполнением планов централизованных заготовок — по линии организации государственных заготовок с.х. продуктов по кооперационным ценам и главным образом за счет развертывания децентрализованных заготовок кооперативов, столовых и др. торговых организаций, развития колхозных базаров и создания при фабриках и заводах и других предприятиях собственных продовольственных баз (огороды, молочное хозяйство, свиноводство, кролиководство, птицеводство, фруктовое хозяйство и т. п.).»

Далеко недостаточно участие в торговле и со стороны колхозников: для колхозников на главных выставках торговом являются те же причины, что и для колхозов, но и колхозники притерпевших районов все еще слишком слабо втянуты в колхозную торговлю, поводимую не более, чем на 30—40%.

Выше приведенные данные о нарастающем обороте колхозных магазинов, ларьков, палаток и продажи на базарах с воязов и с рук говорят достаточно убедительно о той уже довольно значительной, хотя и далеко еще не достаточной мобилизации продуктовых ресурсов, которую мы имеем в результате развертывания торговли колхозов, колхозников и единоличников.

Колхозный прилов дал значительный рост продовольственных ресурсов, особенно по плодовоовощам; при этом надо сказать, что очень большая часть овощных товарных излишков еще не использована из-за недостатка транспорта и тары, из-за неадекватности оперативных связей колхозов с покупающими организациями. В известной степени тоже можно сказать о молоке и молочных продуктах; продается еще довольно мало мяса и скота.

Последнее постановление СНК и ЦК ВКП(б) о мясозаготовках (от 23 IX 1932 г.), стимулируя рост животноводства в колхозах, у колхозников и единоличников, дает свои результаты в смысле усиления товарных излишков и в отношении мяса.

Большое значение имеют магазины, палатки и базары, организуемые при предприятиях и в ряде случаев успешно заменяющие большую работу; к сожалению однако в некоторых местах колхозы и колхозники встречают бюрократическое отношение со стороны заводских организаций: нередко проявляются попытки назначать твердые цены, отказываясь в помещенных для торговли и т. д. Вообще нужно сказать, что активная помощь колхозам в деле развертывания их торговли слишком слабо еще развита со стороны рабочих кооперативов и других покупающих организаций. Практика договоров с низовыми организациями развивается пока еще слишком недостаточно, хотя об этом говорится давно. Помощь глубинным колхозам в отношении тары и транспортных средств со стороны городских организаций осуществляется слабо, вследствие чего застревает и большое количество весьма ценных для рабочего снабжения товарных излишков. По отдельным районам одной и той же области отмечается чрезвычайно большая нестрога цен, свидетельствующая о том, что многие районы совершенно почти не вовлечены в торговлю, главным образом из-за недостатка транспортных средств.

Какие результаты мы имеем в отношении цен?

Здесь прежде всего необходимо говорить, что такие процессы, как движение цен и установление соотношения между спросом и предложением, в данном случае на с.х. продукты, представляют явление чрезвычайно сложное, обусловленное рядом многочисленных факторов, в настоящее время действующих зачастую и противоположных друг другу направлений. Поэтому нельзя рассчитывать на установление прямой связи между процессом развития колхозной торговли и движением базарных цен на с.х. продукты. Зависимость здесь несомненно существует, но в конкретных явлениях действительности она затенена влиянием других факторов. Это особенно необходимо иметь в виду при анализе эффективности колхозной торговли в самый первый период ее развития.

Колхозная торговля несомненно оказала некоторые положительные влияние на цены; без нее мы имели бы за эти месяцы более значительный их рост. Это видно хотя бы из того, что повсюду, где развернулась колхозная торговля, колхозы продают свои продукты значительно ниже рыночных цен; обратное имеет место лишь в единичных случаях. Правда при небольшом количестве подвоза вообще и колхозного и в частности эта практика колхозов далеко не всегда оказывает надлежащее влияние на уровень цен у колхозников и единоличников, а тем более у частников. На базарах вообще мы часто наблюдаем чрезвычайно большую нестрогу цен. Продавцы, расценивая свою товар относительно дороже, не скупятся напечатать более низкие цены и просто выкидывают, когда более дешевые продукты распродадут весь свой привоз. Здесь очевидно играют известную роль различные возможности в смысле срока хранения на базаре подвоза и самих продавцов, с другой стороны, неадекватное значение имеет и недостаточность разнородности массовой работы. Отмечены характерные случаи, когда колхозники, придерживавшие на свой товар относительно высокие цены, предпочитают называть себя на базаре единоличниками; это уже говорит за то, что не только колхоз, но и колхозники считают себя обязанными снижать рыночные цены на свой товар, а отступающие от этой установившейся практики выступают под видом единоличников.

Цены колхозников обычно ниже колхозных цен, но большею частью ниже, чем у единоличников. Так, на краснодарских рынках в июле и августе на мясо пена у колхозников была на 8% ниже, чем у единоличников, на сало — на 10%, и на масло свиное — на 12% и т. д.

Отдельные факты довольно определенно говорят о том, что базары при наличии колхозного прилова дают значительно более низкие цены, чем без колхозов. Так в Минске, если принять цены базаров, продающих без колхозного прилова, за 100, то базарные цены с учетом колхозов дают значительное снижение: яйца — 71—75, масло — 87—70, молоко — 67.

Участие колхозов и колхозников в советской торговле с.х. продуктами несомненно и общим действием понижающее на цены, но при крайне небольшом еще удельном весе колхозов на рынке и при слабом вовлечении колхозников в организованную торговлю через колхозы оно еще не очень значительно и не может целиком сгладить те процессы, которые вызываются перемещением городских рынков отовсюду покупателями (столовые, кооперативы и т. д.) и спекулятивной частников. Самая периодичность базаров и неравномерность прилова открывают возможности для спекуляций и вздутия цен: в дни колхозного прилова цены падают, а в промежутках между базарами спекуляция, записавшись товаром, вновь их поднимает.

Средний индекс рыночных цен на с.х. продукты за летние месяцы до августа не показывает снижения и скорее говорит о некоторой тенденции роста, между тем как например в прошлом году мы имели некоторое снижение индекса в течение летних месяцев. Отсюда однако нельзя делать вывода что колхозная торговля не оказала никакого влияния на

пеня. Есть целый ряд причин, обусловивших именно данную динамику цен с-х. продуктов за истекшие летние месяцы. К числу этих причин необходимо отнести и рост покупательного спроса и некоторое сокращение централизованного снабжения, снижение в некоторых районах видов на урожай. Значительную роль повидомому сыграло и то обстоятельство, что по большинству районов прекратилась ненормальная вывозка скота, имевшая место в прошлом году.

Без колхозной торговли мы имели бы более значительный рост цен за май—июль. Август и сентябрь дают стабильность среднего индекса, и несомненно немалую роль в этом играет развитие колхозной торговли.

И все же, как правильно отмечает резолюция сентябрьского пленума ЦК ВКП(б), цены на колхозных рынках остаются еще ценномерило-высокими, в чем большую долю ныне несет разлечные звенья потребкооперации и госторговли, не мобилизовавшиеся еще в должной мере на проведение децентрализованных закупок в глубинных пунктах и на согласованную и упорную борьбу за снижение цен. Слабо развито и соревнование колхозов за снижение цен.

Важнейшим способом стимулирования колхозной торговли является усиление товароснабжения деревни и в частности организации встречного потока промтоваров ширпотреба на колхозных ярмарках и базарах.

Решением ЦК ВКП(б) фонды первоочередного потребления резко сокращены, организованы на многих предприятиях утильдепозиты, резко увеличены отгрузки товаров селу, стимулируется развертывание кустарной продукции товаров ширпотреба и т. д. Все эти мероприятия обеспечивают увеличение из месяца в месяц завозов промтоваров особенно в село.

Так, в III квартале товарооборот общесоветской торговли составил по селу 3230,7 млн. руб. против 2548,4 млн. руб. во II квартале, что составляет увеличение на 26,8%.

В III квартале мы имели нарастание из месяца в месяц темпов отгрузки на село по всем основным промтоварам.

В июле завод хлопчатки составил 350,5% по сравнению с июнем, обуви 357%, шпиррос и табак—372%, швейных изделий—254,7% и т. д.

В августе было завезено 128% шерстяных тканей по сравнению с июлем, швейных изделий—135%, трикотажа—126%, галози—163%, шпиррос—220%, махорики—326%.

В сентябре, по сравнению с августом был усилен завод хозяйственного мыла на 180%, туалетного мыла—340%, кожаной обуви—131%, хлопчатки—158%.

В итоге ассортимент завезенных товаров был резко улучшен и в III квартале было завезено на село хозовых товаров по сравнению со II кварталом: хлопчатки—143%, шерстяных тканей—924%, швейных изделий—198%, трикотажа—576%, обуви кожаной—163%, галози—475%, шпиррос—165% и т. д.

Песмотря на этот решительный переход план III квартала по заводу на село был выполнен лишь на 81,9%. Среди причин, повлекших за собой невыполнение плана, нужно отметить невыполнение плана НКТампролом по метизам, НКДесом по мебели и стальной промышленности по производству товаров ширпотреба. Выполнение плана не достигнуто по этим отраслям и 50%.

Продолжается оседание в городах товаров, предназначенных для деревни, нередко еще практикуется в деревне бронирование и распределение, в ряде случаев удлиняются пути товаропроизведения, растут товарные остатки на складах и в магазинах и т. д.

Ассортимент, направляемый в деревню, вопрекиему часто оказывается явно неудовлетворительным; в ряде районов еще не введена практика принудительного ассортимента для деревенской торговли за счет

неходовых товаров или механического переключения городских товаров в деревню, когда торгующие организации просто выделяют определенный процент товаров для деревни, не считаясь с ассортиментом и исходя исключительно из общей суммы стоимости.

На одном совещании представителем кооперации Нижегородского края были приведены следующие цифры о соотношении ассортимента: в 1932 г. мануфактура и готовые платья составляет 7% всей массы проданных товаров, махорики и табачные изделия—3,2%, хозяйственные товары—1%, мыло и сахар—0,7%, рыба—0,2%; таким образом все эти пять товарных групп составляют лишь 13% всего продаваемого ассортимента. Если учесть, что и в составе таких товарных групп, как мануфактура, готовые платья, хозяйственные товары, имеется в большом количестве товар, неприемлемый для деревни по своим ценам, качеству, фасону и т. д., то картина будет выглядеть еще неутраченной. Т.е. такую политику можно характеризовать только как возвращение партийной линии. Это, правда, относится к первому полугодю 1932 г. и третий квартал дает некоторые улучшения.

Нельзя не отметить недостаточно крепкое еще в большинстве случаев состояние сельской сети потребкооперации. Сельская сеть в большинстве случаев мало проявляет инициативы и самостоятельности. Руководители состоят ее нередко задерживают бюрократическим планированием райкозов, которые по привычке ждут только получения товаров и мало делают для мобилизации местных ресурсов промтоваров (кустарной промышленности и утильдепозитов и заводов). Текучесть руководителей селю и вообще всего аппарата в ряде мест чрезвычайно велика. Но Нижегородскому краю в одном из районов за 5 месяцев сменилось 30% председателей селю. Роль райкомов в подборе руководителей своего кооператива является чрезвычайно слабой; новые председатели в селю появляются в результате назначения правления райкозов, правления селю, актива и лишь в 20% случаев — по избранию общих собраний. В той или иной степени это явление имеет место и по другим районам.

При таком организационном состоянии сельской сети провести усиленную сложную работу товароснабжения деревни, проиницировать необходимую инициативу, маневренную гибкость, настойчивость, изобретательность и упорную систематическую работу по выяснению всех возможных товарных ресурсов — чрезвычайно трудно.

В результате плохого ассортимента и неповоротливости сельских низовых ячеек во многих случаях замедляется оборот и растут товарные остатки. Так в Грузии по системе Циканшвили товарные остатки выросли с 22 млн. руб. на 1/1 до 27,5 млн. руб. на 1/VII 1932 г., превысив нормальный уровень их на 83%.

Организация встречного потока промтоваров на городских ярмарках и базарах во многих случаях поставлена также еще неудовлетворительно. Обращает на себя внимание крайний недостаток в соотношении между призовым с-х. продуктов и количеством выбрасываемых в качестве встречного потока промтоваров (в немовом выражении). В одних случаях мы имеем такое положение, когда количество встречных промтоваров чуть ли не в десятки раз превышает количество вывезенной с-х. продукции, а в других случаях — наоборот. Это показывает крайнее легкое маневрировать встречными товарными фондами и использовать их максимально в целях стимулирования торговли колхозов, колхозников и единоличников.

Плохой во многих случаях ассортимент, нестрогая цен на одинаковые промтовары, повлавание промтоваров в руки спекулянта и перекупщиков значительно снижают стимулирующую роль встречного потока товаров широкого потребления для села. Не мало задерживает развертывание колхозной торговли и плохое еще в большинстве городов состояние базаров. Базары нередко находятся в антисанитарном состоянии, не имеют необ-

ходимого технического оборудования, распыляют недостаточное количество торговых помещений, которые к тому же зачастую в слишком дорогом. Очень часто колхозники лишены возможности пообедать и переночевать, либо принуждены слишком дорого оплачивать эти услуги.

Колхозникам в большинстве не выполняются планы развертывания магазинной и ларьковой сети на базарах; очень часто эти планы выполнены лишь на 10—20%.

Крупнейшим наковнем тормозом успешного развертывания колхозной торговли является не везде еще ликвидированное грубое администрирование, нарушение основных директив правительства и партии, бюрократическое планирование сверху.

Райколхозсоюзам нередко проводят механическое приращение колхозов к определенным торговым точкам, не договариваясь предварительно с колхозами, запрещают им выезды в неучтенные пункты, требуют расторжения договоров, заключенных колхозами в порядке инициативной самостоятельности, бюрократически определяют количество и ассортимент вывозимых колхозами продуктов. Эти извращения, в конце концов сводящие весь смысл и суть колхозной торговли, должны быть самым решительным образом ликвидированы.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что торговые организации и потребкооперация в частности далеко еще не развернули того содействия колхозной торговле, которое от них требуется и которое они в силах оказать. Правда, мы имеем хорошие примеры, когда торговый аппарат подготовлен к обслуживанию колхозной торговли во части технического оборудования, помещений, квалифицированной рабочей силы и т. д. Но во многих еще случаях колхозы и колхозники остаются довольно беспомощными, либо прибегают к услугам бывших частных, высоко оплачиваемых и теряя их из-за злоупотребления. Так, например для разубийства мясных туш нередко приглашают частника, что ведет к серьезному увеличению цены на мясо.

При правильной постановке и широком развитии колхозной торговли влияние ее на организационно-хозяйственное укрепление колхозов должно быть громадно. Преимущества крупного коллективного хозяйства на данном этапе, главным образом в его артельной форме, получают еще более яркое выражение в условиях развертывания колхозной торговли. Правильно организованная колхозная торговля дает непосредственную и притом весьма яркую заинтересованность колхозника в результатах коллективной трудовой деятельности. Распределение хозяйства, рост производительности труда, повышение трудовой дисциплины, другое участие в коллективной работе, энергичная борьба с потерями, эффективное использование средств производства, приспособление выработаемой продукции к спросу, повышение ее качества — таковы те многочисленные плечи, достижение которых в очень большой степени должно содействовать энергичное развертывание колхозной торговли.

Большое воспитательное влияние оказывает колхозная торговля и на общественные хозяйства колхозников. Экономическая роль этих хозяйств отнюдь еще не изжита. Они имеют еще весьма большое значение и для повышения уровня материального благосостояния колхозников и для снабжения рабочего населения. По ряду отраслей сельского хозяйства продукция индивидуального хозяйства колхозников и единоличников занимает еще преобладающее место. Если по основным зерновым и техническим культурам мы имеем громадный перевес на стороне колхозов и совхозов, то в огородничество, садоводство, молочное хозяйство, мелкое животноводство и т. д. преобладающая роль принадлежит еще собственному хозяйству колхозников и единоличников.

Постановка дела в колхозах должна быть такова, чтобы между коллективным хозяйством колхоза и собственным хозяйством колхозника со-

мерно укреплялись их взаимная связь и сотрудничество. Собственное хозяйство колхозника дает ему значительную часть его продовольственных ресурсов и как крупный фактор в воспроизводстве рабочей силы колхозника весьма необходимо и самому колхозу. Задача колхоза заключается в том, чтобы всемерно помочь хозяйству своих колхозников, создать для этих хозяйств крупные преимущества, обуславливающие их участие в колхозе. Помощью семенами, тягловой силой, инвентарем, племенными производителями, агрономическими указаниями, организацией исполнительных мероприятий для облегчения производственной деятельности колхозников, техническим и организационным содействием в сбыте товарных излишков и т. д. каждый колхоз сможет прочно закрепить за собою имеющиеся массы колхозников и создать новые дополнительные стимулы для дальнейшего развития и полного завершения коллективизации.

Одновременно каждый колхозник должен быть заинтересован и это должно быть широко ему разъяснено, что лишь в расширении и развитии хозяйства колхоза, он может развить, укрепить свое хозяйство. Вместе с тем в сознание каждого колхозника должно быть внедрено, что развитие колхозного производства — важнейшая и конечная задача колхозника.

При такой постановке хозяйственных взаимоотношений между колхозом и колхозником нет никакой опасности усиления центробежных тенденций. Наоборот ярко усилятся стимулы коллективизации.

В некоторой части отлив из колхозов и мог иметь место именно там, где мы имели «зависание» личности в процессе коллективизации, административный метод строительства колхозов и неправильную систему организационных взаимоотношений внутри колхоза. Закрепление наличного состава колхозников и приращение новых должно основываться на интересах трудящихся масс колхозников, на повышении уровня их материального и культурного положения.

С другой стороны, развитие центробежных тенденций возможно там, где в вопросе развертывания колхозной торговли подходат к оппортунистической установке на самоотек, где колхозы игнорируют свою организационную роль в отношении хозяйств колхозников, где решения партии о содействии развитию этих хозяйств как вспомогательного средства повышения материального уровня колхозника не проводится в жизнь.

Что же мы имеем за истекшие месяцы в смысле влияния колхозной торговли на организационно-хозяйственное укрепление колхозов?

В значительной мере это влияние несомненно уже сказалось, несмотря на недостаточный еще размах колхозной торговли и ряд извращений, которые мы имеем еще во многих случаях в этом деле.

Сообщения из целого ряда колхозов по различным областям и районам говорят о заседе дополнительных площадей зерновыми культурами специально в фонд колхозной торговли. Есть все основания утверждать, что имеющийся уровень агроного посева в колхозах из единоличников в текущем году достигнут, несмотря на ряд неблагоприятных обстоятельств, в значительной мере благодаря росту посева ЦКБ о развертывании колхозной торговли. Значительно увеличена площадь огородов в колхозах и у колхозников. В ряде случаев мы имеем сообщения о приобретении скота и увеличении количества скота, поставленного на откорм. Интересно отметить, что, несмотря на отмену ограничений по продаже скота и несмотря на очень высокие рыночные цены на скот и мясо, сброска скота повсюду прекратилась и начинается дальнейшее накопление по линиям молочного и мясного скотоводства.

Ряд сообщений говорит о росте производительности труда, о повышении нормы выработки на трудодень, о более эффективном использовании инвентаря, о повышении урожаев и т. д.

Все эти процессы должны получить еще большее развитие в результате тех конкретных, непосредственных и наглядных выгод, которые получают колхозы и колхозники от участия в торговле. За три летние месяца многие колхозы выручили по 20—40 тыс. руб. Эта выручка во многих случаях позволила погасить денежную оплату трудодней, погасить прошлую годовую задолженность по трудодням, имеющуюся в некоторых колхозах. В колхозах, участвующих в торговле более или менее систематически, оплата трудодней поднялась в 3-4 раза и выше против прошлого года. Понятно, какое это имеет значение для роста производительности труда и организационно-хозяйственного укрепления колхозов. В этих условиях колхоз может со всей прямотой показывать выгоды крупного общестроительного хозяйства. К сожалению, в некоторых колхозах мы имеем перегибы и извращения в деле распределения выручки от торговли. Нередко распределение выручки слишком долго задерживается, учет торговли в большинстве случаев поставлен еще плохо и колхозники не имеют полной картины своих торговых операций, а это совершенно необходимо. Во многих колхозах мы имеем расхождение торговой выручки преимущественно на капитальное строительство, на инвентарь и на погашение долгов, вследствие чего сравнительно небольшая доля попадает на руки колхозникам — иногда всего 20—30%. Понятно, что такая система распределения торговой выручки, особенно на первых порах, сокращает непосредственные стимулы участия в колхозной торговле и не способна вызвать всех возможностей ее развития.

Слишком незначительный материал имеется на вопросу об организационных формах вовлечения в торговлю колхозов собственной продукции колхозников. В той или иной степени это имеет место повсюду, но все же по большей части колхозник продает свою продукцию, а в некоторой мере и продуктовые авансы самостоятельно. Колхозы недостаточно активны в деле привлечения продукции колхозников и пока еще довольно бескомпромиссны в отношении выработки организационных и оперативных форм по части торговли продукцией колхозников. Райколхозосезоны чрезвычайно плохо им помогают в этом деле.

Обращает на себя внимание практика скупки колхозами за твердый счет товарных излишков колхозников, развивавшаяся в ЦЧО. Нельзя признать эту практику правильной и соответствующей задаче организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Скупка — это скользящий путь, способный увлечь колхоз на простое беспринципное торговство и создать ненормальные отношения между колхозами и колхозниками.

В некоторых случаях мы имеем довольно широко развившуюся практику такого торговства, ничего общего не имеющего с задачами колхозного движения. Из Грузии сообщают, что ряд колхозов занимается просто оптовой скупкой продуктов по дорогам и по селам для перепродажи их на базаре, некоторые колхозы открывают столовые на базе покупиемых на рынке продуктов, некоторые открывают магазины для торговли различными товарами.

Ясно, что эти тенденции должны получить самый энергичный и своевременный отпор, ибо они являются полным извращением идеи колхозной торговли и, ничего не прибавляя к деле мобилизации товарных ресурсов, несут в себе начала разложения тех колхозов, в которых они применяются.

Такова бедная картина состояния колхозной торговли в итоге ее развращения за летние месяцы. Несмотря на крупные еще недостатки в ее практической организации и многочисленные торгово-закупочные и правильные развращения, колхозная торговля стала уже крупным фактом советского рынка. Тем не менее со всей решительностью необходимо признать, что успехи, имеющиеся у нас в деле развития колхозной торговли, явно недостаточны и далеко еще не соответствуют тем объективным возможностям, которые у нас имеются. Сибирский планком ЦК дал определенную оценку состоянию колхозной торговли и решительно выдвигает

нужд необходимость всемерного содействия дальнейшему ее развитию, необходимость решительного искоренения спекулянтов и снижения цен на колхозном рынке. «Считая недостаточными успехи, достигнутые в развитии колхозной торговли, ЦК предлагает местным партийным и советским организациям оказывать всемерное содействие дальнейшему росту колхозной торговли (вовлечение в торговлю большего количества колхозов, колхозников и единоличных трудящихся крестьян, увеличение колхозной торговой сети, улучшение организации встречной торговли промтоварами, в частности усиление торговли изделиями кустарно-промышленной кооперации, решительное искоренение спекулянтов и перекупщиков и устраняя с рынка отдельных государственных и кооперативных заготовителей, вздувающих цены и играющих на-руку спекулянтам с тем, чтобы всеми этими мерами добиться снижения непомерно высоких цен на колхозном рынке». Энергичное и своевременное устранение всех недостатков и препятствий, систематическая борьба с правооportunистической ставкой на самотечный ход колхозной торговли и с «левачками» перегибами, администрированием, недооценкой вовлечения в торговлю колхозов, колхозников и единоличников, организация встречного потока промтоваров, активное вовлечение глубинных колхозов, меры по организации транспорта, развитие децентрализованных заготовок в глубине должны дать мощный подъем колхозной торговле и большой рост ее эффективности и для организационно-хозяйственного укрепления колхозов и для повышения ресурсов рабочего снабжения.

Начавшиеся осенние месяцы должны быть использованы для упорной и напряженной работы по развращению колхозной торговли для борьбы за снижение цен, устранение всех недорочных явлений, имеющих место в тех или иных случаях, и для обеспечения всех условий, необходимых для ее дальнейшего неуклонного роста.

При сравнении с 1927/28 г. по меди имеется увеличение в 1931 г. в 1,6 раза, в 1932 г. — 2,6 раза. Выплавка цинка в 1932 г. против 1927/28 г. увеличилась в 7,9 раза, свинца — в 12,4 раза.

Сравнение с 1913 г. дает следующий рост (в тоннах):

	1913 г.	1931 г. (ожидаемая выплавка)	Рост (в %)
Медь	32 343	51 150	160,0
Цинк	2 860	16 700	584,0
Свинец	1 372	20 200	1 473,0
Алюминий	—	2 000	Новое производство
Никель	—	500	

Технические сдвиги в цветной металлургии

Итоги первой пятилетки

I. Добыча руд. II. Обогащение руд. III. Выплавка цветных металлов. IV. Проблема легких металлов и сплавов. V. Редкие элементы. VI. Рафинирование и электролиз цветных металлов. VII. Использование отходов и шлаков. VIII. Комплексное развитие цветной металлургии и химии. IX. Научно-исследовательская работа.

Выплавка цветных металлов в царской России производилась в самых незначительных размерах. Рудники и заводы находились в руках иностранных капиталистов-концессионеров, которые вели разработку медных и полиметаллических месторождений химически, используя только богатые руды, не заботясь о применении новых усовершенствованных методов работы.

После Октябрьской революции, по окончании гражданской войны было приложено немало усилий, чтобы ускорить и развить выплавку цветных металлов.

В развитие оптимального варианта первой пятилетки Совет труда и обороны решением «О перспективах развития цветной металлургической (2 августа 1929 г.)» определил: «1. Учитывая замеченные в пятилетнем плане быстрые темпы роста тех отраслей промышленности, которые являются основными потребителями цветных металлов, и необходимость в ближайшее время изжить колоссальный дефицит в них, считать необходимым коренной пересмотр темпов развития, намеченных по утвержденному пятилетнему плану цветной металлургической, и доведение добычи и выплавки главнейших видов цветных металлов к концу пятилетки до следующего уровня:

По меди	150 000 т	вместо ранее предусмотренных	85 450 т
» цинку	120 000 »	»	77 445 »
» свинцу	100 000 »	»	38 300 »
» алюминию	25 000 »	»	5 000 »

2. В этих целях считать необходимым сосредоточить главное внимание на следующих районах: Казакстан, Урал, Пермский округ, из коих основными для перспективного развития считать Казакстан».

В результате первой пятилетки промышленность цветных металлов имеет колоссальные достижения. За три года (1928/29, 1929/30 и 1931 г.) выплавлено: меди — 139 154 т, цинка — 17 600 т, свинца — 33 476 т.

Если в этом прибавить ожидаемое выполнение плана 1932 г., то общая выплавка за 4 года и особый квартал составит: меди — 190 304 т, цинка — 34 300 т, свинца — 536 76 т, алюминия — 2 000 т, никеля — 500 т.

XVII Всесоюзная партконференция наметила новые перспективы развития цветной металлургии во второй пятилетки и дала основные установки, указав, что необходимо:

«По цветной металлургии достичь в течение пятилетки, — используя селективную флотацию, методы плавления расплавленных руд, новые виды сырья и т. п., — выплавки меди, свинца, цинка, алюминия и редких элементов в размерах, необходимых для полного удовлетворения потребности страны».

Грандиозная программа во второй пятилетки настоятельно диктует необходимость решительно перейти на более совершенные методы работы, научиться полностью использовать комплексные руды, осуществлять кооперирование цветной металлургии с другими отраслями народного хозяйства.

Директивы партии о полном удовлетворении потребностей страны в цветных металлах могут быть выполнены только при самой активной работе научно-исследовательских институтов. Критически освоить опыт, накопленный передовой зарубежной техникой, неслabo вести напряженную самостоятельную научно-исследовательскую работу, осуществлять техническое руководство метамы — таковы задачи научно-исследовательских институтов в осуществлении большинства своего долга «догнать и перегнать».

Настоящая статья дает краткий обзор технических сдвигов цветной металлургии за первую пятилетку и намечает основные вехи для второго пятилетия.

I. Добыча руд

Добыча руд цветных металлов в довоенное время и в начальном периоде реконструкции после окончания гражданской войны производилась самым примитивным способом, вручную.

За четыре года пятилетки горные работы в значительной части механизированы. На всех рудниках буровые работы ведутся при помощи пневматических перфораторов. В 1932 г. буровые работы механизированы полностью. Уже к концу 1931 г. бурение было полностью механизировано на Калатинском, Карабасском, Красноуральском, Корсунском и Риддерском комбинатах. В Алма-Атинском комбинате достигнута 75%, в Залгурском — 80%, Байконурском — 80% и в Садономском руднике — 90%. В 1932 г. на всех этих комбинатах механизация буровых работ составила 100%.

Механизация буровых работ замедлялась в первые годы пятилетки тем, что буровые станки мы были вынуждены выплывать из-за границы.

Сейчас в СССР уже два завода — Невьянский на Урале и «Пневматик» в Ленинграде — самостоятельно производят буровые станки и запасные части для них.

Произведена частичная механизация откачки руды, в дальнейшем намечается полная механизация откачки при помощи аккумуляторов и электровозов.

Подъем руды механизирован полностью. Заканчивается переход с клетных подъемников на скиповые, как на более удобное и дающее большой производственный эффект.

Очистные работы на рудниках производились исключительно с креплением и засыпкой пустой породой. Эта система работ хотя и считается безопасной, не грозит обвалами и оседанием почвы в районах разработки руд, зато характеризуется низкой производительностью и стоит дороже других. На практике в большом масштабе (Ворошиловский рудник) были проверены работы «маганизированно» и ватондиль (наклонными слоями). Результаты опыта: увеличение производительности труда по всем забоям на одного человека в смену до 7,0 м³ против 1,5 м³, даваемых при старой системе и при работе артелями способом.

Новая система работ имеет следующие преимущества: экономичность, простота процесса, увеличение производительности труда, отсутствие надобности в креплении, частичное исключение закладок, исключение переизвлечения руды в лок и ремонта лок, а также ускорение общей обработки отажек.

На Левинском руднике Красноуральского комбината начата работа по системе Рейстоппа. Руда, после взрыва, падает вниз, а на месте взрыва образуются камеры. После ряда новых взрывов забойщики засыпают большие порции динамита и отрываю громадное количество руды, причем полностью производится и сильное дробление руды, что облегчает в дальнейшем работу дробилок. Отбитая руда идет лямками и ватондиль. Затем электровоза подвозит руду к бункерам капитальной шахты.

Собстоимость тонны руды при этой системе работ уменьшается в два раза, а производительность каждого забойщика может быть доведена до 30 м³.

Эти результаты дают возможность в последнем году пятилетки ввести новые системы очистных работ на всех рудниках, где имеются соответствующие местные условия (характер месторождения, мощность пластов, лиза, гнейс и т. д.).

В связи с намечаемой во второй пятилетке программой по производству цветных металлов, колоссально возрастет добыча руд. Не следует забывать, что большая часть богатых руд использована в первой пятилетке и уже начата обработка руд средним содержанием цветных металлов. Во второй пятилетке предстоит обработка более бедных руд, что несомненно увеличит тоннаж добываемой руды. Предполагается добыча медных руд в 1937 г. по отношению к 1932 г. увеличится в 20 раз, а по полиметаллическим рудам в 8,5 раза.

Рост добычи руд цветных металлов должен базироваться на следующих предположениях: сокращение количества рабочих на рудниках до минимума, повышение производительности труда, снижение собстоимости тонны руды до плановых пределов. Этим результатам можно добиться путем увеличения объема работ каждого рудника, путем применения более эффективных систем горных разработок, ускорением и усилением горнопроходческих подготовительных работ и полной механизацией всего горнорудного хозяйства.

Не менее важна задача своевременной подготовки кадров квалифицированных рабочих и техников и обеспечения для них благоприятных культурно-бытовых условий.

II. Обогащение руд

Обогащение руд на комбинатах цветной металлургии в начале реконструкции заводов велось на нескольких старых обогащательных фабриках (Риддерская, Зантегурская, Миусурская, Корсакинская).

Общая производительность всех фабрик, работающих по старому методу мокрого обогащения, составляла около 500 т руды в сутки.

За время с 1928/29 г. по 1932 г. по линии обогащения руд цветных металлов достигнуты крупные успехи.

Обращено внимание на бедные руды, которые не эксплуатировались и шли в отвал. Вместо плавки руд в ватер-ванзетах была начата доваль схема работ по обогащению бедных медных руд с последующей плавкой концентратов в отрабатываемых печах.

Огромное практическое и экономическое значение для обогащения руд имеет открытие процесса селективной флотации. Этот процесс обработки разных сортов руд, в том числе и коллекционных, по сравнению со всеми другими способами обогащения имеет исключительные преимущества.

При помощи селективной и коллективной флотации можно извлекать из комплексных руд все содержащиеся в них металлы.

Флотационное обогащение дает возможность повысить извлечение металлов до 90—95%.

К достоинствам селективной флотации следует отнести автоматичность процесса, компактность аппаратуры и установок, возможность механизации всего цикла обогащательных операций, ускорение процессов обогащения вследствие ускоренной работы и упрощение последующих металлургических операций. Эти достижения техники использованы в новых обогащательных фабриках, которые выстроены в первую пятилетку.

При плавке уральских медных руд, содержащих около 12% пинна, в ватер-ванзетах пинн терялся безвозвратно.

В настоящее время, с вводом в эксплуатацию Калатинской обогащательной фабрики, мы будем получать параллельно с медными и пинковыми концентратами. Этими концентратами будет снабжаться пинкусей в текущем году пинкусей завод, мощностью на 20 тыс. м пинна в год.

По плану в 1932 г. Калатинская фабрика должна дать 28 тыс. м пинковых концентратов, что обеспечит программу Челябинского завода.

За четыре года пятилетки в СССР построены и введены в эксплуатацию следующие обогащательные фабрики, оборудованные по последнему слову техники: Миусурская, с производительностью 400 т руды в сутки, Калатинская — 2 секции с производительностью по 250 т в сутки, Красноуральская — 3 секции с производительностью по 600 т в сутки, Пинкусей — 1 секция — 250 т, Деттирская — 2 секции по 500 т, Корсакинская — 700 т, Риддерская — 2 секции по 300 т в сутки.

В 1932 г. заканчивается строительство следующих секций: на Калате — третья секция на 250 т руды, на Красноуральском комбинате — четвертая секция — на 600 т руды, на Карабаше — первая секция на 1 тыс. м, на Риддере — третья секция на 300 т, на Миусурской фабрике — вторая секция на 400 т, в Зантегуре — две секции по 300 т каждая и на Казно-Амметале — первая секция на 1 тыс. м.

Кроме этих гигантских фабрик в первой пятилетке выстроено много опытных обогащательных фабрик, среди которых отметим: Корсакинскую, Зантегурскую, Кансаискую, Ачанскую, Миасскую и Чекуринскую. Исключая велика мощность наших обогащательных фабрик, показывают данные о их работе по плану на 1932 г.

Намечено к переработке на обогатительных фабриках: медных руд — 1 937 тыс. т, полиметаллических руд — 553 тыс. т; выход концентратов: медных — 674 тыс. т, цинковых — 189 850 т и свинцовых — 68 900 т.

На Красноуральском комбинате построена специальная опытная обогатительная фабрика для исследования возможности обогащать уральские медные руды. Здесь же готовятся надрыв для стро- пещей больших обогатительных фабрик.

Чрезвычайно характерны и показательны итоги работы по обогащению и извлечению металлов, содержащихся в руде по отдельным комбинациям: Калатинская обогатительная фабрика должна извлечь до 90% меди и до 80% цинка, Красноуральская — соответственно — 87%, Карабашская — 87%, Пышминская — 87%, Дегтярнинская — 86%, Коркишайская — 80%, Зингерская — 80%, Риддерская — 82%, Миасская — для цинка 92%, для свинца — 88,6%, Турланская — 80%. Содержание меди в концентратах от 12 до 30%, цинка — от 45 до 60% и свинца — от 56 до 75%.

Оборудование для обогатительных фабрик сначала импортировалось из-за границы, но с 1931 г. отдельные части и механизмы изготавливаются на советских машиностроительных заводах. Дробилки размерами 300×325×200 мм и 500×300 мм изготавливаются на заводах «Металлист» и Краматорском; размерами 400×1 350 мм — на заводе «Большевик» в Киселеве и «Коваль» в Харькове. Шаровые, стержневые и конические мельницы будут изготавливаться на Краматорском и Выксунском заводах. Флотационные машины типа «Макситон» и «Фортестер» изготавливаются на наших заводах. Установленные на Калате и Риддере флотационные машины советского производства работают весьма успешно.

Флотационные реагенты прежде в СССР также не производились. В настоящее время большинство реагентов (сосновое масло, медный купорос, кальцинированная сода и др.) производится на наших заводах и по своим качествам не уступает зарубежным. Такие основные производственные материалы, обладающие способностью образовывать с частными сернистыми минералами прочную минерализованную массу и дающих хорошее извлечение металлов.

Во втором пятилетии обогащение руд должно пойти по линии комплексного использования руд цветных металлов. Нужно добиться таких единств, которые обеспечат бы возможность извлекать рентабельными способами все компоненты сложных руд.

Отмеченная XVII партконференцией селективная флотация как один из основных методов обогащения должна применяться на большинстве обогатительных фабрик.

В тех случаях, когда селективная флотация не дает достаточного процента приращения металла при обогащении комплексных руд, необходимо перейти на коллективную флотацию. Для обогащения руд цветных металлов в местностях, где нет достаточного количества воды, необходимо применить методы сухого обогащения.

Необходимо с рентабельностью фабрики с производительностью каждой секции не менее 1 тыс. т руды в сутки.

Для наиболее полного использования руд цветных металлов из многочисленных мелких месторождений необходимо на наших машиностроительных заводах изготовить комплект небольших переносных обогатительных фабрик.

Работа обогатительных фабрик должна быть рационализирована и усовершенствована таким образом, чтобы до максимума поднять процент извлечения и до минимума снизить процентное содержание цветных металлов в отвалах.

III. Выплавка цветных металлов

1. Металлургия меди

Плавка меди в ватер-жакетах является несовершенной: с одной стороны, требует хорошей кусковой руды с значительным содержанием меди, а с другой — дает немалое извлечение металлов. Кроме того при плавке медных руд, содержащих цинк, как например на Урале, цинк теряется безвозвратно.

Отражательные печи работают на концентратах, получающихся с обогатительных фабрик, а последние обогащают все сорта бедных и сложных руд.

Следовательно при работе на отражательных печах могут быть использованы руды с низким содержанием меди и вся рудная мелочь, которая получается при добыче и транспортировке руд. До сих пор рудная мелочь шла в отвал и загромождала заводские дворы. В отражательных печах наряду с концентратами уже ведется плавка рудной мелочи, которой на некоторых комбинатах складируется до 60% к общему количеству руды. Ватер-жакетная плавка требует хорошего носка, между тем как отражательные печи могут работать на любом толщине.

Кроме того при плавке концентратов в отражательных печах сокращается расход вспомогательных материалов, увеличивается процент извлечения металлов, используются сера и железо, а также тепло отходящих газов.

С учетом всех этих преимуществ отражательных печей развернуто их строительство. На Красноуральском комбинате металлургический цех имеет только обогатительные и отражательные печи и конверторы. На 1932 г. план выплавки меди проектировался при наличии отражательных печей на следующих комбинатах: Калата — 1 печь с площадью пода 200 м², Карабаш — 2 печи с площадью пода по 160 м², Красноуральский — 2 печи с площадью пода по 182 м², Корск-Пай — 2 печи с общей площадью пода 145 м².

В 1932 г. вводится в эксплуатацию вторая отражательная печь на Красноуральском комбинате с площадью пода 182 м² и печь на Алмагудском заводе с площадью пода 132 м². В 1931 г. из общего количества выплавленной меди мы получили из отражательных печей 13%, в 1932 г. по плану — 70%, причем будет произведено 374 тыс. т медных концентратов с содержанием меди от 12 до 30%.

Медный штейн, получаемый в ватер-жакетах и отражательных печах и содержащий от 30 до 40% меди, поступает в конверторы, где переплавляется на черновую медь; в последней содержание меди составляет от 98,7 до 99,2%. В деле развития конверторной плавки также имеются немалые успехи.

С небольших конверторов, емкостью в 5—10 т, мы перешли на большие конверторы, емкостью от 30 до 40 т.

Для экономии в толщине медный штейн из ватер-жакетов или отражательных печей переплавляется прямо в ковши и при помощи мостовых кранов подается непосредственно в конверторы в расплавленном состоянии. Операция сокращения по времени до 10—12 часов, так как в отражательных печах получаются более богатые медные штейны.

Во второй пятилетке должен быть полностью завершён переход на плавку в отражательных печах и на конверторы, емкостью 100—125 т черновой меди. Все подобные операции — подача расплавленного штейна, обоготного плава и флюсов — должны быть механизированы.

Производство конверторов необходимо сосредоточить на одном из заводов, который будет изготавливать и запасные части к ним.

2. Металлургия цинка и свинца

Полиметаллические руды селективной флотацией разделяются на свинцовые и цинковые концентраты. Свинцовые концентраты плавятся с соответствующими флюсами на вербейлах в шахтных печах, после чего вербейлы идет в рафинировку. Цинковые концентраты перерабатываются на металлургический цинк либо дистилляционным способом, либо электролизом.

Во втором пятилетии нужно остановить дистилляционный способ получения цинка только на действующих Константиновском и Беловском заводах. На заводе в г. Орджоникидзе, постепенно ликвидировав дистилляционный цинк, целиком перейти на электролиз. Все новые цинковые заводы должны вырабатывать только электролитный цинк, который обладает весьма высокими качествами.

Необходимо также проверить рентабельность электролитического метода получения цинка, — метода, который успешно применяется в Швеции, и в случае положительных результатов ввести его в практику наших цинковых заводов.

Для обработки цинковых концентратов следует использовать также имеющиеся на территории СССР в большом количестве естественные газы, улавливая эту проблему с использованием обиточных газов для производства серной кислоты в нефтеносных районах, опущавших в кислоту большую потребность.

3. Производство никеля

Производство никеля в СССР поставлено впервые. На Урале заканчивается строительство Уфалейский никелевый комбинат с годовой производительностью в 3 тыс. т. В 1931 г. на опытный завод получено несколько тонн никеля; в 1932 г. Уфалей по плану должен дать 1 тыс. т никеля.

Пришлось преодолеть немало трудностей, пока было достигнуто рентабельное извлечение никеля из бедных уральских руд.

Также решен вопрос о хализовских никелевых рудах, содержащих от 0,5 до 1,5% никеля и большое количество кварца (40—48%). Хализовские руды не поддавались обработке обычными методами. Эта трудная задача разрешена советскими молодыми специалистами, которым удалось получить никелевые концентраты, содержащие 9,0% никеля, и добиться 80-процентного извлечения его из руды.

4. Пылевидное сжигание руд и концентратов

Плавка руд и концентратов в пылевидном состоянии должна сделать и технологических процессах цветной металлургии некий переворот. Идея плавки руд и концентратов во взвешенном состоянии выдвинута молодыми советскими инженерами и практически проведена рядом удачных опытов.

При современном способе обработки медных руд различают следующие этапы: руда поступает на обогатительные фабрики, где от нее отделяется часть пустой породы, а металлы собираются в концентраты; концентраты после обжига плавятся на пуду отражательной печи и дают промежуточный продукт в виде медного штейна, который в конверторах затем перерабатывается на черновую медь.

При новом способе расплавленный материал (руда и концентраты) вдувается в печь с помощью сжатого воздуха и сжигается во взвешенном состоянии, подобно сжиганию пылевидного топлива. Целый ряд опытов, произведенных на опытном заводе Гиннетишта и на московском заводе им. т. Молотова, а также на Карабашском комбинате показали громадные преимущества этого способа перед старым. Производительность печей увеличивается в 2-3 раза, расход топлива уменьшается и повышается процент удаляемой серы.

Сернистый газ может улавливаться и перерабатываться на сернистую кислоту.

Цинк, содержащийся в медных рудах Урала и Зангезура, легко улетучивается вместе с газами в виде окиси, которая затем улавливается в пылеуловительных камерах и перерабатывается на металлургический цинк.

Новый метод переработки руд цветных металлов во взвешенном состоянии дает возможность извлекать все металлы из сложных и комплексных руд.

Извлечение из руд металлов — меди и цинка — доходит до 95%; потери благородных металлов значительно меньше, чем при флотации.

Для руд с средним содержанием металлов новый способ исключает весьма сложный и дорогостоящий способ обогащения методом флотации.

При переработке же бедных руд, хотя способ флотации и остается, но зато работа ведется по коллекционному методу для получения общего медно-цинкового концентрата, который затем сжигается в пылевидном состоянии, причем цинк улавливается в виде окиси цинка.

По этому способу, как показали опыты, можно почти полностью извлекать цинк из шлаков и разных отбросов.

XVII партийная конференция уделяла особое внимание пылевидной обработке руд цветных металлов, и перед нашими организациями стоит очередная и непростая задача промышленного внедрения этого способа в жизнь.

5. Использование тепла и серы отходящих газов

При старом способе плавки руд в интер-жакетах терялись безвозвратно, кроме цинка, все сера, находящаяся в руде, и тепло отходящих газов.

При работе с пылевидным обогащением по методу селективной флотации и последующей плавкой штейнов в отражательных печах мы имеем следующие технические достижения: цинк, содержащийся в медной руде, извлекается при обогащении в виде цинкового концентрата; сера улавливается при обжиге концентратов в виде сернистого газа и идет на производство серной кислоты. Плавка богатых серой медных концентратов в сыром виде на пуду отражательных печей является рентабельной, так как, с одной стороны, производительность печей сильно снижается, с другой — теряется сера.

При обжиге концентратов часть серы выделяется в виде сернистого газа. В среднем газы обычных печей содержат около 7,5% сернистого газа по объему и вполне пригодны для производства.

Производство серной кислоты из улавливаемого сернистого газа не представляет никаких трудностей; в СССР уже работают такие заводы. Необходимо только уделить это производство с потребностями районов, так как серная кислота не транспортабельна.

Отходящие газы отражательных печей выходят из печи с температурой около 1200°. Коэффициент полезного действия таких печей без использования тепла отходящих газов сравнительно низкий — от 10 до 20% от тепла, выделяемого при горении угля.

Использование тепла отходящих газов может идти по двум направлениям: для подогрева дутья к печам и для отапливания паровых котлов.

В первом случае коэффициент полезного действия печей значительно ниже, чем во втором.

В 1932 г. в СССР работает 8 отражательных печей; к концу второй пятилетки количество их возрастет весьма сильно, так как интер-жакеты будут ликвидированы, мы перейдем на обработку более бедных руд и сто-процентную плавку в отражательных печах.

На Красноуральском комбинате, где использованы при строительстве в первом пятилетии все достижения техники, тепло газов используется для подогрева паровых котлов. В дальнейшем мы должны обязательно использовать тепло отходящих газов для подогрева паровых котлов.

Использование тепла отходящих газов при намеченной программе выплавки цветных металлов в 1987 г. может дать около миллиарда кВт·ч электроэнергии и соответствующую экономию в топливе.

IV. Проблема легких металлов и сплавов

За последние годы пятилетки разрешена проблема получения алюминия из низкосортных бокситов. Получен советский алюминий на опытном заводе в Ленинграде. В текущем году начал работу Волховский комбинат и вступил в строй и Днепровский комбинат, мощность которых равна 26 тыс. т металлического алюминия в год, т. е. мы будем производить столько алюминия, сколько его было произведено во Франции в 1930 г. Путем лабораторных опытов научно-исследовательские институты разрешили проблему получения алюминия из алунитов, нефелинов и глины. При переработке нефелинов кроме окисла алюминия будут получаться шельоны и цемент. Хлористый алюминий предполагается получать из глины. Он будет использован в нефтяной промышленности; остатки хлористого алюминия после крекинг-процесса будут использованы как сырье для алюминиевой промышленности. При переработке алунитов на алюминий в виде побочного продукта будет получаться серная кислота.

Одним из важнейших достижений в цветной металлургии надо считать получение магния из солей этого металла. Магний — металл будущего, так же как и алюминий. Запасы магниевых сырья в Советском союзе неисчерпаемы. Поэтому рентабельный способ получения магния из его солей и разработка методов предохранения магния от коррозии открывают широкие перспективы для внедрения этого металла в технику и промышленность.

Потребность СССР в алюминии и магнии чрезвычайно велика. Эти металлы играют большую роль в деле укрепления обороноспособности страны и в строительстве народного хозяйства.

Алюминий применяется в автотранспортной промышленности, в авиостроительстве и в электрификации. Опытами установлено, что обмотку для электрических машин можно делать из алюминия. На практике одна тонна алюминия заменяет две тонны меди. Организация производства советского алюминия — крупнейшая победа на фронте развития цветной металлургии в СССР.

Во второй пятилетке необходимо прежде всего проверить открытие 12 способов получения глинозема, выбрать из них наиболее рентабельные для каждого сорта сырья (бокситы, алуниты, нефелины, глины, зола) и, тесно увязав производство глинозема с химией, организовать комплексное металлурго-химическое производство.

Для уменьшения капитальных затрат и увеличения производительности труда по линии электролиза алюминия необходимо сделать сдвиг в сторону увеличения емкости электролитных ванн. При увеличении силы тока можно сократить количество рабочих ванн.

Вторая задача по линии электролиза алюминия — освоение самосебящихся электродов. Если эта проблема будет в ближайшее время разрешена, то вопрос о строительстве электролитных заводов отпадает.

V. Редкие элементы

Использование редких элементов, содержащихся в рудах цветных металлов, в довоенное время не уделялось никакого внимания.

После революции партия и правительство обратили особое внимание на этот важный участок цветной металлургии. Но значение редких элементов в деле социалистического строительства научно-исследовательскими институтами и геологоразведочными организациями недооценивалось. Между тем мы стоим на пороге технических переломов, которые произведут в самом ближайшем будущем редкие элементы в современной технике. Вольфрам, молибден, ванадий, титан, литий, бериллий, висмут, олово, сурьма, ртуть, мышьяк, теллур, тантал и др. — все эти элементы имеют колоссальное промышленное значение.

Редкие элементы с каждым днем находят все большее применение. Например из сплава меди с бериллием изготавливают пружины, по своим качествам не уступающие стальным. В сплавах с другими металлами редкие элементы с успехом применяются при бурении в устьевой промышленности, для буровых станков в нефтяном производстве, в цветной металлургии, в качестве реагентов при рафинировании металлов и т. д.

Особое значение имеют редкие элементы в деле укрепления обороноспособности страны. Во втором пятилетии советская общественность должна всемерно способствовать отысканию новых месторождений редких элементов. Изобретательская мысль должна работать над использованием отвалов, шлаков и отбросов по линии извлечения из них редких элементов. Только в стране строящегося социализма имеются все предпосылки для комплексного использования всех ценных компонентов руд цветных металлов.

Потому мы должны широчайшим фронтом повести разведки на редкие элементы, комбинируя разведочные работы с горно-подготовительными. Результаты разведочных работ должны подвергаться быстрейшему и точному анализу.

Научно-исследовательские институты кроме того должны провести целый ряд работ по замене дефицитных редких элементов другими, менее ценными или малодифицитными элементами.

VI. Рафинирование и электролиз цветных металлов

По линии рафинирования металлов в первой пятилетке взят решительный курс на электролитический метод.

Предварительная рафинировка меди перед отливкой в аноды производится в отравленных печах на Московском электролитном заводе, на Каптыревском заводе и «Красном выборке». Отделочные заводы переходят на более усовершенствованный тип пращавочных печей, которые изготавливаются в СССР. Такие печи установлены на Московском электролитном заводе им. т. Молотова и на «Красном выборке» в Ленинграде. Электролиз меди, кроме трех действующих заводов, будет производиться на Ишимском электролитном заводе на Урале, который войдет в эксплуатацию в 1933 г.

Вольным достижением в области электролиза цветных металлов является электролиз цинка, свинца, никеля и алюминия, впервые поставленный в СССР.

Электролиз цинка сейчас ведется на опытном заводе на Риддере; в IV квартале будут введены в эксплуатацию Челябинский завод и Электро-

лительный плавильный в г. Орджоникидзе, able мощностью по 20 тыс. т пинка в год. Пинк, получаемый старым способом — дистилляцией, применялся сравнительно ограниченно. Электролитический пинк, так же как и другие металлы, полученные электролитическим путем, обладает высокими качествами, столь необходимыми при его применения в промышленности.

Кроме высоких качеств металла процесс электролиза дает большой процент извлечения и сокращает потери металла. Метод электролиза пинка проверен научно-исследовательскими организациями не только в лабораторном, но и в заводском масштабе на опытном заводе. Для рафинирования свинца электролизом начато строительство большого свинцового завода в Подольске, мощностью 15 000 т свинца в год.

Электролиз расплавленных солей алюминия и производство металлического алюминия — одно из крупнейших достижений по линии овладения техникой.

На этом пути пришлось преодолеть целый ряд трудностей, так как наши боюнты оказались значительно беднее глиноземом, чем французские и для них нужно было специально разработать рентабельный технологический процесс. Эта задача разрешена. 15 мая сего года Волховский комбинат дал первый советский алюминий. К концу года Ленинградский и Днепровский комбинаты должны дать стране 6 тыс. т алюминия. Кроме того научно-исследовательскими институтами произведен целый ряд удачных лабораторных опытов по извлечению алюминия из глины, нефелинов и алуинов. Стоит грандиозная задача закончить эту работу и начать производство алюминия из этих видов сырья в большом заводском масштабе.

Большим достижением является освоение хлорного способа рафинирования свинца. Опыты, произведенные в заводском масштабе в г. Орджоникидзе, дали прекрасные результаты: рафинированный хлором свинец отличается хорошими качествами. Сотни тонн этого свинца уже отправлены по разным городам Союза.

Советские заводы освоили и приступили к массовому изготовлению радиальных разливочных машин системы Уокера.

VII. Использование отходов и шлаков

Все металлургические процессы связаны с потерей некоторого количества металлов, уходящих в виде металлической пыли. Содержание пыли в газах металлургических печей достигает 6—15%.

Для улавливания и использования этой полезной пыли проданы работы, совершенствующие металлургический процесс.

Обыкновенные газы с содержанием серы до поступления в сернокислотные башни проходят через коттрели, где улавливаются все металлические частицы. Коттрели в СССР изготовляют «Газочистрой» и «Коттрелстрой». Работа агрегатов основана на следующем принципе: газы проходят через электролитическое поле с напряжением в 50—60 тыс. вольт, именные частицы металлов электризуются, пристают к электродным или трубам аппарата и затем вадают вниз, откуда периодически выносятся. В сутки коттрель улавливает от 2 до 10 т пыли. Содержание металлов в пыли коттрелей (среднее для свинцово-цинковых заводов): свинца — 30%, пинка — 20%, кадмия — 1,5% и серы — 11,6%. Для улавливания окиси цинка на металлообработывающих заводах устанавливаются боксаузы, т. е. специальные камеры с мешочными фильтрами.

Необходимо улавливание металлической пыли уделять большее внимание, установив соответствующие агрегаты на всех комбинатах цветной металлургии.

Во время плавки руд на металлургических заводах накоплялось громадное количество шлаков, которые вытаскивались возле печей, загораживали дечи и заводские дворы и мешали работать. Сейчас работа со шлаками рационализирована: отвалыные шлаки в жидком виде в особых тележках механически отвозятся и вываливаются в намеченных для этой цели местах.

Наиболее рациональным способом удаления шлаков от заводских печей является грануляция. Гранулированный шлак имеет применение как балласт для железных и шоссеных дорог. Вагонетки для шлака наготовляются на заводах СССР.

Проблема использования шлаков должна быть решена с расчетом использовать ценные металлы и редкие элементы, а затем в качестве балласта для железных и шоссеных дорог и в качестве строительного материала.

До последних дней использованию шлаков уделялось мало внимания. Нет подробных анализов, где в них содержится, на комбинатах не ведется точного учета, сколько, где и какого сорта имеется шлаков.

В Америке извлекают медь из отходов, содержащих от 0,2 до 0,5%. У нас отвалыные шлаки содержат от 0,3 до 0,5 и даже до 0,6% меди. На Ридере скопилось около 60 тыс. т шлаков от свинцово-цинковых заводов с содержанием: свинца — 2,0%, пинка — 11%, меди — 0,5%, золота — 0,4 г/т, серебра — 12 г/т.

Прежде всего нужно учесть количество шлаков на всех комбинатах и сделать точные анализы.

Научно-исследовательские институты должны разработать методы извлечения металлов и редких элементов из шлаков, проверить результаты работы в полузаводском масштабе и дать технико-экономические показатели для промышленного строительства заводов по линии использования составных частей шлаков.

Для шлаков должна быть установлена точная сортировка, согласно результатам анализов.

После извлечения всех металлов шлаки можно использовать в качестве строительного материала. 200 т гранулированного шлака дают 35 тыс. шт. строительных кирпичей, или 100 м³ материала.

На очереди стоит также вопрос об использовании отвалов, отходов и обросов и извлечении содержащихся в них цветных металлов и редких элементов.

Только в Советской стране с ее преимуществами социалистического планирования и хозяйственного планирования имеются все предпосылки для проведения в жизнь грандиозных проектов по переработке отходов и обросов.

XVII Всесоюзная партийная конференция в своей резолюции по докладу т. Орджоникидзе рассматривает беспощадную борьбу с потерями и утилизацию отходов как один из решающих факторов улучшения качественных показателей и роста внутрипромышленного накопления.

Проблема использования отходов, отвалов и обросов стала уже повседневной заботой каждого рабочего, инженера и хозяйственника.

Вот почему все результаты работы за четыре года первой пятилетки должны лечь в основу проработки второй пятилетки.

VIII. Комплексное развитие цветной металлургии и химии

Цветная металлургия оперирует главным образом с сернистыми рудами. Содержание цветных металлов и в особенности меди в этих рудах, по сравнению с серой и железом, незначительно. Для примера приведем ценность компонентов уральских медистых колчеданов на одну тонну: сера — 12 руб., или 40%, медь — 10 руб., или 35%, железу в отарах — 6 руб., или 20%, благородные металлы — 2 руб., или 7%.

В прежнее время при обработке медных руд обрабатывали главное внимание на медь и благородные металлы. Сейчас в связи с гигантским ростом социалистического строительства встал весьма остро вопрос о полном использовании всех компонентов сложных руд.

В связи с этим все проектировки цветной металлургии ведутся параллельно с производством серной кислоты, которая является дефицитным товаром как для химической промышленности, так и для сельского хозяйства (производство удобрений).

Сернокислотные заводы, работающие на сернистых газах обжиговых печей, функционируют на Севкавказнометалле, на Калате и Константиновском заводе, строятся на Челябинском цинковом, Кемеровском электролитном заводе, в г. Орджоникидзе, в Алма-Арте и на других комбинатах.

При флотации полиметаллических руд, например на Риддере, получают на 100 т руды следующие выходы: свинцовых концентратов — 25,7 т, цинковых концентратов — 49,2 т, хвостов — 25,1 т.

При производстве никеля получают следующие показатели: 2,63 т никелевых концентратов дают 1 т рафинированного никеля, 1,46 т сернистого газа и 2 т серной кислоты.

При обогащении медных колчеданов руды типа III Интернационала с содержанием никеля получается медных концентратов 20—30%, цинковых концентратов — 10—25% и хвостов — 60—70%. Флотационные хвосты содержат около 50% серы и около 45% железа.

Выход серной кислоты в среднем таков: 1 т медного концентрата, содержащего 46% серы, дает 1,39 т серной кислоты.

На тонну дистилляционного никеля получается сернистого газа 1,25 т; на тонну никеля при плавке — 0,44 т серы.

Флотационные хвосты до сих пор шли в отвал; сейчас уже разработано несколько способов извлечения из них серы, железа и меди. При правильном использовании всей серы и железа, находящихся в составе руд цветных металлов, и выборе рентабельных методов их обработки страна получит ежегодно экономию в несколько миллионов рублей.

На химических заводах, производящих из серного колчедана серную кислоту, в виде отходов получают серные огарки, содержащие от 1 до 2% серы, 62% железа и до 1,5% меди.

В этих серных огарках содержится более миллиона тонн железа и около 20 тыс. т меди. Флотационные хвосты и серные огарки во втором пятилетии должны быть использованы для получения серы, железа, меди и других содержащихся в них элементов.

Извлечение меди из серных огарков можно вести тремя способами: хлорирующим обжигом, методическим выщелачиванием и методом аэрофлотации. Последний метод отличается наибольшей простотой, не требует сложной аппаратуры и рентабельнее других. Извлечение меди доходит до 85%.

При использовании серы отходящих газов и серных хвостов только по Урало-кузнецкому комбинату в 1937 г. можно получить до 2 млн. т серной кислоты из газов и до 6 млн. т серной кислоты из флотационных хвостов. Потребность Урала в серной кислоте в 1937 г. определяется всего 2 млн. т. Совершенно очевидно, что производить на Урале такое колоссальное количество серной кислоты нет необходимости; вместо этого следует организовать правильную переброску флотационных хвостов в районы, потребляющие серную кислоту и находящиеся поблизости от сернокислотных заводов.

После извлечения серы и меди остатки флотационных хвостов и серных огарков, богатые железом, пойдут в ближайшие доменные печи для переплавки на чугун или же в печи нового типа для прямого получения железа.

В 1937 г. черная металлургия может получить таким образом из руд цветных металлов около 2 млн. т железа.

По расчетам Гипроцветметга предполагается извлечь во втором пятилетии в плане нарастающих темпов следующие количества компонентов из медных и полиметаллических руд:

Компоненты, встречающиеся в рудах цветных металлов	Единица измерения	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Свинец	тонна	5,6	8,1	9,0	10,0	11,0
Ваннадий	»	—	50,0	150	150	150
Молибден	»	—	900	2 763	2 763	2 763
Сера	тыс.	275	625	950	1 200	1 475
Серная кислота	тонна	561	932	1 679	2 314	2 840
Никелевые	»	385	875	1 330	1 680	2 065
Электроэнергия в млн. квт.	»	221	450	624	864	1 062

IX. Научно-исследовательская работа

До революции в цветной металлургии совершенно не велось научно-исследовательской работы. Период после окончания гражданской войны параллельно с расширением и реконструкцией старых заводов и строительством новых гигантов ознаменовался бурным расцветом советской научно-исследовательской мысли. Были основаны научно-исследовательские институты во всех крупных центрах цветной металлургии и лаборатории на заводах. Началась планомерная подготовка кадров. Работа научных учреждений увязалась с промышленностью.

Целый ряд конференций и съездов работников цветной промышленности и крупных представителей научной мысли наметил основные задачи наших научно-исследовательских институтов, а именно:

Самым тесным образом связать работу научно-исследовательских институтов с работой комбинатов цветной металлургии.

Вести в научно-исследовательскую работу строгое планирование и наблюдение за практическим осуществлением всех наших достижений. Расширять рудную базу и выявлять рентабельные эксплуатационные вновь открываемых месторождений, а также старых бедных месторождений и отвалов.

Искать новые методы работы и улучшить старые технологические процессы.

Разрешить проблемы легких металлов и сплавов.

Организовать на производствах научный контроль.

Четко определить пути экономии цветных металлов: борьба с коррозией, сульфатирование, покрытие одних металлов другими и т. д.

Систематически готовить новые кадры для научно-исследовательских институтов.

За четыре года пятилетия в научно-исследовательской работе имеются большие достижения.

Проведен ряд исследований цветных руд с целью выявить условия обогащения. Особенно ценной работой следует считать разрешение проблемы обогащения окисленных медных руд.

Интересные работы проделаны по вопросу об изготовлении фоторентгенов в СССР. Проработаны вопросы металлургии ртути, сурьмы и

олова. Разрешен целый ряд вопросов по покрытию одних металлов другими: хромирование, покрытие свинцом и другими металлами.

Работа научно-исследовательских институтов увязана с цветной металлпромышленностью; прежняя оторванность научно-исследовательской мысли от производства отпала и область преданий.

На первое место выдвинуты проблемы комплексной переработки руд с полным извлечением всех содержащихся в них металлов и параллельным использованием газов, шлаков и других отходов.

Конкретно сейчас перед научно-исследовательскими институтами стоит задача подтвердить вопросы рентгенологического характера, спектрографию, физико-химические процессы, происходящие в расплавленной среде штейнов и шлаков, коагуляцию шламов и осадков, электролиз металлов платиновой группы и редких элементов и др. детальному изучению.

Научно-исследовательская мысль при гигантском развитии цветной металлургии во втором пятилетии должна идти вперед и, создавая строго научную базу, указывать правильные пути дальнейшего роста одной из важнейших отраслей социалистического хозяйства.

Таким образом к XV годовщине Октября рабочий класс под руководством ВКП(б) выходит с крупными победами на линии технических достижений в цветной металлургии и во многих отношениях как например по производству алюминия из низкосортных бокситов, производству никеля, племнадному сгущению концентратов, комплексному использованию руд и по научно-исследовательской работе не только догнал, но и опередил наиболее передовые и развитые в техническом отношении капиталистические страны.

Цена и хозрасчет

«Дело вовсе не в том, что торговля и денежная система являются методами капиталистической экономики». Дело в том, что социалистические элементы нашего хозяйства, борясь с элементами капиталистическими, овладевают этими методами и оружием буржуазии для преодоления капиталистических элементов, что они С УСПЕХОМ используют их против капитализма. С УСПЕХОМ используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики. Дело в том, стало быть, что, благодаря диалектике нашего развития, функции и назначение этих инструментов буржуазии меняются ПРИНЦИПИАЛЬНО, коренным образом меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму».

Сталин

Роль, значение и природа цены на последнем этапе пути в современных условиях развития советской торговли и нашей экономической литературе разработаны очень слабо. Несомненно, что мы находимся на такой стадии овладения полнотой цен, являющейся одним из важнейших рычагов нашего хозяйства, когда цена превращается в орудие непосредственного планового воздействия на развитие хозяйственных процессов.

Усиление планового начала в ценообразовании у нас принято почитать как регламентацию цен, как явление, идентичное исключительно твердой фиксированной цене. Поэтому некоторые склонны отрицать плановую в основном природу нашей цены и усиление планового начала в ценообразовании на данном этапе в связи с развертыванием колхозной торговли.

Борьба за планово-установленную цену в кооперации и госторговле является важнейшей задачей данного этапа; вместе с тем возможности экономического воздействия на цены базисные (в основном колхозные) чрезвычайно возросли. Эти рычаги экономического регулирования непосредственно обусловлены достигнутым уровнем планирования народного хозяйства. Плановое воздействие на базисные сельскохозяйственные цены идет по трем основным линиям: наличие в руках пролетарского государства громадного количества сельскохозяйственной продукции (соевых, затотюки), обратный встречный поток товаров на колхозных базарах и роль передовых колхозов как организаторов соревнования по продаже по более низким ценам.

Колхозная торговля, составляющая важнейшую, неотъемлемую часть советской торговли, является выражением социалистических принципов распределения, высшей ступенью обмена между городом и деревней. Она способствует росту благосостояния рабочих и колхозников, способствует ликвидации частной спекулятивной торговли, служит важнейшим ору-

днем в борьбе с непрерывным ростом спекулятивных цен и тем самым выполняет роль рычага при реализации советской политики цен.

Партия всегда придавала особенно большое значение проблеме цен. «В проблеме цен перекрещиваются все основные экономические, а следовательно и политические проблемы советского государства. Вопросы установления правильных взаимоотношений крестьянства и рабочего класса, вопросы обеспечения взаимосвязанного и взаимообусловленного развития сельского хозяйства и промышленности; вопросы распределения народного дохода и связанные с ними вопросы индустриализации СССР и укрепления как экономического, так и политически рабочего класса; вопрос обеспечения реальной зарплаты, укрепления червонца, наконец планомерное усиление социалистических элементов народного хозяйства, — все это упирается в проблему цен (из постановления февральского пленума ЦК ВКП(б) 1927 г.).

Но если в тот период, когда было опубликовано приведенное выше постановление пленума, цена играла активнейшую роль в деле ограничения капиталистических элементов в народном хозяйстве, то сейчас она способствует окончательному уничтожению их на базе советской торговли. Вместе с тем она становится непосредственным фактором хозрасчета, роста социалистического накопления, мобилизации внутренних ресурсов, освобождения нашей страны от иностранной экономической зависимости, снижения себестоимости продукции.

В настоящей статье дается анализ только одной проблемы: цена и хозрасчет на данном этапе. Мы рассмотрим в ней роль цены в связи с внутри-промышленным накоплением и принципами построения рациональной системы цен.

Здесь мы сталкиваемся в первую очередь с проблемой себестоимости, с вопросом о взаимосвязи и зависимости цены и качественных показателей.

I

Прежде всего необходимо уяснить разницу между показателем себестоимости и показателем производительности труда. И тот и другой обычно рассматриваются как синтетический качественный показатель. Совершенно бесспорно, что себестоимость зависит от производительности труда — чем последняя выше, тем первая ниже. Однако это вовсе не означает, что оба показателя идентичны. Степень производительности труда в конечном счете определяет темпы расширенного воспроизводства, размер народного дохода, уровень накопления и потребления. Себестоимость же продукции (показатель, применяемый в нашей хозяйственной практике) выражает лишь часть общественных трудовых затрат, связанных с возмещением расходов средств производства и размером потребления. Себестоимость в этом понимании далеко не идентична со всеми издержками производства в социалистической экономике, которые выражают все общественно-трудовые затраты, в отличие от издержек производства в условиях капитализма, как первоначально авансированный капитал (то, что стоит товар капиталисту). Величина себестоимости непосредственно определяется материальными затратами, общественным трудом (возмещение потребляемых орудий и средств производства) и зависит от использования как орудий производства (амортизации), так и теснейшим образом связанных с ними средств производства (сырье, материалы, топливо), т. е. от того, что обычно называют технико-производственными показателями использования (нормы расходов).

При стабильности цен на средства и орудия производства себестоимость в этой своей части непосредственно отражает материально-производственный процесс данной отрасли производства. Снижение или повышение цен

на сырье, топливо и материалы повышает или понижает себестоимость данной продукции независимо от изменения технико-производственных показателей использования средств производства в данной отрасли промышленности. Таким образом изменение себестоимости является отражением процессов перераспределения труда между различными отраслями производства; если изменение цен в условиях преобладания индивидуального сельского хозяйства касалось сельскохозяйственного сырья, то в данном случае в известной части через себестоимость протекает процесс перераспределения между различными социальными секторами. Вторая важная часть себестоимости находится в непосредственной зависимости от соотношения между затратами труда в данной отрасли производства и уровнем зарплат, или, проще сказать — от темпов роста производительности труда и зарплат.

Основной закон развития советской экономики заключается в том, что с ростом производительности труда одновременно растут как накопление, связанное с расширенным воспроизводством материальных ценностей, так и потребление (вернее благосостояние) рабочего класса. При этом накопление является неотъемлемой предпосылкой дальнейшего роста благосостояния. Поэтому основным и важнейшим условием снижения себестоимости является более быстрый рост производительности труда по сравнению с ростом зарплат.

При значительном увеличении выработки продукции размер зарплат на единицу последней снижается значительно меньше, чем затраты труда. В условиях обогащения трудовых процессов на базе высокого технического вооружения, при одном и том же размере и даже снижении затрати труда (переход на 7-часовой рабочий день), мы имеем значительный рост зарплат и накопления. Обстоятельство это определяет природу себестоимости в социалистической экономике в отличие от капиталистической, при которой снижение издержек производства происходит преимущественно за счет понижения материального уровня трудящихся масс, что определяет природу капиталистического накопления, капиталистической прибыли.

В таких условиях снижение себестоимости означает одновременно и рост благосостояния трудящихся и рост социалистического накопления. Оба эти процесса представляют единство расширенного социалистического воспроизводства. Вместе с тем обое увеличение продукции народного хозяйства наряду с ростом производительности труда также за счет привнесения в производство дополнительных масс рабочих и подлой ликвидацией безработицы означает, с одной стороны, рост накопления, а с другой — понижение материального уровня благосостояния трудящихся.

Широкое развитие социально-технической реконструкции народного хозяйства создает у нас все предпосылки для дальнейшего громадного роста производительности труда, а заметный темп снижения себестоимости является важнейшим условием роста накопления и потребления в период второй пятилетки.

Устанавливаемое планоом изменение различных цен в наших условиях является по существу процессом перераспределения между накоплением и потреблением. Курс на систематическое снижение цен на базе уменьшения себестоимости и снижения обременения означает, что цена используется у нас как важнейший дополнительный фактор роста благосостояния трудящихся, наряду с ростом различных форм зарплат и питанием дополнительных рабочих. При этом необходимо подчеркнуть, что курс этот опирается основной линией политики цен и во второй пятилетке.

Важнейшим условием увеличения социалистического накопления, а отсюда и расширенного воспроизводства является то, что темпы снижения себестоимости должны обогнать темпы снижения цен. Снижение цен при росте себестоимости или даже стабильности последней означало бы

срыв темпов социалистического накопления, так как увеличение прибавочного продукта происходило бы в основном по линии потребления в ущерб развитию социалистической индустриализации.

Цена является лишь одним из факторов повышения материального уровня трудящихся, так как надо учесть огромный рост заработной платы в рабочей семье, громадный рост зарплат (ликвидация безработицы), социализированной зарплаты и рабочего жидкострительства. Все это необходимо иметь в виду при оценке проведенного в течение последнего года частичного повышения цен, которое объясняется в основном оставшимся ростом производительности труда от зарплат в 1931 г. и в I квартале 1932 г., т. е. повышением себестоимости вместо намеченного по плану снижения ее.

II

Широкое внедрение хозрасчета на данном этапе вытекает из усиления во всех отраслях народного хозяйства СССР явного начала, обусловленного социалистической индустриализацией (развитием общественного и громадным ростом производительных сил). Плановое руководство всеми основными и решающими процессами народного хозяйства отражает в себе подлинное достижение социалистического строительства. Развитие, содержание, показатели и методы планирования вытекают из особенностей этапов переходного периода, каждый из которых является высшей ступенью по сравнению с предыдущим и в то же время предопределяет успехи последующего этапа на пути построения бесклассового социалистического общества.

Ветреный план, идущий снизу, — это не только высшая форма соревнования и выявления дополнительных материальных ресурсов на базе овладения техникой и усовершенствования производственного процесса, но также высшая форма народнохозяйственного планирования.

В условиях, когда планирование проникает в самую гущу производственных процессов, руководство ими должно быть основано на плане. В силу этого во всех отраслях народного хозяйства, начиная с марканизма и кончая цехом и бригадой, должны быть созданы все необходимые стимулы для выполнения и перепланирования плана. Углубленный хозрасчет и создает эти стимулы, обеспечивая возможность конкретного выявления технико-производственного и хозяйственного эффекта. Задача заключается в том, чтобы финансовый показатель, подводящий итоги хозяйственным процессам, отражал в себе действительные хозяйственные достижения каждой отдельной производственной единицы. Для этого необходимо создать такие условия, при которых каждая производственная единица данной отрасли промышленности (от бригады до объединения) не могла бы нарушить установленные для нее плановые технико-производственные коэффициенты за счет использования ресурсов других отраслей промышленности, заводов, цехов, бригад. Борьба у каждого стана, у каждого агрегата за выполнение и перепланирование технико-производственных показателей плана, за мобилизацию внутренних ресурсов и лучшее использование сырья, оборудования и рабочей силы в то же время борьба за социалистическое накопление.

Однако финансовые показатели данной производственной единицы, выявляющие размеры накопления, не при всяких условиях отражают действительные технико-производственные достижения этой единицы. Здесь необходимо учитывать еще три основные момента — кредитование, советскую политику цен и советскую торговлю.

Кредитная реформа, заключающаяся в установлении кредитования в зависимости от выполнения плана, создает важнейшие предпосылки для ликвидации обесценивания при выявлении конкретных причин хозяйственного

эффекта, тогда как всецелое кредитование подрывало самую основу подлинного хозрасчета.

Незаконное, бесплановое нарушение политики цен искажает действительное хозяйственное состояние данной производственной единицы, приводит к тому, что ее финансовые показатели не соответствуют фактически достигнутым технико-производственным показателям и означает бесплановое перераспределение накопления между различными отраслями народного хозяйства. Если например какое-нибудь объединение (скажем стройматериалов) в результате невыполнения своих технико-производственных показателей самовольно повышает цены на свою продукцию, то тем самым оно фактически заставляет оплачивать свои огромные пайды ряд других отраслей промышленности — потребителей стройматериалов. А это приводит к тому, что себестоимость продукции последних, несмотря даже на полное выполнение ими своих технико-производственных показателей, будет выше, а накопление ниже, чем они установлены по плану. В конечном итоге все это есть не что иное, как нарушение принципов хозрасчета и обесценивание накопления.

Кредит, финансы и цены как острее оружие в борьбе с капитализмом, — должны быть полностью использованы для успешного хода социалистического строительства. Вследствие этого неуклонное проведение советской политики цен, этого важнейшего фактора в борьбе за план и хозрасчет, приобретает исключительное значение и требует жесточайших вынуждений за всякое самовольное повышение цен.

Если та или иная торговая единица кооперации или госторговля в результате неумелой работы заставляет потребителя оплачивать свои немалые высокие «надерски обременения», то тем самым она наносит явный ущерб рабочему или колхознику. Кроме того нарушение советской политики цен в торговле создает почву для злоупотребления, вплоть до спекуляции продуктами социалистического сектора на частном рынке.

Самовольное повышение цен, торговые организации искусственно подгоняют свое накопление к размерам его, установленным по плану, нарушают соответствие между ним и фактическим объемом товарооборота и скрывают низкое качество своего хозяйственного руководства. Важнейшим условием хозрасчета является также борьба с прямым товарообменом, борьба за советскую торговлю. Не случайно прямой продуктообмен между хозяйственными организациями расценивается у нас как заочинство, ибо он означает, по существу, создание исключительно благоприятных условий для организации, имеющей в «своем» распоряжении определенные продукты, за счет ухудшения условий выполнения плана в других организациях. В этих случаях показатели выполнения плана накопления не соответствуют фактическому выполнению данной организацией внутрипромышленного накопления, обусловленного планом.

Основной и важнейшей задачей хозрасчета является установление такого контроля над выполнением плана, который способствовал бы выявлению подлинных источников и стимулированию накопления в любой хозяйственной единице. Хозрасчет является на данном этапе основным методом руководства хозяйством, а отсюда и важнейшим рычагом, обеспечивающим темпы социалистического накопления. Лишь в условиях подлинного хозрасчета финансы отражают действительные хозяйственные и производственные процессы каждой хозяйственной единицы.

III

Возможность непосредственного использования хозяйственных достижений данной хозяйственной единицы другой, или переложения на последнюю оплаты затрат первой предпринимается строго обусловленными

в договорных отношениях ценами. Размер накопления каждой хозяйственной единицы определяется в основном технико-производственными показателями ообществленных трудовых затрат и увеличенным ростом продукции при установлении по плану роста зарплат и строго обусловленных цен на средства производства и готовую продукцию. Благодаря этому возникший прорыв в отрасли, поставляющей средства производства, вызывает сейчас же повышение себестоимости и, наоборот, всякое невыполнение плана накопления, приводящее к установлению себестоимости ниже плановой, положительным образом отражается на других отраслях производства, причем как прорывы, так и достижения эти фиксируются, не обесцениваясь. Установленные планом цены (возникшие или повышенные) позволяют каждой отрасли производства определять уровень себестоимости своей продукции и размер накопления, исходя в первую очередь из факторов, зависящих от качества ее работы. Однако подобное качество продукции данной отрасли производства может привести к тому, что ее хозяйственные показатели вызовут изменения в себестоимости и накоплении других отраслей. Так например повышенная по сравнению с установленной нормой выработка и выработка угля, поставляемого каменноугольной промышленностью, непосредственно отражается на технико-производственных показателях черной металлургии и других отраслей промышленности, понижая себестоимость и уменьшая накопление последних. Устранение подобных явлений достигается строгим дифференциацией цен в зависимости от качества продукции. Это значит, что перерасход, как и в черной металлургии, вызванный плохим качеством угля, должен идти не за счет потребителя (черной металлургии), а за счет производителя (каменноугольной промышленности). Система дифференцированных цен является таким образом важнейшим фактором хозрасчета, рычагом борьбы на базе хозрасчета за качество продукции.

Точно такое же положение должно быть достигнуто и во взаимоотношениях между промышленностью и товаропроизводительной сетью.

Несколько сложнее обстоит с проблемой ценностных отношений внутри предприятия между отдельными, скажем, его цехами. Хозрасчетная бригада является основным методом выявления достижений и прорывов на каждом отдельном и конкретном участке производства. Мобилизуя свои внутренние ресурсы, бригада и цех в целом должны знать эффективность своих достижений, свое накопление. Исходя из этого, необходимо установить такие отношения между цехами, при которых при выявлении эффективности их достижений было бы заимпировано влияние качества хозяйствования того или иного цеха на себестоимость других цехов.

Если фактическая себестоимость данного цеха выше или ниже плановой, то, передавая свою продукцию другому цеху по этой фактической себестоимости, он тем самым вызывает изменение себестоимости другого цеха по сравнению с плановой себестоимостью последнего, даже в том случае, если все технико-производственные показатели выполнены им по плану. В этом случае мы имеем дело с обесцениванием. Поэтому нецелесообразно, со своеобразной формой обесценения в накоплении, по неистинным отношениям между отдельными цехами должны базироваться не на фактической, а на плановой себестоимости. Но требование это может вступить в противоречие с принципами хозрасчета всего предприятия в целом, поскольку выявление эффективности всей его работы основывается не на плановой себестоимости цехов, а на себестоимости готовой продукции. Но это мнимое противоречие разрешается тем, что при выявлении себестоимости готовой продукции вносится корректив к фактической себестоимости каждого полуфабриката.

Технико-производственные достижения того или иного предприятия обуславливают снижение себестоимости его продукции, а следовательно и усиление принципов хозрасчета, и создают все необходимые предпосылки для суждения об экономическом эффекте не только всего предприятия в целом, но и его отдельных цехов, агрегатов, бригад и т. д.

Снижение себестоимости на любом участке производства отражает качество хозяйствования и финансовый эффект технико-производственных достижений. «Разница между заданной и фактической себестоимостью при неизменном условии выполнения требований о качестве вырабатываемой продукции является основным показателем успешности работы предприятия» (из постановления ЦК ВКП(б) от 5/XII 1929 г.).

Устранение противоречия между общественным и индивидуальным трудом, антагонизма между техникой и экономикой, между снижением себестоимости и ростом благосостояния трудящихся — создает все необходимые предпосылки для получения огромных качественных достижений и для углубления хозрасчета с доведением его до непосредственного носителя экономического эффекта. Себестоимость продукции, являющаяся исходным моментом процессов первообразования, конденсирует в себе все особенности и отличия внешнего социального строя в его противоборстве с капиталистическим. В ней сгруппированы все нити внешнего планового хозяйства и получают свое непосредственное отражение темпы роста его социальных элементов. Поэтому абсолютно недопустимо прямое сопоставление себестоимости единицы ишей продукции с соответствующими надержками производства капиталистических стран, как недопустимо и «голое» сопоставление нашей системы цен с «системой» цен этих стран.

IV

Уровень цен на продукты производственно-технического назначения в продолжении всех годов низа был относительно значительно ниже, чем уровень цен на продукты личного потребления, а в реконструктивный период мы имеем дальнейшее углубление разрыва между обоими этими уровнями.

В ряде партийных документов и директив подчеркивается стимулирующая роль в условиях советской экономики, относительно более низких цен, устанавливаемых на базе снижения себестоимости, улучшения качественных показателей роста производительности труда и внедрения новой техники в производство. В первую очередь все это относится к плановой цене на продукты тяжелой индустрии. На первый взгляд может показаться, что индустриализация и следовательно более высокие темпы развития тяжелой индустрии несовместимы с плановой относительно более низкой ценой именно в этой отрасли промышленности. Конечно ничего подобного не может быть в условиях капитализма, поскольку рыночно-денежные отношения при нем являются основным и единственным рычагом распределения и складываются в результате конкурентной борьбы. Но в том-то и дело, что у нас в первую очередь с тем же рычагом распределения, как и цена, имеется еще и другое, не менее действенное средство — план бюджета и финансовая система, при помощи которой при накоплении перераспределяется не только между отдельными социальными секторами народного хозяйства, но и между отдельными отраслями внутри этих секторов. К числу из факторов индустриализации страны цена используется у нас не до размеров заключенного и ней накопления, а по своему плановому уровню, в чем в зна-

чительной мере и заключается социалистическая природа нашего денежного образования. Вопрос не в том, что каждая денежная цена должна обеспечить той или иной отрасли, тому или иному предприятию размер необходимого им выполнения, а в том, чтобы себестоимость в каждой отдельной отрасли и предприятия вытекала из максимально эффективного использования различных орудий, средств производства и рабочей силы. Проблема «своих вычислений» разрешается не самым уровнем цен, а успехами социалистической реконструкции и рационализации на каждом данном этапе. В силу этого изменения уровень цен отражает достижения, полученные в результате борьбы за качественные показатели и в свою очередь стимулирует улучшение последних.

Уровень отпускных цен промышленности имеет громадное значение в качестве одного из орудий планового стимулирования, внедрения, замены или вытеснения тех или иных продуктов, и в первую очередь в их производственном потреблении. Цена как фактор индустриализации и социалистической рационализации и на данном этапе играет чрезвычайно большую роль. Реализация же до последнего времени основной массы накопления промышленности на основе цен легкой индустрии способствовала более четкому проведению классовой политики цен. Возможность выработки в широких пределах уровня отпускных цен промышленности в зависимости от цен на продукты личного потребления обусловливала заметным удельным весом накопления в стоимости товарной массы легкой промышленности. Между тем у нас распространено довольно несправедливый взгляд на соотношения между уровнями цен тяжелой и легкой индустрии. Некоторые предполагают, что если бы при той же массе реализуемого через цены промышленности накопления установить в промышленности «среднюю норму прибыли», то цены на продукты личного потребления были бы относительно ниже, чем существующие. Но, рассуждая так, они упускают из виду, что при том уровне себестоимости, который мы имеем в тяжелой индустрии, подобное выраживание «своих прибылей» привело бы к росту цен на средства и орудия производства, а это означало бы не что иное, как механическое увеличение себестоимости во всех отраслях производства, в том числе в легкой промышленности. Таким образом вопрос об увеличении внутрипромышленного накопления в наших условиях не может быть разрешен повышением отпускных цен.

Формирование темпы индустриализации страны, подведение новой технической базы под нашу индустрию, необходимость дальнейшего огромного расширения социалистического строительства — со всей остротой выдвигают на данном этапе вопрос о дополнительных источниках накопления. Это еще с большей остротой выдвигает проблему снижения себестоимости как важнейшего источника социалистического накопления на данном этапе. Увеличение накопления, связанное с одним лишь ростом продукции, без увеличения самой нормы накопления становится явным недостатком; поднятие качества хозяйствования на базе социалистической реконструкции и рационализации должно дать промежуточную радиохозяйственную экономию и заметно повысить саму норму накопления, в первую очередь в отраслях тяжелой индустрии.

Нельзя уже больше оборачиваться на одной лишь легкой промышленности, на одних лишь бюджетных накоплениях, на одних лишь доходах от сельского хозяйства. Легкая промышленность представляет богатейший источник накопления, и она имеет теперь все шансы развиваться дальше, но источник этот не беспредель. Сельское хозяйство представляет не менее богатый источник накопления, но оно само нуждается теперь — в период ее реконструкции — в финансовой помощи от государства. Что касается бюджетных накоплений, то они не могут, не должны быть беспредельными.

Что же остается? Остается тяжелая промышленность. Стало быть надо добиться того, чтобы тяжелая промышленность и прежде всего ее машиностроительная часть также давали накопления².

Пути накопления, указанные т. Сталиным, должны найти свое непосредственное отражение в системе отпускных цен нашей промышленности, но конечно не в смысле повышения уровня цен на продукты тяжелой промышленности, поскольку повышение это в иных условиях явится лишь фактором перераспределения накопления между отдельными отраслями производства. Единственным действительно могучим резервом для накопления является снижение себестоимости, а система цен, построенная в соответствии с этим снижением, будет играть основную роль в реализации всего прибавочного продукта. Но ради отраслей себестоимости представляет еще великую массу, тающую в себе громадные потенциальные ресурсы индустриального накопления.

Разрешение проблемы реализации накопления через цены возможно тремя образом; устанавливается: 1) либо средняя «норма прибыли» для всех отраслей промышленности, 2) либо такая «норма прибыли», которая обеспечивает каждой отрасли необходимую ей в связи с темпами ее роста величину накопления, 3) либо наконец — «норма прибыли», размер которой для каждой отрасли определяется политикой относительно низких или высоких цен на тот или иной продукт в зависимости от необходимости внедрения, замены или вытеснения его.

Установление единой «нормы прибыли» фактически означало бы ослабление роли накопления как важнейшего объекта и активного рычага распределения и перераспределения. Это есть совершенно чуждое самой природе нашего хозяйства, так как оно является выражением стихийно-рыночных процессов, противоречия существу и принципам хозрасчета.

Установление «своих прибылей», обеспечивающей отрасли необходимую ей величину накопления в связи с темпами ее развития, на первый взгляд как будто резко усиливает плановое начало в денежном образовании, превращая цену в весьма активный рычаг распределения. В действительности же построенная таким образом система цен резко снижает роль одного финансового плана как конденсатора и распределителя всего радиохозяйственного накопления, и, что важнее всего, она сплыв и рядом будет вступать в противоречие с необходимостью плановой маневренности в денежном образовании (политика относительно высоких или относительно низких цен) и с использованием цены как рычага хозрасчета.

Важнейшим принципом установления конечного уровня цен на средства производства, а отсюда и размера накопления в цене должен быть принцип, исходящий из политики стимулирования выпуска того или иного фактора, внедрения его в качестве орудия или средства производства или наоборот вытеснения и замены другим фактором, а также использования цены как активного фактора индустриализации. Плановое накопление для каждой отрасли промышленности необходимо использовать как стимул хозрасчета, а из этого следует, что принцип хозрасчета (и в широком понимании) должен быть исходным пунктом при установлении размера накопления, реализуемого в цене каждого продукта, т. е. при установлении конечного уровня цен.

V

Определяемый по плану уровень себестоимости должен стать исходным моментом в построении рациональной системы цен. Но здесь возникает вопрос — можно ли ориентироваться при установлении отпускных цен

² Сталин. «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства».

отдельных отраслей производства (промышленности и сельскохозяйственного сектора сельского хозяйства) на себестоимость каждого предприятия, каждой хозяйственной единицы. По целому ряду изделий, в зависимости от комплекса причин, мы имеем громадную амплитуду колебания плановой себестоимости; причины эти коренятся в различной технической базе, характере географического местоположения предприятия, его организационной структуре (комбинат, предприятия с множеством обрабатывающих и вспомогательных цехов, предприятия с одним цехом) и т. д., и т. п. Но несмотря на все это унификация отпускных цен на одинаковые товары на месте их производства вполне возможна. Однако, в зависимости от степени влияния исключительно местных условий производства на уровень себестоимости, единая отпускная цена может быть установлена: 1) в пределах отдельных районов или больших цехов и 2) по всему Союзу в целом.

В таких отраслях добывающей промышленности, как лесная, угольная, торфяная, нефтяная и частично — строительная материалы, различный уровень себестоимости их продукции в различных районах определяется через производительность труда местными специфическими, в известной мере природными условиями. Установление единых цен на продукцию этих отраслей промышленности для всего Союза означало бы полное обезличивание особенностей их производства, что вступало бы в противоречие с политикой стимулирования потребления местного сырья, топлива и строительных материалов, а также могло бы создать условия, при которых лесному району могло бы стать выгодным употребить не лес, а более дорогие и дефицитные строительные материалы, району с богатыми торфяными залежами — уголь и т. п. Кроме того нивелирование местных условий и особенностей производства путем унификации цен может привести к потере на виду одного из критериев при разрешении вопроса о географическом размещении промышленности, поскольку местные условия не играют решающей роли в этом вопросе. Унификация цен на перечисленные выше продукты добывающей промышленности должна быть проведена в порядке установления единых цен на месте производства (франко-станции отправления) в пределах различных районов (торф., лес., строительные) или больших географических поясов (уголь, нефть и т. д.).

При унификации цен на месте производства (франко-станции отправления) разница между ценами на месте потребления в отдельных районах зависит от дальности этих районов от районов производства, от транспортных расходов и от «надежности» обращения.

Унификация цен у нас исходит из средней плановой себестоимости данного продукта, без ориентации на лучшие, худшие или средние предприятия, а с учетом лишь удельного веса их продукции. Это ничто общего не имеет с надбавками производства в условиях капитализма. Эта унифицированная цена ничего общего не имеет также с ценой производства каждой отрасли в условиях капитализма, которая ориентируется в основном на средние, т. е. преобладающие условия производства. Здесь именно и получает свое выражение противоречие между общественно-необходимым и индивидуально-затрачиваемым трудом. Сохранение на данном этапе сравнительно отсталых и старых организационного и технического отношения предприятий с их сравнительно высокой себестоимостью называется у нас плановой необходимостью и естественно, что момент этот должен быть учтен в процессе ценообразования.

Развитие социалистической индустриализации будет все время сопровождаться безусловным снижением средней себестоимости каждого отдельного продукта не только в связи с улучшением качества работы каждого отдельного предприятия на основе роста производительности труда, но и в связи с тем, что удельный вес предприятий с относительно высокой себестоимостью будет постепенно уменьшаться пропорционально темпам

индустриализации. Ориентация отпускной цены на среднюю, в нашем понимании плановую, себестоимость является важнейшим принципом хозяйственного расчета. В этих условиях цена каждого продукта и изделия отражает в себе действительные производственные возможности, предусмотренные планом каждой отрасли и отдельности.

Унификация цен на месте производства значительно упрощает и вместе с тем способствует совершенствованию хозяйственных связей как между отдельными отраслями производства, так и между производством, с одной стороны, и товаропроводящей сетью, кредитной и финансовой системой — с другой. Каждый потребитель, будь то производство или товаропроводящая сеть, независимо от того, в каком предприятии и при каких индивидуальных условиях произведен тот или иной продукт личного потребления, — оплачивает его среднюю фактически возможную и планово-предусмотренную народнохозяйственную себестоимость. Но это не исключает конечно того, что, исходя из политики индустриализации и народнохозяйственной целесообразности внедрения отдельных продуктов в производство или потребление, цены на них могут быть ниже себестоимости. Однако дальнейшее развитие процесса снижения себестоимости предприятий при сохранении или даже еще большем снижении этих цен все же обеспечивает повышение плановых показателей себестоимости, т. е. наклонение.

Если унифицировать цену не только не нарушает принцип хозрасчета в отдельных отраслях промышленности и в отдельных производственных объединениях, а наоборот укрепляет его, то возникает вопрос — не вступает ли она в противоречие с хозрасчетом в таких отдельных предприятиях и хозяйственных единицах, уровень плановой себестоимости которых сравнительно высок. Ведь унифицированная цена сильно и рядом может быть ниже себестоимости одних предприятий и значительно выше себестоимости других. В этом случае мы стоим в различных условиях, скажем, два предприятия, существование которых на данном этапе не одинаково необходимо и планово целесообразно. Но в том-то и дело, что преимущества шлейф хозяйственной системы дают возможность иного и четкого разрешения этой проблемы. Наряду с унифицированной ценой на каждый продукт данной отрасли производства или данного объединения вводится дифференцированные, так наз. расчетные цены для каждого отдельного предприятия этой отрасли или объединения, в зависимости от установленной для него себестоимости.

Иначе говоря, отраслевое объединение рассчитывается с каждым своим предприятием, исходя из планово установленной для последнего себестоимости. Вместе с тем в связи с углублением принципа хозрасчета в расчетную цену предприятия включаются также определенный размер прибыли. Таким образом унифицированная цена предполагает строгого дифференцированный подход к производственным условиям и особенностям каждой хозяйственной единицы. Система взаимоотношений между отраслями объединениями и входящими в них предприятиями несколько усложняется в отношении объединений типа «Б», в которых сохранялись тресты с самостоятельными балансами. Здесь в процессе ценообразования вводится еще один момент — цены, по которым объединения рассчитываются с трестами.

Специальные расчетные цены могут быть унифицированы лишь в том случае, если местные условия производства не оказывают существенного влияния на уровень себестоимости отдельных трестов. В противном случае целесообразно устанавливать при расчете объединений с трестами дифференцированные цены, учитывающие степень влияния местных условий на себестоимость. Расчеты же трестов с предприятиями должны производиться с учетом плановой себестоимости.

Различная себестоимость одних и тех же продуктов в отдельных предприятиях очень часто вызывается разной оценкой сырья и материалов, в зависимости от того, получает ли их данное предприятие от других предприятий по существующим отпускным ценам или в качестве собственных полуфабрикатов, калькулируемых по себестоимости. При этом в предприятиях, которые в силу своей организационной структуры имеют у себя ряд обрабатывающих цехов, себестоимость исключительно благодаря этому зачастую относительно ниже, несмотря на то, что предприятия эти в техническом и прочих отношениях могут находиться в сравнительно менее благоприятных условиях.

Унификация цен должна сочетаться с устранением так наз. «внешних» факторов, ничего общего не имеющих с качеством работ того или иного предприятия, но тем не менее влияющих на уровень себестоимости. Необходимо поэтому ввести единый принцип калькулирования в различных предприятиях в пределах отдельных объединений, независимо от того, получает ли данное предприятие средства производства со стороны, либо в порядке передела или полуфабриката из собственного цеха. Если например обувная фабрика получает кожу по расчетной цене от кожевника, входящего в тот же трест, что и она сама, или по отпускной цене в качестве готового продукта из другого треста, то оценка кожаного качества в обоих этих случаях должна быть одна и та же.

Некоторое, правда косвенное, сравнение может быть проведено здесь с двумя однородными производствами, из которых одно потребляет сырье внутреннего происхождения, а другое — импортное. И в том и в другом случае сырье должно будет в дальнейшем оцениваться по существующей средней внутренней цене. Разница же между внутренней ценой и импортной идет по линии госбюджета. Благодаря этому принципу оценки сырья устраняется влияние посторонних факторов на размер накопления различных предприятий.

Проблема стимулирования производства при помощи системы цен приобретает особое важное значение при производстве новых видов изделий (как средств производства, так и предметов личного потребления), а также когда необходимо широко внедрить различные substitutes. В этих случаях возможно, а зачастую и необходимо, чтобы конечная цена данного продукта (цена потребителя) была ниже расчетной цены треста (или объединения) с заводом за этот же продукт. Этим достигается стимулирование внедрения данного продукта в производство и в потребление (как производственное, так и личное). Разница между отпускной и расчетной ценой на этот продукт компенсируется обратными соотношениями между расчетными и отпускными ценами на прочие продукты, вырабатываемые данным объединением.

VI

В этом единстве в многообразии сказывается принцип хозяйственного расчета цеха, предприятия, данной отрасли производства и всего народного хозяйства в целом. Факту этому необходимо уделить особое внимание, поскольку он является выражением особенностей нашего денеобразования в противопоставлении последнего стихийно-рыночным процессам капиталистического хозяйства. Внедрение плана в самую толщу народнохозяйственных процессов превращает систему цен в четкий плановый механизм и демонстрирует плановую мощь и преимущества нашей социалистической экономики.

Возможность устранения влияния различных ценностных факторов на уровень себестоимости, установление последней в первую очередь на базе выявления технико-производственных показателей в достаточной мере определяет природу наших «издержек производства» в отличие от капита-

листических, где конъюнктурные моменты и рыночные цены являются важнейшими факторами, определяющими уровень издержек производства отдельных предприятий и создающими сплошь и рядом условия для извлечения сверхприбыли.

Планирование себестоимости у нас ориентируется прежде всего на качество хозяйствования, на технические и организационные достижения и на эlimинирование случайных элементов, зачастую скрывающих действительное фактическое состояние.

Раз и навсегда необходимо положить с имеющейся тенденцией положить в основу построения системы цен так наз. «потребительский принцип». Исходным моментом построения системы цен должна быть плановая себестоимость. Уровень же цен в каждом отдельном случае должен находиться в зависимости от стимулирования потребления данного продукта или необходимости замены его другим, т. е. основной принцип построения нашей системы цен по существу должен сочетаться с принципом утабленного хождения.

В 1931 г. например отношение цены к себестоимости на одни виды инструментов, станков, машин и металлоизделий составляло 65—70—80%, а на другие виды этих же фабрикатов — 140—170—200 и более процентов. При этом в большинстве случаев отношение цены к себестоимости ни в какой мере не вытекало из полноты факторизации, вытеснения или замены указанных выше фабрикатов, а наоборот, сплошь и рядом ничем экономически не оправдывая, чрезмерно высокая цена являлась фактором нерационального, небрежного, а иногда просто расточительного расходования отдельных изделий, что никоим образом не может быть терпимо в нашем хозяйстве.

С другой стороны, чрезмерно высокая цена на фабрикат, также ничем не вызванная, в ряде случаев является димитирующим фактором в необходимом с народнохозяйственной точки зрения массовом потреблении отдельных продуктов и изделий. Например согласно расчетам за 1931 г. себестоимость «ежегодной разницы в различных видах топлива (для крупных котельных) франко-тонна в Москве характеризовалась следующими цифрами: доменный уголь — 3,8 руб., подмосковный уголь — 4,8 руб. с бонуса — 4,25, торф по железной дороге — 5,55, дрова — 5,4 и малый — 3,8. В Ленинграде же себестоимость палочной доменной угли составляла — 4,65 руб., торф по железной дороге — 5,5, дрова — 5,0 и т. д. Все эти ценностные соотношения на топливо давали от ориентации на себестоимость и от полноты внедрения более дешевых видов топлива.

В лесной промышленности мы также имели по разным районам относительно более высокую цену на одну и ту же продукцию, при сравнительно более высоком уровне себестоимости — так например по данным за 1929 г. при себестоимости пиломатериалов по Южуралстресту в 27 р. 24 к., — цена на них составляла 31 р. 89 коп., а по Волгокаспийстресту соответственно — 28 р. 95 к. и 28 р. 35 к. и т. д. Цена на пиломатериалы по районам (франко-станция отправления) колебалась от 27 р. 15 коп. до 57 руб. 43 к., причем колебания эти сплошь и рядом ни в какой мере не связаны с уровнем себестоимости.

Колебания (интервалы) отпускных цен на одни и те же металлоизделия являлись весьма существенны. Так цена на танковую проволоку в 2 мм колебалась от 258 руб. 62 к. до 351 руб. 84 к. за тонну; на болты с гайками — от 438 руб. до 494 руб.; на гайки — от 454 руб. до 504 руб. и т. д., причем опять-таки колебания эти ни в какой степени не связаны со специфическими производственными условиями и с различным уровнем издержек производства.

Отношение цены к себестоимости (100) по отдельным видам инструментов колебалось от 65 до 200%. Природа этого колебания абсолютно не была.

Почему например плоскотубы должны были быть в 1931 г. убыточны на 35%, а выпилыши — на 35% прибыльны?

В некоторых случаях в нашей системе цен сохраняются еще «средние» пятисот довоенных преискурентов.

Все это свидетельствует о необходимости внесения заметных коррективов в систему цен на отдельных участках промышленности с тем, чтобы цена целиком была поставлена на службу социалистическому строительству.

VII

Преждевременно слабо разработана у нас проблема унификации цен на материальное потребление (цены франко-станции назначения). При обсуждении вопроса об установлении единых цен для всех потребителей на один и те же продукты в наделах независимо от местожительства потребителей выдвигались два крайние предложения. По одному из них цены франко-станции назначения должны быть немедленно введены на все без исключения продукты надела. Основной мотив, выдвигаемый за это предложение, сводится к тому, что установление единых отпускных цен с включением в них транспортных расходов по доставке продуктов и наделов потребителю является известным стимулирующим фактором в создании рационального плана перевозок грузов. На совершенно противоположных предположениях исходит другое предложение, которое, учитывая в унификации цен на месте потребления некую географическую и транспортную обязательность, отвергает цены франко-станции назначения, как идущие в разрез с принципами хозрасчета и экономической политики.

Унифицированная отпускная цена промышленности франко-станции назначения прежде всего означает то, что в нее входят все транспортные расходы до пункта потребления (железнодорожного или водного) и что покупатель, будь то потребительница или производственный потребитель, приобретает товар по всем районам (в пределах больших полей или по Союзу в целом) по однойковой цене. При этом все покупатели в одной и той же мере разделяют расходы, вытекающие из существующего расположения производственных сил, оплачивая в цене так называемую среднюю дальность пробега данного продукта от места его производства независимо от величины этого пробега.

Великая унификация цен по Союзу в целом или по большим полям предполагает установление одинаковой цены на данный продукт в различных районах. Это значит, что цены в одних пунктах потребления снижаются, а в других повышаются, в зависимости от расстояния между районом потребления и районом производства. В более отдаленных от места производства данного продукта районах цены повышаются на разницу между фактической стоимостью транспортных перевозок этого продукта и стоимостью средней дальности пробега. Эта же разница, но в обратном отношении определяет повышение цен в пунктах потребления, находящихся на более близком расстоянии от места производства.

Унификация цен для всего Союза на товары личного потребления выражает стремление к выравниванию стоимости бюджетного набора в различных районах. При этом принцип полной зарплат, учитывающий разницу цен в отдельных районах, в известной мере нивелируется. Это означает, что, поскольку реальный уровень зарплат зависит от уровня цен, мы будем иметь тенденцию к выравниванию обоих этих уровней. Однако при небольшом удельном весе транспортных расходов (4—8%) в цене основных предметов личного потребления (текстиль, обувь и т. д.) унификация этих расходов в последней не может оказывать реального влияния на стоимость бюджетного набора в отдельных районах. От унификации транспортных расходов в первую очередь должны пострадать центральные

районы, где расходы эти в цене на основные предметы личного потребления ниже стоимости среднего пробега этих товаров.

Обычно при этом указывается на то, что потери одних районов на унификацию транспортных расходов в цене покрываются выигрышем на ней других районов, в результате чего достигается баланс. В действительности же это не совсем так. Дело в том, что удельный вес этого для иного товара в бюджетном наборе отдельных районов различен. Поэтому, если даже цена данного товара в одних районах повышается настолько же, насколько она в других районах снижается, то это вовсе не означает, что в этом случае создается одинаковый оборотно-пропорциональный эффект. Потери районов, расположенных ближе от места производства товаров, при повышении цен в связи их с унификацией фактически могут превышать выигрыши других районов, и наоборот. Таким образом баланс механически никогда не получается.

За 1931 г. имеются лишь соответствующие расчеты по двум товарам: текстилю и соли. Унификация цен на текстиль по Союзу в целом вызывает повышение цен на этот товар в Москве на 3,88%, в Ленинграде — на 3,0%, при снижении цен на него в Кыргызане на 3,7%, Якутии — на 4,8% и на Дальнем Востоке — на 9,5%. Унификация цен на соль в пределах больших географических полей, при средней в отношении этого товара роли транспортных расходов как неопределяющего фактора (в среднем расходы эти составляют свыше 111% к цене на соль на месте ее производства, а для Сибири — 203%) вызывает понижение цен в Астрахани в 2,5—3 раза, соответствующее снижение их в Архангельске и т. д. и т. п. Но такая цена на соль настолько незначительна, что изменение ее не может оказать существенного влияния на стоимость бюджетного набора.

Большая опасность в деле унификации заключается в том, что сильное и rapid в связи с обоснованием цен франко-станции назначения производится дифференциальное отношение к повышению цен, так как многие считают, что повышение на несколько процентов вообще не играет никакой роли. Но такая установка ничего общего не имеет с классовой политикой цен.

Генеральная линия партии на снижение цен по товарам широкого потребления остается в силе не только на сегодняшний день, но и на дальнейший период. При этом снижение цен тем более возможно, что процесс индустриализации страны, сопровождающийся вытеснением окраинных районов в индустриальную жизнь Союза, приведет к уменьшению средней дальности пробега ряда продуктов личного потребления — в дальнейшем развитии. На первый взгляд как будто большая роль цен франко-станции назначения в деле установления рационального плана перевозок, в деле устройства смежных, встречных и подобных перевозок — необходима. Если в отпускной цене промышленности, фигурирующей в преискуренте, будут играть роль транспортные расходы, установленные исходя из существующего плана перевозок, то полное нарушение этого последнего в сторону удлинения дальности пробега, нерациональности перевозок будет непосредственно ударить по колоссально соответствующим отраслям промышленности, и борьба отдельных промышленных объединений за рациональные перевозки безусловно примет активизирующийся характер. Кроме того цены франко-станции назначения определенным образом как будто упростят всякие расчетные отношения. Это последнее положение в связи с отменой централизованных расчетов (идущих в разрез с принципами хозрасчета) само по себе отпадает.

Унификация отпускных цен промышленности на расчеты франко-станции назначения означает известный шаг в сторону установления так называемых розничных цен на ряд товаров. Но это вовсе не значит, что розничные цены будут тем самым унифицированы, нельзя забывать, что размеры издержек обращения и всего торгового изложения, не считая транс-

портных расходов (железные и водные пути сообщения), неодинаковы для одного и того же товара в различных районах. Для установления единых розничных цен, т. е. единых конечных цен потребителя, требуется унификация надбавок обращения, торговой прибыли и всего того, что связано с понятием торгового наложения.

Последний, чрезвычайно важный момент, который необходимо учесть при установлении отпускных цен франко-станции назначения, — это участие товаропроизводительной сети, в частности системы потребкооперации, в создании районного плана перевозок. Если цены франко-станции назначения активизируют роль промышленности в борьбе за наиболее районные перевозки грузов и если унификация отпускных цен является стимулирующим фактором при проведении хозрасчета в различных отраслях производства, то, с другой стороны, советская товаропроизводительная сеть фактически устраняется от участия в этой борьбе. Между тем совершенно необходимо, чтобы экономия, которая может быть получена на транспортных расходах в результате уменьшения дальности пробега, или наоборот убытки, возникающие в случае его увеличения, раскладывались также и на товаропроизводящую сеть, служа дополнительным стимулом в борьбе этой последней за районный план перевозок.

Успешность борьбы советской торговли за районные перевозки грузов зависит от установления минимальных транспортных расходов, являющихся составной частью торгового наложения. Сокращение фактических транспортных расходов по сравнению с плановыми показателями приведет к соответствующему увеличению накопления товаропроизводительной сети, и наоборот — при невыполнении плана транспортных расходов — размер прибыли уменьшается. Все это находится в теснейшей связи с принципами хозрасчета в системе потребительской кооперации и всей советской торговли. Таким образом унификация цен франко-станции назначения выступает сильно и рядом в противоречия с принципами хозрасчета в советской торговле. Все эти моменты необходимо учесть в стремлении унифицировать цены на базе станции назначения на все без исключения продукты.

Особенно необходимо учитывать степень влияния унифицированных цен на уровень реальной заработной платы в отдельных районах. Здесь необходимо соблюдать строго дифференцирование к каждому товару в отдельности, учитывая при этом как положительные, так и отрицательные последствия, связанные с этим переходом.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что переход на цены франко-станции назначения вовсе не предполагает установления единой цены на те или иные товары для всего Союза в целом. Единая цена должна устанавливаться в пределах отдельных районов, областей или больших географических поясов. При дифференциации же цен внутри районов принцип установления цен франко-станции назначения теряет всякий смысл.

VIII

С проблемой хозрасчета непосредственно связан вопрос о планировании торгового наложения (или «торговой накладки»).

Почти до самого последнего времени планирование торговой накладки, т. е. размера надбавки обращения и прибыли советской торговли, находилось в далеко неудовлетворительном состоянии. Обычно размер различных расходов товаропроизводительной сети и размер накопления не устанавливались в их абсолютном выражении; их определяли, исходя из соотношения между установленным процентом накладки и отпускной ценой. Если например отпускная цена была равна 100%, а накладка устанавливалась в 15%, то розничная цена составляла 115%. Если же отпускная цена снижалась до 90% или повышалась до 110%, то при сохранении той же накладки в 15%

абсолютный размер накладки в первом случае возрастал, а во втором снижался, причем процесс этот проходил независимо от качества работы товаропроизводительного аппарата. Само собой понятно, что в этих условиях размер накопления ни в какой мере не является действительным выражением качества хозяйствования и эффективности работы товаропроизводительной сети в области снижения напруг обращения и в первую очередь накладных и транспортных расходов.

Поэтому важнейшей задачей товаропроизводительной сети является определение абсолютных размеров как транспортных, так и торговых расходов (материальные затраты и зарплата) для каждой торговой единицы в отдельности, в зависимости от конкретных условий ее работы и мобилизации ее внутренних ресурсов. Выполнение этого требования при учете классовой политики цен и применения к каждому продукту в отдельности должно быть основой для определения и выявления накопления.

При установлении розничной цены в каждом конкретном случае надо исходить из планово-договорной отпускной цены промышленности и планово установленной в абсолютном выражении накладки, учитывающей необходимое снижение надбавок обращения и определяющей размер накопления в товаропроизводительном аппарате. В этих условиях, как бы отпускная цена ни менялась, размер «наложения» не меняется — меняется лишь розничная цена, причем величина ее изменения равна абсолютному размеру изменения отпускной цены. Установленный же планом процент накладки не подвергается никаким изменениям.

Борьба за снижение «надбавок обращения» является составной частью в общей борьбе за советскую торговлю, за увеличение и ускорение товарооборота, за лучшее обслуживание потребителей, за накопление, за темпы. Необходимо помнить, что снижение «надбавок обращения» в советской торговле так же как и снижение себестоимости в производстве является основным фактором осуществления советской политики цен, дальнейшего увеличения потребления, дальнейшего роста благосостояния трудящихся и темпов социалистического накопления.

IX

Удельный вес транспортных расходов в цене большинства продуктов и изделий производственно-технического назначения чрезвычайно велик. Расходы эти по каменному углю составляют свыше 80% и цене франко-станции отгрузки, по древесине — около 30%, по цементу — около 40%, по нефти — около 35%, по железной руде — 60% и т. д. По отдельным районам размер транспортных накладок еще выше. Так и например по коксу и каменному углю накладки эти, составляющие для УССР 61,3%, возрастают для Ленинграда до 98,1%, а для Витебской области — до 184%.

Но и при всей значительной величине расходов по транспортировке большинства продуктов производственно-технического назначения фактическая тарифная ставка ниже фактической (и даже плановой) себестоимости перевозок. В силу этого унификация транспортных расходов в отпускной цене на эти продукты по всему Союзу в целом, в пределах больших поясов или различных географических районов, привела бы к географической обесценке, которая вызвала бы весьма нежелательные с производственно-экономической точки зрения явления.

Унификация цен на средства производства привела бы к тому, что для каждого отдельного предприятия было бы совершенно безразлично из каких районов получать сырье, топливо и материалы, т. е. к обезличиванию транспортных перевозок, которые в свою очередь вызвали бы для народного хозяйства далеко не районные проблемы грузов. Поскольку одним из существенных критериев географического размещения промышленности у нас является расстояние между районом производства и источ-

никами энергии, топлива, сырья и материалов — подобная унификация безусловно может нарушить один из принципов географического размещения.

Обычно возражения против установления цен франко-станция назначаются на продукты и изделия производственно-технического назначения исходя не из указанной выше обобщенной транспортной перевозок и известной уравниловки в этом отношении. Возражения базируются на технических трудностях, связанных с учетом средней дальности пробега в цене этих продуктов и изделий, поскольку районы производственного потребления и строительства меняются в условиях индустриализации. При этом делается упор на то, что значительный удельный вес транспортных расходов создает в силу этого последнего обстоятельства большой риск для промышленности в случае просчета. Однако аргументы эти не имеют ничего общего с принципиальной постановкой вопроса об унификации цен. Дело в том, что одновременно с извещением районов производственного потребления, возникновением новых строительных и индустриальных центров соответствующим образом меняются также районы личного потребления, создаются новые пролетарские центры и т. д., т. е. происходит то же самое, что мы используем при обсуждении вопроса об унификации цен на продукты личного потребления.

Унификация транспортных расходов в цене на товары производственно-технического назначения, инвентаризация территории и фактические затраты по транспортировке этих товаров от района производства к району потребления, вступает в явное противоречие с реконструкцией тарифной системы, проводимой на транспорте на базе плановой себестоимости.

Цены франко-станция назначения возможны лишь для ограниченного круга товаров производственно-технического назначения. Приемом в отношении их должен быть проведен принцип максимально дробной унификации цен в пределах небольших по своей территории районов. Там же, где это невозможно, лучше пожертвовать этим принципом, чем создавать территориальную и транспортную обесцелность.

Одним из важнейших стимулов построения рационального плана перевозок сырья, топлива и материалов должна быть плановая себестоимость, размер которой для каждого продукта и каждой отрасли промышленности нужно устанавливать, исходя из минимально возможного пробега средств производства и максимально возможного сокращения расходов по транспортировке сырья, топлива и материалов. Это заставит отдельные предприятия и отрасли промышленности активно бороться со всеми смежниками и встречными перевозчиками, чтобы путем сокращения транспортных расходов создать дополнительный резерв для внутрипромышленного накопления.

Х

Система цен в нашей стране и в частности промышленных цен должна быть скорректирована в соответствии с новыми задачами социалистического хозяйственного строительства.

Она должна быть подчинена принципам хозрасчета, стать подлинным рычагом планового расширения, стимулом внутрипромышленного накопления, фактором жесточайшей экономии. Вместе с тем она должна максимально упростить все хозяйственные связи и взаимоотношения. Цена на пороге второй пятилетки должна стать важнейшим рычагом осуществления народнохозяйственного плана. Стихийные тенденции частного рынка зачастую отклоняли систему наших цен от плановых предположений. Но несмотря на это мы уже в первых лет плана имеем плановую систему цен, ничего общего не имеющую с системой так называемых рыночных отношений. Наша система цен с самого начала была

соответствовала политике индустриализации страны и классовому принципу ценообразования.

Развертывание колхозной торговли, составляющей важнейшую часть советской торговли, приведет к заметному росту благосостояния рабочих масс города и колхозников. Рост товарных масс с-х. продукции при встречном потоке товаров ширпотреба приведет к систематическому снижению цен на рынке, повысит покупательную силу рубля и ликвидирует последние остатки частной спекулятивной торговли.

Уже на сегодняшний день, в начале организации колхозной торговли наблюдаются тенденции, свидетельствующие о более низких ценах на советских базарах, чем у частных порочуновиков.

Улучшение снабжения рабочих масс на базе развертывания советской торговли является важнейшим фактором роста производительности труда и отсюда — снижения себестоимости и роста социалистического накопления, на свою очередь составляет важнейшее условие осуществления политики снижения цен как в розничной, так и в кооперации.

Проблема цен в связи с развитием колхозной торговли должна быть темой самостоятельной статьи, к которой мы в ближайшее время и вернемся.

Плановое овладение механизмом цен и ценообразования является на последнем этапе одна из важнейших предпосылок для усиления планового влияния себестоимости, планирования качественных показателей. Стихийные тенденции частного сектора, вырвавшиеся в первую очередь в росте цен на продукты сельского хозяйства, не могли не влиять на себестоимость промышленной продукции. Влияние это шло во двум линиям: 1) непосредственно через цены на сырье, на себестоимость продукции легкой индустрии и 2) через цены на продовольственные продукты, составлявшие значительный удельный вес в частной торговле на зарплату, что зачастую вызвало впечатляющий рост последней как важнейшей составной части себестоимости.

Овладение механизмом цен поднимает на высшую ступень планирование себестоимости промышленности на основе качества работы и технико-производственных норм тишений. Иная политика цен, отражающая в себе на каждом отдельном этапе задачи социалистического строительства, накладывает своеобразный ценностный отпечаток на нашу себестоимость, на наши «надежки производства», поскольку эти последние обременены ценностью оболочку.

В нашей хозяйственной системе политика снижения цен и есть то средство, с помощью которого рабочий класс воздействует на снижение себестоимости, заставляет хозяйственны организации увеличивать свою материальную ответственность, подталкивает к рационализации производства и тем самым создает действительно здоровые источники социалистического накопления, столь необходимые для продвижения дела индустриализации страны (из постановления ЦКР ЛСХО и ЦК ВКП(б) от 1927 г.).

Однако было бы ошибочным предполагать, что только эти характеристики различия специфика нашей себестоимости в отличие от капиталистических надежек производства. Структура и природа себестоимости резко отличается от надежек производства капиталистического хозяйства. Прежде всего в себестоимость включены у нас такие статьи, как соцотрех, составляющая более 12% к фонду зарплаты. В самом фонде зарплаты, как его неотъемлемая и составная часть, входит оплата двухнедельных и месячных отпусков, тогда как в целом ряде крупнейших капиталистических стран вовсе нет законодательства о соцотрехе и об отпусках рабочих. В тех же капиталистических странах, где социальное страхование введено, фонды его в своей доминирующей доле складываются из отчислений от зарплаты и естественно не входят в надежки производства.

Одним из составных элементов себестоимости являются у нас также расходы по воспроизводству рабочей силы — расходы по ФЗУ. Годовой фонд материального обеспечения учащихся в ФЗУ детей рабочих за последние 3 года вырос в восемь раз, а месячная зарплата ученика полностью покрывает стоимость его содержания. В капиталистических же странах значительная часть расходов по воспроизводству рабочей силы не входит в наценку на продукт и ложится дополнительным тяжелым бременем на рабочую семью.

Снижение себестоимости происходит также одновременно с ростом заработной платы и повышением культурного уровня рабочих масс, тогда как в условиях капитализма важнейшим элементом снижения издержек производства является в первую очередь сокращение заработной платы рабочих. САСШ например за пять лет так наз. спондетные выплаты изъятых по зарплате на 30%, при повышении производительности труда за тот же период на 50%.

Снижение себестоимости является важнейшим источником социального накопления и значительным фактором в деле осуществления большевистских темпов развития (одна из истиннейших революционных изюбинок хозяйства). В то же время снижение себестоимости, наряду со снижением издержек обращения, является базой для реализации советской политики снижения цен.

П. Арутюнянц

Бобриковское строительство

I. Сырьевая база комбината. II. Малый комплекс Бобриковского строительства. III. Строительство 1933 г. IV. Трудности переезда шахного строительства. Положения в настоящее время. V. Большой комплекс Бобриковского строительства.

I. Сырьевая база комбината

Бобриковский энергетический комбинат, или, как его короче называют, Подмосковский комбинат, был задуман как первый гигант комплексного использования подмосковного угля, как одно из самых крупных предприятий Подмосковского бассейна.

Обратимся поэтому в первую очередь к его сырьевой базе.

Весь Подмосковский бассейн в его геологических границах занимает площадь в 120 тыс. км², из которых примерно 26 тыс. км² приходится на Московскую область. Общий расчет геологических запасов произведен на основании разведок, охвативших лишь 1 тыс. км², и принят для Московской области в 5 900 млн. т. Запасы эти должны быть признаны тем более ориентировочными, что залегания подмосковного угля отличаются линейным прерывистым строением. При этом края линз имеют трудно осязаемый, извилистый вид, а залежи часто прерываются пустой породой. Но несмотря на все это разведанные запасы категории А+В все же достигают здесь 824 млн. т, что позволяет проектировать широкое развитие промышленности в бассейне и значительное потребление подмосковного угля во всей области. Однако запасы эти нельзя считать чрезмерно большими, и поэтому в дальнейшем необходимо всемерно форсировать разведательные работы, особенно в части, касающейся эксплуатационных резервов.

Из 824 млн. т 367 млн. т приходится на сажиистый уголь, который до сих пор не эксплуатировался. Уголь этот представляет рыхлое, почти пороховидное топливо. По заключению отдельных работников добыча его более легка, чем добыча других видов угля. При сжигании он почти не нуждается в размоле (лучший метод использования подмосковного угля — сжигание в пылевидном состоянии), а по своим химическим свойствам и калорийности не отличается от курных углей. Были сведения о том, что в Кашире успешно ведутся опыты по использованию сажиистых углей, но подробных отчетов об этих опытах опубликовано не было. Что же касается добычи сажиистых углей, то она пока не производится. Обстоятельство это составляет крупное упущение, которое должно быть немедленно устранено. Добыча сажиистых углей будет способствовать удешевлению подмосковного угля, который обходится сейчас слишком дорого и себестоимость которого в перспективном плане проектируется без снижения.

Имеются в бассейне также богачи, представляющие равнозначной подмосновного угля и отличающиеся относительно высокой теплотой сжигания — 4900—5200 ккалорий. Отношением богачей исчисляются всего способностью — 4900—5200 ккалорий. Отношением богачей исчисляются всего способностью — 4900—5200 ккалорий. Отношением богачей исчисляются всего способностью — 4900—5200 ккалорий.

Запасы эксплуатируемых ныне куруных углей подмосновного бассейна составляют по общим категориям (А+В) — 457 млн. т. Теплотворная способность этих углей достигает 2800 ккалорий, зольность равна 18—22%, влажность — 26—35%, содержание серы доходит до 3%. Угли эти, отличающиеся к тому же плохой транспортабельностью, не могут быть отпущены и разраду лучших в Союзе. Долгое время оспаривались даже самые возможности использования их. Однако практика Каширской электростанции и широкое потребление подмосновного угля по всей области сделали налицо все доказательства полнейшей возможности замены этим углем дымососного топлива. Как будет показано ниже, отплатительные качества подмосновного угля — его влажность, зольность, сернистость — играют даже положительную роль, так как они дают сырье для новых производств и оказывают неожиданную помощь в новых областях химического применения угля.

Из общего разведанного запаса в 824 млн. т в категории В (достаточной лишь для перспективного планирования) относится 538 млн. т, 246 млн. т принадлежит к категории А и только 37,7 млн. т разведаны настолько, что в местах их залегания возможна закладка шахт. Обстоятельство это грозит задерживать в ближайшие годы шахтное строительство в бассейне и поэтому должно быть ликвидировано в самый короткий срок. Совершенно недопустимо рассчитывать на то, что развитие промышленности будет запаздывать одновременно с шахтным строительством. В течение ряда лет промышленность испытывает нехватку в подмосновном угле. А это говорит о том, что с шахтным строительством в бассейне, как это неоднократно подчеркивалось, необходимо немедленно торопиться.

На долю двух районов, непосредственно прилегающих к территории Богровского комбината, а именно Богровского и Уланово-Дедовского, приходится больше половины всех разведанных запасов угля — 495 млн. т. Из них сыснего угля 280 млн. т и куруного угля 215 млн. т. При условии использования сысних углей запасы не обеспечены его нужды Богровского комбината, при самом широком из вариантов его промышленного строительства во второй пятилетке, до 1937 г.; для строительства же 1933 г. и 1933 г. запасы эти практически не ограничены.

По пятилетке Москугля в 1937 г. в районе Богровского строительства намечается добыча 6 млн. т угля. Цифра эта однако недостаточна, так как для удовлетворения только потребностей комбината понадобится свыше 8 млн. т, а ведь кроме комбината имеется еще ряд других потребителей, которые будут тяготеть к шахтам, расположенным в его районе.

Общая добыча угля в Подмосновном бассейне намечается Москуглем для 1937 г. в следующем объеме: в 1,3 млн. т из 8 шахт, заложённых до 1931 г., и 30,5 млн. т из 113 шахт закладки 1932—1936 гг. В числе этих последних насчитываются 32 шахты, район закладки которых еще не выявлен и общая добыча которых составляет 7 млн. т.

Московский бассейн еще совсем недавно намечал добычу угля в Подмосновном бассейне в размере 27 млн. т, а Галкин сводил ее к 20—23 млн. т. Нам думается, что программа Москугля всего более соответствует потребностям района и реально необходима сократить завод дальнего топлива, причем программу эту придется пересматривать скорее в сторону ее расширения, чем уменьшения.

Но для того, чтобы программа Москугля была реальна, необходимо помнить о крайнем отставании от нее текущей добычи в бассейне, все-

мерно формировать разведочные работы, а также закладку и проходку новых шахт.

Большая зольность подмосновного угля зависит от сопровождающих его над гольных, междугольных и подгольных глин. Особенно важное значение имеет залегающая среди пластов межгильная глина, запасы которой в Богровском районе исчисляются в 4,3 млн. т, из коих свыше 1 млн. т категории А. Глина эта имеет температуру плавления в 1750°, является прекрасным сырьем для намотных изделий и, содержа до 33 до 29% окиси алюминия, может быть использована для производства последнего.

Высокая сернистость подмосновного угля связана с примесью в нем серного колчедана. В Товарковском, Шенском и Побединском районах колчедан можно отбирать вручную и в количестве до 1,5%, что даст запас его в размере 2,5 млн. т. Выведение механической отборки позволит выхол колчедана до 2,5% и кроме того сделает возможным получение его также в Богровском районе, что значительно увеличит общий запас этого минерала.

Серный колчедан содержит 12—13% угля, вследствие чего он считался непригодным для сернокислотного производства. Еще полтора года тому назад, когда сернокислотные заводы стояли на отсутствии сырья, залежи отобранного колчедана лежали близ рудников, отвалили окрестности и оставались без применения. По нашему настоянию Востокпром заключил с Москуглем договор на поставку этого колчедана сернокислотным заводам. Опыты показали полную пригодность обогащенного подмосновного колчедана для производства бамонной серной кислоты.

Необогатенный колчедан, как это предполагалось и раньше, требует примеси уральского колчедана. Чтобы избежать запаса этого дальнего сырья, мы уже более года заключили с МРТУ договор на разведку колчедана в Александровском районе, где он, судя по литературным данным, добывался до войны. Разведка выявила в этом районе залежи маломощного колчедана (2—3% углерода) в количестве свыше миллиона тонн. «Колчеданска» проектирует по своей пятилетке добычу в 1937 г. 250 тыс. т углестого колчедана в рудниках Подмосновного бассейна и 60 тыс. т маломощного колчедана из Александровского месторождения. Запасы эти в несколько раз превышают потребность в колчедане даже при самой максимальной программе производства серной кислоты в Богровках.

Главное внимание должно быть обращено на формирование добычи из Александровского месторождения, запасы которого до сих пор даже не подсчитаны как следет.

Много ниже залегания углей в Подмосновном бассейне лежат пласты гипса, которые, судя по отдельным разведочным работам, весьма мощны и высококачественны. Хотя речь и идет о запасах гипса и полимиллиарда тонн, но мы их в расчет не принимаем, поскольку, с одной стороны, разведочные работы не были в должной мере оформлены, а с другой стороны, сырьевая проблема, стоявшая перед относительно небольшими сернокислотным производством в Богровках, разрешена другим путем (за счет использования местного колчедана).

В качестве привозного сырья должны быть упомянуты лучшие в Союзе по качеству общесоюзные известняки, которые расположены всего в 60 км от Богровского комбината и разведанный запас которых составляет 12 млн. т.

До известной степени в кооперации с Богровским комбинатом будет находиться Воскресенский комбинат, отходы (фогон) и отчасти отходы продукции которого пойдут на выпуск сложных азотнофосфорных удобрений. Но это будет иметь место только во второй половине второй пятилетки, с самого начала которой Богровки будут снабжать Воскресенским аммиаком.

Ознакомление с сырьевой базой Вобриковского комбината было бы непониманием, если бы мы не упомянули хотя бы о самых главных из его оттоков. Перспективным планом предусматривается использование отходов почти во всех производствах комбината. Установление тесных взаимосвязей между отдельными отраслями производства по линии использования отходов и составляет самую сущность перспективного плана. Но говорить о всех этих взаимосвязях здесь не представляется возможным, и мы упомянем лишь о двух практически неотграниченных источниках сырья, к которым относится зола и отбросная углекислота.

При средней 20% зольности подмосковного угля на Вобриковском комбинате уже через 3 года образуются залежи золы, составляющие миллионы тонн, а к концу второй пятилетки в миллионах тонн будет вырабатываться ее годовое поступление. В этой золе содержится 33—39% окиси алюминия, благодаря чему она представляет источник сырья громадной важности.

На каждую тонну аммиака в Вобриках будет получаться около 2 т углекислоты. Мы будем иметь грандиозную массу углекислоты, которую нельзя конечно выбрасывать на воздух потому только, что «все так делают». Само собой понятно, что это ценное сырье должно быть использовано.

II. Малый комплекс Вобриковского строительства

Вобрики разрабатывают сейчас свою вторую пятилетку. Поскольку Вобриковское строительство было начато без большого перспективного плана, только эта вторая пятилетка даст возможность выявить окончательные границы комбината и комплексные связи между его предприятиями.

По ряду больших и существенных вопросов все еще нет ни твердых решений ведомств, ни частую окончательные сложившиеся мнения внутри самого комбината.

В силу этого мы выделим круг предприятий, которые должны строиться независимо от будущих решений по спорным вопросам и которые укладываются в строительные программы 1933 и 1934 гг.

Предприятия эти вместе с теми сооружениями, которые уже начаты постройкой, образуют стройный блок, получивший название малого комплекса Вобриковского строительства.

Но даже этот малый комплекс Вобриковского строительства представляет собой один из самых крупных комбинатов страны, большую электростанцию областного масштаба, мощную крепость химизации страны в целый ряд производств огромного общесоюзного значения.

Наше мы расскажем о состоянии строительства на сегодняшний день, здесь же дадим представление о строительстве ближайших лет, об основных научно-исследовательских задачах и об удельном весе комбината в соответствующих отраслях промышленности.

Не считая электростанции им. Сталина с запаректированной мощностью в 400 тыс. квт, центральное место в Вобриковском комбинате принадлежит его аммиачному заводу.

По данным немецкого зинклота азотной промышленности Везера на 1933 г. во всем мире существовало 126 предприятий, производивших связанный азот. Общую мощность этих предприятий он исчислял без малого в 4 млн. т. При этом на долю СССР приходится 3 завода с общей мощностью в 90 тыс. т, Польша — 5 заводов в 104 тыс. т, САСШ — 10 заводов в 375 тыс. т, Германия — 16 заводов в 1600 тыс. т.

Запаректированная мощность этих заводов значительно превышает размеры фактического производства, которое в случае надобности может быть почти удвоено.

Приводимые ниже несколько цифр, характеризующих динамику мирового производства азота, с достаточной ясностью показывают империалистические замыслы пражского нам капиталистического окружения.

Динамика мирового производства азота за последние 30 лет определяется следующими данными (в тыс. м):

Г о д ы	Природный азот	Канализационный аммиак	Синтетический азот		Общая мировая продукция
			Всего	В том числе азотная вода	
1901	185,4	84,3	—	—	269,7
1913	439,8	284,1	50	—	784,1
1918	418,9	305,8	245,9	127,5	1069,9
1930	450	410	1384	1141,8	2245,8

В разгар мирового кризиса в 1930 г. общий добыча азота была впервые больше, чем в последний год мировой войны и почти в три раза больше, чем накануне войны. Капиталистические страны одна за другой перестают базироваться на естественных источниках сырья (больше частью природная чилийская селитра). Производство «природного азота» почти не возрастает в объеме с 1913 г., но зато производство синтетического азота увеличивается почти в шесть раз по сравнению с 1918 г.

Рабочие Вобриковского комбината хорошо знают от своих товарищей — иностранных монтажников, как пострадала буржуазия мира. Ведь в Вобриках можно встретить людей, которые переехали в СССР после того, как они работали по монтажу аммиачных заводов в Южной Америке, Польше и САСШ.

Аммиак является основой нашей туковой промышленности, определяет развитие новых форм сельского хозяйства СССР и вызывает огромное повышение производительности подлинно коллективного труда в социалистическом земледелии. В то же время он играет решающую роль в усилении обороноспособности Союза. Из всего этого следует, что использование Вобриковским химкомбинатом неслучайно местного сырья и топлива и целей производства аммиака имеет особенно большое значение. А между тем в начале работ по постройке этого химкомбината проблема газификации подмосковного угля и получения из него газа, пригодного для синтеза аммиака, как известно, решена не была и вследствие этого аммиачный завод временно рассчитан на генерацию водяного газа на доменном коксе.

Сейчас на каждую единицу топлива, которая расходуется в Вобриках на получение газа при производстве аммиака, приходится 3,3 единицы топлива, которые идут на производство пара и затрачиваемой энергии. Если принять учесть еще всю остальную трату топлива в производных отраслях (кислоты, тука и пр.), то количество расходуемого домашнего кокса не составит и 10% того количества подмосковного угля, которое может быть здесь использовано.

Если бы даже не было никакой надежды на успешное разрешение задачи газификации подмосковного угля, то и при этом условии постройка завода в Подмошном бассейне все же полностью оправдала бы себя. Но завод этот находился бы в сотнях верст от своего технологического сырья и не являлся бы сконцентрированной в одном месте питейкой.

За последние несколько лет задача газификации подмосковного угля получила свое решение в нескольких направлениях. Работы профессора Чивянского дают результаты, подающие надежду на то, что в будущем проблема кокализации ридного подмосковного угля будет разрешена полностью. Уже в настоящее время им достигнуто кокализация концентратов

подмоконного угля с примесью 45% дошепного угля несокующихся марок. Для синтеза же аммиака кокс может быть получен даже с примесью 35% дошепного концентрата.

В связи с работами проф. Чижевского запроектирована большая коксовая установка в Туле, которая для двух очередей аммиачного завода в Бобриках должна будет давать до 180 тыс. м кокса. Кроме того выданы также проект постройки в 1934 г. в Бобриках коксовой установки на 400 тыс. м кокса для самих Бобриков и будущего Окского комбината.

Газификация подмоконного угля полностью разрешается путем применения генераторного процесса на парокислородном дутье. Введение парокислородного дутья вместо пароводяного позволяет, как показали опыты и расчеты, осуществить непрерывный процесс получения газа, пригодного для синтеза аммиака, используя при этом любой вид топлива и целиком газифицируя его. Газовая смесь, получаемая на парокислородном дутье из подмоконного угля, содержит до 5% метана и непредельных углеводородов, которые должны быть выведены из процесса. Вредствие этого непосредственная газификация должна сочетаться с методом глубокого охлаждения, для которого разработана оригинальная аппаратура. До 40% газа в виде окиси углерода подвергается конверсии. Очистка с применением жидкого азота также оригинальна.

Дальнейшее расширение завода мыслится на основе термической обработки угля. Но строительство это входит уже в большой бобриковский комплекс, речь о котором будет ниже.

Возле аммиачного завода кроме коксовой установки естественно возникает целый ряд перерабатывающих предприятий.

На туковых заводах в 1933 г. должны войти в действие завод монтажеситры мощностью в 85 тыс. м и завод нитрофоса, который представляет из себя смешанное, а не сложное азотно-фосфорное удобрение, содержащее до 36% удобрительных веществ. Получать нитрофос предусмотрено путем смеси амеситры с преципитатом.

В 1934 г. будет сделана первая попытка использования для удобрений углекислоты путем постановки производства 20 тыс. м синтетической мочевины, мысль о которой впервые была выдвинута на конференции Комзаведения, посвященной Бобриковскому строительству. Синтетическая мочевина, которая должна быть получена путем обработки углекислоты аммиаком при высоком давлении, является самым концентрированным из азотных удобрений и содержит до 46% азота.

Получение серной кислоты для бобриковских производств сосредоточено главным образом на заводе сапфеной серной кислоты с производительностью в 40 тыс. м. Завод этот вступает в свой пусковой период, и Гипрохим уже в настоящее время проектирует интенсификацию его производственной программы до 70 тыс. м.

Переходя к характеристике намеченного в Бобриках производства туков, следует отметить, что промышленные Союзы, проектируя строительство во второй пятилетке заводов по выработке туков, не имеют пока и по состоянию наших агрохимических знаний не может иметь четких данных о туках, потребных нашему сельскому хозяйству и соответствующих особенностям почв и посевов центральных областей и районов. Для первых лет второй пятилетки, когда нужда в удобрениях будет еще очень велика, в отсутствии этих данных нет никакой опасности. Но к созреванию нужды эта не будет ликвидирована и в последнем году второй пятилетки, так как и тогда насыщение полей удобрениями будет оставаться от требуемой нормы.

Несмотря на огромные размеры запроектированного на конец второй пятилетки производства азотистых туков, мы будем иметь в 1937 г. на 1 га посевной площади 11,97 кг азота. Это будет почти в 15 раз больше,

чем в настоящее время, но все же меньше, чем в Германии (14 кг), в полтора раза меньше, чем в Бельгии (19 кг) и в два с лишним раза меньше, чем в Голландии (26 кг).

К 1937 г. количество азотных удобрений, выработанных в СССР, должно превысить мировую выработку 1938 г. Обстоятельство это заставляет нас быть особенно осторожными в выборе ассортимента.

Бобриковский комбинат стремится дать такой ассортимент, который был бы на высоте требований, предъявляемых новейшей техникой, заключающийся в себе возможно меньшее количество балласта и позволял бы полезно использовать отходы производства. Нитрофос будет содержать 36% фосфора и азота, монтажеситры — 25,4%, синтетическая мочевина — 46% азота. Серная кислота на производство удобрений тратиться не будет, за исключением монтажеситры, получаемой по способу Удэ. Использовано будет и некоторое количество отбросной углекислоты.

Общее количество удобрений, выработанных на бобриковских заводах, составит к 1935 г. 275 тыс. м. Значение этой цифры станет ясным, если мы сопоставим ее с потребностью Московской области в удобрениях, которая для 1937 г. исчисляется в следующих размерах: по азоту — 94 тыс. м, фосфору — ангидриду — 167 тыс. м.

Следует вслестично оговорить здесь, что производство туков в том ассортименте, который приведен нами выше, до сих пор еще никак не решено и самим Бобриковским строительством выдвинуто лишь в качестве одного из возможных вариантов. При обсуждении первого варианта пятилетки Московской области ассортимент этот не встретил возражений со стороны Совхоза и Облплана. Количество оно увеличивается с предписанным комбинату производством 105 тыс. м аммиака, каковым количеством полностью покрывается потребность в аммиаке, заявленная Воскресенским комбинатом.

На базе использования отбросной углекислоты в 1934 г. развернется строительство заводов жидкой углекислоты с производительностью в 5 тыс. м и заводов твердой углекислоты (с сухой лед) с производительностью в 10 тыс. м. Производство сухого льда вызовет ледозу революцию в холодильном деле и транспортные скоростные продукты. Возможно, что и в будущем громадные ресурсы почти чистой CO_2 , которыми располагает Бобриковский комбинат, найдут особенно широкое применение именно при изготовлении сухого льда.

По заданию Бобриковского строительства ведется сейчас научно-исследовательские работы по использованию CO_2 для производства метанола. Положительное решение этого вопроса еще более расширит бы сферу применения углекислоты.

К концу 1934 г. Бобрики явятся громадным химическим комбинатом. Но уже и сейчас сказывается его огромная притягательная сила. Доводящееся этому может служить завод редких элементов, выработанный соли молибдена, кобальта и вольфрама. Доставка этому заводу 2 тыс. м концентратов частью импортной, частью собранной по всему Союзу руды, трест редких элементов получает взамен их свыше 8 тыс. м химических, произведенных в Бобриках. Обстоятельство это заставило трест этот постоянно добиваться места в Бобриках для постройки своего завода редких элементов, который и будет построен в 1933 г. Кроме того в том же году ВАТ проектирует постройку в Бобриках завода по производству 60 тыс. м карбида.

В 10 км от химкомбината, в непосредственном соседстве с шахтами выстроит и с января 1932 г. пущен в действие керамический комбинат в составе кирпичного и шамотного заводов. Первый выпускает 28 млн. штук кирпичей в год, а второй — 51 тыс. м шамотных изделий. С пуском этих заводов в эксплуатацию Бобриковское строительство начало возвращать стране затраченную на него валюту. И действительно, 60 тыс. м

шамотного кирпича, который еще в 1930 г. импортировался, стоят не меньше 3 млн. руб. в золоте.

Шамотный завод ведет еще упорную борьбу за достижение полной проектной мощности и преодоление дефектов конструкции печей Гросса. Сырьем для завода служит мелкотальная глина, которую Московский отвалит раньше в огни, а теперь отсылает Вобринку по цене самого угля.

Рядом с кирпичным и шамотным заводами запроектирована постройка второй очереди керамкомбината в составе следующих заводов: клинкерного, черепичного и кислотоупорных изделий. Постройка этих заводов должна была начаться в 1933 г., но пока что она перенесена на 1933 г. Предполагалась также постройка завода канализационных труб.

Нам думается, что в 1933 г. заводы эти строятся не будут, так как потребители их продукции не проявляют должного интереса к этому вопросу. Возможно, что факт этот объясняется организационными причинами — отсутствием надлежащего объединения.

В этой главе мы ничего не говорили об электростанции им. Сталина, о которой, мы надеемся, читателем «Планового хозяйства» будет рассказано особо.

III. Строительство 1932 г.

Знакомясь с заводами, уже законченными строительством и вступающими в пусковой период, только начатыми и неоконченными, предположенными и запроектированными, — читатель рискует потерять перспективу и не получить ясного представления о том, что же реально уже сделано в Вобринке на сегодняшний день и что будет сделано к концу 1932 г. и в 1933 г. Задачей настоящей главы и является дать читателю такое представление.

Аммиачный завод заканчивается монтажом. Он будет состоять из генераторного отделения, 2 газгольдеров емкостью в 15 и 10 тыс. м³, печей конверсии, компрессора, очистки и синтеза. Завод этот вступил в пусковой период с 1 октября 1932 г.

Завод азотной кислоты с производительностью в 51 тыс. т будет пущен к 1 декабря 1932 г. Он будет состоять из печей: слабой азотной кислоты, концентрации азотной кислоты, концентрации серной кислоты и побочного производства натровой селитры. Строительные работы на этом заводе уже закончены, и монтаж его в полном разгаре.

Тугоплавные заводы по производству молибдосиликатов с общей мощностью в 125 тыс. т будут введены в действие в первой половине 1933 г.

Завод башенной серной кислоты вступил в пусковой период 15 сентября 1932 г. Он состоит из печей: размыльного, печного (12 печей), котельного, башенного (4 башни Главера и 3 башни Гей-Люссака) и насосного. Мощность этого завода — 40 тыс. т.

Завод контактной серной кислоты начнет функционировать в начале 1933 г. Он имеет следующие печи: размыльный, печной, абсорбционный, холодильный и контактный. Производительность этого завода, строящегося по телефонской системе, — 24 тыс. т.

Впредь до окончания постройки ГЭС им. Сталина химкомбинат будет обеспечиваться теплоэнергией (котельной), имеющей 5 котлов, каждый из которых дает 750 м³ поверхностного нагрева. Общий сьем пара — 150 м в час. Теплоэнергия эта уже выстроена и смонтирована.

В целях снабжения площадки Вобринковского строительства электроэнергией построена электростанция Тула—Вобринка и заканчивается прокладка линии Кашира—Вобринка. Линии эти сь называют комбинат с Каширской пента, а, а с пуском в эксплуатацию ГЭС им. Сталина они послужат для подачи энергии от Вобринки в сеть МОГЭС. Уже построены 4 понижающие трансформаторные подстанции.

Источником водоснабжения химкомбината является Шатовский пруд, для создания которого выстроена земляная плотина длиной в 500 м и шириной в 24 м. Для водоснабжения электростанции построена Любская плотина высотой в 42 м и длиной в 350 м. Постройка обеих этих плотин влезло давалась в начале строительства комбината. Но трудности уже позади, и сейчас благодаря этим плотинам созданы два водоема емкостью в 95 млн. м³ и с полезной отдачей воды в 1 150 л в секунду. Таким образом вопрос о воде для Вобринковского комбината, как мы это увидим ниже, разрешен надолго. Оба водоема связаны между собой подводящим и насосной станцией. При недостатке воды в Любском пруду в него будет подкачиваться вода из Шатовского водоема. Охлаждение воды, отработанной на ГЭС, производится в циркуляционном канале длиной в 7 км.

Общее протяжение водопроводной сети химкомбината до 70 км, а его канализационная сеть также достигает 70 км. Трубопроводы, служащие для передачи пара, воды и газа, укладываются на территории химкомбината в тоннелях и на железных эстакадах. Средняя глубина тоннелей — 2,7 м, ширина — от 0,75 до 4 м, а общее протяжение — 3,6 км. Все эти коммуникации рассчитаны конечно также и на обслуживание заводов второй очереди.

ГЭС им. Сталина запроектирована на 400 тыс. квт конденсационной мощности. Пока строится первая очередь этой станции мощностью в 300 тыс. квт. В 1933 г. Вобринку будут получать уже 100 тыс. квт. со своей собственной станции.

Закончен строительством и работает уже механический завод в составе следующих цехов: механического, 2 кузнечных, котельно-сварочного, электромеханического, литейного и деревообделочного. Завод этот, первоначально задуманный как ремонтная база комбината, рассматривается сейчас Союзазотом как крупный завод химмашстроения. На заводе занято свыше 1 000 человек.

В керамкомбинате работают: построенный в 1930 г. полукустарный кирпичный завод с производительностью в 2 млн. штук кирпича, кирпичный завод № 2 с производительностью в 28 млн. штук и шамотный завод с производительностью в 51 тыс. т. В генераторном корпусе шамотного завода ф. функционировать первые смонтированные и построенные в Союзе генераторы сменного генераторного газа, работающие на подомском угле.

За два года проложено 66 км железнодорожных путей. Путь от химкомбината к городу лежит через реку Любскую, через которую построен железобетонный железнодорожный мост длиной в 240 м.

Общее протяжение шоссе и внутригородских мостовых — 47 км.

Временные постройки рассчитаны на размещение в них 29 тыс. рабочих. Общее число выстроенных барачов, временных столовых, больниц, аптек и торговых помещений превышает 600.

Постоянное жилищное строительство рассчитано на удовлетворение жильем 8 700 постоянных рабочих, 2 400 учащихся в химтехникуме и 25% обеспеченного комбинатом населения. Исходя из самых скромных подсчетов, необходимо было построить жилищна на 23 тыс. человек. За исключением небольшого поселка для 3 тыс. рабочих, неразрывно связанных с производством, и членов их семей, построенного к северу от длодзиды, все остальное жилищное строительство сосредоточено на юге, в 2 км от керамкомбината. За вычетом 14 каменных четырехэтажных домов все жилищное строительство сводится к стандартным деревянным и шлакобетонным домам в два этажа. Программа жилищного строительства по финансовым соображениям была несколько сокращена, но и эта сокращенная программа по недостатку стройматериалов полностью не реализована. Выполнение значительной части ее будет перенесено на 1933 г.

Несколько подробное останавливаемся на чрезвычайно интересном социально-бытовом явлении, наблюдаемом конечно не только в Бобринках, так как оно характерно для всех новостроек. Пока мы готовимся к строительству «будущего» города для «будущих» эксплуатационных кадров, 25-тысячный коллектив строителей Бобринковского комбината уже создает настоящий город, живший всей полнотой городской жизни во всем ее многообразном проявлении.

Вокруг комбината разместились 45 тыс. жителей. Одна за другой, порою независимо от наличия с жилищных кредитов, выстроены школы на 7 тыс. детей. Возникла целая сеть учреждений дошкольного и внешкольного образования. Построены хирургические, заразные и прочие лечебно-профилактические баракы, каждый из которых до Октября считался бы большим в любом издном городе. Диспансер, на месца в месца отвоинивший себе по кучкам место у промышленного строительства, к концу лета 1932 г. представлял уже большое каменное здание. Фабзавуч и химтехникум, расположенные на жилом участке площадки, насчитывают свыше 2 тыс. учащихся. Несмотря на ограниченность жилищной, одни каменные дом за другим превращаются в обшлага для учащихся. На очереди создание местного театра. Почта, баня, прачечные, водопровод, канализация, новые тротуары и мостовые, зеленые насаждения — все это создавалось по частям и постепенно, наметного опережая сроки пуска и эксплуатационно строились заводы.

Все эти культурно-бытовые мероприятия удовлетворяют сейчас всеведние нужды 25-тысячного коллектива строителей.

Но строительство в Бобринках, имеющее комплексный характер, будет продолжаться несколько лет. Поэтому при проектировке будущего города необходимо учитывать запросы и нужды не только эксплуатационных, но и строительных кадров.

Посмотрим теперь, какие объекты первой очереди еще не начаты постройкой и целиком переносятся на 1933 г. Сюда относятся: завод металлоа с производительностью в 4 тыс. м, опытная азотная установка или второй аммиачный завод, вся вторая очередь керамкомбината, огромная часть работ по строительству ГЭС, которая в 1933 г. должна дать Бобринкам 100 тыс. кт, почти полное освоение всей следующей очереди ГЭС, также рассчитанной на 100 тыс. кт, окончание работ по туновым заводам и ряду других предприятий. Наконец к выполняемому остается громадная часть программы 1932 г. по городскому и жилищному строительству.

Общая стоимость упомянутых в этой главе работ составляет 264 млн. руб. Стоимость же работ, освоенных до 1 января 1932 г., выражается в сумме 93,8 млн. руб. Работы, перенесенные на 1932 г., расписаны в 167 млн. руб., а стоимость работ, которые по плану предполагается перенести на 1933 г., составляет 114 млн. руб. Все эти цифры были уточнены, и соведены, лишь недавно.

В течение всей первой половины 1932 г. строительство должно было укладываться в проектную дожде лимитов, при отсутствии смет и наличии арбитражных лимитов по укрупненным измерениям с контрагентами. Стоимость строительства 1932 г. по программе Совхоззота определялась в 105 млн. руб. Фактически же стоимость освоенных в этом году работ будет составлять примерно 120 млн. руб. Таким образом стоимость переходящих на 1933 г. работ исчисляется в сумме 141 млн. руб.

Кроме заводов, о которых было сказано выше, в 1933 г. должно быть приступлено к постройке второй очереди аммиачного завода. Нам думается, что начинать одновременно строительство двух очередей этого завода было бы неправильно, тем более, что работы 1932 г. не являются началом вполне законченного цикла и что строительство аммиачного завода № 2 должно сопровождаться расширением производства азотной кислоты в удобрильных туков.

Если не считать второй очереди аммиачного завода по системе Нитрогена, то программа строительства в 1933 г. предусматривает расход в 200-220 млн. руб. Очевидно в 1932 г. работы на с суму 130 млн. руб., Бобринки вполне превзошли на эту программу, несмотря даже на то, что они не являются единственной стройкой в химической промышленности СССР.

Общая стоимость всего, что до сих пор в Бобринках было построено и будет построено в 1933 г., определяется в сумме около 460 млн. руб.

Работы 1934 г., в течение которых должны быть закончены сооружения малогазобойного комплекса, оцениваются в 204 млн. руб.

Все предприятия, о которых мы говорили в предыдущей главе, вместе с необходимыми для них жилищными и культурно-бытовыми строительством, составляют таким образом комбинат стоимостью около 660 млн. руб.

Таков малый комплекс Бобринковского строительства.

IV. Трудности первых шагов строительства. Положение в настоящее время

До написания истории строительства наших гигантов еще очень далеко. Но уже и сейчас всем хорошо известно, что у каждой из наших больших строек имелась свои трудности, продолжение которых послужило отправным моментом в деле одоления общей обстановки и создания того крепкого и сплоченного организма из многих тысяч людей и десятков организаций, без которого никогда не возможны живая работа и реальное строительство. Были свои немалые трудности и у Бобринки.

Прежде всего при выборе строительной площадки живо было учитывать достаточное водоснабжение комбината, близость к углю и выбор надежных тринтов. Сразу же realistically можно было только второе из этих условий, т. е. близость к углю. Грунты впоследствии оказались песчаными, следовательно легко деформирующимися и потому нежелательными для возведения на них строительства. Для получения же воды вынуждены были в строительстве дух грандиозных плотин.

Работы по строительству комбината начались прямо с постройки главных 45-метровых газгольдеров, а к созданию плотин было приступлено за три месца до конца строительного сезона, когда уже не могло быть никакой надежды на их своевременное окончание. В таких условиях, как складское хозяйство, пути сообщения и временное строительство, почти не было проведено никаких капитальных работ.

Все эти немаловажные очень быстро отоместили за себя. Газгольдер дал трещину на 32 м; в трещинах же оказались и небольшие стены одного из корпусов механического завода. Произошло ли все это из-за неправильного производства работ или причина коренится в самом характере грунтов, — по работам с сентября 1930 г. пришлось законсервировать. Комиссия признала за комиссией, экспертиза следовала за экспертизой, требования о западении углублений фундаментов становились все суровее, а стройка все не подвигалась.

Еще хуже обстояло с водой. Заключение и контрзаключение, протоколы и стендограммы по вопросу водоснабжения могли бы составить целую библиотеку. В ноябре 1930 г. выяснилось, что плотины закончены не будут, что весной они могут быть смыты, и в связи с этим все требовательнее становились заключениями экспертов к проекту плотин, все слабее надежды на головной сток воды, все жестче нормы фильтрации. Устой ли плотина или нет, будет ли вода или нет? К январю 1931 г. на стройке было твердо сложилось мнение, что плотина не устоит и, что если бы она и устояла, то воды «нее равной хлать» не может. Многие опускали руки, терпелись, ждали по улам — и работы не двигались.

Складских помещений не было, а временная ж.-д. ветка была проложена без балласта, местами прямо в снег. А между тем со всех сторон

приходит грузы, начало поступать даже оборудование, которое понадобилось только через год, вагоны простаивали, их сиюминутно выгружали с вагона габариты, и на месте разгрузки выгружали всевозможные грузы из складского инвентаря кирпича, песка, дерева, железа. Эти грузы тащились на колесах километры вдоль путей, которые и попали в первые теплые дни.

На всей площадке, на которой нужно было бы разместить многотысячный коллектив строителей, стояло лишь несколько десятков бараков да 3—4 двухэтажных дома.

В феврале 1931 г. президиум ВОНХ обратил внимание на всю эту обстановку. В Вобрики сразу же было направлено около сотни инженеров и квалифицированных работников. Мобилизовано было также внимание Союзострой, НТС которого было предложено срочно дать заключение о плотинах и грунтах. Партийная организация на стройке объявила штурм плотин, на которых в очень тяжелых условиях удалось построить временные водостойки. В короткий срок был организован горсовет и во всей широте поставлен вопрос о постройке жилья.

Между тем заключения экспертов не вносили большой бодрости. НТС Союзострой дал такое заключение о грунтах, что серьезно возник вопрос о том, стоит ли продолжать строительство в Вобриках и не лучше ли поставить на нем крест.

К счастью в Вобрики приехали наши крупные специалисты-практики: строитель Волховстрой академик Графио и строитель Днепрострой академик Веденев.

Академик Веденев согласившись с тем, что лес действительно является скве нам грунтом, заявил однако, что нет никаких оснований для зачисления строительства на нем.

НТС Союзострой с участием академика Веденева, ознакомились с заключениями академика Графио и иностранного специалиста — профессора Арена, изменил свое постановление о грунтах. Но зато проекты всех фундаментов нужно было переделать заново. И вот вплоть до мая 1931 г. строительство оставалось без проектов, не имея права продолжать работы в уже начатых зданиях, фундаментах которых должны были быть укреплены.

До июня 1931 г. строители «вытравляли» время для постройки жилья, складов, конспирации, стигания строительных материалов, реорганизации работ, привлечения работников и т. д. И только в июне с получением новых проектов начался штурм строительства.

Во время этого штурма все внимание партийно-общественных организаций Вобриков было сосредоточено на объектах, где особенно важно было показать, как необходимо организовать работы и мобилизовать рабочих, а также реализовать, что такое план и как надо доводить его до станка и бригады. Стройка зажилла, работы развернулись по широкому фронту, приобрели уверенный характер, и весь коллектив строителей под руководством партийной организации вступил в активную борьбу за выполнение шести сталинских условий.

В здании Комкасаеми вскоре выходит протокол созванной ею конференции по Вобрикам. Отдельный том этих протоколов посвящен описанию борьбы за выполнение шести условий Т. Сталина на Вобриковском строительстве, и потому мы не будем приводить здесь данные, которые читатель найдет в этом томе.

Касаясь уже организационных вопросов, нужно отметить здесь полное бесилие центральных аппаратов целого ряда строительных и монтажных организаций, представленных в Вобриках.

В начале строительного сезона 1931 г. мы передали своим контрагентам полсотни своих инженеров, ликвидировав одновременно с этим созданный ранее строительный сектор управления строительством, и до сих пор эти инженеры составляют основные кадры строительных контрагентов.

Что же касается находящихся в Вобриках местных строительных и монтажных организаций, то они не получают никакого руководства со стороны своих центральных аппаратов. Нам представляется, что при проведении достаточно четкого внутреннего хозяйства не было бы никакого смысла в существовании на местах целого ряда специальных организаций, управление которыми из центров чрезвычайно сложно. Параллельное существование десятка организаций тем менее оправдано, что работники их живут в Вобриках годами, занимаясь одним и тем же делом и составляя одно органическое целое, остающееся в то же время организационно неформальным и разобщенным в силу бумажных договоров, не отражающих реальных требований жизни.

Вернемся однако к трудностям, имевшим место в начале 1931 г. Вопрос о воде разрешен полностью. Не даром штурмовали рабочие в жестокую стужу плотины: они крепко стоят и сейчас. Никакой бассейновой фильтрации не произошло, и вода собирается в количестве, с которым представляем проектные расчеты. Проверка же потребности в воде для выстроинных и проектируемых комбинатов показала, что вода не является лимитом для Вобриков. Разумеется чрезвычайно важный вопрос о водоснабжении будет подвергнут еще не раз авторитетной и ученой экспертизе, но уже и сейчас работы, произведенные молодыми инженерами Вобриков, говорят о том, что при полезной отдаче воды в 1150 литров в секунду¹ и при валовых артезианских запасах можно обеспечить электростанцию мощностью в 400 тыс. квт, аммиачный завод, все объект жизнеобеспечения и производные заводы и комбинаты по пластмассам. И только большой газонный завод может быть потребован бы постройкой дополнительной плотины. Впрочем при установлении более нормальных норм расчетов отпадет нужда в возведении особой плотины и для этого завода.

Посмотрим, что представляет сейчас вобриковский коллектив, каковы его запросы, тревоги и надежды. Перед нами обзор — за июль 1931 г. В нем говорится о недоумолченном плане, о том, что монтажники жалуются на строителей, строители — на монтажников, а все вместе на снабжение, что специальное совещание по оборудованию вышло недополучение ответственных позиций для водоснабжения и т. д. На двух страницах обзора приводится список недополученных отдельных деталей, каждая из которых особенно важна в момент, когда на ряду заводов монтаж приходит к концу.

Вот глава о снабжении. На четырех страницах напечатаны таблицы, свидетельствующие о недогузах, недоданиях парадокс и нехватках материалов. Таблицам этим предпослали несколько строк, в которых говорится о недопустимости неудовлетворительного снабжения энергокомбината, перед которым стоит огромная задача по завершению ряда важнейших объектов строительства и развертыванию все новых и новых работ.

Вобрики включены в список пусковых строек и в соответствии со своим удельным весом получили от страны столько, сколько она в состоянии дать им. Но это не исключает того, что планирование снабжения все время является для них актуальным вопросом. Если бы Вобрики имели возможность планировать свое строительство в соответствии с реальным снабжением, предоставляемым им в течение года и кварталов, то они могли бы строить значительно дешевле и гораздо более эффективно, чем до сих пор: начальные и незначительные объекты не стояли бы месяцами в ожидании материалов, и значительно сократились бы скрытые простои со всеми вытекающими из них последствиями, вроде низкой производительности труда, текучести и т. п.

¹ Такие же расчеты были произведены комиссией социалистов на заседании Вобриковской конференции Комкасаеми.

Мы далеки от мысли делать из дефектов снабжения козла отпущения за свои собственные прегрешения, но организациям, занятым планированием снабжения, пора уделить снабжению комбинации больше внимания, а именно ту же самую картину и вранительств а о консент, ани сил и с ерств на вапкпнпш ст овах, уже в бл жд шее пусм а ступающп в ст ош.

Железнодорожный транспорт не всегда на высоте предъявляемых к нему требований. Разве не тормозит всю работу такой факт, как подача 6 200 вагонов за месяц вместо предусмотренных по плану 12 600? Разве нормально, что среднесуточное поступление грузов равно 207 вагонам вместо запропорционированных 420, при максимальной подаче в сутки 317 вагонов и минимальной — 43?

Вопросы труда стоят того, чтобы на них остановились несколько подробнее. Общее число занятых на строительстве работников составляло на 1/VIII 1932 г. 22 тыс. против 24 тыс. на 1/VI. Таким образом за два месяца вместе с уменьшением контингента на 2 тыс. человек.

Обыкновенно это не только местными факторами, но также отливом на военные работы и другими причинами. Вместо чрезмерного набора строительных рабочих из среды сельскохозяйственного населения следует более серьезно подходить к механизации механизмов, которые позволили бы сократить число рабочих на стройках.

На индивидуальную деятельность в Бобринске переведено 80% строителей, 85% монтажников, 68,9% выплавляющих рабочих, 88% транспортников, 40% прочих, а в среднем 78,5% всех рабочих, т. е. в полтора раза больше, чем в январе с. г.

Соотношение между рабочими, с одной стороны, и младшим обслуживающим персоналом и служащими, с другой, — неоптимально, так как у последних все последние растут, достигнув уже давно забытой на предприятиях цифры в 35% в связи с уменьшением основного кадра производственных рабочих.

Средний заработок монтажника остался на прежнем уровне, у строителей же он поднялся с 4,6 руб. до 4,75 руб.

Выработка на один человеко-день возмужала в июле до 21,7 руб. вместо 14,8 в июне. Текущая расписка сократилась до 23% против 25%. Но здесь необходимо помнить, что в эти цифры не входит значительное количество колхозников, которые ушли со строительства за истечением срока договора с колхозом.

Отсутствие в широким нами объеме сведений о работе механизмов могло бы послужить первым указанием на то, что, сосредоточив внимание на живой силе, бобринский коллектив ведет слишком слабую борьбу за индустриализацию строительства. Отсутствие же сведений о работе на лесопилках, стройдворах, на производстве плит и построек жилых домов, т. е. на всех тех участках строительства, где строитель выступает не как конструктор, а как создатель массовых деталей и частей здания, свидетельствует о том, что работы эти все еще рассматриваются как какое-то побочное дело, тогда как именно на них следует сосредоточить максимум внимания. Не добившись серьезных сдвигов именно в этой области, Бобринск не сможет реализовать в ближайшие годы те грандиозные задания, которые стоят перед ним.

Бобринскому строительству нужно переходить на рельсы индивидуального серьезного производства частей и деталей, что находится в диалектическом соответствии с повышением производительности труда и с совершенно новым характером планирования.

Там, где построена здания в значительной степени сведется к сборке заранее приготовленных деталей и конструкций, совершенно немалыми методами от объекта к объекту, отсутствие плана и внезапные переходы от повышенных темпов к сверхнизкому строительству.

У. Большой комплекс Бобринского строительства

Как мы уже видели выше, малый бобринский комплекс представляет из себя ряд предприятий, связанных друг с другом на основе комплексного использования ископаемых — угля, колчедана, глины. Комплекс этот кооперируется с электростанцией, химкомбинатом и керамкомбинатом, а отдельные предприятия химкомбината связаны между собой благодаря взаимному обмену полуфабрикатами и переработке отходов. Еще более тесная комплексная связь между предприятиями вылилась в 1928 г., когда специальные комиссии выезжали за границу для изучения вопроса об использовании бурых углей. Схематически смутно вырисовывавшиеся тогда проектировки сдвинулись к химическому использованию топлива до его сжигания под котлами электростанции, использованию электростанцией полукокса, получению аммиака и газоиспользованию Москвы. Остановившись на малом — у нас не знали еще как газифицировать подмосковный уголь с тем, чтобы можно было получить из него газ, пригодный для синтеза аммиака.

А между тем в 1928 г. в Германии в Лейпциге на заводе «И. Г. Фарбенундстр» работал уже генератор Вилкнера с точной переработкой 1 тыс. м. бурого угля в водной газ для аммиака. Строился этот генератор на заводе «Вамаг-Мегульн», который вскоре обанкротился и слился с производством Юлиуса Пинча, входившим под контроль «И. Г.». Фирма «Вамаг» и предложила в 1929 г. нашей комиссии спонсировать генератор для подмосковного угля с гарантией получения двойного водного газа, пригодного для синтеза аммиака. Можно только гадать, насколько о том, что предложение это не было принято, так как Подмосквовский Бассейн много выиграл бы в темпах своей химизации.

В 1929 г. мы считали, что с этим сами разрешить проблему. Был построен опытный коксовальный завод и заказан ряд научно-исследовательских работ как в самом Союзе, так и в Германии. Вплотную анализировали эти работы и Тульская лаборатория Бобринского комбината. Результатом всех этих работ, кроме достижений профессора Чивикова, о которых было уже сказано выше, явился метод термической обработки угля при высоких температурах, предложенный берлинским профессором Фринком и усовершенствованный покойным инженером П. А. Солодовниковым.

Мелить нельзя было, и потому, не дожидаясь результатов научных исследований, работ, было приступлено к постройке аммиачного завода с генераторами, работающим пока что на донецком топливе. Кроме того были запроектированы электростанция на пылевидном топливе без его предельно низкого расхода обработки и завод для газоиспользования с генераторами типа Штрахе, причем завод этот не имел никакой связи с электростанцией. Для автора настоящей статьи был оставлен самый краткий конспект экспертных и совещаний по вопросу о строительстве этого завода, который составлял 75 устных изречений страниц. Дошло даже до специальной американской экспертизы проекта. Американцы предложили построить опытный установочный и не рекомендовали начинать сразу с завода с производительностью в 600 млн. м³, о котором, как они говорили, «без точных технико-экономических показателей судить трудно». Завод этот конечно построен не был, газ показавшийся дорогим, а газопровод слишком большим, самый же вопрос о постройке завода отпал без определенного решения.

Термическая обработка угля и научно-исследовательские работы в области извлечения аммиака из подмосковной воды возмущают нас к схеме Бобринского комбината, замысловатой еще в 1928 г., но имеющей уже под собой новую, более широкую основу.

О технологическом процессе термической обработки угля имеются две большие работы, опубликованные П. А. Солодовниковым. Рекомендуют их

иниманию читателей, которые пожелают ближе познакомиться с этим вопросом, скажем здесь только об этом.

Подмосковный уголь, подвергнутый в лабораторных испытаниях температуре в 1200° , дал газ, свободный от метана, содержащий до 66% водорода и вполне пригодный для синтеза аммиака. На тонну сырого угля выход составил 700 м^3 газа с теплотворной способностью в 2400 ккал/м^3 и 40% многоугольного кокса с теплотворной способностью в 8800 калорий, который мог бы служить прекрасным топливом для электростанции.

Промышленные опыты, поставленные с очень несовершенной аппаратурой, полностью подтвердили качественные итоги лабораторных работ, но не дали материала для суждения о количественных результатах. Понижая температуру обработки угля и изменяя некоторые другие условия процесса, получаем тот же многоугольный кокс, но в несколько большем количестве, газ же имеет примесь метана и других углеводородов, теплотворная способность его равна 3630 калориям, а выход составляет всего 350 м^3 с тонны сырого угля.

Мы считали, что на постройку опытного завода уйдет около года, а на проверку и собирание технико-экономических показателей и проектирование — два года. Но даже при этих условиях можно приступить к постройке в 1935 г. первой большой промышленной установки термической обработки угля для получения газа, называемого в Бобринках «кислород-газом». Полной мощности установка эта может достичь в 1938 г. Она должна будет давать около 1200 тыс. т многоугольного кокса, достаточного для снабжения второй очереди электростанции им. Сталина с производительностью в 200 т. кит, 304 млн. м^3 газа для синтеза, 100 тыс. т аммиака и 610 млн. м^3 газа с теплотворной способностью в 8600 калорий, производимого на газовом заводе и предназначенного для снабжения Москвы.

И все это будет основано на обработке одного только вида сырья — 3,4 млн. т угля в год. К термической обработке угля применим алюминовый звено комбината. В 1932 г. согласно плановым изметам НКТП должна была начинаться постройка в Бобринках завода по производству 15 тыс. т окиси алюминия на межугольной глине и завода по электролизу 20 тыс. преимущественно ирландской окиси алюминия. Позже объекты эти попали на план 1932 г., но отменены не были.

Ориентируясь на производство большого количества окиси алюминия на другой сырьевой базе, мы тем не менее охотно оставили бы производство в Бобринках 15 тыс. т окиси алюминия на местной межугольной глине с применением при этом серноокислотного метода. Это дало бы нам в виде побочного продукта до 70 тыс. т сульфата алюминия. При этом серная кислота, содержащаяся в сульфате алюминия и при провадывающей при удобрении почвы, привнесла бы здесь большую пользу при выделении окиси алюминия.

Однако основным сырьем для получения окиси алюминия должна являться зола из-под топок Бобринковской электростанции. На конец второй пятилетки принята программа, рассчитанная на производство 65 тыс. т окиси алюминия на золе, которая будет использоваться в количестве около 300 тыс. т в год.

Вместе с окисью алюминия, полученной по серноокислотному способу, электролизу будет подвергаться в общем 80 тыс. т окиси, которые дадут 40 тыс. т металлического алюминия.

Для электролиза потребуется примерно 150 тыс. кит.

Алюминиевым звеном замыкается цепь комплекса с другой стороны, и таким образом мы приходим к замкнутому комбинату. И действительно мы будем иметь садовую последовательность в развитии производственного цикла: уголь, отдавший свой газ для синтеза аммиака и для дальнего газоиспользования, в виде многоугольного кокса пойдет в качестве топлива для электростанции, где он сгорит и превратится в золу, значительная часть которой будет употреблена для извлечения окиси алюминия, на электро-

лиз которой электростанция окиси должна будет затратить большую часть своей мощности.

В основе процесса по переработке золы кладется работы Тульской лаборатории, извлекавшей окись алюминия путем обработки золы фтористым аммонием. Работы эти продолжают уже около двух лет. Раньше предполагалось, что большие затруднения вызовет аппаратные оформления процесса, но более близкое изучение вопроса показало, что можно будет пользоваться обычным металлом.

При промышленном оформлении производства окиси алюминия по фтористому методу и при реализации установки по термической обработке угля предстоит еще встретиться с большими трудностями, но это ни в коем случае не означает, что нужно отказываться от выполнения этих работ в планах строительства 1935 и 1937 гг.

Посмотрим теперь, какие имеются возражения против составных элементов большого бобринковского комплекса.

Несмотря на то, что электростанция, первоначально утвержденная СТО с мощностью в 200 тыс. кит, запроектирована фактически на производительность в 400 тыс. кит, некоторые продолжают утверждать, что она во второй пятилетке будет иметь мощность в 200 и даже 150 тыс. кит (см. Г. Ломов, «Новый план электрификации СССР»). Но притом совершенно не учитывают, что станция фактически строится на расчете 400 тыс. кит, для чего уже созданы например соответствующие источники водоснабжения. Из чего исходят наши энергетик, когда они уменьшают мощность бобринковской электростанции, — сказать трудно, тем более, что при ее проектировке никто из нас не спрашивал.

Ошибки баланса Московской области действительно не требуют электростанции с мощностью в 400 тыс. кит. Но мощность эта нужна самим Бобринкам. Если даже не считать энергии, необходимой для электролиза окиси алюминия (150 тыс. кит), то и тогда потребуются в энергии для самого комбината составляет 200 тыс. кит. А ведь кроме того нужно еще снабжать энергией большой шахтный район и проходящую мимо Бобринки сверхмагистраль Москва—Донецк, затем куда-то довозить энергию все же придется отдавать в сеть МОГЭС, не говоря уже о том, что необходим какой-то резерв мощности, который понадобится Бобринкам в 1938 и в 1939 гг.

Ссылаясь на директивные постановления, говорят о том, что строить нужно только электростанции. Но притом упускают из виду, что постановления эти касаются только Москвы, предъявляющей колоссальный спрос на пар и тепло. Противоборствуя теплостанциям районным электростанциям, отдельные лица договариваются до того, что называют строительство этих станций «политикой общества 1886 г.», засыпая при этом, что весь план Гозларо был построен на районных станциях.

Если говорить о пунктах, где строительство электростанций с конденсационной мощностью экономически целесообразно, то в первую очередь конечно должны быть названы Бобринки. Тот же Г. Ломов пишет: «Для использования в виде электрической энергии газа нитер едут где не угля, а только та часть их, которая экономически целесообразно может и должна быть использована как энергетическое топливо. Сюда в первую очередь относятся бурные угли, как наименее транспортируемые. Малая калорийность бурых углей делает экономически невыгодными их дальние перевозки. И далее: «единственным путем разрешения этого противоречия (между необходимостью использовать бурные угли и их плохой транспортируемостью — П. А.) является сооружение электростанций на бурных углях, которые могут передавать электрическую энергию на дальние расстояния, тем самым устраняя транспортные затруднения, связанные с перевозкой бурых углей».

Ни близ Емляженинского и Коркинского месторождений с их дешевым бурным углем, ни в самих Бобринках с их дорогими бурным углем нет тех не-

ограниченных потребителей тепла и пара, которые оправдали бы существование теплоцентрали мощностью в 400 тыс. кит. Но из этого вовсе не следует, что Бобринки должны возить свой многосерийный уголь, содержащий 60% золы и влаги, в Москву с тем, чтобы получить из этой последней необходимую им электроэнергию. А именно к этому и может привести сокращение мощности станции до 200 тыс. кит.

Здесь не лишне отметить, что Бобринкам придется все же приводить в порядок свое теплопаровое хозяйство и что без теплофикационных труб им на 100 тыс. кит. им не обойтись.

Будет ли создан большой бобринковский комплекс в том виде, как он намечается нами, или нет, — так или иначе нельзя отвергать необходимости создания в Бобринках ГЭС мощностью в 400 тыс. кит. для использования больших угля. Только ссылкой на общий баланс энергии вопрос этот никак не разрешить. Для этого требуется серьезное специальное обсуждение.

Следующая таблица показывает потребность Москвы в газе и цены на газ согласно расчетов, произведенных московскими организациями:

Газ для теплоцентралей	6,7 млрд. м ³ по 2,4 коп. 166,8 млн. руб.
» быт	0,2 » » 8 » »
» технических целей	0,4 » » 6 » »
» » »	1,9 » » 3 » »
Итого	8,2 млрд. м ³ по 2,76 коп. 227,8 млн. руб.

В эти расчеты включена поессельная цифра в 6,7 млрд. м³ газа для московских ТЭЦ. Цена же этого газа взята, исходя из нынешней стоимости топлива франко-топли электростанций в Москве. Мы же считаем невозможным расценивать газ по одной и той же цене, что и многозольное, дымное, сернистое топливо. Поэтому более правильно будет, если мы воспользуемся газом, выходящим из котла, в особую. В этом случае потребности Москвы выражаются в полутора миллиардах кубометров газа по цене 4,46 коп. за м³.

Согласно предварительных расчетов кренинг-газ обходится на месте в Бобринках в 2,76 коп. за м³. Передача его в Москву по проекту газопровода будет стоить 0,90 коп. за м³. Таким образом франко-Москва его можно будет отпустить по цене 3,36 коп. за м³.

В то время как все расчеты по обновлению Бобринковского химкомбината были построены, исходя из цены угля в 4 р. 50 коп. за тонну франко-вагон дунки, приведенная выше стоимость газа в 3,36 коп. за м³ калькулируется теперь, исходя из стоимости тонны угля в 8,3 руб. Согласно проверочного расчета себестоимости кубометра газа в Бобринках не превышает бы 2,7 коп. при цене угля франко-завод 5 р. 10 к. за тонну.

В пересчете на стандартную калорийность и 4 200 кал/м³ газ обходится в Москве в 4,02 коп. за м³ при дорогом угле и в 3,2 коп. за м³ при нормальной цене угля. И в том и в другом случаях цена на газ вполне приемлемая.

Длина газопровода, идущего от Бобринки до Москвы через Тулу и Серпухов, рассчитана в 235 км, сечением в 600 мм и толщиной стенок в 8 мм. Общий вес металла составит по исполнению подсе 28 тыс. м.

Пропускная способность газопровода согласно проекта — 1 200 млн. м³ газа. Это значит, что он сможет принять то количество газа, которое и ныне будет Москве в 1937 г., не считая газа, потребного для ее теплоцентрали.

Помимо 610 млн. м³ газа, получаемых в Бобринках при термической обработке топлива в целях дальнего газоснабжения Москвиты могут быть использованы также те 120 млн. м³ газа, которые дает коксовая установка в Бобринках. Наконец около 450 млн. м³ газа предполагается получать от коксовой установки, запроектированной в Туле. Таким образом общее количество газа, которое может быть подано в Москву, составит 1 200 млн. м³.

Посмотрим теперь, к чему сводятся возражения против дальнего газоснабжения Москвы.

Не так давно с возражениями этими выступал в печати т. Флаксерман. В основном аргументация его направлена против того огромного количества металла, которое потребуется для газопровода вследствие его большой длины.

Обратимся для ознакомления с этим вопросом к практике САСШ.

Общая длина газовой сети в Северной Америке по данным т. Крончера в 1928 г. составляла 80 835 миль, увеличившаяся за год на 14%. Притом необходимо отметить, что дальнее газоснабжение обстоит дешевле в городских центрах, зачастую уделено усту пающим Москве по своему промышленному значению и численности населения. До города Девнера например проложен газопровод длиной в 300 миль, а Сен-Луи получает натуральный газ с расстояния 475 миль.

В деле постройки и эксплуатации газопроводов в САСШ необходимо констатировать большой технический прогресс. В Калифорнии например газопроводы прокладываются сейчас в семь раз быстрее, чем 2 года тому назад.

При пересчете теплопроводной способности газа в электрическую энергию нетрудно убедиться, что передача его по газопроводам обходится вдвое дешевле, чем электронная силовая передача.

Можно ли после всего этого утешиться длиной (230 км) первого и единственного по всем Союзом газопровода Бобринки—Москва, запроектированного на вторую пятилетку, и настаивать на подаче угля поездами и сжигания его в Москве.

Будет ли после термической обработки угля строгиться в Бобринках или в другом и юте Подмосковного бассейна (имеется например ряд соображений, говорящих в пользу Чекино), войдет ли он в тот комплекс, который мы намеряем, или в другой, — во всяком случае без этого завода во второй пятилетке никак нельзя обойтись, и вопрос о нем, точно так же как и вопрос о мощности электростанции им. Сталина, должен быть предметом серьезного специального обсуждения.

Если по вопросу о строительстве второй очереди электростанции и по вопросу о газоснабжении Москвы можно фиксировать те или иные разногласия и возражения, то по вопросу о создании алюминивого звена не существует никаких возражений. Союзалюминий просто не выключил это звено в свои планы, хотя о постройке завода с производительностью в 15 тис. м окиси алюминия с существующими производными ВНИХ СССР, введенные еще в 1929 г. Союзалюминий не потрудился заинтересоваться заводом подмосковного угля как сырьем для получения окиси алюминия, хотя об этой золе говорит и пишут уже несколько лет. Он не счел даже нужным ознакомиться с работами нашей Тульской лаборатории, хотя они подробно обещались на конференции Комкадемии по Бобринковскому строительству.

Согласно наметкам нашей пятилетки заводу алюминивого звена будут строиться в Бобринках в 1936/37 г., причем в 1935 г. предварительно должна быть создана опытная установка по производству 1 000 м окиси алюминия из подмосковной золы.

Для производства окиси алюминия из глины потребуется 51 тис. м сериой кислоты, для получения которой намечается постройка в 1936 г. второго завода башенной сериой кислоты со стандартной мощностью в 70 тис. м. Остаток продукции на вычетом 51 тис. м войдет в качестве товарной массы.

Для производства окиси алюминия из золы запроектированной постройка завода, который будет выпускать 15 тис. м фтористого алюминия, а для эле-

тролиза окиси алюминия предполагается построить завод по изготовлению 40 тыс. м электродов. Расход аммиака на обоих этих заводах составит до 30 тыс. т.

Производство метанола и формалина, которое в 1934 г. будет доведено до 15 тыс. для каждого из этих продуктов, в дальнейшем расширяться не будет.

По почину конференции Комкадемии организуется производство двууглекислого аммония, который в 1935 г. намечается получить в количестве 100 тыс. т. Если это новое удобрение встретит достаточное признание со стороны широких агрономических кругов, то производство его в Бобринках может быть значительно расширено. Большим плюсом двууглекислого аммония является то, что при производстве этого простого удобрения, по количеству содержащегося в нем аммония очень близкого к сульфат-аммоний, не приходится затрачивать серной кислоты, так как вместо нее используется даровая уголекислота.

Уголекислота будет использована на второй половине пятилетки также для производства 80 тыс. т монтаж-селитры на воскресенских фосфогипсах.

Первоначально предполагалось вытеснить в Бобринках немецкую лейба-селитру, которая образуется из смеси аммиачной селитры и сульфат-аммония. Напомним здесь, что сульфат-аммоний получается из соединения аммиака с серной кислотой, а аммиачная селитра — из соединения аммиака с азотной кислотой. Процесс получения удобрения, аналогичного лейба-селитре по методу Удэ, которым мы пользуемся в порядке технической помощи, значительно упрощается: путем обработки аммиаком смеси на азотной и серной кислот мы получаем удобрение того же типа, что и лейба-селитра, но отличающееся от последней несколько более высокой концентрацией, не слеживающееся и не угрожающее взрывом.

При получении преципитата образуются значительные количества плашма (фосфогипсы), которые или раньше и отвал вместе с той серной кислотой, которая расходовалась на получение преципитата. Между тем обработка фосфогипсов аммиаком, азотной кислотой и уголекислотой дает возможность получать монтаж-селитру. В связи с этим возникла мысль использовать для производства в Бобринках монтаж-селитры также отходы Воскресенского комбината — его фосфогипсы, непродуцированные оставшиеся в отвалах.

Другим новым туком, производство которого намечено во второй половине второй пятилетки, в количестве 100 тыс. т является кафф (калий-аммон-нитрофос). Сырьевой базой для него будут служить егорьевские фосфориты, обрабатываемые азотной кислотой, уголекислотой и аммиаком. В этом туке заключены примерно 26% питательных веществ, из них N — 11,3% и P_2O_5 — 11,3%.

Производство синтетической мочевины к концу второй пятилетки будет доведено до 30 тыс. т.

Общее количество удобрений уже в 1937 г. превысит 600 тыс. т.

Выработка в Бобринках пластических масс к концу второй пятилетки примет значительные размеры. Сырьем для пластмасс будут служить следующие продукты: фенол со специального завода, получаемый на безкопее от коксовой установки, формалин из метанола, производимого в Бобринках же, каменноугольный пек, который в значительном количестве будет давать смола из генераторных установок, синтэф и саликатель, составляющие очень большие отходы при производстве алюминия, синтетическая мочевица местной выработки, кумарон, который будет получаться на проектируемой установке по разгонке смол, аммиак и плашма каальца, который для производства тиомочевины будет добываться из местного карбидка каальца.

На базе всего этого сырья возможно создание 9 предприятий по производству резоловых, мочевино-формальдегидных и кумароновых смол, по-

рошнов, текстолитов, литья и окиси пековых масс. Общий вес товарной продукции составит 1 000 тонн, что для пластических масс представляет довольно большую величину. Капиталовложения исчисляются в 32 млн. руб., а число занятых на этом производстве работников составит свыше 6 тыс. человек.

Таков в общих своих очертаниях большой комплекс Бобринковского строительства. Из всех его звеньев с соответствующими объединениями согласовано лишь производство добавочных 100 тыс. т аммиака и его производных.

По Бобринковское строительство не считает нужным поднимать спор с ведомствами из-за того или другого звена, предполагаемого к постройке согласно второй пятилетке, до тех пор, пока пятилетка эта в целом не будет широко обеспечена на самой площадке. Бобринковский коллектив приступает теперь к этому обеспечению, и поэтому всякий отклик на предположения строителей комбината будет сейчас особенно ценен.

Общая сумма затрат по строительству Бобринковского комбината во второй пятилетке вместе с расходами на городское и жилищное строительство превышает 900 млн. руб., а с присоединением к ней затрат 1931/32 г. она составит почти 1 200 млн. руб.

Цифры эти сами по себе говорят об объеме производимых в Бобринках работ, которые требуют к себе внимания самых широких кругов наших плановых работников.

Киргизия во второй пятилетке

1. Основные предпосылки. II. Пути индустриализации Киргизии. III. Социалистическое строительство. IV. Специализация с.-х. районов. V. Железнодорожное строительство.

I. Основные предпосылки

В соответствии с экономическим профилем среднеазиатских республик, вышедшим в результате проработки второго пятилетнего плана, Киргизия наравне с прочими республиками Средней Азии должна еще в большей мере ускорить темпы своего социалистического развития как по линии дальнейшей индустриализации страны, так и по линии реконструкции своего сельского хозяйства, с тем, чтобы к концу второго пятилетия превратиться из района аграрного в аграрно-индустриальный.

Разрешая задачи построения бесклассового социалистического общества, преодолевая пережитки капитализма в экономике и сознании людей, Киргизия наряду с осуществлением этих величайших задач, стоящих перед всем Советским союзом в целом, должна будет в течение второй пятилети бесспорно покончить с технико-экономической и культурной отсталостью, окончательно ликвидировать остатки патриархально-родовых отношений в экономике республики.

Разрешение этих основных и важнейших задач приобретает особенно большое значение для Киргизии в свете решений XVII партийной конференции, в которых указано, что «быстрый рост социалистического хозяйства в период второй пятилети в национальных республиках и областях обуславливает изживание экономической и культурной отсталости национальностей, ускоренной от царского колониально-капиталистического режима».

Подход к реализации программы второй пятилетики, Киргизия может уже подвести ряд итогов по выполнению первого пятилетнего плана. Итоги эти свидетельствуют о том, что республика за истекшие годы добилась огромных успехов на фронте социалистического строительства.

По таким важнейшим отраслям народного хозяйства, как уголь, электроэнергия, пищевая индустрия, а также по ряду других отраслей, задания первой пятилетики выполнены полностью, а в ряде случаев даже переполнены в четыре года.

¹ От редакции. Помня статью т. Белозерского, редакция считает необходимым указать на свое согласие с рядом изданных автором статей по строительству: первую в течение проработки проектирования по добыче угля, нефти, по строительству каучуковых заводов и по обоснованию необходимости сооружения ГЭС в Кара-Кулунгской области и др. Однако общие линии развития народного хозяйства Киргизии на второе пятилетие замечены правильно.

В последние годы первой пятилетики пушено в эксплуатацию несколько крупных объектов первого пятилетнего плана, а именно: механический завод в г. Фрунзе, 1-й Киргизский сахарный завод, закончено строительство ряда новых шахт каменного угля и начато строительство по ним и кроме того приступлено к строительству Киргизского комбината по малым и редким металлам на юге страны (Хайдаркан-Кадымджай) и т. д.

В области сельского хозяйства первая пятилетка характеризуется бурным ростом совхозного строительства и реконструкцией техникумов базы полеводства и животноводства в системе МТО и МСС. Удельный вес социалистического сектора в сельском хозяйстве к концу 1931 г. составлял в земледелии 50%, а в животноводстве 57%.

Все эти успехи позволили заложить прочный фундамент социалистической экономики Киргизии.

При разработке второго пятилетнего плана для Киргизии необходимо исходить в основном из наиболее эффективного межнационального разделения труда между отдельными республиками Советского союза, значения Киргизской республики как в среднеазиатском, так и в союзном экономическом комплексе, а также из учета той роли, которая может быть отведена Киргизии в общесоюзном разделении труда в период второй пятилетики.

Исходя из Киргизии ускоренно для максимального развития новейших технических культур — масличных, каучуковых и эфирных — дают возможность получать крупнейшие товарные выходы технического сырья, необходимого для промышленности Советского союза. Огромнейшие же кормовые ресурсы естественных луговых пастбищ субтропической горной флоры, большие отходы свинарничанного полеводства и значительный рост сеяных трав и кормовых культур создают достаточно мощную и устойчивую кормовую базу для социалистической реконструкции животноводства республики.

Наличие крупнейших минеральных и химических ресурсов, топлива и дешевой гидроэнергии обеспечивает дальнейшее развитие индустриализации Киргизии по второму пятилетию.

Было бы однако неправильным при определении программы второй пятилетики исходить из необходимости освоения всех производительных сил республики, ее минеральных и энергетических ресурсов, так как и полностью освоить все производительные силы Киргизии во втором пятилетии невозможно. Подобного рода проектирование является, бы не чем иным, как «левачиной» засомом. Нужно поэтому дать решительный отпор некоторым «теоретикам» местно-националистического толка, которые делают ставку на развитие производительных сил Киргизии в пределах замкнутого хозяйства.

Мы считаем, что при составлении второго пятилетнего плана нужно исходить из наиболее рационального размещения производительных сил всего Советского союза и четкой специализации его отдельных районов и Киргизии в частности.

Построение бесклассового социалистического общества в нашей стране будет проходить в условиях ожесточенной классовой борьбы. XVII партийная конференция указала, что перед партией стоит задача укрепления пролетарской диктатуры и дальнейшего разветвления борьбы с оппортунизмом, особен с правым уклоном как главной опасностью на данном этапе. Только на основе проведения последовательной борьбы со всеми уклонами от генеральной линии партии, с примитивизмом и мелкобуржуазным шовинизмом, а также с местным национализмом, Киргизия, идя по пути последовательного осуществления на полном левом ленинском волонтизм, при поддержке пролетариата передовых районов Союза, сможет выполнять поставленные перед нею во втором пятилетии важнейшие исторические задачи.

II. Пути индустриализации Киргизии

Энергетические ресурсы. Для обеспечения дальнейшего развития промышленности Киргизия в первую очередь необходимо создать соответствующую топливную базу.

Уже и сейчас совершенно очевидно, что в отношении добычи каменного угля Киргизия является основной топливной базой для республик Средней Азии. К 1937 г. добыча угля в республике должна будет возрасти до 8-9 млн. т.

В связи с необходимостью замены дальнепривозного и дорогостоящего топлива местным топливом, а также в целях сведения бездефицитного топливного баланса Средней Азии, особое внимание надо обратить на вовлечение в сферу топливных ресурсов республики новых мощных каменноугольных районов, в частности Иссык-Куля, добыча по которому должна дойти до 700—1 000 тыс. т к концу пятилетия.

Реализация этого задания позволит разрешить топливную проблему для всего севера Киргизии. Промышленность этого потенциально богатого района будет расти и крепнуть, имея свою местную топливную базу. Кроме того угли Иссык-Куля окажутся значительным дополнительным топливным ресурсом и для южного участка Туркестана.

Одновременно с разработкой новых месторождений нужно добиваться совершенствования механизации и электрификации процессов добычи угля как в уже существующих, так и во вновь строящихся рудниках.

Наконец в области каменноугольной промышленности необходимо на второй пятилетке поставить задачу изучения химических свойств углей, имея в виду превращение их в жидкое топливо, тем более, что иссык-кульские каменные угли содержат большое количество летучих веществ.

В целях увеличения нефтяных ресурсов республики необходимо расширить добычу нефти в районе имеющихся месторождений еще с тем, чтобы довести добычу до 136 тыс. т к концу второй пятилетки. Для этого в течение первых лет второй пятилетки нужно провести глубокое бурение в районе основных месторождений нефти в Киргизии, а именно: в Майлы-Осе, Чангыр-Таше, Тене-Беке и др.

Исходя из необходимости расширения топливной базы, чрезвычайно важно добиться максимального использования запасов всех местных топливных ресурсов, не имеющих промышленного значения, — дров, торфа и каменного угля. Использование этих ресурсов позволит сократить ввоз дорогого привозного топлива и обеспечить удовлетворение бытовых нужд городского населения.

Особенно необходимо развить добычу торфа в Чуйской долине, а также в районах горного Тянь-Шаня. Запасы торфа еще окончательно не подсчитаны, но вполне возможно, что в некоторых районах он является ценным дополнительным топливным ресурсом.

Реализация лозунга «дотянуть и пережить» в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны возможна только при полной электрификации всех отраслей народного хозяйства. Поэтому, исходя из перспектив роста промышленности и сельского хозяйства республики, а также из учета потребностей сопредельных районов Средней Азии, необходимо использовать гидроресурсы рек Чу и Нарын.

Во второй пятилетке должно быть приступлено к строительству следующих электростанций: Нарынской и Нижне-Чукуртанской, мощностью в 90 тыс. квт, а также Чуйской (Джылдыр-арской), мощностью в 75 тыс. квт. Чуйская станция является только очередным звеном в единой энергетической цепи по реке Чу, создание которой находится в зависимо-

сти от темпов развития цветной металлургии в этом районе, ибо постройка Джылдыр-арской станции на 75 тыс. квт не исключает дальнейшего строительства ряда гидроустановок, которые дадут дополнительные мощности, позволяющие освоить медь Буама и свинец Палды-Булака.

Кроме указанных выше двух станций необходимо будет построить Чаткальскую станцию на 26 тыс. квт, Нарынскую тепловую, работающую на углях из Наринских копей, мощностью в 45 тыс. квт и Иссык-кульскую тепловую на 24 тыс. квт.

Таким образом к концу 1937 г. Киргизия сможет получить до 363 тыс. квт энергии, выработанной как гидро-, так и тепловыми электростанциями.

Чрезвычайно большое значение имеет наиболее рациональное разрешение проблемы построения единой высоковольтной сети, с тем, чтобы сеть эта могла обслуживать целый ряд центров энергопотребления, находящихся на пути следования энергопотоков.

Благодаря электрификации на базе Нарина Киргизия сможет снабжать электроэнергией Ферганскую долину и промышленность сопредельных с ней областей Юга.

Проблема большой Чу должна быть включена в программу второй пятилетки лишь в смысле приступа к ее разрешению, с тем, чтобы впоследствии можно было разрешить вопрос об электроэнергии для горных районов Тянь-Шаня.

Металлургия. Следующая крупнейшая задача в области развития промышленности Киргизия в значительной мере вытекает из той установки, которую дал т. Сталин, говоря, что нам нужно создать новую базу цветной металлургии в Казахстане и Туркестане.

Киргизия в ближайшие годы второй пятилетки займет чрезвычайно видное место в цветной металлургии Средней Азии и будет играть ведущую роль в деле развития металлургии редких и малых металлов.

В течение второй пятилетки проектируется строительство ртутно-сурьмяных комбинатов в Хайдарлино и Кадамжаке, причем производительность первого составит 5-6 тыс. т металл-сурьмы, а производительность второго — 750 т ртуть-металла и 3 тыс. т сурьмы.

Одновременно с этим ставится задача наиболее рационального комплексного использования отходов вроде и лавинового шпата, расширения промышленных разведок в районе залегающих урано-радиевых руд, а также малых и редких металлов, особенно никеля, кобальта, вольфрама и др.

Крайне необходимо форсировать разработку Талды-Булакского месторождения свинца, запасы которого в этом районе дают возможность сконцентрировать переработку этого металла на Чимкентском заводе, находящемся в стадии строительства.

Последние данные говорят о том, что медь Боакского месторождения отличается чрезвычайно хорошим качеством и дает выход от 2 до 5,5%. Произведенные анализы свидетельствуют также о том, что в этом месторождении имеются еще значительные запасы мышьяка и, что особенно важно, — серебра (свыше одного килограмма на одну тонну руды).

Запасы боакской меди окончательно еще не выявлены, но по всем данным они имеют вполне промышленное значение. В связи с этим стоит задача форсировать в течение ближайших лет промышленные разведки этой меди с тем, чтобы в течение второй пятилетки приступить к строительству меднодобывающего и кабельного заводов.

Строительство этих заводов имеет актуальное значение для всей экономики севера Киргизии, в связи с необходимостью наиболее рационального освоения значительных гидроэнергий реки Чу.

Чрезвычайный интерес с народнохозяйственной точки зрения представляет месторождение Беркута, находящиеся в восточной части Иссык-Кульской котловины, являющиеся конгломератом песчаных и редких металлов: серебра, золота, кобальта и олова. Анализы этого месторождения дают до 800 г серебра и 8 г золота на одну тонну руды. Надо закончить разведки Беркута в текущем году, чтобы перейти к промышленной эксплуатации его богатств в течение второй пятилетки.

В целях развития черной металлургии во второй пятилетке необходимо получить четкое представление о качестве киргизских углей с точки зрения потребностей металлургии, а также выявить наличие промышленных запасов железной руды.

Рост промышленного строительства и индустриализация сельского хозяйства Киргизии во второй пятилетке, все возрастающий спрос на железо и трудности завоза черного металла в Среднюю Азию создают все предпосылки для того, чтобы черная металлургия получила свое максимальное развитие в республике.

В соответствии со специализацией сельского хозяйства и ростом индустриализации Киргизия местная металлообрабатывающая промышленность приобретает исключительное значение во второй пятилетке. Намечается строительство завода сельскохозяйственных машин в г. Фрунзе, завода для переработки свеколяковых и новобулбных культур, ремонтно-механического завода в Рыбачьем и двух авторемонтных заводов в г. Фрунзе и Кара-Су.

Особенности территориального рельефа Киргизской республики вызывают необходимость широкого развития грунтовых дорог. Чтобы обеспечить своевременное передвижение по этим дорогам значительных потоков технического и продовольственного сырья, которое Киргизия будет иметь во вторую пятилетку, необходим завоз значительного количества автомашин, в связи с чем возникает нужда в строительстве ряда авторемонтных мастерских.

Химия. Для дальнейшего развития горной химии следует расширить промышленные разведки Чангиртаевского месторождения серы на юге Киргизии, имея в виду получение не менее 50 тыс. т серы в год путем строительства обогатительной фабрики. Необходимо также форсировать промышленную эксплуатацию запасов серного колчедана в Таласской долине, которые позволяют довести производительность обогатительной фабрики минимум до 70 тыс. т концентрата серы.

Месторождение Таласской долины помимо серного колчедана содержит еще и медь, что усиливает эффективность его промышленного использования.

Необходимо поставить задачу всестороннего изучения вопросов, связанных с переработкой серного колчедана, в целях строительства серно-кислотного завода и утилизации отарков.

Таласская долина богата также месторождениями мыльня. Поэтому в течение второй пятилетки должно быть обеспечено строительство соответствующей обогатительной фабрики с производительностью не менее 1 000 т.

Наличие дешевых гидроресурсов рек Чу и Нарына, особенно в связи со строительством Нарынской гидроэлектростанции, дает все основания для решительного сдвига в области развития электротехники в течение второй пятилетки.

Потребности промышленности в хлопке и азотных удобрениях заставляют проектировать строительство второго азотного завода в Средней

Азии. Завод этот может работать как на энергии Нарынской гидроэлектростанции, так и на паровых углях.

Исходя из необходимости наиболее рационального использования электротехники и считаясь с тем, что согласно имеющимся данным в республике находится такое сырье, потребное для производства алюминия, — проблема получения последнего приобретает актуальное значение. Большой задачей является промышленное использование величайших запасов каменных солей Кугарта и Сон-Куля. Химическая переработка и добыча этих солей может базироваться на дешевой гидроэнергии станций и других больших мощностей Нарына, но реализация этих мероприятий выйдет за пределы второй пятилетки.

Следует еще коснуться некоторых отраслей химии, которые бесспорно представляют большой интерес с точки зрения дальнейшей индустриализации республики и удовлетворения потребностей всего Союза. Мы имеем в виду развитие лакокрасочной промышленности на базе крупнейших месторождений красок в Иссык-Куле. Запасы минеральных красок в этом районе превышают 1 млн. т и сочетаются с запасами нефти и спирта.

Учитывая значительные выходы каучука из стебля кендыра, необходимо предусмотреть строительство в составе Чуйского комбината специальных предприятий для промышленной переработки этих отходов.

Строительные материалы. Намечается организация производства ряда новых видов стройматериалов, вроде термита, камнита, кендырита, пластичных и изоляционных материалов и т. д., сырьем для которых могут служить отходы новобулбных культур. Что же касается отходов кенфа, канатника и итальянской конопли, то они дают древесину, могущую пойти на целлюлозу, столь необходимую в бумажной промышленности.

Учитывая значительный объем промышленного и жилищного строительства во второй пятилетке не только в Киргизии, но и во всей Средней Азии, необходимо, в соответствии с имеющейся в республике сырьевой базой, включить в план организации цементных заводов в Сулукте и в северной части страны, с производительной мощностью в 750—1 000 тыс. бочек цемента, и стекольного завода в Сулукте, мощностью в 10—12 тыс. м стекла.

Одно из лучших месторождений огнеупорной глины в Кыз-Кия позволяет разрешить вопрос об огнеуорах, в которых во второй пятилетке будет испытываться большая нужда. Строительство завода огнеупорной кирпичи с производительной мощностью в 10—20 тыс. м шмота включается в план как необходимый объект второй пятилетки.

Легкая и швейная промышленности. В соответствии с решениями XVII партконференции об улучшении материального обслуживания рабочего класса и колхозных масс, а также в интересах приближения промышленных предприятий к сырьевым базам, в программу второй пятилетки для Киргизии включается строительство ряда предприятий легкой и швейной промышленности.

Текстильная промышленность будет представлена двумя фабриками. Увеличение хлопковых площадей на юге Киргизии, в Ферганской долине, обеспечивает сырьем хлопчатобумажную фабрику в Кара-Су, имеющую производственную мощность в 100 тыс. веретен, фабрику в г. Фрунзе той же мощности, работающую на новом волокне — котонине, а также фабрику, изготавливающую мешочную тару.

Площадь новобулбных культур к концу 1937 г. по самым скромным подсчетам должна дать свыше 32 787 т котонина, не считая дополнительных возможностей котонизации масличо-луговых культур, вроде льна-кудрявого, развитие которого намечается в больших размерах в Иссык-Куль-

ской котлошине. Если проблема котлования масляно-лубяных культур будет разрешена, то Киргизия получит дополнительные тысячи тонн технического сырья для текстильной промышленности.

Значительные выходы шерсти на базе развивающегося социалистического животноводства, а также возможности использования котломина и других суррогатов дают полное основание для проектирования строительства в течение второй пятилетки нового шерстяного комбината с годовой производительностью до 15 млн. м ткани, помимо расширения уже существующей сушковой фабрики.

В области кожевенной промышленности, кроме коренной реконструкции и расширения существующих кожевенных предприятий республики, намечается еще строительство обувной фабрики, с производительностью в 700 тыс. пар обуви, и шорно-седельной фабрики.

В целях дальнейшего развития полиграфии предстоит в первую очередь создание полиграфического комбината в г. Фрунзе и строительство ряда районных типографий, что связано с ростом национальной культуры и печати во второй пятилетки.

Основное место в области пищевой промышленности Киргизия занимает переработка мяса, масла и сахара и не только в объемах, необходимых для удовлетворения нужд Средней Азии, но и для экспорта.

Увеличение сырьевых ресурсов сахарной свеклы позволит приступить к строительству трех новых сахарно-спиртовых заводов и одного рафинадного завода в Чуйской долине, а в результате проведения опытных посевов свеклы в Таласской долине и прокладки новой железнодорожной ветки сахарная промышленность республики получит все возможности для своего дальнейшего развития.

На базе отходов сахарной промышленности и в частности патоки проектируется строительство винокуренного завода и ряда других предприятий по переработке этих отходов.

Рост масляных культур в соответствии со специализацией сельскохозяйственного производства потребует создания трех масложировых заводов — в г. Фрунзе, Кара-Су и Каракол — с широким использованием отходов — жмыха для нужд социалистического животноводства.

Развитие животноводства, характеризующееся увеличением поголовья скота и товарных выходов мяса, определяет дальнейшее расширение хладобойной промышленности, причем в Джалал-Абаде намечается постройка второго Хладокомбината.

III. Сельскохозяйственное строительство

В области сельского хозяйства Киргизия ставит перед собой основную проблему борьбы за качество, которая с особенной силой должна развиться в животноводстве.

Главным фактором увеличения сельскохозяйственной продукции республики во второй пятилетки является прежде всего правильная и рациональная постановка всего сельскохозяйственного производства, организованного на основе высокой машинной техники, социалистической реконструкции, механизации процессов производства, применения минеральных удобрений, введения севооборота и т. д.

Особое внимание надо будет обратить на организационно-хозяйственное укрепление колхозов и на социалистическое перевоспитание колхозных масс. Огромную роль в этом деле призваны сыграть совхозы, служа образцами социалистической организации производства и применения в сельском хозяйстве высокой машинной техники и всех достижений современной агрономии и зоотехники (XVII партконференция).

В течение второй пятилетки должна быть в основном завершена коллективизация животноводческих кочевых и полукочевых хозяйств.

Животноводство. Наиболее эффективное разрешение проблемы животноводства, являющейся центральной проблемой Киргизии во второй пятилетке, возможно только в том случае, если правильно будут размещены сельскохозяйственные культуры, с учетом интересов самого животноводства, и проведена нужная специализация в области сельского хозяйства.

Для разрешения этой проблемы общее поголовье стада Киргизия к концу второй пятилетки, по сравнению с первой пятилеткой, должно быть увеличено в 2 раза. По отдельным видам скота увеличение это выражается следующими цифрами: по овцам в 2,5 раза, по крупному рогатому скоту на 76%, по лошадям на 50% и по свиньям в 10 раз.

Во вторую пятилетку Киргизия в области животноводства будет играть ведущую роль среди республик Средней Азии и займет одно из первых мест в Союзе.

Поголовье стада значительно вырастет. Уже предварительные подсчеты говорят о том, что Киргизия будет иметь к концу второй пятилетки 10—12 млн. голов скота¹.

В отношении качественных показателей проектировки сводятся к минимуму в 1937 г. овечьего стада в объеме от 45 до 60% и покрытию не менее 25% крупного рогатого скота улучшенным племенным составом производителей.

Большие задачи стоят перед Киргизией и в области развития второстепенного вида животноводства и особенно птицеводства и кролиководства.

В условиях Киргизии разрешение животноводческой проблемы находится в прямой зависимости от разрешения важнейшей для всего социалистического строительства этой республики задачи, а именно — от перехода ее кочевых и полукочевых хозяйств на оседлое положение. К выполнению этой задачи уже приступлено, и работа ведется с таким расчетом, чтобы в течение первых двух лет второй пятилетки, т. е. к концу 1934 г., можно было полностью осуществить весь комплекс мероприятий, связанных с оседанием кочевых и полукочевых хозяйств. В число этих мероприятий, наряду с проведением работ по землеустройству коллективных хозяйств, входит также строительство усиленных дворов, соответствующих сельскохозяйственным построек и т. д.

Комплекс мероприятий, имеющих целью оседание кочевых и полукочевых хозяйств, чрезвычайно многообразен, и для осуществления его потребуются большие усилия со стороны всех организаций и значительные капитальные вложения. Дело в том, что по существу в стране приходится создавать совершенно новые социалистические поселения коллективных хозяйств на пустынных и неосвоенных еще местах. Поселения эти должны быть обеспечены кормовой базой в самих же районах, где они устраиваются, а поголовью должно быть резко специализировано, чтобы оно могло полностью отвечать потребностям и интересам социалистического животноводства.

Для подведения под животноводство прочной кормовой базы необходимо довести травопольный клин до 227 тыс. га, площадь кормопольных до 10 тыс. га, площадь для силоса — до 30 тыс. га, площадь же естественных сенокосов должна быть расширена до 1 200 тыс. га путем мелиорации и соответствующего приспособления всех сенокосных угодий.

¹ Проводимая в республике работа может внести значительные изменения в цифры, на которых приходится исходить сейчас при проектировании роста поголовья.

Во второй пятилетке проектируется усиленное развитие комбинированной промышленности, которая должна будет в значительной мере удовлетворять потребности местного животноводства в комбикормах.

Все эти кормовые ресурсы обеспечивают рост во второй пятилетке поголовья стада и позволят окончательно ликвидировать джугут (массовый падеж скота от бед корма и, происходящий в районах с преобладанием пастбищно-кочевое хозяйства, вследствие гололозды и засухи или слишком многоснежной зимы), который так остро давал себя чувствовать в течение первой пятилетки.

Долгое время джугут был настоящим бичом для животноводства Киргизии и рассматривался ее кочевыми хозяйствами как явление, с которым нельзя бороться. Однако во втором пятилетии это стихийное бедствие отойдет в область предания. Борьба с джугутом была непосильна мелкому кочевому раздробленному хозяйству единоличника-скотовода, но она вполне alcanzается успешно при крупном социалистическом животноводстве.

Благодаря дальнейшему увеличению площадей, занятых под сахарную свеклу, в зимний период можно будет откармливать свекловичными отходами до 200 тыс. голов скота, а свыше 100 тыс. голов рогатого скота можно будет содержать на отходах новобульных культур и тех культур, которые войдут в севооборот с ними. Все эти дополнительные ресурсы помогут создать устойчивую кормовую базу в Киргизии.

Удельный вес совхозного стада по сравнению с общим поголовьем стада республик во втором пятилетии выразится в следующих цифрах: по крупному оплоту скоту — 10—15%, по овцам — до 25%, по лошади — 10%. По некоторым видам скота совхозное стадо увеличится от 3 до 5 раз.

Осуществление всего этого комплекса социально-технических мероприятий обеспечит максимальное улучшение качественных показателей животноводческого хозяйства, повысит выходы мяса, яиц, отходы, улучшит породный состав стада, увеличит продуктивность его и т. д.

Полководство и технические культуры. В области развития полководства проектируется увеличение посевной площади в течение второй пятилетки на 31%, в том числе на поливе на 32,5% и на богаре на 28,3%. В абсолютных цифрах к концу 1937 г. Киргизия будет иметь площадь в 1 451 тыс. га, в том числе на поливе 817 тыс. га и на богаре 634 тыс. га.

В отношении прироста новых посевных площадей проектируются скромные темпы, так как центральные задачи в области полководства являются повышение урожайности и борьба с потерями от засухи.

В течение второй пятилетки нужно будет освоить около 200 тыс. га новых поливных площадей. Рост поливных площадей должен идти за счет расширения объектов ирригационного строительства, а именно: переустройства системы реки Чу, включая сюда постройки Аларчинского и Артакыского водохранилищ, переустройства системы реки Таллас, системы реки Ак-Бура и т. д.

В области ирригации необходимо обратить особое внимание на ирригационные мероприятия, непосредственно связанные с орошением новых земель, предназначенных для новобульных и свеклосахарных культур и для животноводства.

В течение первой пятилетки абсолютно ничего не делалось в области мелиорации и улучшения лугов. В основном ирригационное строительство в этот период касалось площадей, занятых под хлопком.

Во вторую пятилетку ирригационное строительство необходимо будет увязать также с нуждами реконструируемого животноводства.

Рост новых площадей на богаре во второй пятилетке определяется в размере 140 тыс. га. Из общей запроектованной на конец пятилетия посевной площади технические культуры займут 307 тыс. га, в том числе хлопчатник — 110 тыс. га, новобульные культуры — 97 тыс. га, сахарная свекла — 45 тыс. га, табак — 12 тыс. га, масличные культуры — 133 тыс. га, кормовые травы — 245 тыс. га и т. д.

Такое соотношение культур говорит о том, что Киргизия идет в основном по линии создания твердой кормовой базы для своего животноводческого хозяйства и дальнейшего роста новых технических культур, которые дадут техническое сырье для развития с.-х. и легкой промышленности республики.

Одновременно с этим необходимо организовать во втором пятилетии ряд плодородных хозяйств вокруг городов и поселков, построенных на базе электрификации и полной механизации всех процессов производства.

Особое внимание следует обратить на развитие полководства новобульных культур в Чуйской долине. Урожай основных сельскохозяйственных культур во втором пятилетии намечается в следующих размерах: хлопок на поливе должен дать в 1937 г. 11-12 ц, новобульные культуры — 50 ц сухого стебля, сахарная свекла — 375 ц, масличные культуры на поливе — 8,8 ц и на богаре — 3,5 ц, зерновые культуры — 11,5 ц, рис — 30 ц и кормовые культуры — 13 ц.

Такой урожай культур будет достигнут благодаря внедрению в сельскохозяйственное производство новой техники и в несравненно больших размерах, чем это имеет место в настоящее время.

Механизация сельскохозяйственных процессов. В целях повышения урожайности необходимо механизировать сельскохозяйственное производство: на поливе на 80% и на богаре на 40%. Начиная с 1933 г. предполагается механизировать обработку почвы, междурядную обработку и сбор урожая, а к концу пятилетия механизировать все остальные процессы производства технических культур.

МТС во второй пятилетке явится основной энергетической базой сельского хозяйства. Но наряду с этим намечается применение в сельском хозяйстве электроэнергии гидро- и тепловых электростанций, работающих на местных топливных ресурсах.

Электрификация сельского хозяйства в первую очередь должна будет получить широкое применение в Чуйской долине, в основных процессах производства сахарной свеклы, новобульных и масличных культур, а также в крупных животноводческих хозяйствах.

Механизация процессов получения кормов для социалистического животноводства предопределяет бурный рост МТС, особенно в горных районах и в районах пропарашаства субтропической флоры.

Вся площадь, занятая под садами и огородами, должна быть удобрена полностью, а площадь под сеянными травами и масличными культурами — на 50%. При этом 70% указанных площадей намечается удобрить за счет минеральных удобрений, а остальные 30% — за счет зеленых и местных удобрений.

Начиная с 1933 г. необходимо использовать авиацию на борьбу с вредителями сельского хозяйства, а также в целях посева отдельных культур.

Было бы крайне целесообразно уже с 1933 г. поставить ряд специальных опытов по введению анализаторов кормовых и продовольственных культур с тем, чтобы опыты эти получили широкое распространение в течение второй пятилетки. Опыт посева риса с аэроплана на Северном Кавказе,

произведенный в нынешнем году, удался, и его следовало бы использовать в условиях Киргизии.

В соответствии с увеличением запасов сельскохозяйственного сырья намечается строительство сельскохозяйственной индустрии по переработке этого сырья на базе использования дешевой гидроэнергии, энергии тепловых станций и энергии ветра.

Развитие сельскохозяйственной индустрии, особенно в районах Тянь-Шаня, приведет к значительному повышению товарных выходов животноводства, а также будет способствовать оседанию кочевых и полукочевых хозяйств.

IV. Специализация с.-х. районов

В связи с задачами, стоящими перед сельским хозяйством Киргизии во второй пятилетке, намечается следующая с.-х. специализация отдельных районов республики:

1. Иссык-кульская котловина (в составе трех административных районов — Караколского, Иссык-кульского и Джеты-ойгульского) должна явиться в основном животноводческим районом. Здесь должно быть развито мясо-молочное скотоводство, мясо-шерстное овцеводство, а также животноводство в сыроварной отрасли, при одновременном и значительном развитии мясных и皮革ственных культур.

Из зерновых культур преобладающее развитие должны получить кормовые, а из второстепенных отраслей сельского хозяйства особое внимание необходимо уделить рыболовству и рыбноводству на озере Иссык-Куль, пчеловодству и садоводству.

2. Центральный Тянь-Шань (3 административных района — Сталинский, Нарынский и Ат-Башинский) представляет чисто животноводческий район о мясной продукции. В южной его части должно получить развитие мясо-шерстное овцеводство, а в юго-западной — грубошерстное. Кроме того здесь необходимо развить коневодство и яководство в высокогорной зоне.

Что касается полеводческого хозяйства, то оно полностью подчиняется здесь интересам животноводства.

3. Чуйская долина (5 административных районов — Чуйский, Фрунзенский, Аламатинский, Карабашинский и Беловодский) является в основном районом поволжских культур и сахарной свеклы с микрорайонами жемчужного табака. В пригородных местах значительное развитие должно получить здесь огородничество, а в предгорной зоне — садовое хозяйство.

Животноводство Чуйской долины будет развиваться по линии мясо-сального скотоводства и культурного молочно-мясного скотоводства, кормовой базой для которого будут служить отходы свеклосахарного производства и новых лубяных культур.

4. Таласская долина (2 административных района — Таласский и Рыльский) является в основном животноводческим районом с мясо-молочным скотоводством и мясо-шерстным овцеводством.

При максимальном развитии кормовых культур широкого распространение здесь должны получить также жемчужный табак и каучуконосы.

5. Южный хлопководческий район (3 административных района — Базар-кургинский, Джалал-абадский и Арал-буринский) является основным центром хлопководства с одновременным развитием в горной части зернового и животноводческого хозяйства. Зерновое хозяйство богатой зоны должно здесь дать помимо концентрированных кормов также значительные количества товарной продукции для хлопководческой части этого района и для вывоза.

Животноводство должно развиваться по линии молочного скотоводства, мясного кормовой базой люцерновой и клеверной, а в горной части — по линии мясного скотоводства.

Из второстепенных с.-х. отраслей здесь должно получить развитие виноградарство и садоводство, а также шелководство и пчеловодство в горной части.

6. Южный район смешанного хозяйства (5 административных районов — Кетмень-тубинский, Кызыл-дзирский, Угэенский, Урабаковский и Сузуктинский) в долиновой своей части является районом интенсивного земледелия со значительным хлопковым клоним на полях. Исключение составит только Сузуктинский район, где на поливных землях намечается интенсивное развитие садоводства и виноградарства.

На заболоченных землях в низменных частях долины Угэенского и Сузуктинского районов проектируется развитие рисосаения, а в горной богатой зоне района — зерново-кормового хозяйства со значительным мясным клоним.

Район этот даст значительные товарные выходы продовольственного зерна для хлопковых областей Ферганы.

В горной части района должно получить развитие мясо-шерстное овцеводство, а в местах, непосредственно прилегающих к промышленным центрам, — мясо-молочное скотоводство.

7. Южный животноводческий район (3 административных района — Алайский и Шаукацкий) является основным районом грубошерстного овцеводства, мясного скотоводства, выращивания рабочих лошадей и аквакультуры. Полное хозяйство будет подчинено здесь интересам животноводства, за исключением Шаукацкой долины, где намечается культура жемчужного табака и эфирных масел.

Таким образом размещение полеводства и животноводства по отдельным районам Киргизии по второй пятилетке. Это размещение придется еще во многом уточнить совместно с соответствующими научно-исследовательскими организациями, но несмотря на это она все же дает возможность судить о том, как будет развиваться сельское хозяйство республики во втором пятилетии.

V. Железнодорожное строительство

Особенную остроту во второй пятилетке, как и в первой пятилетке, для развивающегося хозяйства и для всей экономики Киргизии имеет проблема транспорта.

Основным объектом железнодорожного строительства, в соответствии с увеличивающимся грузооборотом во втором пятилетии, является обязательное окончание постройки ж.-д. линии до Рыбачьего, спуском же в эксплуатацию не позднее 1935 г. Крайне необходимо расширить пропускную способность железнодорожных веток, ведущих к основным промышленным районам, полностью электрифицировать их, а также построить железнодорожную ветку, которая обеспечит вывоз грузов из Таласской долины на Турксиб.

Кроме того надо будет приступить к разрешению ряда транспортных проблем, стоящих перед республикой, а именно: соединить железнодорожными путями районы севера и юга Киргизии на направлении от Рыбачьего до Джалал-Абада и продолжить строительство железнодорожной ветки Фрунзе — Томак — Рыбачье по Туртурскому направлению на Кашгар.

Сооружение этих транспортных путей будет закончено после второй пятилетки, но тем не менее проблема соединения юга и севера Киргизии до-

жна быть поставлена в порядке для второй пятилетки в плоскости проектирования транзитного и наиболее выгодного пути при соединении Сибири через Киргизию с основными хлопковыми районами Средней Азии — Ферганой. Эта магистраль прожет горные районы Киргизии и позволит освоить новые районы пешей добычи минерального сырья, лежащего в настоящее время в стороне от каких бы то ни было путей сообщения.

Магистраль, соединяющая Союз через Киргизию с Западным Китаем по Тургутарскому направлению, бесспорно необходима в связи с возрастающим все время грузопотоками, благодаря укреплению торговых связей с Западным Китаем.

В условиях Киргизии большого размах на второе пятилетие приобретет строительство безрельсовых автомобильных дорог. Безрельсовые дороги для большинства районов Киргизии являются основным способом сообщения и передвижения грузов. Они должны будут соединить южную и северную часть республики, а также обеспечить выход грузопотоков из главных пунктов Талассы, Иссык-Кульской котловины и горно-о. Тянь-Шаня.

Необходимо будет построить достаточное количество безрельсовых дорог и в районах развития сельскохозяйственной индустрии, совхозов и МТС, особенно же в хлопковых районах и в районах, где культивируются новобульные, сахарная свекла.

Разрешение транспортной проблемы в значительной мере зависит от ряда научно-исследовательских институтов СССР и от той конкретной помощи, которую они могут оказать Киргизии в этом деле.

Исходя из горного рельефа страны, следовало бы подумать о возможности и целесообразности строительства подвесных канатных дорог, учета при этом опыт Америки и Западной Европы.

Проблему подвесных дорог нужно поставить во второй пятилетке перед соответствующими научно-исследовательскими организациями, ибо передовая техника должна быть призвана на службе социалистическому переустройству Киргизии.

Мощный размах, который проектируется во второй пятилетке в области индустриализации республики, будет сопровождаться небывалым ростом национальной культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию, а также созданием квалифицированных кадров местного промышленного пролетариата.

В связи с этим необходимо поставить задачу введения обязательного семилетнего обучения, построенного на принципе максимальной политехнизации и производственного воспитания широких масс трудящихся, создать ряд специальных учебных комбинатов, начиная с ФЭУ и кончая вузами, а также организовать широкую сеть научно-исследовательских учреждений в республике.

Совершенно понятно, что еще много придется поработать над вторым пятилетним планом, чтобы он мог отразить в себе все лучшие предложения, которые будут получены в процессе его проработки среди широких рабочих и колхозных масс.

При построении плана необходимо исходить из принципа наиболее рационального внутрисоюзного размещения производственных сил.

Не приходится сомневаться в том, что под руководством партии Ленина Киргизии, при поддержке пролетариата передовых районов Союза, построен бесклассовое социалистическое общество на рубеже колониального и эксплуатируемого мирового империализма Востока.

III. Капиталистический мир

И. Дворкин

Экономическая программа германского фашизма

На выборах 31 июля в рейхстаг национал-социалисты получили 13 700 тыс. голосов. В течение нескольких лет с исключительной быстротой росло количество голосов, поданных за эту партию.

На выборах в мае 1928 г. национал-социалисты получили 809 тыс. голосов, или 2,6% всех поданных на выборах голосов. Таким образом еще в 1928 г. эта партия обладала незначительным количеством сторонников, не была массовой партией.

Характерно, что в годы относительной стабилизации капитализма количество голосов, поданных за национал-социалистов, уменьшалось. На выборах в рейхстаг в мае 1924 г. национал-социалисты получили 1918 тыс. голосов — 6,5% всех участвовавших в голосовании. В декабре 1924 г., т. е. через полгода после майских выборов, количество голосов, поданных за национал-социалистов, сразу уменьшилось в два раза, — на декабрьских выборах 1924 г. они получили 907 тыс. голосов, или 3% всего количества голосовавших.

Такое резкое уменьшение голосов в течение полугодия (почти вдвое) характерно для этой партии.

Какие же события произошли между маем и декабрем 1928 г., события, которые сразу уменьшили вдвое количество последователей, сочувствовавших национал-социализму? После мая 1924 г. был принят план Дауэса. В Германию потекли американские кредиты. Началось оживление хозяйства. Произошла стабилизация марок. В мелкобуржуазных массах распалась надежда на помощь американского дадошки, вера в наступающую стабилизацию.

Германский мелкий буржуа, разоренный инфляцией, рассчитывал вернуть себе былые благосостояние с помощью американских кредитов германскому хозяйству. Он рассчитывал далее на благодетельные последствия плана Дауэса, доставившего ему американского генерала.

Период относительной стабилизации, вплоть до 1928 г., есть период распада этих надежд. Несмотря на частичный кризис 1927 г. и вступление промышленности Германии в полосу зстоя мелкий буржуазизм за национал-социалистами не пошел.

Нinth в условиях роста стабилизации капитализма в начале кризиса происходит исключительно быстрый рост национал-социалистов. С мая 1928 г. до сентября 1930 г. количество голосов, поданных за национал-социалистов увеличилось в 8 раз. На сентябрьских выборах 1930 г. национал-социалисты получают 4 401 тыс. голосов, или 18% общего числа голосовавших. 1930—1932 гг. — годы быстрого роста фашизма. На президентских выборах 1932 г. Гитлер — кандидат национал-социалистов — получил 11 388 тыс. голосов. С мая 1928 г. до 31 июля 1932 г. количество

голосов, полученных национал-социалистами, увеличилось в семнадцать с лишним раз.

Чьи же голоса получала эта партия? Это голоса избирателей старых буржуазных партий, имевших свою социальную опору в буржуазных и мелкобуржуазных массах города и деревни. Так называемые средние буржуазные партии, за исключением партии центра, сведены почти на-нет.

Таким образом произошла резкая переделка в соотношении партий внутри буржуазного лагеря. За счет уничтожения старых традиционных партий германской буржуазии выросла партия национал-социалистов.

Самый поверхностный разбор причин роста влияния национал-социалистов показывает, что германский фашизм рос как массовая партия буржуазии и вырос в самую крупную буржуазную партию в Германии в ходе распада стабилизации капитализма, в ходе кризиса. Поэтому для выяснения причин роста национал-социалистов необходимо прежде всего анализа хода и развития экономического кризиса в Германии за последние годы.

Декабрь 1929 г. — январь 1930 г. — даты вступления Германии в полосу экономического кризиса, после тех лет затишья. В ходе мирового экономического кризиса две страны оспаривают друг у друга первенство в отношении глубины кризиса по сравнению со всеми другими капиталистическими странами — САСШ и Германия. Но если особая глубина и острота экономического кризиса в САСШ объясняется особой глубиной и остротой аграрного кризиса, резким сужением внутреннего рынка, если САСШ до начала кризиса переживали в течение ряда лет серьезный подъем, переживавшийся в отдельных частях кризиса 1924 и 1927 гг., если особенно глубокий характер кризиса в САСШ объясняется в первую очередь огромным расширением производства средств производства, что и сказалось на чрезвычайно резком падении объема промышленной продукции в первую очередь как раз в этих отраслях производства, — то особая глубина и острота экономического кризиса в Германии объясняется целым рядом других добавочных причин.

Германское хозяйство за все годы после Версальского договора было обременено миллиардными репарационными платежами и огромными натуральными поставками. Ряд германских промышленных областей был отобран Польшей и Францией в результате Версальского договора.

Германская буржуазия после инфляции совершенно не имела оборотных капиталов для ведения производства. Эти оборотные капиталы были предоставлены германскому капитализму в форме иностранных займов, в первую очередь американских и английских кредитов, которые способствовали оживлению германского хозяйства. Но эти же кредиты, полученные за границей, наложили на германское капиталистическое хозяйство огромную дополнительную тяжесть в виде уплаты процентов по долгосрочным и краткосрочным кредитам. Ежегодно миллиарды марок прибавочной стоимости, выжатые из рабочего класса, уходили за границу в форме репарационных платежей и уплаты процентов по краткосрочным и долгосрочным долгам.

Германский внутренний рынок, вследствие двойной эксплуатации рабочего класса Германией собственной буржуазией и буржуазией стран-победителей, вследствие огромных налогов, налагаемых германским государством на широчайшие трудящиеся массы, вследствие обнищания городских масс деревни, в ходе аграрного кризиса, — подвергся резкому сокращению.

Германский экспорт составлял (и составляет) значительную большую часть всего производства Германии, чем экспорт САСШ, опирающийся в первую очередь на внутренний рынок. Резкое сокращение внешней торговли тяжело ударило по германскому хозяйству, гораздо тяжелее, чем по САСШ, испытанным главными ударами кризиса от сокращения внутреннего рынка

(хотя сокращение внешней торговли этой страны почти на 60% конечно в огромной степени сказалось на производстве). Если САСШ разбогатели в результате войны, сумели перекачать реки крови, пролитой на полях европейских сражений, в чистое золото, то германский капитализм, потерпевший в мировой войне поражение, все время особенно резко чувствовал последствия войны.

Конечно и кризис САСШ и кризис Германии, как и кризис всех других капиталистических стран, отличается особой остротой и глубиной, благодаря всеобщему кризису капитализма, начало которому положила война. Но те специфические условия, в которых развивался германский капитализм после войны и в результате войны, были причинами, ухудшившими положение германского капитализма. Ко всем этим обстоятельствам присоединилось еще одно: германский капитализм был совершенно лишен колоний, не имел возможности выкачивать отсюда прибавочную стоимость и сырье, ввозить туда свой капитал. Все это привело к тому, что германский капитал переживал кризис особой глубины, не меньшей чем кризис САСШ, причем часто обгонял его по глубине и интенсивности.

Сокращение производства за годы кризиса достигло следующих размеров:

Набес объема продукции германской промышленности

Г о д ы	Производство средств производства	Производство средств потребления	Общий же- но
1929	113,8	85,3	109,4
1930	76,6	84,0	80,6
1931	61,8	81,1	71,7
1932 (июль) . . .	46,9	70,9	55,7

Таким образом по сравнению с 1928 г. объем германского промышленного производства сократился на 44,2%, а по сравнению с 1929 г. — на 47,7%.

Сильнее всего упало производство средств производства. Оно сократилось по сравнению с 1929 г. почти на 60%. В то же время производство средств потребления сократилось по сравнению с 1929 г. меньше чем на 26%. При анализе движения этих подразделений общественного производства бросается таким образом в глаза огромная неравномерность. В то время как отрасли, производящие средства производства, сократились почти на $\frac{2}{3}$, производство средств потребления сократилось лишь на $\frac{1}{3}$.

Такая неравномерность в падении производства средств производства и производства средств потребления проявляется наиболее остро в текущем кризисе. Но особой остроты эта неравномерность достигла в САСШ и Германии.

Объясняется это тем, что до кризиса, благодаря обнищанию масс, производство средств потребления развивалось крайне медленно и фаза подъема производства получила наибольшее отражение в производстве средств производства. Однако дальнейшее развитие кризиса усилило сокращение производства и во втором подразделении.

Но именно неравномерность в падении производства средств производства и производства средств потребления подготовила в Германии, как и в других капиталистических странах, новый острый взрыв кризиса, новое его углубление, по сравнению с которым даже то падение производства, которое имело место до сих пор, является далеко превзойденным.

Огромное снижение зарплат, истребование рабочим классом тех небольших сбережений, которые он имел, резкое сокращение социального

страхования, растущая безработица, понижение покупательной способности крестьянства вследствие аграрного кризиса — неизбежно должны были привести к резкому ускорению процесса сокращения производства средств потребления.

1932 г., третий год кризиса, уже характеризуется резким ускорением сокращения производства средств потребления. К декабрю 1931 г. т. е. по истечении двух лет кризиса, в Германии текстильная промышленность сократилась по сравнению с 1928 г. на 10,7%, за шесть же месяцев 1932 г. она сократилась почти на 14%. За шесть месяцев 1932 г. текстильная промышленность сократилась больше, чем за два предшествующих года.

Хлопчатобумажное производство сократилось к декабрю 1931 г. по сравнению с 1928 г. всего на 0,4%. В мае же 1932 г. по сравнению с декабрем 1931 г. сокращение хлопчатобумажной промышленности составило почти 14%. Таким образом налицо ускорение и в этом процессе сокращения производства средств потребления. Этот процесс должен зимой 1932/33 г. еще более ускориться. Но резкое сокращение производства средств потребления в свою очередь неизбежно ударит по отраслям, производящим средства производства. Таким образом острая неравномерность в движении двух основных отраслей общественного производства с необходимостью заключает в себе дальнейшее обострение и углубление кризиса, такое обострение, какого еще не видел виданный виды капиталистический мир.

Обратимся к положению рабочего класса Германии. В современном кризисе недотружdays предприятий и соответственно размер безработицы достигли прямо чудовищных размеров. На ста рабочих мест в Германии было использовано:

Г о д ы	Отрасли производства средств потребления	Отрасли производства средств потребления	Всего
Июль 1928	75,8	72,8	74,5
• 1929	73,3	70,3	71,8
• 1930	59,6	64,8	61,9
• 1931	48,6	59,1	53,1
Июль 1932	36,7	48,4	41,7

Огромной быстротой сокращаются из года в год производственная нагрузка предприятий и количество занятых рабочих мест. С июля 1929 г. по июль 1930 г. количество занятых рабочих мест сократилось на 16%; с июля 1930 г. по июль 1931 г. — на 14%; с июля 1931 г. по июль 1932 г. — свыше 22%. В 1928 г., в пору подъема, вся германская промышленность была недотружена на 25,5%. Соответственно этому уже в этот период имелось не менее 1,5-2 млн. безработных.

С тех пор нагрузка и соответственно количество безработных и количество незанятых рабочих мест на производстве непрерывно растут из года в год. При этом больше всего недотружены отрасли, производящие средства производства (использовано всего 36,3% всех рабочих мест). Значительно меньше недотружена в отраслях, производящих средства потребления. Но здесь к июлю 1932 г. мы имеем огромную недотружку, составляющую больше половины всей производственной способности предприятий.

Еще разительнее вырисовывается картина недотружки предприятий и количества неиспользованных рабочих мест, если мы рассмотрим соответственно цифры по отдельным отраслям производства. В машиностроении занято лишь 32,4% всех рабочих мест на предприятиях.

В строительной промышленности занято лишь 22,5% мест. В чугунолитейной промышленности — 44,7%. Таким образом мы имеем неравномерность нагрузки предприятий и степени занятых рабочих мест не только между отраслями, но и внутри самих отраслей, в частности в отраслях, производящих средства производства. Количество безработных по официальным данным возросло с 3 954 тыс. в июне 1931 г. до 5 476 тыс. в июне 1932 г.

Германский капитализм стремится перенести всю тяжесть кризиса на плечи рабочего класса и трудящихся массы, обеспечить себе возможность капитального накопления через экспроприацию широких слоев промежуточных слоев населения. Доктор Шахт, бывший президент германского банка и один из лидеров гербуржского фронта, в вышедшей недавно книге «Grundriss-deutscher Wirtschaftspolitik», говоря о проектах инфляции, писал: «Нам нехватает в Германии не средств обращения, а капитала»¹. Вся политика германской буржуазии направлена на восстановление капитального накопления. Накопление капитала в Германии почти и прекратилось. По данным журнала «Wirtschaft und Statistik» балансом 39 тыс. германских акционерных обществ показывается колоссальный убыток в 1,5 млрд. марок, тогда как еще в первом году кризиса эти акционерные общества дали не меньше полутора млрд. марок чистой прибыли. В 1932 г. убытки конечно значительно увеличились.

Огромный рост убытков приводит к быстрому истощению собственного капитала акционерных обществ. Убытки в 1931 г. составляют до 90% собственного капитала акционерных обществ. Углубление кризиса в 1932 г. очевидно приведет к тому, что убытки этого года должны будут съесть еще большую часть основного капитала акционерных обществ. Германская горная промышленность в 1931 г. дала убыток в 43 млн. марок в противоположность почти ста миллионным маркам прибыли, которые она имела в среднем в годы подъема.

Почти прекратилось воспроизводство основного капитала промышленности. Количество производимых в Германии машин для внутреннего рынка настолько ничтожно, что далеко не обеспечивает даже простого воспроизводства. Главная масса машин, производимых германской промышленностью, идет на внешний рынок, в подымающем большинстве в Советский союз.

Германская промышленность не имеет достаточных оборотных капиталов. Этих оборотных капиталов она не имела и в начале относительной стабилизации капитализма. Тогда германская промышленность получала их в виде долгосрочных и краткосрочных американских и английских займов. Сейчас германская промышленность кредитов не получает, а наоборот вынуждена возмещать взятые в период относительной стабилизации средства и выплачивать проценты по ним за границу в размере многих сотен миллионов золотых марок в год.

Встают главные задачи в борьбе за выход из кризиса в том, чтобы обеспечить восстановление капитального накопления, германская буржуазия осуществляет бешеное наступление на рабочий класс, на его зарплату, на социальное страхование. Вместе с тем она обложивала огромными налогами трудящиеся слои населения.

Правда, когда предприятия выходят под угрозу банкротства или банкротятся, когда крупнейшие банки, как было в начале этого года, легли к черту, когда банкротятся гиганты капиталистической промышленности, то здесь еще до журу, быть бы живцу. Германская буржуазия использует для спасения от банкротства и для восстановления капитального накопления все ресурсы капиталистического государства. В этом на протяжении всех лет кризиса

ей всемерно помогала социал-демократия. Не менее 3-4 млрд. марок پرداخت германское правительство промышленности и банкам.

Все эти огромные средства предназначены конечно на счет ограбления рабочего класса, за счет налогов, сокращения социального страхования и т. д. Но так как кризис исключителен по своей глубине, а все мероприятия капиталистического государства, направленные на помощь банкротствующим предприятиям и банкам, приводят не к ослаблению кризиса, а к его углублению, то конечно всех этих миллиардных субсидий далеко не достаточно для восстановления капиталонакопления. Это все — капля в море кризиса и банкротства.

Отсюда дальнейшее бешеное наступление на рабочий класс. Зарплата германского рабочего класса с 1929 г. по 1932 г. понижалась почти вдвое — с 42,70 марок в 1928 г. до 22,10 марок в июне 1932 г. Правительство Брюнинга, управлявшего Германией весь период кризиса вплоть до июня 1932 г., осуществляло резкое сокращение социальных расходов, главное содержание которых составляет расход на социальное страхование. Но и этого снижения социальных расходов, которого удалось добиться Брюнингу, для буржуазии совершенно недостаточно.

Расчет ее прост: в довоенный период, во времена кайзера ежегодно социальные расходы германского бюджета составляли 2 млрд. марок. Сейчас они составляют 6 млрд. Германская буржуазия ставит своей задачей и рассматривает это как средство выхода из кризиса — сведение социальных расходов по крайней мере к тому уровню, который они составляли до войны.

Расходы на страхование рабочих она рассматривает как выброшенные на ветер деньги, как непроизводительные расходы. Но и то снижение зарплат германского рабочего, которое удалось ей достигнуть и которое составляет не меньше 18 млрд. марок за все время кризиса, кажется ей далеко недостаточным. Важнейшая причина свержения Брюнинга заключалась именно в том, что Брюнинг не мог, опираясь на социал-демократию и католические профсоюзы, провести то дополнительное ограбление рабочего класса, которого требовала от него буржуазия. Рабочий класс не мог не дать самого жестокого отпора новому чудовищному ограблению, которое хотело осуществить германская буржуазия. Германская буржуазия ставит своей непосредственной задачей снизить зарплату германских рабочих дополнительно не менее чем на 4-5 млрд. марок.

Брюнинг очень много сделал в деле осуществления наступления на рабочий класс: в то время как в январе 1929 г. социальным страхованием обеспечивались 81% всех безработных, в июне 1931 г. этот процент упал до 36, а в июне 1932 г. — до 17. Остальные безработные, получающие пособие, переведены на благотворительное и криповое пособие, т. е. на значительно более низкое или сняты с пособия совсем.

Германская буржуазия стремится добиться полной ликвидации социального страхования и сведения уровня жизни германского рабочего к чудовищно низкому уровню.

Правительство Брюнинга не могло осуществить эту программу. Оно должно было уйти. Выполнение этой программы возло на себя правительство фон-Папена. После выборов 31 июля и временного срыва переговоров с Гитлером оно выставило ряд программных требований, которые намерено провести в жизнь, — требований, идущих именно в этом направлении.

Ограбление рабочего класса, которое буржуазия уже провела и которое она намерена еще провести, не может быть достигнуто в дальнейшем, опираясь исключительно на социал-демократию. Социал-демократия была и остается главной социальной опорой буржуазии в рабочем классе. Она опирается на четырехмиллионные профсоюзы, и открыто ее руками дело полной ликвидации социальных расходов и сведения жизненного уровня герман-

ского рабочего к чудовищно низким размерам буржуазия провести не могла. Такое наступление на рабочий класс и на широчайшие трудящиеся массы германского народа буржуазия могла провести, лишь опираясь на массовую партию несприятельного насилия и террора над рабочим классом — на фашистскую партию. Эту партию германская буржуазия и получила в лице национал-социалистов.

Мы видели уже, что германский фашизм вырос в условиях колпа капиталистической стабилизации. Германская национал-социалистическая партия выросла как массовая партия германского капитала, партия не прикрытого террора и насилия над рабочим классом, партия разгрома его протестарских организаций, партия капиталистического выхода из кризиса методами террора.

Те задачи, которые ставит перед собой германский капитал в деле разгрома и ограбления рабочего класса, может осуществить лишь фашистская партия.

Будучи партией крупного финансового капитала, фашизм ставит своей главной задачей восстановление капиталонакопления буржуазии, и для этого разгром рабочих организаций, коммунистических кадров рабочего класса, дезорганизацию рабочего движения, лишение рабочего класса профессиональных организаций, сведение жизненного уровня рабочих до предельного уровня нищеты. Фашизм имеет своей задачей также проведение в жизнь требований германских помещиков.

Аграрный кризис сильно ударил по юнкерским хозяйствам, занимавшимся производством зерна. Огромное снижение цен на сельскохозяйственные продукты на мировом рынке жестоко ударило по германскому сельскому хозяйству. Из 18 тыс. юнкерских хозяйств фактически обанкротилось 13 тыс.

Правительство Брюнинга всемерно планомерно требованьям юнкеров. Оно устанавливало высокие пошлины на сельскохозяйственные продукты, в первую очередь — на зерно и корма. Под видом так называемой помощи восточным областям («Osthilfe») германское правительство дало субсидии прусским помещикам не меньше чем на 1,5 млрд. марок. Всего германские помещики получали от ионизации тарифов и пошлин, а также правительственных субсидий не меньше 3 млрд. марок. Но и этих огромных субсидий оказалось для германского юнкерства недостаточно. Оно требует дополнительно не меньше 4-5 млрд. марок в форме субсидий и повышения пошлин для того, чтобы спасти себя от сокрушительных ударов кризиса. Правительство Брюнинга не могло пойти, имея свою опору в лице германской социал-демократии и католического центра с его профсоюзами, на дальнейшую помощь помещикам хозяйствам.

Проведение мероприятий этого рода возло на себя правительство фон-Папена.

Немедленно же после прихода к власти правительство Папена разработало целую систему протекционистских мероприятий, сводящихся к следующему:

- а) импорт хлебного зерна должен быть ограничен до минимума;
- б) проведение ряда мероприятий, обеспечивающих помещикам возможность заложить реализацию на рынке запасов нового урожая;
- в) предоставление кредитов для разгрома рынка в целях удорожания цен на пшеницу;
- г) по попытке пошлины на двойной центнер пшеницы твердых сортов с 11,25 марок до 16 марок;
- д) принятие решения об озонировании запасов ржи у «Deutsche Getreide-handelsgesellschaft» и продажа их впрямую с германским кормовым именован;
- е) повышение пошлины на масл. ввозимый из-за границы, с 40 до 195 марок за тонну;
- ж) повышение пошлины на рис с 1,5 до 2,5 марок за двойной центнер.

Огромные кредиты и дополнительные высокие пошлины, наметенные правительством фон-Папена, должны будут дать германским помещикам новые сотни миллионов марок.

Но все эти мероприятия, приводящие к удержанию высоких цен на продукты продовольствия и в Германии, приводят лишь к дальнейшему сокращению внутреннего рынка и к обострению аграрного кризиса.

Протекционистские мероприятия, направленные к повышению цен на зерновые и кормовые продукты, жестоко ударяли и ударят прежде всего по мелким и средним крестьянским хозяйствам. Огромное снижение объема внутреннего рынка, чему способствовали высокие цены на зерно, резко сократило покупательную способность городского населения в отношении потребления мясных, молочных и других сельскохозяйственных неживотных продуктов. Мелко- и среднестроительные хозяйства недовольны протекционистскими мероприятиями, являющимися прямой и непосредственной помощью только помещикам.

Разорение и обнищание крестьянских хозяйств достигли неслыханных размеров. Крестьянство вынуждено покупать удобрения по монополизированным ценам трестов, кормовые продукты — по высоким ценам, а продавать продукты сельского хозяйства — по ценам чрезвычайно низким. К тому же германское сельское хозяйство чудовищно переобременено налогами, которые главной своей тяжестью падают на мелкое и среднее крестьянство.

Жестоко ударяет по сельскому хозяйству бремя налогов. В период инфляции германским помещикам, кулакам и значительной мере удельцам освободился от бремени долгов. Период стабилизации — время быстрого роста задолженности сельского хозяйства в Германии. Но все же до кризиса общая задолженность сельского хозяйства была значительно ниже, чем в 1913 г., когда она составляла 17-18 млрд. марок. К началу 1930 г. общая задолженность германского хозяйства составляла не больше 11,5 млрд. марок. Вместе с тем вследствие очень высоких процентов по сельскохозяйственным кредитам росла тяжесть долгов. В 1924/25 г. сумма процентов составляла в год 425 млн. марок, в 1925/26 г. — 610 млн. марок, в 1926/27 г. — 625 млн. марок, в 1927/28 г. — 785 млн. марок, в 1928/29 г. — 930 млн. марок. Сейчас ежегодная выплата процентов по сельскохозяйственным долгам составляет в год не меньше одного миллиарда марок, в то время как в 1913 г. при значительно большем размере долгов проценты составляли в год не больше 750—800 млн. марок. И помещики, и кулаки, и крестьяне хотят освободиться от бремени процентов. Они помнят годы инфляции, которые освободили их от тяжести долгов, и ничего бы не имели против избавления от этого бремени новой инфляцией или во всяком случае резким снижением или даже полным уничтожением процентов по долгам.

Если помещики и кулаки заинтересованы в том, чтобы сбросить с себя бремя долгов, то в то же время между кулаками и помещиками имеются вполне острые противоречия в борьбе за внутренний рынок, в борьбе за пшеницу, в борьбе против пошлостей, субсидий и т. д.

Капитал имеет не только общие интересы в деле ограбления рабочего класса и восстановления капитализации. На поле гигантских убытков, в обстановке, когда государство стало непосредственным источником субсидий капиталов, резко обострилась борьба внутри отдельных групп финансового капитала за непосредственное влияние на государственный аппарат. Влияние соответствующей группы на государственный аппарат дает ей возможность получать огромные субсидии из государственного кошелька. На почве резкого уменьшения прибавочной стоимости и прибыли, присваиваемой буржуазией, резко усилились в годы кризиса борьбы между отдельными группами финансового капитала за распределение прибавочной стоимости между монополизированными и немонаполизированными предприятиями и отраслями и т. д. Прямой эта борьба принимает особую остроту

человек характер вследствие огромного уменьшения нормы и массы прибыли. Никогда до сих пор с такой исключительной ясностью и определенностью не выступала наружу борьба отдельных кланов финансового капитала за непосредственное влияние на государственный аппарат. Обострение противоречий между представителями рейнско-восточной тяжелой индустрии и *Farbenindustrie*, между промышленниками и аграриями и т. д.

К этим внутренним противоречиям германского капитализма необходимо прибавить еще внешние политические противоречия — борьбу германской буржуазии против Версальского договора. Германия решительно поставила вопрос о пересмотре Версальского договора. Она уже отказалась от уплаты репараций и краткосрочных кредитов, предоставленных для уплаты репарационных платежей. План Юнга — Дауэса оказался сорванным, что означает падение Версальской системы. Но Германия идет дальше и ставит вопрос о равноправии вооружений, пересмотре границ. Отношения между Францией и Германией, Германией и Польшей в связи с этим чрезвычайно обострились. Германский империализм открыто требует передела мира. Такова в общих чертах экономическая и социальная обстановка, в которой усилился рост фашизма.

Являясь носителем неуправляемой варваристскими побуждениями террористической формы буржуазной диктатуры, фашизм вырос в условиях коппа капиталистической стабилизации, будучи в свою очередь выжатением обессиленных классовых противоречий в стране, кризиса капиталистической системы в целом.

Для завоевания масс фашизм пустил в ход сложную систему демagogии, выставил ряд требований, которые надо встретить всем и всяческим строем мелкой буржуазии. Фашизм раздвинул и раздвигает обещания направо и налево, лишь бы привлечь массы на свою сторону, а так — видно будет.

Разоренная кризисом мелкая буржуазия бросилась в ряды фашизма, надеясь, что она найдет спасение от гнета кризиса, от чудовищного разорения, от окончательной пролетаризации.

Националистская и шовинистская демagogия была важнейшим средством привлечения фашизмом на свою сторону мелкобуржуазных масс.

Германский народ задавлен тяжелым прессом Версальского договора. Потерпев поражение в мировой войне германская буржуазия вынуждена платить миллиарды репараций. Она лишилась своих колоний. Ее армия сократена до ста тысяч человек. Она лишилась права иметь морской флот, тяжелую артиллерию, танки. Германская буржуазия платила репарации конечно за счет величайшего угнетения трудящихся масс, за счет их эксплуатации.

Мелкобуржуазные массы особенно остро чувствуют на себе гнет Версаля. Неповиный и франкфуртскому империализму, поставившему Германию на колени, огромна. Мелкая буржуазия, разоренная инфляцией, обремененная долгами, разоренная кризисом, желала бы возвращения старых времен, когда она не была разорена, когда она жила сравнительно благополучно. Важнейшей причиной всех своих страданий после капитуляции она считает Версаль. Германский фашизм развил антиверсальскую демagogию, пытаясь завоевать массы шовинистско-националистическими лозунгами. Он обещает мелкой буржуазии борьбу за возвращение колоний, борьбу за избавление Германии от гнета Версаля, в противовес социал-демократии и старым буржуазным партиям, которые эти все время лезли на соглашение с французским империализмом. Отсюда понятно почему так особенно сильно подлилась националистическая шовинистическая волна в период кризиса.

Причины кризиса мелкая буржуазия точно так же видит в гнете Версаля. Она разумеется не понимает того, что кризис порождает гораздо более глубокими причинами, что Версальский договор и все условия после-

военного развития Германии лишь способствовали углублению и обострению экономического кризиса германского капитализма.

Национал-социалисты объявляли себя спасителями германского народа от гита Версаля и на почве ярвейшей в годы кризиса антиверсальскойшовинистической волны сумели пробить себе путь в широчайшие массы мелкой буржуазии, шедшей за старыми партиями.

В годы относительной стабилизации, когда американские кредиты текли широкой рекой в Германию, когда действовал план Дауоса, а потом план Юнга, мелкая буржуазия еще рассчитывала на возможность соглашения с Францией, на возможность постепенного избавления от пут Версальского договора.

Кризис резко усилил шовинистические настроения мелкой буржуазии. Возбешенный мелкий буржуа охвачен реванистскими настроениями. Он хотел бы возвращения Эльзаса-Лотарингии, Польского коридора и Верхней Силезии. Совершенно естественно поэтому, что националистическая демagogия гапсов встретила благодетельную почву и сочувственный отклик мелкобуржуазных масс.

Вдобавление к шовинистической агитации и пропаганде фашизм выставил лозунг третьей империи. Эту третью империю он рисует перед мелкобуржуазными массами как счастливый период, когда германская мелкая буржуазия вновь приобретет благополучие старых империальных времен.

Конечно мечты германской мелкой буржуазии о возврате к старым временам являются мечтами реакционными. Мелкая буржуазия никогда не перест себе былого благополучия, потому что нельзя повернуть вспять колесо истории. Но национал-социалистический лозунг третьей империи встретил на-время широкий сочувственный отклик среди германской мелкой буржуазии.

Германская национал-социалистическая партия сумела пробраться в широчайшие массы мелкой буржуазии еще и по той причине, что она чрезвычайно умно разработала целый ряд демagogических лозунгов, которые идут якобы навстречу экономическим требованиям отдельных слоев германской мелкой буржуазии. Она выставила соответствующее требование и для широких отдельных слоев мелкой буржуазии, и для пролетариата, и для капиталистов. Буржуазная газета «Industrie und Handel» в номере от 31 июля 1932 г. так характеризует экономическую программу национал-социалистической партии: «Промышленникам она предлагает программу, переключенную на капиталистический мажор, рабочим — на социалистический, в зависимости от потребностей партии; крестьянство и серединные слои населения она также не оставляет без обещаний».

Какие же эти обещания и требования?

Разрушения, вызванные нападением экономического кризисом — распад хозяйственных связей мирового капитализма и обострение борьбы за рынки сбыта — заставили выразительнее интересов финансового капитала, партию фашистов, выступить в качестве программного требования — требование протекционизма и захвата и передела колоний. «Немецкий народ», — говорится в хозяйственной программе-минимум национал-социалистической партии, — существует не для того, чтобы принимать набои других народов... Все, что мы можем производить сами, должно быть произведено в нашей стране... Поэтому должно быть проведено всестороннее ограничение ввоза. Национал-социализм выступает против либерального свободного мирового хозяйства и марксистского мирового хозяйства» (прим., стр. 17). Национал-социалисты требуют: «Покрывать потребности германского народа путем собственного производства».

Этот лозунг прежде всего служит для обоснования требования германским империализмом собственных колоний, которые могли бы быть поставлен-

ками сырья для германской промышленности. Требуя колоний, фашизм выставил программу германского финансового капитала. Он в то же время темит мелкую буржуазию надеждами на то, что, во-первых, национал-социалисты добьются колоний, во-вторых, что колониальные приобретения восстановят величие германского государства и окажутся рынком для сбыта германских товаров.

В самом деле, что означает требование создания самодовлеющего, удовлетворяющего все свои потребности государства в внешних условиях? Капитализм создал мировой рынок, — в этом заключается его историческая задача. Современное капиталистическое хозяйство является с ро- в ы м хозяйством. Отдельные национальные хозяйства связаны друг с другом тысячами нитей. В ходе капиталистического развития выработалось и создано разделение труда между различными странами, материками и территориями. В условиях капитализма и тем более финансового капитализма о создании самодовлеющего хозяйства не может быть и речи. Это требование возврата к средневековью, к условиям, когда каждая община удовлетворяла свои потребности за счет собственного производства и торговала с внешним миром, т. е. с другими общинами, была лишь торговой близостью к продуктам собственного производства.

Мы уже видели, что сельское хозяйство Германии переобременено долгами. Национал-социалисты разработали целую теорию борьбы против банковского капитала, против «рабства процента». Они деит весь капитал на капитал промышленный и ссудно-торговый — к паразитическому и полезному виду капитала, а ссудно-торговый — к паразитическому его виду. Промышленный капитал надо всемерно поддерживать, а ссудно-торговым капиталом нужно всечески бороться.

Нет смысла опровергать эту нелепую теорию. Современная кредитная система капитализма является необходимым спутником капитализма. Ее функцией является мобилизация свободных капиталов и предоставление их в распоряжение промышленности. Современный капитализм представляет собой финансовый капитализм, т. е. банковский капитал, сросшийся с промышленным капиталом.

Точно так же дело обстоит и с торговым капиталом, который обслуживает лишь обращение товаров, их движение от производителя к потребителю. В эпоху финансового капитала торговый капитал срастается с промышленным капиталом, непосредственно подчиняясь и обслуживая интересы монополии.

Требуется уничтожения ссудного капитала без уничтожения капиталистического производства, разумеемся абсолютно нелепо. Интересы промышленного капитала тесно переплелись и срослись с интересами ссудно-банковского (и торгового) капитала, хотя между ними и существуют противоречия на почве распределения прибавочной стоимости. Агитация против ссудно-торгового капитала совмещается у национал-социалистов с черносотенной, антисемитской агитацией. Они объявляют, что ссудный капитал — это еврейский капитал, с которым надо вести беспощадную борьбу. Зоологический антисемитизм, направленный на разжигание инстинктов беснующегося мелкого буржуа, не видящего дальние своего носа — испытанное оружие германских фашистов. «Борьба» против «рабства процента», о которой демagogически кричат фашисты, представляет собою слезликую фальшман на невинности мелкобуржуазных масс, крестьян, кулацкой, мелких торговцев к банковской буржуазии, которая применяет к этим массам методы эксплуатации, чисто аналогичные методам ростовщического капитала.

Почему же эти лозунги нашли такой широкий отклик в рядах деревенской мелкой буржуазии? Германское крестьянское хозяйство стоит

под гнетом высоких процентов по долгам, процентов, далеко превышающих по своему уровню проценты довоенного периода. Баварские кулаки, прусские помещики также рассчитывали обеспокоить от бремени процентов. Национал-социалисты выставляли соответствующие требования насчет уничтожения «долгового рабства» (Zinsknechtschaft). Как минимум они требуют снижения процентов по долгам вдвое. Этими лозунгами они завоевали массы крестьянства. Кулак и помещик стали важнейшей социальной опорой фашизма в деревне.

Чтобы завоевать крестьянские массы, фашизм выдвинул еще целый ряд лозунгов.

Национал-социалисты объявляют, что их «хозяйственная политика должна быть направлена на то, чтобы обеспечить процитание германского народа. Наша собственная земля, утверждает она дальше, при соответствующем улучшении, например путем мелиорации, имеет возможность обеспечить нас продуктами питания. Полное использование немецкой земли повысило бы покупательную способность крестьянского населения, непосредственно создало бы работу для миллионов безработных. Далее, оно дало бы работу больше чем миллиону индивидуальных рабочих и ремесленников, сэкономило бы расходы на социальное страхование, повысило бы налоговую способность населения, вообще привело бы к повышению загрузки других отраслей производства и соответствующему оздоровлению германского хозяйства»¹.

В соответствии со своими требованиями антаркии германский фашизм обещает удовлетворить полностью средними питанием германский народ за счет сельского хозяйства и этим путем вывести германский капитализм из состояния кризиса.

Это демагогическое обещание, направленное на улаживание крестьянских голосов и отчасти голосов остальных рабочих, конечно утопично. Никакими мелнотранжными и общественными работами вообще германскому фашизму не удастся поднять покупательную способность на рынке. Никакие таможенные пошлины не могут способствовать повышению покупательной способности трудящегося населения. Наоборот, рост таможенных пошлин неизбежно приведет к дальнейшему сокращению покупательной способности масс.

Эти попытки стабилизации капитализма, лечения от кризиса столь же бессильны, как миллионы заваренных репентов, которые были сформулированы в ходе нынешнего кризиса как чудесное лекарство спасения от кризисных бед.

С этой же целью улаживания крестьянских голосов фашизм выдвинул требования: «повышения уровня с.-х. цен через запрещение ввоза сельскохозяйственных продуктов, выравнивания соотношения между сельскохозяйственным и промышленным индексом без повышения розничных цен, снижения цен на искусственное удобрение, предоставления кредита в миллиард марок для сельского хозяйства».

Таковы репенты по оживлению сельского хозяйства.

Нечего и говорить, что тот миллиардный кредит, который они обещают сельскому хозяйству, будет кредитом для помещиков. Нечего думать, что фашизм тронет хотя бы волосок на голове финансового капитала и способен будет в какой-нибудь мере сдвинуть вознижки между сельскохозяйственным и промышленным индексом, да еще без повышения индекса роз-

ничных цен. Уже поэтому он вряд ли сумеет добиться снижения цен на искусственное удобрение, поставляемое сельскому хозяйству монополистическим капиталом.

Но даже все эти мероприятия, будучи проведенные в жизнь, ни в коем случае не смогут устранить сельскохозяйственного кризиса в Германии.

Наоборот вся политика фашизма с неизбежностью будет вести к углублению аграрного кризиса, к дальнейшему разорению крестьянских масс, к их полной пролетаризации.

Составной частью демагогической части программы фашизма в отношении сельского хозяйства являются так называемые «почтовые поселения». По существу это — продолжение политики Бруннинга о помощи восточно-прусским помещикам, которая так и называется: «помощью Восточной Пруссии».

Этим лозунгом программы национал-социалисты лишь подтверждают, что те огромные кредиты, которые они собираются дать сельскому хозяйству, будут направлены полностью (или почти полностью) в распоряжение прусских помещиков.

Политика высоких пошлин и полного запрещения ввоза сельскохозяйственных продуктов в Германию с неизбежностью приведет к дальнейшему повышению уровня цен на зерновые продукты и корма. Но это как раз и ударит жестоко по мелким крестьянским хозяйствам.

Повышение цен на зерновые продукты внутри страны приведет к дальнейшему резкому (сокращению) покупательной способности масс в отношении продуктов. Как раз те причины, которые вызвали острое недовольство крестьянского населения, которые привели в отчаяние мелкую буржуазию деревни и бросили ее в объятия фашизма, в дальнейшем превратятся в моменты, которые будут толкать разочаровавшегося в фашизме крестьянство от фашизма в ряды революционного пролетариата.

Национал-социалисты объявляют, что не хозяйство должно подчиняться валюте и деньгам, а, наоборот, валюта и деньги — хозяйству. Исходя из этого они выставляют в качестве лозунга ряд требований, неизбежно ведущих к инфляции.

Требование инфляции, лозунг «не хозяйство подчиняется деньгам, а деньги хозяйству» есть один из элементов положительной части программы фашизма, направленной на злитку интересов крупного промышленного монополистического капитала и помещиков.

К инфляции склоняется крупная буржуазия, ее хочет и часть социал-демократов. Если Гильфердинг против инфляции, то Вааде, Таранов и Вейнштейн открыто выступают за необходимость инфляции, прикрывая это необходимостью выхода из кризиса, необходимостью создания общественных работ и пр., и пр.

Положение Германского рейхсбанка таково, что его золотой резерв составляет меньше 100 млн. марок. Но ведь нужно платить проценты по частным и государственным долгам, так что марка в любой момент может оказаться под угрозой. Фактически золотой стандарт в Германии отменен, и германская буржуазия лихорадочно ищет путей необходимого ограбления рабочего класса, считая путь инфляции весьма выгодным путем.

Проекты денежной реформы растут, как грибы после дождя. Уже сейчас в Германии насчитывается 19 тыс. опубликованных проектов денежной реформы. Позицию германской буржуазии очень рельефно выразил орган крупной промышленности «Deutsche allgemeine Zeitung» в передовой статье от 17 августа.

¹ «Хозяйственная программа национал-социалистической партии».

Газета гордо заявляет, что германские капиталисты уже не бьются жалоту металла, так как в Рейхсбанке очень мало золотых резервов, которые легко могут исчерпаться. Газета пишет: «Важнейший смысл отказа от золотого стандарта мог бы заключаться в том, чтобы облегчить тяжесть долгов путем тенденции к повышению цен; в этом случае мы стали бы конкурентоспособными и на мировом рынке и получили бы поле действия для дополнительного выпуска денежных знаков (хотя бы для создания работы)... Необходимо признать, что в случае отказа от золотого стандарта будет вызвана тенденция к оживлению хозяйственной жизни и повышению экспортных возможностей через снижение реальных доходов чиновников, служащих и рабочих, через снижение тяжести долгов. С другой стороны, невозможно предвидеть — будут ли психологические результаты валютных нарушений и их практического воздействия на кредитный рынок перекрыты упомянутыми преимуществами».

Орган крупных промышленников боится результата инфляции — революционного взрыва. Он опасается «огромных моральных опустошений новой эпохой инфляции».

Германская буржуазия валютную подопла к инфляции как средству выхода из кризиса. «Deutsche Allgemeine Zeitung» назовет лишь те соображения и опасения, которые вызывают у буржуазии возможность инфляции. Буржуазия рассчитывает путем инфляции повысить цены, улучшить экспортные возможности германского капитализма, его конкурентоспособность на мировом рынке. Она рассчитывает далее путем ограбления рабочего класса и средних слоев населения восстановить возможность капитализации.

Германская буржуазия прекрасно помнит, что за 4 года инфляции (1919—1924 гг.) она получила не меньше 25 млрд. золотых марок за счет одной лишь заработной платы, не считая ограбления многомиллионных масс мелкой буржуазии. Национал-социалисты, открыто выставив программу инфляции, выражают лишь требование буржуазии пустить в ход этот последний рычаг, который, как она надеется, даст ей возможность выйти из кризиса. Падение цен, которому не видно конца, особенно угнетает монополистический капитал, но он из всех сил старается удержать высокие монопольные цены, предпочитая идти на сокращение производства.

Поднятие цен путем инфляции — путь, на который уже вступила английская буржуазия, на который хочет вступить, но в гораздо более грандиозных размерах, германская буржуазия. Особая напряженность обстановки в Германии, особенно углубление кризиса, своеобразные условия, в которых очутились германская буржуазия, не смогут ни в коем случае удержать марку, скажем, на уровне английского фунта стерлингов. Раз только золотой стандарт будет формально отменен, германская буржуазия открыто вступит на путь инфляции.

Английский капитал, отменив золотой стандарт, имеет в то же время достаточно финансовых ресурсов и мощный банковский и финансовый аппарат для того, чтобы маневрировать и удерживать фунт на сравнительно высоком уровне.

Германская буржуазия не обладает ни мощными финансовыми ресурсами английской кредитной системы, ни ее возможностями. Проблема капитализации стоит перед ней с исключительной остротой. Ограбление рабочего класса она собирается провести в гигантских размерах. И инфляция, на путь которой она хочет вступить, раз она найдет, примет безусловно формы, которые будут иметь катастрофические последствия для всего германского капитализма.

Инфляция будет не только означать колоссальное ограбление рабочего класса. Она приведет к огромному разорению средних слоев населения, идущих за фашизмом. Германская буржуазия рассчитывает, что инфляция даст ей выход из кризиса в первую очередь благодаря росту экспорта, восстановлению капиталонакопления и росту цен.

На деле же, в условиях и обстановке нынешнего экономического кризиса, инфляция выхода из кризиса дать не может, а наоборот с неизбежностью приведет к углублению и обострению кризиса, так как приведет к пессимизму даже до сих пор сокращению внутреннего рынка. Это увеличение экспорта безусловно ограничено вследствие того, что, во-первых, сама мировая торговля уже резко сократилась (больше чем на 50%), во-вторых, потому, что этот рост германского экспорта будет наталкиваться на растущие таможенные стены в других странах. Инфляция в Германии приведет к огромному росту и без того напряженной конкурентной борьбы на мировом рынке, усилит таможенную войну, которая ведется сейчас между всеми капиталистическими государствами.

Инфляция даст с необходимостью дальнейшее усиление и углубление кризиса, который может вовлечь в результате обострения классовых борьбы и при правильной политике компартии в волнороте катастрофы весь германский капитализм, и без того основательно подрубленный предыдущими годами неслаженного кризиса.

Инфляция в первую очередь со всей жесткостью обрушится на отрасли, производящие средства потребления, в частности и особенно на германское сельское хозяйство, вследствие резкого сокращения покупательной способности трудящихся масс.

Инфляция резко ударит и по германскому крестьянству, так как освождение от долгов в то же время будет сопровождаться таким чудовищным сокращением внутреннего рынка, что связанным перекусит все те преимущества, которые получат сельское хозяйство от сокращения и даже полного уничтожения долговой тяжести.

Фашизм выставляет программу инфляции не только как демагогическое требование, направленное для завоевания крестьянских масс, но и как реальное требование германской буржуазии.

Как раз проведение в жизнь инфляции с неизбежностью должно будет отбросить от фашизма огромные мелкобуржуазные массы. Они идут от фашизма улучшения своего экономического положения, улучшения, которого фашизм в результате углубления экономического кризиса ни в коем случае дать не может. Наоборот он будет вынужден осуществить такое ограбление средних слоев населения, которое оттолкнет их от фашизма.

Задача германской компартии заключается в том, чтобы развалить фашизм, обеспечить переход этих мелкобуржуазных масс на сторону революционного пролетариата.

Фашизм сумел привлечь на свою сторону огромные массы ремесленников.

В Германии насчитывается не менее 3 млн. ремесленников. Среди них большое количество хозяй, имеющих в своем распоряжении одного, двух и даже трех подмастерьев. Кризис жестоко ударил по ремесленнику, и без того владущему жалким существованием в послесвоенный период. Жизненный уровень ремесленников и даже хозяйчиков, имеющих рабочих, чудовищно низок; самый ремесленник по существу пролетариализован. Он конечно боится идти в ряды пролетариата по той простой причине, что переход в ряды пролетариата будет означать для него лишь увеличение армии безработных.

Эти слои живут в глубочайшей нищете, в огромной зависимости от финансового капитала. Они разорены до крайности. Их уровень жизни гораздо ниже даже нынешнего среднего уровня жизни германского рабочего. Отчаяние и ненависть к финансовому капиталу бросили их в ряды фашизма. Для завоевания этих слоев фашизм выдвинул соответствующие демagogические требования. Именно для этих средних слоев в первую очередь фашизм и выдвинул требование депролетаризации. Ремесленник (и мелкий торговец) боится отчуждаться в рядах пролетариата, с его необеспеченностью существования, с его огромной безработицей. Фашизм обещает этим средним мелкобуржуазным слоям проводить политику депролетаризации, т. е. уменьшения количества пролетариата, политику, превращающую пролетариев в собственников, а тем самым вывести и ремесленников (и мелких торговцев) из состояния пауперизации, в котором они отчуждены.

Вместе с этим лозунг депролетаризации в среде остальных слоев безработных, мечтающих избавиться от ужасов безработицы путем приобретения карманной собственности. Эти безработные большей частью являются пролетариями, инвентаризированными ремесленниками, мелкими торговцами, служащими, выброшенными современным экономическим кризисом и всеобщим кризисом капитализма, равно как и всем ходом капиталистического развития, в ряды резервной армии труда.

Для части мелкобуржуазных слоев, стоящих под гнетом финансового капитала, ненавидящих финансовый капитал, все это и беда, весь ужас их положения объясняется наличием больших городов. Фашизм поспешил выставить соответствующий лозунг борьбы против крупных городов. Он описывает яркими красками в своей агитации ужасы современного города, его противоречия, его нищету. «Крупные города должны были бы вымереть, если бы к ним постоянно не притекали все новые и новые люди. Необходимо расселение, раздробление крупных городов».

Конечно это требование утопическое и носит исключительно демagogический характер. Борьбу с противоречиями современного крупного города, с его нищетой можно успешно вести лишь на основе уничтожения при противопоставлении между городом и деревней, на основе пролетарской диктатуры, на основе построения социализма. Фашизм же обещает решить эту проблему просто уничтожением крупного города.

Крупные города созданы ходом капиталистического развития, и стремление разрешить проблему противоречий между городом и деревней путем уничтожения крупных городов и их раздробления, возвратом к мелким городам средневекового является реакционной идеей, которая конечно неодолима. В то же время боязнь крупного города выражает боязнь пролетарской революции, растущей из крупных пролетарских центров.

Для завоевания разоренных ремесленников фашизм выставил лозунг снижения налогов, которые давят на ремесленников. Он требует повышения цен и создания ремесленных артелей и кооперативов им.

Мелкие торговцы также составляли питательную базу фашизма. Мелкий торговец раздвигает монополистическим капиталом. Огромные универсальные магазины, которые ведут розничную торговлю в гигантских масштабах, бьют по мелкому торговцу. Кризис его разоряет и довел до нищеты. Потребительские рабочие общества вытесняют его с рынка. Финансовый капитал прекратил его и своего агента и жестоко урезывает его прибыль. Отсюда ненависть мелкого торговца к универсальным магазинам и потребительским обществам.

Национал-социалисты поспешили выставить соответствующее требование, направленное на завоевание мелких торговцев. Хозяйственная программа фашистов гласит:

«Необходима немедленная помощь. Необходимо запретить открытие новых универсальных магазинов, крупных магазинов розничной торговли и филиальных лавок. Необходимо устранить налоговые преимущества для потребительских обществ».

Фашизм выставил лозунг всемерного ограничения и борьбы с универсальными магазинами и потребительскими обществами. Он требует далее снижения налогов. Этими демagogическими лозунгами фашизм сумел приобрести в лице мелкого торговца и держателя мелких потребных социальную опору. Мелкий торговец и кулак являются основой, наиболее крепкой, «массовой» социальной опорой фашизма.

Мелкий буржуа иногда хочет повернуть колесо истории на 150—200 лет назад. Фашизм выставил от соответствующие демagogические требования. Но эти требования являются утопическими, а фашизм — шарики крупного капитала — при достижении власти сделает (и вынужден будет сделать) все для того, чтобы рассеять эти иллюзии мелкого буржуа, показать ему на практике, что всякая попытка вернуться вспять с неизбежностью приведет к дальнейшему разорению и пауперизации мелкого буржуазии.

Фашизму удалось собрать солидные кадры и в среде служащих и х. Армия служащих составляла в Германии 4 млн. человек. Количество безработных служащих огромно. По сравнению с 1928 г. количество занятых служащих уменьшилось на 32½%. Зарплата служащих резко снижена. Она снижена не меньше, чем зарплата квалифицированных рабочих.

Кроме того армия безработных служащих значительно увеличилась за счет детей мелких буржуа, чиновников, кулаков, среди буржуа и т. д., окончивших за эти годы соответствующие учебные заведения (бухгалтеры, контролеры, счетоводы, техники и т. д.), которые пополнили ряды безработных служащих. Значительная часть служащих вообще не имеет надежды на получение работы, она ушла собой постоянную резервную армию безработных коих пролетариат, как их называли в период относительной стабильности.

Для служащих, техников, инженеров и пр. фашизм выдвинул лозунг обеспечения работой (лозунг обеспечения работой фашизм выдвинул и для массы безработных пролетариата).

Для завоевания массы служащих и чиновников фашизм выдвинул лозунг возврата к средневековому сословному строению общества. В мифической «третьей империи» фашизм обещает чиновникам и служащим, а также технической интеллигенции сословное деление общества, в котором они будут составлять почетные сословия государства. Сословное деление было формой классового деления в эпоху феодализма. Буржуазная революция и весь ход капиталистического развития уничтожили сословное деление, поставили на его место ясно очерченное классовое деление между пролетариатом и буржуа, между мелкобуржуазным пролетариатом-фермером и земледельцем. Фашизм обещает от своего намерения восстановить сословное деление общества.

Фашизм употребляет все усилия к тому, чтобы проникнуть в ряды пролетариата. Прежде всего он обратил внимание на безработных. Армия безработных по действительному, а не официальному данным насчитывает не менее 7½ млн. человек. Огромная часть этой резервной армии не имеет уже надежды получить какую-либо работу. Это является выражением всеобщего кризиса капитализма, в эпоху которого резервные армии безработных превращаются в постоянные.

Это не может не внести изменений в самую резервную армию, в ее физиономию. Известные слои безработных остаются в течение многих лет совершенно оторванными от провоза ства. Лишенные или почти лишенные средств к существованию, они опускаются, деклассируются, разлагаются,

образу низший слой резервной армии. Рабочий класс вырастает, консолидируется, развивает свое классовое сознание в связи и на основе процесса производства. В своей экономической борьбе пролетариат осознает себя как класс, создает свои политические организации, создает себе анти-государственный капиталистическому обществу, создается партия пролетариата.

Совершенно ясно, что известные слои безработных, оторванных от производственного процесса, могут опуститься, разложиться. Вместе с тем в Германии насчитывается не менее 2 млн. детей рабочих, которые в последние годы окончили школы и никогда не видели производства, не были вовлечены в производственный процесс. Среди этих оторванных от производственной пулов слои фашизм старался намербовать своих стогопников. Именно к этим слоям он обращается с лозунгами образования сельскохозяйственных поселений, где безработные обрели бы клочок земли, были бы собственниками. Эти отчаявшиеся люди, не рассчитывающие когда бы то ни было быть вовлеченными в производственный процесс, в некоторой своей части пошли за этими лозунгами национал-социалистов.

Фашизм обещает им хлеб и работу. Конечно с приходом к власти никакого хлеба и никакой работы эти люди не получат. Вместо этого фашизм постарается накормить этих людей кровавым террором против рабочих организаций, против их революционной партии.

Для этих слоев безработных фашизм даже выдвинул лозунг «создания работы» (Arbeitsbeschaffung). Фашизм бросил лозунг «добровольной» трудовой повинности. Сейчас правительство фон-Папена пытается проводить эту «добровольную» трудовую повинность, при выполнении которой будет совершаться ряд общественных работ по проведению дорог, постройке жилищ, междоуличных работы и т. д.

Отчаявшиеся и лишенные всякой надежды на получение работы низшие слои безработных идут за этими лозунгами, рассчитывая, что при проведении трудовой повинности они с крайней мере получат работу и кусок хлеба. Но и здесь фашизм играет с ними. Существование «добровольной» трудовой повинности фашизм мыслит как создание специальных казарм, особо охраняемых, в которых рабочие постоянно находятся. Режим этих казарм — военный. Таким образом фашизм пытается в форме трудовых поселений создать категорию для безработных.

Фашизм играет с ними потому, что создание большого количества такого рода поселений, вовлечение рабочих в производственный процесс, при тяжелых условиях работы и неумеренной эксплуатации, с необходимостью приведет к росту классового самосознания этих вовлеченных в производственный процесс слоев безработных. Вкусив исторические условия «добровольной» трудовой повинности, безработные, даже сочувствующие фашистам, сравнительно быстро раскусят самую суть фашизма. Проведение в жизнь трудовой повинности обратится своими острым против фашизма.

Но предприятия фашизму завоевать не удалось. Германский пролетариат прекрасно знает, что несет ему фашизм. Он несет террор, разгром рабочих организаций, уничтожение тарифных договоров, чудовищное снижение и без того низкой заработной платы. Фашизм всемерно стремится расшатать пролетариат, обезглавить его путем физического истребления его лучших представителей, его передовиков, его активистов. Фашистский режим означает для рабочего класса капиталистическую категорию, возведенную в высшую степень. Фашизм имеет на предприятиях не больше 6—8% своих сторонников, да и то главным образом из состава безработных, введенных фашистами в производство путем согласования с предпринимателями вместо революционных рабочих, изгнанных с предприятий.

Германский пролетариат составляет большинство населения, имеет больше традиций классовой борьбы, на протяжении многих десятилетий создал мощные классовые организации. Он оказывал и будет оказывать все растущее сопротивление наступлению фашизма.

Подведем итоги. Фашизм — продукт всеобщего кризиса капитализма. В условиях глубочайшего экономического кризиса, обострившего все противоречия, буржуазия вынуждена все в большей и большей степени переходить от парламентской системы к фашизму и комбинациям социальной демократии, «коррупции и активного белого террора, наряду с прочной империалистической агрессивностью в сфере внешней политики» (программа К. И.) — вот что является характерным для фашизма. Прикрылись общепанельной идеей и использованием недовольство мелкобуржуазных, интеллигентских масс путем социалистической демократии в коррупции и виде создания сплоченных фашистских дружин, стремясь проникнуть в рабочую среду и не отказываясь для этого в особо тяжелых для буржуазии вид от антикапиталистической фразеологии, фашизм стал массовой партией буржуазии. Ныне фашистская диктатура в Германии — уже факт. Этим путем буржуазия пытается выйти из кризиса, разрешить задачи капитализма.

Но фашистский режим, будь то режим Папена-Шлейхера или Гитлера, этого выхода из кризиса не даст и дать не может, потому что его задача заключается в ограблении масс, а тем самым в резком сужении внутреннего рынка.

Буржуазия хочет восстановить процесс капитализации путем свертки до крайних пределов своего внутреннего рынка, путем разорения пролетариата и неоплате рабочих слоев населения. Но это должно быть, при правильной работе компартии, принесит к разложению самих фашистских рядов, так как мелкий буржуа на собственной спине должен будет почувствовать, что фашизм его обманул, что он не выполнил и не может выполнить своих обещаний.

Фашизм означает погружение Германии в море инфляции, невероятное разорение масс. Но этим самым ремесленники и служащие, мелкие и средние крестьяне и обманутая техническая интеллигенция раньше или позже должны будут понять действительную суть фашизма. Уже сейчас мелкобуржуазные массы, идущие за фашизмом, требуют от Гитлера выполнения его обещаний, которые он щедро раздавал направо и налево. Крестьяне требуют изъятия от аграрного кризиса, безработные чиновники и служащие — работы, ремесленники — улучшения своего положения. Но процесс осознания массами действительной сущности фашизма есть процесс длительный. Уже сейчас начали процесс разложения в рядах национал-социалистов, бунты в штурмовых отрядах. Когда же этот процесс пойдет достаточно далеко, он может принять катастрофические формы. Тогда при правильной работе компартии революционному пролетариату удастся объединить вокруг себя большинство германских трудящихся для борьбы за сокрушение германского капитализма, за пролетарскую диктатуру, за советскую власть.

Германская буржуазия понимает это. Она боится мелкобуржуазных масс, идущих за фашизмом, боится их колебаний, их разочарования в фашизме и перехода на сторону революционного пролетариата. Поэтому процесс прихода к власти гитлеровцев принимал длительный и затяжной характер. Буржуазия, пока не крайней мере, не хочет отказываться от помощи социал-демократии. Этим путем продолжается раздробление и раскол германского пролетариата, виной которому является германский социал-фашизм. В то же время часть требований фашистов буржуазия осуществляет руками правительства фон-Папена. Но мелкобуржуазные массы, отдавшие голоса фашизму, требуют выполнения обещаний. Они требуют, чтобы низшие пришли к власти для осуществления своей программы.

Что несет фашизм рабочему классу, это прекрасно испытал уже германский пролетариат на своем собственном опыте, начиная с ликвидации фашистских захватных и ударных отрядов, после прихода к власти кабинета фон-Папена. Фашизм террором, насилием над рабочими, разгромом рабочих организаций, убийством и передовых и рядовых рабочих, кровью пытается расправиться с рабочим классом, чтобы разгромить его сопротивление против наступления капитала. Фашизм хочет раздробить рабочий класс, лишить его всякой воли и способности какого-либо сопротивления наступлению капитала, уничтожить опасность революции путем уничтожения всякой способности пролетариата к самостоятельной классовой борьбе.

Фашизм ставит своей задачей создать в Германии спокойствие владения, фашизм хочет, чтобы на этом кладбище мог спрятаться свой «спир во имя чужд» финансовый капитал, безмерно расправившись с рабочим классом во имя своих прибылей, во имя эксплуатации и угнетения. Рабочий класс организует единый фронт для борьбы против фашистского террора. На удар фашистских грома и багнетов он отвечает ударами, показывая, что в германском рабочем классе таится огромные резервуары революционной энергии, огромные силы к сопротивлению и верхову в наступлении против капитала.

Что означает фашизм, рабочий класс уже испытал на себе благодаря последнему договору фон-Папена с его разгромом тарифных договоров, полным предательством предпринимателей и права расправы с рабочими. Говорить о том, что фашизм с приходом к власти автоматическим сам себя разоблачил, является преступлением перед рабочим классом. С фашизмом необходима самая упорная, самая ожесточенная борьба рабочего класса и эту борьбу он может успешно совершить лишь под руководством коммунистической партии.

Несмотря на рост фашизма в Германии можно уже элементы его распада. Это происходит в силу тех противоречий среди самой буржуазии, между буржуазией и аграриями, о которых мы уже говорили, в силу противоречий между Гитлеровским руководством и иными интумоками, в силу того, что часть требований фашистов осуществляется руками правительства фон-Папена. Отрицание фашистского характера последнего — особый способ защиты с-д. прихода фашистов к власти. Важнейшим фактором разложения фашизма является работа коммуниста в массах, его успехи по созданию единого фронта трудящихся. Решит однако исход борьбы с фашизмом — результат борьбы коммуниста с социал-фашистами.

Социал-фашизм — родной брат фашизма. Фашизм и социал-фашизм — близняшки. Это означает, что социал-фашистская партия и фашистская партия имеют одинаковую сущность. И та и другая являются партиями буржуазной диктатуры и употребляют все усилия к тому, чтобы свести буржуазный строй от гибели, разгромить революционный пролетариат.

Но при наличии общей для фашизма и социал-фашизма сущности нельзя их полностью отождествлять. Совершенно неправильно было бы, как это делают троцкисты и правые оппортунисты, объявлять социал-фашизм прямой противоположностью фашизма и поэтому думать, что социал-фашизм способен к борьбе против фашизма. Такая установка ведет к социал-демократической тактике, к тактике меньшего зла, к предательству интересов рабочего класса. Объявление фашизма и социал-фашизма несомненно друг друга противоположностями означает отход от революционных пролетарских воззрений, переход на воззрения социал-демократии.

Между фашизмом и социал-фашизмом имеются различия, которые ни в коем случае упускать из вида нельзя. Это различие сводится к различию в форме удержания рабочего класса от революции, в тактике.

Социал-фашизм ценен для буржуазии тем, что он является ее массовой базой в рядах рабочего класса. Рабочий класс — класс-миллионник буржуазии, и его обман, его раздробление социал-демократией является важнейшей задачей социал-демократии. Социал-демократия на протяжении десятилетий сравнительно мирного развития воспитывала рабочую массу на клевых мирных парламентских занятиях власти, посредством получения большинства в парламенте. Она была сильна в рабочем классе тем, что питала парламентские иллюзии в массах, веру в возможность преодоления кризиса в пределах капитализма, в возможность улучшения положения рабочего класса при капитализме, в возможность постепенного доразвития и процветания капитализма в социализм.

Все последующее развитие систематически изо дня в день на конкретных фактах действительности раскрывает глаза все большему массам рабочих на капиталистическую сущность социал-демократии, на ее обман.

Весь последующий период есть период развития социал-демократии к фашизму.

В то же время абсолютно неправильно рассматривать развитие социал-демократии к фашизму, как закончившийся процесс, как уже совершившийся факт, утверждать, что социал-демократия уже развилась и превратилась в фашистскую партию, обнаруживая все в большей степени фашистские тенденции, с-д. при иной политической ситуации, как это имеет место сейчас, не прочь стать в оппозицию к буржуазному правительству. Нет. Между фашизмом и социал-фашизмом имеется ряд различий при одной и той же — капиталистической — сущности. Социал-демократия опирается на массовые рабочие организации, имеет в своих рядах миллионы рабочих и на это закрывает глаза никак нельзя. Социал-демократия тем и полна для буржуазии, что является агентурой буржуазии в рабочем классе, именно потому, что является ее социальной опорой в рабочем классе. Поэтому обязанность революционера, большевика, Ленина видеть различие между социал-демократией и фашизмом, не забывая того общего, что между ними существует.

Сила социал-демократии — сепице парламентских, инфантильных, демократических иллюзий и потому она является партией буржуазной демократии. Рост резкого обострения классовых противоречий, то обстоятельство, что нынешняя эпоха является эпохой империалистических войн и революций, социал-демократия, как партия буржуазной диктатуры, хотя и осуществленной парламентскими методами, конечно, неизбежно должна эволюционировать к фашизму, переходя к применению наряду с методами обмана рабочего класса, к насилию над рабочим классом.

Неправильно поэтому и отождествлять, ставить знак полного равенства между фашистской и социал-фашистской программами. И социал-демократия и фашизм признают в огромной степени социальную деградацию для обмана масс. И эта социальная деградация, именно потому, что социал-фашизм в основном опирается на рабочий класс и рабочую интеллигенцию, а фашизм на промежуточные мелкобуржуазные слои, именно потому и содержание хозяйственных требований различно. Фашизм ведет мелкобуржуазные массы к требованию депролетаризации, уничтожения крупных городов, уничтожения рабочего пролетариата, изъятия государства от экологического работав, создания мелких хозяйств, собственности мелких торговцев и т. д. и т. д. И если он стремится сейчас промывать на предпринятии, если ему удастся завоевать некоторые слои безработных, то это все же не изменит основного — что его основная установка на мелкобуржуазные массы.

Социал-фашизм же идет к рабочим с лозунгами социализма, второй республикой, национализацией промышленности и т. д. и т. д.

Общее между фашизмом и социал-фашизмом заключается во всемерной борьбе за сохранение капиталистической системы. Таким образом, если брать хозяйственные программы социал-фашизма и фашизма, то они имеют различные формы при одной и той же капиталистической сущности этих хозяйственных программ. Социал-демократия не может идти в рабочий класс с лозунгом уничтожения крупных городов, борьбы против марксизма, уничтожения профсоюзов и создания нового государства при помощи помещиков и т. д. При этих условиях она быстро растеряла бы рабочие массы, которые идут за ней.

Германская коммунистическая партия противопоставляет хозяйственной программе фашизма и социал-фашизма, стоящих на почве капитализма, свою программу, которая является программой пролетарского выхода из кризиса. Эта программа есть программа пролетарского восстания, установления советской республики, национализации промышленности, банков, земли пролетарским государством, экспроприации буржуазии и построения социалистического общества. Коммунистическая партия ведет всемерную борьбу с фашизмом за обратное отвождение оказавшихся под его влиянием пролетариев, безработных масс рабочих и за завоевание на свою сторону мелкобуржуазных масс, попавших под влияние фашизма. Коммунистическая партия идет к крестьянству с разоблачением обманчивости и крупно-капиталистического характера и реакционной сущности тех хозяйственных требований, которые выставлял фашизм и социал-фашизм для завоевания мелких и средних крестьян.

Компартия Германии еще не имеет за собой большинства рабочего класса, она лишь идет к его завоеванию. Влияние ее за последнее время среди трудящихся масс сильно возросло и прежде всего потому, что компартия — единственная партия, которая возглавила борьбу рабочего класса против растущего фашизма. Все основания, на которых держалась, росла и крепла социал-демократия в прошлом, терпят крушение. Общий кризис капитализма, углубленный мировым экономическим кризисом, проникся до такой степени, что стабилизация капитализма, на основе которой социал-демократия окрепла, пришел конец, все более размывается база с.д. — рабочий аристократия. Пришел конец полосе социальных реформ — остаткам демократии, рушилась нацифетские иллюзии, стала невозможной болячка о мире. Ныне с.д. играет в «слепяну», борется за отходящие от нее массы, пытается удержать их от перехода в лагерь революции. Отказываясь от борьбы по частичные требования, она выдвигает в качестве своего лозунга — социализм, понимал под ним не что иное, как государственный капитализм. Она играет в оппозицию к правительству фон-Папена, отрицая в то же время его фашистский характер. Она жонглирует лозунгом массовой политической стачки, отказываясь одновременно от экономических боев. Она рвется за единство рабочего класса, принимая в то же время все меры к расколу рабочего движения, возглавляя борьбу с компартией. Она не прочь бороться против становившейся в порядок дня войны и в то же время кричит о красном империализме, голосует за военные бюджеты, еще в более злобной форме клеветает на СССР. Разоблачение мнимой «левизны» социал-демократии — главная задача германской компартии в борьбе за большинство рабочего класса. В противовес росту фашизма, «полевенню» социал-демократии — компартия должна шире развернуть тактику единого фронта, избегая совершенных в недалеком прошлом ошибок (события 30 июля), шире развертывая массовую работу. Компартия должна решительно бороться с недооценкой фашизма, с фаталистическим отношением к его росту. В условиях быстрой радикализации масс главной опасностью для компартии в настоящее время является опасность отстать от развивающегося массового движения, остаться в хвосте, не суметь возглавить бурно растущих сил революции. Уцепившись за мелкие новсе-

дневные нужды трудящихся масс города и деревни, компартия должна развить борьбу рабоче-крестьянских масс до борьбы политической — всеобщей политической стачки, борьбы за рабоче-крестьянскую республику Германии. «В Германии — чрезвычайное обострение классовых антагонизмов: с одной стороны — рост фашизма, с другой — рост революционной массовой борьбы, ускоренное нарастание предпосылок революционного кризиса» (XII пленум ИККИ) — (подчеркнуто нами — И. Д.). «Германия является одним из важнейших центров самых острых и напряженных мировых империалистических конфликтов». Об этом не должна забывать германская компартия, выполняющая роль авангарда в борьбе с капиталом, в боях за диктатуру пролетариата.

Вопросы производительности труда в черной металлургии САСШ и Германии¹

1. Производительность труда в доменном производстве САСШ и Германии. 2. Производительность труда в сталелитейной промышленности.

«Производительность труда, — говорил Ленин, — это в конечном счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда».

Особенную остроту приобретает вопрос производительности труда в связи с переходом нашего социалистического строительства в черной металлургии. Это связано, с одной стороны, с нашим громадным отставанием на этом участке от передовых капиталистических стран, и с другой — с ролью металлургии в реконструкции всего нашего народного хозяйства.

До гитлеровского роста производительности труда можно говорить в результате широкой механизации производства, рационализации в смысле лучшего использования постоянного капитала и лучшей организации производственных процессов, так и в результате прямой интенсификации труда, непосредственно приводящей к увеличению количества затрачиваемой рабочей энергии. При капитализме, однако, механизация и рационализация во всех ее формах всегда представлял собой лишь явление, сопутствующее основному процессу роста эксплуатации труда, и всегда производился за счет рабочего класса.

Беспримерному обнищанию широких масс в результате развития техники и роста производительности труда противопоставлено громадное недоиспользование производственных возможностей промышленности. Именно в вопросе о несоответствии между ростом производительности и возможностями расширения производства сосредоточены, как в сущности, все основные противоречия капиталистического способа производства.

Производительность труда определяется, по Марксу, средней квалификацией и интенсивностью труда рабочего, уровнем развития науки и ее технических применений, общественной организацией производственного процесса, размерами и дешево-обстоятельностью средств производства и их кол-вом при данных условиях». Особенно важное значение Маркс придавал, однако, механизации. «Машина является наиболее могучим средством для того, чтобы увеличить производительность труда или, иными словами, для того, чтобы сократить рабочее время, необходимое для производства товара»².

¹ Статья представляет собой переработанный отрывок из работы, подготовленной автором в Институте промышленно-экономических исследований НКТН СССР.

² К. Маркс, «Капитал», т. I, стр. 308, изд. ГИЗ. 1922 г.

1. Производительность труда в доменном производстве САСШ и Германии

Динамика производительности труда в доменном производстве передовых капиталистических стран показывает, что Соединенные Штаты стоят на первом месте как по абсолютному уровню производительности, так и по темпам ее прироста за послевоенный период.

Производительность труда в доменном производстве САСШ и Германии¹
(1914 г. = 100)

САСШ					Германия ²				
Годы	Число работ. Чугуна (в тыс. шт.)	Колич. выпущен. чугуна (в тыс. т)	Выпуск на 1 работ. в год	В %	Годы	Число работ. Чугуна (в тыс. шт.)	Колич. выпущен. чугуна (в тыс. т)	Выпуск на 1 работ. в год	В %
1914	29 350	23 332 341	794,8	100	1913	27 000	10 916	404,3	100
1919	41 600	30 545 107	732,9	92,2	1924	34 371	7 833	321,4	79,5
1921	38 838	36 618 491	943,1	118,6	1926	33 226	10 089	431,6	107,2
1924	36 719	40 162 855	1090,9	137,6	1928	30 560	9 636	385,5	115,4
1925	39 188	46 495 56	1240,4	157,8	1927	32 000	13 089	595,6	147,3
1927	47 938	36 230 420	1230,9	165,0	—	—	—	—	—

Как видно из таблицы, производительность труда рабочего в доменном производстве САСШ составляла в нормальном бескризисном 1927 г. 1295,9 м, т. е. более, чем в два раза превышала производительность труда в Германии, составившую в 1927 г. 595,6 м. По темпам роста производительности труда Соединенные Штаты также стоят на первом месте, давая в 1927 г. по сравнению с 1914 г. прирост в 163% при соответствующем увеличении в Германии в 147,5%.

Определяющее значение для производительности труда в доменном производстве прежде всего имеет механизация загрузки и введение разливочной машины для чугуна. Для характеристики уровня механизации в Соединенных Штатах достаточно привести следующие цифры. В 1926 г., по данным американского департамента труда, в САСШ имелось всего 52 чугунов, т. е. не объединенных со сталелитейными, доменных предприятий, из которых 49 было обследовано. При этом оказалось, что из этих 49 предприятий 34 имеют механическую загрузку и машинную разливку, 8 — механическую загрузку и ручную разливку, 4 — ручную загрузку и машинную разливку и только 3 — ручную загрузку и разливку. Более подробные данные об уровне механизации дают следующие цифры, показывающие методы разливки чугуна во всем доменном производстве САСШ (здесь нужно иметь в виду, что машинная разливка обычно шла за механизацией загрузки и что введение разливочной машины без механизации загрузки представлял в американской практике лишь редкий случай).

Таким образом, если в 1929 г. в Соединенных Штатах было отливо в круглых формах 42,5 млн. м чугуна, то из этого количества 29,5 млн. м было передано в расплавленном виде сталелитейным, 11,2 млн. м разливало машинным способом и только совершенно незначительное количество в 1,5 млн. м формовалось в песке.

¹ Таблица составлена по данным Bureau Census of Manufactures. 1928 and 1927 in Die deutsche Eisen- und Stahlindustrie, B. Rön, 1930.

² По Германии за несколько пунктов идет 1913 г.

Методы развития чугуна в САСШ
(в млн. т)¹

Годы	Перешло в расплавление, изде сталелитейным	Формовка в печи	Машинная разливка	Разливка в ковшах	Прямая разливка	Итого
1926	23,1	6,5	8,2	1,4	0,2	39,4
1929	29,5	1,8	11,2	0,5	0,03	42,6

Механизация загрузки шихты дает громадное сокращение количества рабочей силы. При ручной загрузке шихты (руда, кокс и известняк) сначала погружается на вагонетки, которые подвозятся катками к подъемнику, поднимающему их к верхушке печи. Здесь рабочие у колошников погружают их в печь. Весь этот труд совершенно отпадает при механизации процесса. Бушлер уничтожает труд каталки, скиповый подъемник устраняет рабочих у колошников, эстакада делает излишней большую часть труда по подче сырья.

Таким образом весь необходимый труд при механизации загрузки сводится к управлению механизмами, загрузочным бушлером, вагонетками — весами и скиповыми подъемниками. Само собой разумеется, что получалась экономия рабочей силы дает, при ускорении всего процесса загрузки, громадное увеличение производительности труда.

Наиболее отчетливо это можно проследить на примере завода № 18, по данным американского статистического обследования²:

Годы	Средняя производительность (на чел.-час, в т)	Средняя производительность (на чел.-час, в т)	Количество рабочих, занятых в печи	Количество рабочих, занятых в ковше	Средняя производительность (на чел.-час, в т)	Количество рабочих, занятых в ковше	Количество рабочих, занятых в ковше	Примечание
1920	0,082	0,119	326	189	215,1	146	—	В 1921 г. механизация загрузки. В 1926 г. перестройка печи
1922	0,164	0,383	156	67	215,4	89	—	
1925	0,353	0,422	—	—	216,5	—	—	
1927	0,221	0,509	—	—	252,4	—	—	

При системе ручной загрузки средняя производительность труда рабочих на этом заводе составляла всего 0,082 т.

В 1922 г. после механизации загрузки средняя производительность труда рабочего поднялась до 0,164 т, а число рабочих, занятых у печи, упало с 326 чел. до 156 чел. и по группе производственных рабочих с 189 до 67 человек, т. е. более, чем вдвое.

Таким образом на этом заводе производительность труда в результате одной механизации загрузки поднялась на 100% при сокращении количества рабочих на 170 человек. Интересно отметить, что повышение произошло даже при некотором уменьшении суточной производительности печи, составившей в 1920 г. 215,1 т и упавшей в 1922 г. до 205,4 т в день.

¹ По данным National Federation of Iron and Steel Manufacturers Statistics of the Iron and Steel Industries, London, 1930.

² U. S. Department of Labor. Productivity of Labor in Merchant blast furnaces. Washington, 1929.

Поэтому повышение производительности труда в результате механизации загрузки можно считать равным 105%.

Весомым показателем роста производительности вследствие механизации загрузки руды и на заводе № 19¹:

Годы	Производительность труда в чел.-час, в т	Производительность труда в чел.-час, в т			Чел.-час на тонну чугуна			Количество рабочих		
		Производительность на рабочих	Посредственные рабочие	Все рабочие	Производительность на рабочих	Посредственные рабочие	Все рабочие	Производительность на рабочих	Посредственные рабочие	Все рабочие
1923	344,8	0,534	0,518	0,503	2,992	1,932	4,924	130	82	212
1924	367,2	0,673	0,877	0,883	1,475	1,140	2,612	67	51	119

Примечание. В 1923 г. механизирована загрузка.

Здесь при совершенно незначительном увеличении производительности печи производительность труда увеличивается с 0,203 т до 0,383 т в человеко-час, т. е. поднимается на 88,6%. Количество рабочих в результате механизации загрузки сокращается на 98 человек — с 212 до 119 человек, главным образом за счет производственных рабочих.

Эти заводы отнюдь не представляют исключения. Практика американских заводов показала, что одна механизация загрузки шихты дает рост производительности труда в среднем в полтора-два раза.

Проследить влияние на производительность труда другого основного элемента механизации домен — разливочной машины — труднее, потому что она вытесняет не только производственных рабочих, но и значительные массы подсобного труда, который может увеличиваться вне зависимости от введения разливочной машины. Одинок в группе производственных рабочих разливочная машина совершенно устраняет труд подсобников чугуна и формовщиков. Поэтому влияние разливочной машины на производительность труда в этой группе рабочих легко может быть установлено.

Своеобразие, как мы указывали, обстоит дело с подсобным трудом. Здесь введение разливочной машины своим непосредственным результатом должно было бы иметь сокращение большого количества рабочих, необходимого для получения, ибо когда чушки формируются в земле, они обычно погружаются ручным путем в закрытые вагонетки, из которых ручным же путем затем выгружаются сл на рудном дворе. С введением же машин бойлаши погружаются на открытые платформы, из которых они перегружаются механическими кранами. Тем не менее практика американских заводов показала, что сокращение подсобного труда не всегда имеет место, и что число подсобных рабочих может возрастать независимо от введения разливочной машины.

Рассмотрим наиболее характерные образцы влияния разливочной машины на производительность труда там, где его можно проследить в наиболее чистом виде. Возьмем для этого работу заводов № 50 и 59 (по американскому обследованию).

¹ Productivity of Labor etc.

Завод № 59¹

Годы	Средняя производительность труда (в человеко-часах в м)						Средняя производи- тельность (в человеко- часах в м)	% изменения за период
	Производи- тель рабо- чих	Подобно ра- бочим	Все рабочие	Общие количе- ство рабочих	Колич. произ- водительных рабочих	Колич. необра- ботанных рабочих		
1918	—	—	0,157	—	—	38	145,5	—
1921	0,719	0,703	0,219	122	83	—	212,5	13
1924	0,569	0,709	0,322	83	45	—	215,2	100
1925	0,67	0,859	0,405	—	—	—	259,4	100
1926	0,735	0,800	0,385	—	—	—	262,1	100

Примечание. Механическая нагрузка, формовка в песке.

Общая производительность труда по заводу составила в 1918 г. чрезвычайно низкую цифру в 0,127 м в человеко-час. В 1923 г. вводится разливочная машина. Суточная производительность печей остается неизменной, составила 212,5 м в 1923 г. и 215,2 м в 1924 г. Часовая выработка увеличилась с 0,127 м до 0,219 м, т. е. на 48,8%. По группе производственных рабочих производительность возросла на 89,4% — с 0,219 м до 0,399 м в человеко-час. В группе подсобного труда разливочная машина не дает, наоборот, никакого эффекта, и производительность здесь остается неизменной (0,703 и 0,709 м в человеко-час). Число рабочих сокращается с 122 до 83 человек.

Общее увеличение производительности труда, равное 50% на этом заводе, в результате введения разливочной машины достигается исключительно за счет сокращения числа производственных рабочих. По существу же рост производительности труда должен быть значительно выше.

Более ярким примером роста производительности в результате введения разливочной машины может служить завод № 59.

Завод № 59²

Годы	Средняя производи- тельность труда		Общее число рабочих	Число производствен- ных рабочих	Число подсобных рабочих	Средняя производи- тельность (в чело- веко-часах в м)	% изменения количества чугуна
	Всех рабочих (в человеко- часах в м)	Производи- тельных рабочих					
1920	0,85	0,391	392	81	112	137,0	—
1922	0,107	0,244	141	58	88	130,6	100
1923	0,151	0,389	—	—	—	182,1	100
1924	0,156	0,377	—	—	—	189,9	100

Примечание. В 1921 г. перестройка печи, введение разливочной машины.

Как видно из таблицы, производительность труда возрастает за период 1920—1923 г. на 89,8%. Если в 1920 г. для производства тонны чугуна требовалось 11,759 человеко-часов, то в 1923 г. эта цифра снижается до

¹ U. S. Department of Labor. Productivity of Labor in Merchant blast furnaces. Washington, 1929.

² Ibid.

0,198 село этого-чел, число рабочих уменьшается с 202 до 141 человека. Частично это обстоятельство объясняется некоторым увеличением производительности печей. Однако решающим фактором является разливочная машина. Если производительность труда увеличивается за рассматриваемый период на 89,8%, причем 32,4% этого увеличения идет за счет увеличения суточной производительности печей, то весь остаток или примерно 56% повышения производительности следует отнести за счет разливочной машины.

Отсюда ясно, что разливочная машина, несмотря на меньшее ее влияние по сравнению с механической нагрузкой, все же является одним из важных факторов повышения производительности труда. На основании приведенных данных можно принять, что увеличение производительности в результате введения разливочной машины составляет 50—60%. Механизация же нагрузки дает, как мы видели выше, рост производительности в 2—2,5 раза.

Еще большее значение имеет механизм тому, что только в условиях механики дни увеличения мощности печей требуют пропорционального увеличения труда и не требуют соответствующего увеличения числа рабочих, занятых в производстве. При увеличении, например, в 10 раз механики дни размеров домы, число рабочих, занятых при мостовых кранах, бункерах, скарперах и т. д., отнюдь не должно быть увеличено. Вопрос здесь идет лишь о наименьших переменах в работе механизмов и о больших размерах нагрузки. То же так же при разливке больших количеств руды не требуется увеличения числа рабочих ни в литейной, ни для подачи больших масс в чугуном к разливочной машине. Незамышленным остается также число рабочих, занятых у скловых установок, у насосов и воздушных аппаратов. Таким образом увеличение числа рабочих при увеличении производительности печей может иметь место при этом и не только за счет подсобного труда, отчасти, может быть, машинистов. Но само собой разумеется, что это увеличение будет совершенно незначительным по сравнению с ростом выпуска чугуна на единицу рабочей силы. Таким образом, как правило, при механике дни производства производительность труда увеличивается прямо пропорционально возрастанию производительности мощности доменных печей. Если взять, например, одну дому с суточной выработкой чугуна в 500 м и другую в 1 000 м, то ясно, что при 1 000-тонном домне произойдет сдвиг в труду, поскольку число рабочих при ней останется неизменным или почти неизменным, то рост будет примерно в два раза по сравнению с 500-тонным домном.

Увеличение производительности мощности доменных печей в основном происходит за счет увеличения их размеров, увеличения конструкции и улучшения методов их использования. Рационализация домменной печи имеет особенно большой практический интерес для нашей промышленности. К этому, конечно, основные мероприятия уже заключаются, во-первых, в дроблении и сортировке руды по крупности, во-вторых, в обогащении бедных железом руд, мазута и кокшиковой пыли, и в-третьих — в улучшении качества кокса.

К вопросу эффективности этих мероприятий — почитает и автор этой статьи. Т. Коллиби С. П. Кинни, проведенные на домне Колумбий Стил Корпорейшен в Штате Ута, дали в результате дробления и сортировки руды рост производительности печи на 26—28% (с 286 до 366 для литейного и с 319 до 403 м для передельного чугуна), при уменьшении расхода кокса на тонну чугуна в размере 18%. Эти опыты проводились таким образом, что руда сортировалась на 2-й класс: при двух классах средняя величина кусков

³ См. Г. Б. Давидов. Что может дать подготовка шихты, «Известия» от 13/1 1931 г., а также «Stahl und Eisen» от 1/1 1931 г.

безработицы, рост резервной армии, не поглощаемой даже в моменты наибольшего подъема капиталистического производства.

Громадная армия безработных, естественно, давит на положение занятых в производстве, позволяет предпринимателям усилить резкую интенсификацию труда наряду с повышением реальной заработной платы. Данные статистического обследования домашнего производства САСШ показывают, что многие предприятия сильно увеличили часовую выработку рабочих при совершенно неизменных технических условиях производства. Обычным случаем, когда при неизменных условиях производства часовая выработка повышалась на 60—60%.

Капиталистическая рационализация была связана, по крайней мере в области металлургии, со значительными структурными изменениями в составе занятых рабочих, со значительным возрастанием группы квалифицированного труда. В результате механизации резко снижались удельный вес таких профессий, как калиты, чушники и т. д. при одновременном возрастании удельного веса таких групп рабочих, как машинисты, электротехники и т. д.

Общая сумма заработной платы, выплаченной в 1914 г. в домашнем производстве САСШ, составляла 22 781 тыс. долларов, что при общем числе рабочих в 29 355 человек дает среднюю месячную зарплату в 64,7 доллара. В 1927 г. по последним данным промышленной переписи общая сумма заработной платы увеличивается до 48 263 тыс. долларов, что при 27 958 человек рабочих означает повышение номинальной заработной платы до 131,9 доллара, т. е. на 103,9%.

Индекс стоимости жизни в САСШ поднялся в 1927 г. по сравнению с 1914 г. на 73,4%. Таким образом заработная плата все же показывает как будто известное повышение примерно на 2% в год. Если, однако, мы примем во внимание указанные выше структурные изменения в составе рабочих и ту резкую интенсификацию труда, которая имела место в течение всего поствоенного периода — нам станет ясно, что реальная заработная плата в домашнем производстве несомненно снизилась.

Таковы те основные черты, которые характеризуют собой положение домашнего рабочего в САСШ. Само собой разумеется, что сходное положение наблюдалось также и в других капиталистических странах. В Германии, по проведенным нами подсчетам, номинальная заработная плата увеличивается на последние годы (1929—1929 г.) с 221 до 241,1 марк в месяц, т. е. примерно на 7%. Индекс стоимости жизни показывает за этот период увеличение, равное 15%, т. е. заработная плата по существу падает. Между тем на немецких предприятиях, обследованных германским анкетным комитетом, производительность труда при неизменных условиях производства дает увеличение на 35%. Таким образом и здесь вполне значительное ухудшение положения рабочих.

Структурная безработица, обнищание масс, резкая интенсификация труда, абсолютное и относительное падение заработной платы, — таковы непосредственные результаты анализируемого нами технического прогресса и роста производительности труда в домашнем производстве и — как мы покажем в дальнейшем — в сталелитейной промышленности. Нечего и говорить, что положение рабочих как в САСШ, а и в Германии еще более — и притом чрезвычайно резко — ухудшилось после наступления всемирного экономического кризиса в капиталистических странах.

Попытаемся теперь подвести итоги всему вышесказанному применительно к домашнему производству СССР. Обратимся к основным цифрам

¹ По данным В. Вайнбаума из *Manufacture* 6, 1927. К сожалению мы не располагаем данными, позволяющими расчитать заработную плату квалифицированного и неквалифицированного труда. Приводимые нами цифры дают поэтому несколько преувеличенную картину зарплат основной массы рабочих.

производительности и организации труда на наших предприятиях и сравним их с соответствующими иностранными показателями.

Здесь необходимо резко разграничить показатели по нашим старым и новым строимся заводам. Если на старых, слабо механизированных предприятиях мы имеем громадное отставание в смысле производительности труда от американских и германских стандартов, то новые и реконструируемые стройки дают показатели, не только приближающиеся, но и превосходящие американские и германские образцы.

Средняя годовая производительность труда в домашнем производстве САСШ составляет 1 286 м и в Германии 696 м. Домашний пех Запорожского типа, состоящий из 4 домашних печей с суточной производительностью от 700 до 1 000 м, будет иметь производительность труда одного рабочего в 1 500 м в год. Примерно такую же производительность труда имеют Магнитогорский и Кузнецкий заводы. Ново-Татишский завод, домашний пех которого должен состоять из шести 1 000-тонных печей, даст выработку чугуна на одного рабочего в 2 100 м. Криворожский завод с средним годовым выпуском чугуна в 1 325 м (4 домашних печи с производительностью в 950 м в сутки) даст производительность труда в 3 282 м. Наковен, Ново-Липецкий завод (2 дома с годовым производством чугуна в размере 400—500 тыс. м) будет иметь выработку на одного рабочего примерно в 2 000 м в год.

Таким образом запряктированные производительность труда на наших новых заводах значительно превосходит средний американский уровень. Это обстоятельство имеет тем большее значение, что запряктированное количество рабочих на одну домную печь на наших заводах выше, чем в САСШ. В самом деле, мы видели, что среднее число рабочих на 1 домную печь в САСШ составляет 116 человек и что во наиболее продвинутом поставленном домашним пехом это число повышается далее до 80—85 человек.

На нашем же Ново-Татишском заводе число рабочих на 1 домную печь будет составлять 127 человек, на Запорожском — 143 человека, Ново-Липецком — 112 человек, Криворожском — 103 человека и т. д. Увеличенный выпуск продукции на каждого рабочего объясняется здесь исключительно полным использованием производственных возможностей предприятий, невозможным в капиталистических условиях.

Так обстоит дело с нашими вновь строящимися предприятиями. Совершенно иное положение на старых заводах, где на нас продолжает давить техническая отсталость, унаследованная от старого режима. Для характеристики этой отсталости достаточно привести данные об энергооборуженности рабочих в черной металлургии России и САСШ в довоенное время.

Россия—1910 г.

САСШ—1909 г.

Число л. с. на 1 рабочего
1,7

Число л. с. на 1 рабочего
7,4

Отсталость в области механизации производства дает себя знать и сейчас, что видно из абсолютных показателей производительности труда на наших старых заводах.

Средняя часовая выработка одного рабочего в домашнем производстве составляет в САСШ — 350 кг (по одним данным, т. е. необходимыми со сталелитейным домашним предприятиями, которые дают высокие показатели производительности труда) и в Германии — 200 кг. Годовая выработка на рабочего в этих странах равнялась в 1927 г. соответственно 1 925 м и 596 м.

В СССР средняя часовая выработка одного рабочего по уральским домашним предприятиям составляет в 1929/30 г. 70 кг и по важным предприятиям примерно 100—150 кг. Годовая выработка на крупнейших старых заво-

дах Союза им. Дзержинского и им. Петровского — давала в том же году цифру в 319,84 м и 254 м. Само собой разумеется, однако, что, сопоставляя годовые данные по нашим и иностранным предприятиям, необходимо сделать известную скидку на разницу между фактическим и списочным количеством рабочих на наших заводах, затем на существование шестидневной рабочей недели, по сравнению с семидневной в САСИ и т. д. Во всяком случае, даже по самым осторожным подсчетам, т. е. взяв преуменьшенные показатели часовой выработки САСИ (показатели по чистым доменным предприятиям), мы на одних наших южных предприятиях, например, в три раза отстаем по производительности труда от Соединенных Штатов и в два раза — от Германии.

Помимо слабой механизации производственных процессов отрицательно влияет совершенно нерациональное использование рабочей силы, особенно недопустимое в условиях нехватки рабочих рук. В самом деле, в среднем у домовой печи на юге занято по 380 рабочих. Среднее же количество рабочих на 1 домненную печь в САСИ составляет 116 человек, понижаясь по механизированным печам до 80 человек. Немеханизированные печи САСИ имеют не свыше 170—180 рабочих. Таким образом мы имеем громадный перерасход рабочей силы на наших старых предприятиях.

Проблема «догнать и перегнать» в области производительности труда с особой силой выдвигает задачу механизации наших старых доменных предприятий. «На этого (т. е. на новой обстановки, на новых условий работы), — говорил т. Сталин на съезде хозяйственников в июне 1931 г., — вытекает..., что нужно немедленно перейти к механизации наиболее тяжелых процессов труда, разворачивая это дело во всю». Несколько дальше т. Сталин говорит, что «механизация процессов труда является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства».

Несомненно, что для нашего доменного производства — чрезвычайно отсталого, значительно более отсталого, чем мареновское, — проблема механизации является центральной задачей.

На основе механизации большой рост производительности труда на наших предприятиях может быть также достигнут путем улучшения методов производства, в частности путем рационализации теплосилового хозяйства домы, путем рационализации доменной шихты, лучшей подготовки руды и кокса, агломерации и т. д.

Особое важное значение как для нашего доменного, так и мареновского производства имеет вопрос рационального использования существующей рабочей силы, правильной организации труда, наконец — подготовки кадров. Мы видели, что даже на лучших заводах число рабочих не только превышает среднее число рабочих в САСИ и Германии, но что оно значительно выше (по доменным в 2 раза) соответствующих показателей по механизированным предприятиям этих стран. Несомненно, что это обстоятельство в известной мере явилось результатом домной текучести рабочей силы на наших предприятиях. На заводе им. Дзержинского, например, текучесть рабочей силы в 1929/30 г. достигла 67% по доменному цеху и 57,9% по мареновскому. В настоящее время, однако, когда борьба за осуществление шести условий т. Сталина уже дала значительные сдвиги в области установления дифференцированной заработной платы, улучшения жилищных и бытовых условий рабочего и т. д., задача рационального использования имеющихся рабочих ресурсов во всю ширь становится перед нашей металлургической промышленностью.

Остро стоит и задача подготовки новых кадров. Механизация производственных процессов повлечет за собой сложные структурные изменения в составе рабочих, выработку нового типа рабочего. На место сегодняшнего грузчика, каталя, чулунщика завтра встанет машинист скана и разливоч-

ной машины. Механизация производственных процессов пойдет у нас, в СССР, несравненно дальше, чем в капиталистических странах и потребует для своего осуществления еще большего числа квалифицированных и обученных рабочих. За подготовку кадров нужно сейчас браться немедленно, ибо здесь несомненно лежит опасность большого прорыва.

2. Производительность труда в сталелитейной промышленности

Анализ доменного производства показал нам решающее значение механизации производственных процессов и мощности доменных печей с точки зрения производительности труда. Этот фактор сохраняет свое значение и в отношении производительности труда в сталелитейной промышленности.

В сталыном производстве открывается широкое поле для применения новейших технических усовершенствований. Прежде всего нужно отметить машину для заправки пода доломитом. На одном из последних съездов американского института горных инженеров и металлургов было установлено, что в результате введения этой машины променутков между плавнями сокращается, примерно, на 20 минут (20—25 минут вместо прежних 40—45 минут). В результате этого в печах с 10-11 плавнями сокращается, примерно, по 1 человеку на 2 печи, по 3-4 человека в смену и т. д. Само собой разумеется, что ускорение плавки и сокращение занятого труда дает соответствующее увеличение выпуска продукции на 1 рабочего.

Что касается абсолютного уровня механизации сталелитейной промышленности САСИ и Германии, то здесь мы располагаем лишь объединенными данными об завершении работных в черной металлургии этих стран, которые представляются в 1925 г. (год последней немецкой переписи) в следующем виде¹:

САСИ	Германия
15, 4 з. с.	11, 6 з. с.

Производительность труда в сталелитейной промышленности Германии дает следующие показатели:

Г о д	Производ- ство стали (в тыс. тонн)	Число рабо- чих (в сред- нем в год)	Производ. труда 1 раб. в год	Производи- тельность труда в % к 1913 г.
1913	11 917	33 000	361,7	100,0
1924	9 751	33 287	293,9	81,1
1925	12 119	35 467	338,4	93,8
1926	12 264	35 791	430,8	133,1
1927	16 811	27 388	562,4	155,8

Таким образом средняя годовая выработка в сталелитейной промышленности достигает в Германии высшей цифры в 562,4 м на одного рабочего в год — при средней производительности по про- катату, равной 140,6 м. Часовая выработка одного рабочего по стали составляет по данным Рейхарта больше 260 м.

Американская статистика, и, следовательно, объединенные данные по сталелитейным заводам с прокатными и поэтому привести отдельные данные по обоим этим отраслям не представляется возможным. Если, однако, мы возьмем для сравнения объединенные показатели по сталелитейной и прокатной промышленности САСИ и Германии, то увидим следующую картину:

¹ По данным Statistisches Jahrbuch für die Deutsche Reich, 1930 и Biennial Census of Manufactures, 1925.

Производительность труда в сталелитейной и прокатной промышленности САСШ и Германии¹

Страны	Годы	Производ. стан. и проката (в тонн.)	Число рабочих	Произ-вост. труда (единиц работ. в год)
САСШ	1914	41 883 226	258 716	108,4
	1927	74 814 216 в тыс. тонн	361 812	213,4
Германия	1913	33 945	116 090	189,2
	1927	29 178	118 883	239,8

Эти цифры показывают, что производительность труда в объединенной группе сталелитейной и прокатной промышленности САСШ ниже, чем в Германии. Однако, если учесть, что производительность труда по стали составляет в Германии 562,4 т и по прокату всего 146,8 в год, а также те громадные сдвиги, которые произошли за последнее время в прокатном производстве САСШ, то следует признать бесспорным, что причина отставания САСШ от Германии лежит именно в сталелитейной промышленности. Вот, например, данные, которые сообщает один из руководителей «Блаушайр Стай Корпорейшен» относительно производительности труда в доменном, мартеновском и прокатном производстве предприятия²:

Производительность в 1 чел.-час (в килограммах)

Агрегаты	1901 г.	1926 г.	1926 г. в % к 1901 г.
Доменная печь	165	696	377,3
Мартен	262	418	166,0
Бессемер	421	841	199,8
Рельсова стан.	189	416	220,1

Из таблицы видно, что производительность труда по мартену (а мартеновое производство является характерным для САСШ, ибо на его долю падает около 90% всей стальной продукции страны), стоит на одном уровне с производительностью на прокатных станах, между тем как в Германии оно в среднем превышает его более, чем в четыре раза. В 1927 г. средняя годовая производительность труда по стали составила в Германии 562,4 т, по прокату же всего 140 т.

Где причины превосходства Германии над САСШ в области сталелитейной? Решающую роль здесь несомненно играло. Первое развитие в Германии конверторного (томасовского) производства, позволившего реализовать имеющиеся в стране значительные запасы высоко фосфористых руд, наличие которых отчасти обусловило распространение начинающихся печей, незаменимых при работе на чугуне с большим содержанием фосфора. Широкое применение конверторного производства и начинающихся печей в свою очередь обусловили также значительное превосходство Германии в производительности труда в сталелитейной промышленности.

Мы видели выше, что в условиях механизации и доменном производстве на производительность труда влияет главным образом мощность самого агрегата. Это положение в полной мере остается в силе и в отношении процесса сталелитейной, ибо и здесь большая производительность

¹ Die deutsche Eisen- und Stahlindustrie, Berlin, 1930, также Biennial Census of Manufacturers 1923 and 1927.

² Iron Age, January 1928.

мартеновской печи и бессемеровского или томасовского конвертора не требует никакого увеличения количества занятых рабочих, тем самым повышая выработку на каждую единицу занятой рабочей силы. Производительность труда в сталелитейной промышленности пропорциональна производительности агрегата.

Конверторный процесс значительно менее трудоемок по сравнению с мартеновским производством, так как конвертор производительнее мартеновской печи. Это обстоятельство вытекает из самой технической сущности процесса. Процесс плавки металла в мартеновской печи происходит чрезвычайно медленно. В среднем большая печь (100 т и больше) дает не свыше 2-2,5 плавов в день. При томасовском же конверторе число плавов достигает в среднем 30—35 в сутки, как видно из следующих данных недавнего обследования работы томасовских конверторов в Германии¹.

Завод	Число конверторов	Мощность (в тоннах)	Мощность установки (в тоннах)	Объем действующих	Производительность конвертора				Выход горячего в %
					Число плавов в 24 ч	При мартеновской стали (в тонн.)	При конверторной стали (в тонн.)	При конверторной стали (в тонн.)	
A	3	16,9	47,1	1	54	45	30	89,8	
B	4 (7)	15,0	58,7	2-3	100-135	—	—	—	89
	(1)	16,0	—	—	—	—	—	—	
	2	40	150	—	—	—	—	—	
B	5	12,5	60,0	3	80	35	33	89-91	
Г	4	16	60,4	3	90	58	58	89,5	
Д	4 (7)	15-16	64,05	2	43	34	—	87,5	
	(1)	17-20	—	—	—	—	—	—	
		20/6	—	—	—	—	—	—	
Е	4	20,6	81,6	2	105	83	—	88	
Ж	4	24	88,0	2	100	82	80	89,9	
З	5	20,5	95	3	35-36	67	54	83,63	
И	6	16,5	96,0	4	160	100	—	90	
К	5	20,5	93,8	2-3	75	89	65	89	
Л	5	23,8	116,5	3	105	100	—	89-90	
М	6 (4)	19,5	—	—	—	—	—	—	
	(1)	22,0	125,0	3-4	—	—	—	—	
	(1)	22	—	—	130	112	100	89,4	
Н	6	25	120	3	10-30	100	—	88-89	
О	6	325-23	133,5	4	170	125	—	89	
П	6	24	135,0	4	120	180	167	99,7	
Р	6	31	170	4-5	190	210	216	99,6-90	
С	4	33	124	1	—	—	—	90,5	

Производительность 20-25-тонного конвертора (средний размер для Германии) составляет, примерно, 700—750 т; производительность 30-тонного конвертора — 800—860 т в сутки. Если мы теперь вспомним, что производительная мощность мартеновских печей в САСШ и Германии составляет при весе загрузки в 80—100 тонн и 2-2,5 плавов в сутки около 200—250 т, то станет ясно, что производительность конвертора примерно в 3,5 раза выше мартеновской печи.

Какова же выработка рабочего на томасовском конверторе по сравнению с мартеновской печью? Вот данные о числе рабочих на типичной небольшой томасовской сталелитейной, состоящей из 6 конверторов, томожем по 22 тонны каждый² (рабочие разделены на две основные категории: планиальщики и машинисты).

¹ Stahl und Eisen от 3 и 10 сентября 1931.

² Arbeitsleistung in dem Stahl und Walzwerken, Berlin, 1929.

значительной механической, так и сильной химической порче, благодаря действию оставшегося после выпуска металла плава и жара печи. В находящихся же печах после выпуска обычно оставляют примерно около трети металла. Таким образом отпадает как механическая, так и химическая (шлак) порча пода. В результате этого заправка, которая в обыкновенной стационарной печи требует около получаса после окончания каждой плавки, почти совершенно отпадает. В Витковинах например заправка пода производится только 1 раз в неделю — в субботу по окончании работы, откосы же поправляются уже во время работы печи. Само собой разумеется, что все эти обстоятельства имеют большое значение в смысле экономии рабочего времени и рабочей силы при качающихся печах.

Характерные следующие показатели производительности местности мартемовских, качающихся и стационарных печей одинакового размера и производительности занятого труда (данные относятся к Витковинскому заводу¹).

Производительности труда у качающихся и стационарных печей в Германии

Тип печей	Число рабочих дней	Среднее число плавки	Средний произв. стали (в тоннах)	Средний вес плавки (в тоннах)	Прозв. в 24 часа	Прозв. за м ² пода	Рабочее время на тонну стали
Качающиеся (табальботовские) печи	204	877	56 800	54,8	232,3	5,24	5,6
Стационарная (мартеновская) печь	204	571	33 689	59,0	165,7	5,02	8,41

Из таблицы видно, что если для производства тонны стали в мартеновской стационарной печи требуется 8 ч. 40 мин., то в табальботовской печи для производства той же тонны стали требуется всего 5 ч. 48 мин. Производительность труда на качающихся печах, примерно, на 35% выше, чем на обыкновенной стационарной печи. Здесь однако нужно иметь в виду, что приведенные данные относятся к Витковинскому заводу, качающиеся печи которого работают почти исключительно на жидком чугуне с высоким содержанием фосфора, чрезвычайно удлиняющим процесс плавки. Уже до войны средняя производительность немецкой мартеновской печи составляла по данным Г. Банзена² около 200 кг с м² пода в час, между тем как лучшими показателями работы американских стационарных печей считается 8,5 т с м² пода в сутки.

Таким образом, по сравнению с американскими стационарными печами, производительность на немецких, в особенности табальботовских печах будет еще выше приведенного нами соотношения (35%) и составит не менее 70—80%. На отдельных предприятиях этот разрыв будет еще значительнее. В частности, это относится к качающимся печам, работающим с большим содержанием шихты в шихте, например в Гентровском заводе, удельная производительность которого достигает 8 т, г. е. в два раза превышает лучшие американские показатели.

Если теперь принять во внимание, что 40% всех немецких мартеновских печей представляют собой уже в настоящее время качающиеся печи, несмотря на то, что они появились лишь в 1912 г., что все новейшие немецкие строительства идет исключительно по линии качающихся печей, что крупнейшие немецкие заводы, как Крупп, Тиссен, Гентрон, Бохумерфелд, Витковина и др., оборудованы почти исключительно качающимися печами, то станет ясно, что вслед за томасовским производством основным

причина более высокой производительности труда в стальной промышленности Германии по сравнению с САСШ — это несомненно качающиеся печи.

Нужно сказать, что и в САСШ качающиеся печи приобретают все большее число сторонников. Центральными проблемами последних съездов Американского сталеного института было по существу обсуждение преимуществ качающихся печей по сравнению со стационарными, причем главными этих преимуществ было почти единодушным. На одном из последних съездов Стального института Уотерхаус уже прямо говорил о том, что преимуществами качающихся печей покрывают увеличенные стоимости первоначальной оборудования. Не случайным также все чаще появляющимся в литературе сведения об американских заводах на качающихся печах в Германии, как и недавняя постройка Фордом качающихся печей в Дирборне.

Размер статьи не позволяет нам подробно остановиться на значении для производительности труда в сталелитейной промышленности тех ее основных факторов: рационализации и организации производства. В отношении рационализации нужно отметить, что она нашла широкое применение самым образом в томасовском производстве, которое вообще дает значительно большие возможности в смысле интенсификации существующего оборудования, чем мартеновское производство. Здесь она была направлена, главным образом, к уменьшению других вредных примесей в чугуне, в частности кремнезема, высокое содержание которого удлиняет процесс плавки, вокруг работы по упрочению футеровки и дымла конвертора и вокруг успешной дутья, также имеющей особенно важное значение при томасовании. В своей совокупности эти мероприятия дали возможность повысить производительность агрегатов и производительность труда на отдельных предприятиях до 20—30%.

Мощность прокатных станов имеет громадное значение для производительности труда в сталелитейном процессе, позволяя производить разливку по мере возрастания этой мощности, на меньшее количество слитков. Несомненно, что широкое введение у нас бланшета будет иметь громадное влияние на производительность труда и нашей сталелитейной промышленности.

Практически вся сталелитейная промышленность той же Германии объединена с прокатными заводами. В 1930 г., по данным Е. Кирпук¹, 90% полезного объема всех конверторов и 92,9% мартеновских печей находилось в руках 14 крупнейших конверторно-комбинатов.

Что касается общего положения рабочих в сталелитейной промышленности в САСШ и Германии, то здесь оно характеризуется теми же чертами, как и в доменном производстве. Достаточно указать, что средняя месячная заработная плата по стали и прокату увеличилась в 1927 г. по сравнению с 1914 г., в САСШ на 120% при росте индекса стоимости жизни до 172%, сопровождавшая в течение всего послевоенного периода резкой интенсификацией труда.

Попытаемся подвести некоторые итоги всему сказанному применительно к СССР.

Основные показатели производительности труда и использования рабочей силы в нашей сталелитейной промышленности таковы: по новым строениям гигантская производительность труда запрокатывалась от 1 200 м (Ново-Татянский завод) до 1 459,6 м (Криворожский завод) в год, количество рабочих — от 70 до 60 человек на одну мартеновскую печь. Таким образом, как и в доменном производстве, выработка здесь будет значительно превышать средние иностранные показатели при количестве рабочих, превышающим эти последние.

По старым нашим действующим заводам мы имеем, однако, резкое отставание от соответствующих иностранных показателей: если в Германии

¹ I. Kupp. Op. cit.

² Г. Банзен. Размеры и производительность германских цемент-мартеновских печей. Свердловск, 1926 г.

средняя производительность труда составляет 593,6 м в год, то например на заводе им. Дзержинского она показывает всего 207,8 м, на заводе Петровского—150,7 (по пеху «а») и 178,2 м (по пеху «б») при соответствующем количестве рабочих на этих двух заводах в 172 и 183,3 чел. на одну мартеновскую печь.

Каковы же те выводы, которые можно сделать на всего нами сказанного? Их кратко можно формулировать следующим образом.

Несомненно, что задача «догнать и перегнать» в нашей сталелитейной промышленности выдвигает наряду с необходимостью дальнейшей механизации производственных процессов и увеличения размеров и производительности агрегатов также вопрос о выборе типов нашего нового строительства. Решающее преимущество с точки зрения производительности труда имеют коллаторный процесс и качающиеся печи. Средняя производительность труда на немецком конвертере при самом осторожном подсчете, примерно, в $2\frac{1}{2}$ раза выше, чем при мартеновской печи. Производительность труда на качающихся печах при прочих равных условиях примерно на 35% выше, чем у стационарных. Именно эти два решающих обстоятельства обуславливают высокий уровень производительности труда в Германии.

Вывод напрашивается сам собой. Хотя гибкость основного мартеновского процесса в отношении потребляемого им сырья дает ему громадные преимущества перед томасированием, тем не менее в условиях громадных запасов и СССР высоко-фосфористых черных руд (до 2,5 млрд. т), в условиях, далее, острого недостатка рабочей силы, должна быть полностью учтена громадная экономия рабочей силы и значительный рост производительности труда, которые вытекают из нас неизбежным результатом более широкого внедрения томасовского конвертера и качающейся печи.

Наряду с проблемами нашего нового строительства со всей остротой стоит вопрос о необходимости дальнейшей механизации и увеличения производительности наших сталелитейных агрегатов. Здесь нужно отметить, что одно введение машины для заправки пода доломитом дает сокращение числа рабочих в 10 человек на мартеновскую печь.

Серьезнейшего внимания заслуживают вопрос комбинирования наших сталелитейных предприятий с прокатными заводами и широкое внедрение у нас бланкинга, так как он дает возможность сокращения наиболее трудоемкого процесса сталелитейной промышленности,—процесса разлива стали.

Вопрос об использовании рабочей силы приобретает всеяд за доменным производством чрезвычайно актуальное значение и в нашей сталелитейной промышленности. Число рабочих на наших предприятиях составляет 170—180 чел. на одну мартеновскую печь, проектировки Гипромева предусматривают число рабочих от 60—70 чел. на одну печь. Между тем, число рабочих с одной мартеновской печи САСИВ в среднем составляет 35—40 чел. Из этих цифр с очевидностью вытекает задача более рационального использования рабочей силы как на старых, так и на новых предприятиях.

При том большом отставании в производительности труда, которое у нас еще имеется по сравнению с иностранными производителями, мы конечно, не сможем догнать их в это пятилетие, когда только еще вводятся в строй первые наши мировые гиганты. Однако уже в течение второго пятилетия, завершающего реконструкцию всего народного хозяйства, мы по ряду крупнейших предприятий должны будем иметь производительность труда, превосходящую иностранные образцы.

Вособивший кризис капитализма в огромной мере обострил все противоречия капиталистической системы, получившие свое выражение в хронической недовулке производственного аппарата, в структурной безработице,

Производство чугуна и производство стали
средне-месяц. (в тыс. метр. тонн)

Г о д ы	ч у г у н а				с т а л и			
	Германия	САСИВ	Вальве-Брэнна	СССР	Германия	САСИВ	Вальве-Брэнна	СССР
1929	1 117	3 580	643	360	1 954	4 599	814	409
1930	808	2 669	525	418	962	3 326	618	474
1931	846	1 547	318	398	691	2 108	438	449

в непрерывно ухудшающемся положении рабочего класса. Современный кризис далее углубил эти противоречия. В настоящее время по данным *Appalists* на 27 августа 1932 г. нагрузка металлургической промышленности САСИВ не превышает 13%. Кризис производства чугуна и стали показывает резко выраженную восходящую тенденцию. Мы надеемся, что дальнейшая острота, углубляющаяся выдвиг чугуна и стали.

В условиях острейшего кризиса капитализма Советский Союз неизменно в истории темпами идет к решению стоящей перед ним задачи «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Несмотря на все трудности, эта задача будет решена также в области производительности труда и в черной металлургии, ибо обеспечением ее выполнения является коллективная воля трудящихся Советского Союза, завершивших восхождение фундамента социалистического: об экономии, ибо «реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь» (Сталин).

аппарат построения социализма в нашей стране.

Эти совершенно правильные задачи журнала придется решать уже в этом же (3-м) номере. Здесь покаместе статьи по главной нефти, сланцам, атомно-комаровским рудам, хромитом и железным и выходящей в свет второй пятнадцатой Бакинши в задачах комсомода.

Вопрос топливно-энергетического для БАСР по второму пятнадцатой будут играть огромную роль, и поэтому журнал хорошо подготовит, стремись и полностью освещению экономики в Бакинши топливных баз. Во втором пятнадцатой выдвинутся важнейшие задачи — отискивание метеорологических нефти и газа за пределами ныне известных нефтяных полей и районов, особенно в районах восточнее-западных промышленных гигантов. Отдаваться урал-кубасе потребностей нефти от основных производителей нефтяных районов делает усиление дальноходов разведок по обнаружению промышленных нефтяных участков в Бакинши особенно актуальным.

Крупное значение в экономике Бакинши будет иметь и, сам, — у нас, — нужно, — говорить об их промышленной экспансии. Однако автор статьи по этому вопросу в рассматриваемом журнале намечает совершеннолетнюю перспективу: в 1933 г. в БАСР не добывается в тоннах сланца, в 1934/35 г. он составит необходимых добыть 1 млн. м, а в 1937 — 3 700 тыс. м. Такая перспектива конечно абсолютна не соответствует падате районного в точки зрения него. Показ разрабатывания добычи сланца по второй пятнадцатой и должна быть реальною перспективой в сторону значительного снижения.

О журнале Западного обласана «Хозяйство и культура» уже говорилось в № 3 «Планового хозяйства», и поэтому мы останавливаться на нем возможно коротко.

В статье В. А. Попова, в № 3, 6 наиважнейшей проблемой металлургии Западной области. Основой мнений, к которому приходит автор, заключающ в необходимости сооружения двух объектов: Центрального Бриккетного металлургического завода на 465 тыс. т чугуна и первого западного сталеного комбината по производству заготовленных с использованием доменного шиха на 250 тыс. т в 6-серомового чугуна. Чем же подтверждается необходимость этого строительства? В Западной области имеются большие запасы торфа, которые могут быть переработаны на торфяном, в обнаружении небольшие запасы железной руды в районе Бриска. Однако эти запасы руды таковы, что оставляют автора ориентироваться на прибыльную добычу угля. Поэтому-то и ставит перед собой вопрос: «Западная область обладает настолько большими торфяными богатствами в северной своей части, чтобы с монополизацией их с рудами арктиче-

скими или даже рудами Курской магнитной или аномалии, при этом неизбежный экономический эффект данного монополизирования может быть достигнут в случае, если оно будет совершаться по принципу парности производства, существующего в Урал-Кузнецком комбинате (Магнитная—Кубасе)».

Вот эти действительные «славы» Магнитной не дают спать т. Попова. Однако не только руда оказывается причиной для Брисского комбината. Т. Попова говорит, что комбинат будет сибатье-торфами, титановыми и железными. Однако если, заимствуя мусором восточной этой проблемы, должно быть известно, что расположенные вблизи Бриска торфяники могут пригодиться комбинату комбината комбината в качестве торфа. Это не подтверждает в своей статье в № 3 и т. Фельд, указывая, что «слабыми» преимуществом (для снабжения торфом) является торфяное болото в Восточном-Сибирском море, расположенное в районе М.-Б.-В. и т. Расстояние до Бонинга (где предполагается построения комбината — Е. А.) — 400 км. Таким образом — привозная руда в привозной торф. Но что же остается от сравнения с Урал-Кузнецким комбинатом?

На втором комбинате — Северо-Восточном — вряд ли есть смысл останавливаться, поскольку значающего обоснования необходимости его сооружения не имеется, тем более на наличие богатой торфяной базы он вряд ли может претендовать. Выводы автора не соответствуют падате районного в точки зрения него.

Так выглядит проблема металлургии Западной области. Как видно, целесообразнее организовать металлургию доминантиса железа, публицистический. Но, в этом, вопреки, очевидно, мнению автора статьи о второй пятнадцатой Западной области (мы видим в виду и т. Ф. Привидения, который в своей статье в т. VII «Плановое хозяйство» СССР также беззаветно-важно писателем настаивает на сооружении обоих комбинатов), центр тяжести второй пятнадцатой Западной области.

Центральным мероприятием для реконструкции отстойки в хозяйственном отношении Западной области является сооружение Брисского сталеного комбината и сталеного комбината. Западная область и на второе пятнадцатой останется основой дальнобой и дальнопроизводительности, молокою животноводства, свиноподов и скотоводства с мясом промышленные предприятия, строительств, реконструкция Брисского машиностроительного завода, развитие факторной промышленности, — вот действительные пути наряду с сооружением Брисского сталеного комбината развития хозяйства Западной области во второй пятнадцатой.

И очень хорошо, что в номере 5-6 журнала намечается статья А. Шейфера на тему о перспективах развития про-

мышленности дубяных водной Западной области во второй пятнадцатой. А. Шейфер правильно указывает на необходимость строительства в области во второй пятнадцатой ряда дальнокомбинатов. Действительно возможно, при второй пятнадцатой области, участии в сырьевой базе в размере свыше 20%, не имеет ни одного дальнопроизводительно-предприятия — это несправедливо.

Следует заметить, что автором дается неверная установка при организации промышленной географической концентрации дальнопроизводительности. Он считает, что «соединяющие районы, сигнализируя свое сырьевое хозяйство на дальноводность, должны стать самостоятельными агроиндустриальными предприятиями комбинированного, принося и дальноводное использование «естественных и людских ресурсов, будет вместе с тем способствовать развитию индустриальной самостоятельности отдельных районов и специализации производства между соседней и дальноводной».

Партия дано уже разоблачила такую «иную», как предугад, отражающую производственные неперспективы социалистической перемены претягивания на замках, XVIII партконференция дало окончательно четкие установки о тех путях, на которых будут развиваться производственные между городом и деревней, а т. Шейфер предлагает начинать все ту же неверную установку.

Во других статьях журнала довольно интересно, также помещенный в номере статьи Н. Камеронского «Перспективы развития дальнобойной промышленности в Брисковском комбинате». Статья содержит ряд конкретных предложений, которые представляются весьма целесообразными.

Интересна также заметка С. Дорефина о самодельной специализации в размещении животноводства в области.

Статья А. Герасового «О соединении Верхней Вои с Местной-рекой» указывает на необходимость этой работы.

В статье Г. Дорефина о самодельной специализации в размещении животноводства в области.

Чем руководствуется журнал при выборе статей? Почему уходит в сторону годовых записок, в сторону изложения Западной области упорно молчит о перспективах развития дальнопроизводительности о машиностроении, химии и др.

Так работает над второй пятнадцатой областные экономические журналы второй группы, и поэтому мы не будем в журнале, недостаточное количество статей о развитии хозяйства Западной области во второй пятнадцатой.

направления уделяет большое внимание. Периодика прежде всего журнала Обласана ЦЧО «Социалистическое хозяйство ЦЧО».

На этом журнале необходимо остановиться подробнее, так как бы уже по одному тому, что в четырех номерах этого журнала помещено большое количество статей, посвященных второй пятнадцатой.

В № 3-м открывается статья И. М. Варфоломеева о задачах второй пятнадцатой и пути развития ЦЧО во второй пятнадцатой.

В результате вышедшего первого пятнадцатого плана Центрально-Черноземная область добилась крупнейших успехов в деле индустриализации. В результате развития сельского хозяйства, основанного на промышленности увеличилась в 147 млн. руб. в 1928/29 г. до 294,9 млн. руб. к концу 1931 г.; валовая продукция промышленности, развивавшаяся в 1888/89 г. 311 млн. руб., достигла в 1932 г. 750 млн. руб., валовая продукция сельского хозяйства, увеличивавшаяся в 247 млн. руб. в 1927/28 г. до 344 млн. руб. в 1931 г., достигла еще более реальных результатов в 1932 г. и составила 594 млн. руб. В области этого увеличения продукции ЦЧО получила довольно значительный — увеличился все по производству технического сырья, пищевой и зерновой продукции и достигла как область, производящая продукты производства (металл, шерсть).

Во второй пятнадцатой перед областью открываются еще большие перспективы немалого значительного расширения и реконструкции Лисинского металлургического завода предстоит освоить Курскую область, индустриализацию, реконструкцию, организацию новых химических производств, значительно продвинувшись вперед по линии развития сахарной промышленности и прочих технических культур, текстильной, лесной и др. Большой интерес к крупнейшим районам по самодельной и путем индустриальных мероприятий на территории крупного рогатого скота в сельскохозяйственном направлении.

На всех этих вопросах и останавливается в этой статье т. Варфоломеев, приходя к совершенно правильному выводу, что ЦЧО не может строить своей второй пятнадцатой вне комплекса. «Мы тоже», — пишет т. Варфоломеев, — должны исходить при построении второй пятнадцатой ЦЧО из комплексного характера ее экономики, при этом районы и комбинаты должны быть взаимосвязаны комбинатами. Вопросы механизации разделения труда на основе комбинирования, кооперирования и специализации являются огромнейшим делом в нашей стране, и поэтому мы должны, как и в других районах, не можем быть замкнутыми, самоодельными районом, — всем районам должна быть предана в плане второй пятнадцатой четкая специализация. И в ее основе должны будут кооперироваться между собой, а в ряде случаев (как в Урал-Кузбасе) и сливаться комбинаты.

Перейдем к третьей группе журналов — тех журналов, которые вопросам второй

выход, что директивы эти нельзя механически переносить на народное хозяйство своего края, что нужно учесть и в будущем, чтобы стать перед другими райолами. В плане удельно-материальным интересам противопоставляет материю общесоюзную, а общесоюзную материю требует ее особым вниманием отнестись к вопросам дальнейшего развития промышленности и 10 раз увеличить, где это отразится, — прежде чем решить, — где строить тот или иной завод... Будет именно — где лучше, где будет более рационально построить тот или иной завод. Прогнозы ни в коем случае не должны поощряться бухгалтерскими, а экономическими методами. Мы будем руководствоваться интересами социалистического хозяйства в целом (Кубишев, доклад на XVII партконференции). Вспоминаю в рамках задачи каждого областного экономического журнала, а именно: вопросы второй пятилетки, как раз и заканчиваются в том, чтобы и в конце нашей плановой системы разработать в этой сложнейшей задаче производственные географические программы промышленности. К социальным интересам журналы занимаются обратным: вместо помощи или погоне за удовлетворением своих местных нужд зашугивают вопрос, почему поросли в статье о развитии в № 1-2 Нижегородского края поминутная статья «О перспективах лесохозяйственной промышленности МАО», «О перспективах развития хозаппаратного хозяйства края», «Плановая промышленность (мусорозащита, мусорочистка и мусороутилизация)», «Восстановление и использование лесных ресурсов», «К вопросу о технико-химической конференции по металлургии, химии». Как видно, то же отсутствие внимания вопросам сельского хозяйства, которое мы отмечали у журналов «Восток» и Западной области, захватило и наш «Нижегородский».

В № 2 журнала «Плановое хозяйство» уже дана реплика на журнал «Хозяйство Ивановско-архангельской области», что значит либо обогнать нашу задачу, тем более, что мы только проводим расчеты и высказываем так мнение о том, что, начиная с 1932 г., заметны нос-наос сдвиги в отношении ряда вопросов. Однако и в 1932 г. мы встречаем на страницах журнала ту концепцию, которая так широко была распространена в удельно-материальном расчете — мы имеем в виду концепцию размещения хозаппаратной промышленности, развитую в №9-10 журнала за 1931 г., по которой выходило, что на предельного уровня производства в 4 300 тмз. в трех подвалах, т. е. около 2 млн., должн быть сосредоточено в старом текстильном районе, преимущественно в ИПО. Правда в № 3 помещена статья А. П. Лёвкова «Перспективы развития химической промышленности в Удмуртии за 1932—1937 гг.», в которой автор говорит уже совершеннольно о реконструкции и существующих фабрик. Но, по-прежнему, читатель вправе требовать от журнала не молчаливого отказа от прежней пози-

ции (бегая таковой отсюда ксюда), а прямой критики ее, — журнал должен был непременно показать читателю, какие сообщения привели из этой новой области и области размещения хозаппаратной промышленности и в чем был зря спор. А во-вторых, как мы дальше показывали, в последнем на вышедших за текущий год номера журнала вновь фактически становится из-за простоты.

В числе нескольких других статей, говорящих о проблемах второй пятилетки, нужно остановиться на статье В. Постникова «Развитие химической промышленности в области». Рассказывая о горных ресурсах области (фосфориты, калий, сланцы и сланцы, гипс), автор переходит к конкретным задачам развития химической промышленности.

«Существующие в области предприятия и заводы», — сообщает В. Постников, — очень плохо представляют потребности ИПО в серной кислоте. Выработка этих заводов... составляла около 15 тмз. Между тем к концу второй пятилетки — в 1937 г. потребность в серной кислоте... достигнет... составляет... тысяч тмз.

Налаям мы цифру, автор не выписывает: Рост поразителен! — восклицает он. Рост, действительно, очень большой. Но автор не останавливается на этом: «Если же прибавить к этому, что надо добавить потребности в серной кислоте со стороны заводов минеральных удобрений ИПО — около 350 тмз. — то мы получим громадную общую цифру потребности — около 400 тмз. И в этих условиях чрезвычайно характерны и для одного «первостепенного и «второстепенного» и эти высказывания неважны. Ничего себе проектировщики, если мы удивлялись и сами автор! Не только рост производства серной кислоты вызывает удивление автора. «Не менее противоречивой громадной потребности ИПО в хлорпродуктах», — продолжает он фантазировать, — дает рассмотрение цифр потребности сельского хозяйства ИПО в удобрениях.

Здесь, как было сказано, мы встречаемся уже в журнале «Социалистическое хозяйство ЦПО», — отсутствие явных бед не было расчетов, подстреливающих необходимость намеченной автором программы. Мы не знаем — составила ли программа сама же автор, или она составляется чужие, но мы не уверены, что сателлитная же программа этих расчетов выдана бы автору на тот момент составления удельности, в которые его полагали «громадные» проективные потребности.

Эта громадная потребность заставляет автора замечать не менее громадную программу покрытия этой потребности — тут и строительство Верхнекамского азотно-серного завода, и Удмуртского азотно-химического комбината, и туменского комбината у Кинешмы и т. п. Нужно ли все это ИПО? Некоторый избыток (фосфоритных удобрений) с Верхнекамского комбината, — просит автор, — мо-

жет быть по кратчайшему пути вывезен в Северный край. По счету удельности удельности мы делаем вывод, что в близлежащих областях — в Кировский край, частично в Любимовскую область, частью в Московскую и отчасти в Нижегородский край. Таким образом название этих трех типовых комбинатов выходит даже за пределы области и должно быть приписано им. Фантазия у автора достигла предела несвоего масштаба. Но не только достаточной размашистой собственной сырью базы для удельности теории в ту пору своей пятилетки Ивановская область была способна удовлетворить потребности своих четырех областей. Несмотря на это, — также на проективные автором комбинаты. В Верхнекамском комбинате и в Кировском, следовательно, хлористый калий и калий, покуда, азотистый — приносим. Удмуртский и Кинешмский основная сырью база — торф. «В связи с тем, что Химкомбинат потребует значительных количеств торфа... является необходимым произвести детальное исследование торфяных залежей в целях точного установления их запасов и возможности эксплуатации, так как возникает вопрос о возможности обеспечения торфом станиц и комбинатов... Вопрос о водных ресурсах также потребует детализации. Тут же мы и видим, что в Удмуртии и в Кировском области фосфориты в районе Чернышевского негашено, однако комбинат как запасы отдельных участков, так и в особенности условия добычи и обогащения их является в настоящий момент недостаточным. Поэтому авторы и не останавливаются на первом — на местных фосфоритах — и второй — на хлористых азотах. Серийный азот также из приносимого уральского (фосфоритного) комбината.

Впервые автор при подобной сырью базе проектирует азотистые комбинаты в областях — предоставляет судить читателя. В № 4 журнала редакция снова продолжает и то тому же В. Постникову, который помещает статью «К вопросу о возможности размещения комбинатов в втором пятилетии». В Постникову видимо вменяется все же недостаточным те проективные, которые прежде удельности его своей громадности. В первой статье было сказано, что на данный момент в 1937 г. потребности в удобрениях области потребуют азотистых удобрений 400 тмз. во. В второй статье В. Постников пишет: «Азотистых удобрений будет потребоваться около 600 тмз. в 1937 г. потребуются 570 тмз; рост в 900 тмз».

В истории с этими статьями непонятна позиция редакция журнала. Конечно совершенно необходимо тщательное обследование тех мест, по которым обещано развитие хозяйства, но в то же время необходимо и критика заводов, фабрик, заводов, хлористых азотистых «проектных».

Повторные редакции непонятны и в другом случае. В своей второй статье, в № 4

журнала В. Постников сообщает: «В первоначальных планах развития химической промышленности прилагательными организациями до настоящего времени в (подробно) на... (А. Е.), были запротестованы построения двух комбинатов. И далее автор снова переходит к защите третьего комбината — в области. Но в этой области этот третий комбинат — в данном автор В. Постников, мы должны подчеркнуть, является реальный, что это не только является фантастическая проектировка слабейшей азотистых удобрений четырех областей. Но в этой области, по плану журнала помещенный в работный доклад З. Райхмана на II областном съезде профессоров: «Основным заданием второго пятилетнего плана. В этом докладе З. Райхман докладывает съезду о том, что члены правления агрономского треста крупными комбинатами: Верхнекамского — азотно-серного, Удмуртского — агрономического и Кинешмского — туменского».

Что же дает нам эту информацию? З. Райхман областному съезду профессоров В. Постников читает для журнала. И почему редакция не может считать, что авторам по всей этой путанице химической истории?

К сожалению, странное поведение редакции не исчерпывается этими двумя случаями.

Выше мы говорили, что редакция видела необходимость от отбрасывания избыточных, концепция рам проекта «аппаратной» промышленности, предусматривавшей дальнейшее строительство по второй пятилетке в Ивановской области и в других хлоробластных фабриках, возмущенным же всем установлением критики о проектировании промышленности к сырью, т. е. в данном случае — к Средней Азии, Закавказью и др. Мы уже говорили про статью А. П. Лёвкова в № 3 журнала, в которой критика по большому счету удельности, что «запасные ресурсы хлоробластной промышленности будут использоваться по пути реконструкции существующих фабрик и были приписаны даже расчеты необходимых капиталовложений, на которые и должна быть построена вся химическая промышленность области во второй пятилетке нужно развить 335 млн. руб., на которых на новое строительство — около 43 млн. руб.

Свернувшие эту перспективу рисуют перед областной текстильной промышленностью З. Райхман. В уме читателя догадка, что в этом случае — с чем проектируем строительство новых четырех хлоробластных комбинатов и что «общим суммарным расходам по хлоробластной промышленности по второй пятилетке — в сумме 1 200 млн. руб., — в том числе — на реконструкцию существующих 250—230 млн. руб. Следовательно на новое строительство проектируется уже не 43 млн. руб., а 140—120 тмз. Конечно имеет все картину.

Редакция журнала, судя по этим трем историям и особенно по последней, никак нельзя упрекнуть в последовательности и принципиальности. Эти истории поистине совершенные недопустимы. Редакция необходимо вести решительную борьбу со всякого рода эвфемизмами просят и танять таящую лжицу в вопросах второй пяти-летки области.

В № 1 журнала помещена статья К. Панна «Экономика и некоторые перспективы развития Солнечногорского района». Это надо отметить и бесспорным достижением журнала: ни в одном другом журнале, не считая приведенных выше, мы не видели ни одной статьи по этим вопросам. Однако и эта статья посвящена лишь одному району.

Единственным журналом, поместившим статью о задачах райдепзавов в деле составления второго пятилетнего плана, в целом, является журнал «Северокавказский фронт».

К большому достоинству статьи Т. Сисоева можно отнести борьбу, которую он ведет с «зависимыми» организациями, которые не имеют ни малейшего отношения к установкам на переустройство для развития синтетического планирования и т.п. Т. Сисоев совершенно правополно утверждает, что райналы, горналы, предприятия, организации, которые не могут быть вынуждены к смене работ по которой платят, и что райналы должны составлять комплексный план. Но Т. Сисоев не говорит о том, к а и нужно включать больницы, стадионы, предприятия, которые не могут быть вынуждены к смене работы по которой платят, и что райналы должны составлять комплексный план. Но Т. Сисоев не говорит о том, к а и нужно включать больницы, стадионы, предприятия, которые не могут быть вынуждены к смене работы по которой платят, и что райналы должны составлять комплексный план. Но Т. Сисоев не говорит о том, к а и нужно включать больницы, стадионы, предприятия, которые не могут быть вынуждены к смене работы по которой платят, и что райналы должны составлять комплексный план.

на втором туре работ над второй пяти-
леткой.

Большим пробелом стали явиться полное отсутствие указания на одну из основных обязанностей райплана — как и во всех остальных плановых системах, на организацию встречного планирования. На основе этого можно сказать, что в настоящее время райпланы не оказываются настолько достаточно ясно хотя бы из следующих слов Т. Мокшанца, сказанных им в выступлении на I Всесоюзной конференции работников районного планирования: «... в работе райпланов, является та или иная, мобилизуя массы на встречный план, что помогает оформить встречный план, что проверяет и вызывает его в основной план и помогает сформировать взаимный план» (См. сборник «Основы районного планирования», стр. 16). Райпланы должны будут способствовать получению директив и заданий со стороны вышестоящих органов, а также должны будут раз-разработать программу работы по организации встречного плана на территории districts.

Вторым серьезным недостатком статьи Т. Сисоева можно считать слишком общий упор на роль райкома в борьбе за капитализацию и оставление в тени вопросов эксплуатации существующих предприятий. Нельзя составить себе ясного представления о том, как именно райкомы капитализовались в новое строительство. Вторая пятнадцатилетняя пятилетка не только строительства, но и эксплуатации. За первую пятилетку мы вытратили на доведение к эксплуатации строенное количество новых предприятий, а за вторую — почти вдвое больше предприятий, но к чему должен был Т. Сисоев привлекать районных плановых работников.

[illegible]

В следующем номере журнала 1-2 за 1932 г. нет ни одной статьи по вопросам чл.а второй пятилетки. Должно быть вместо этого журнала поместил «Указатели газетных статей о 2-ой пятилетке».

Очень много говорится о второй пятилетке в журнале «Социалистическое хозяйство Западной Сибири» (№№ 1, 2, 3, 4 и 5). Помимо общих статей и статей по отдельным отраслям (кроме, к сожалению и здесь, сельского хозяйства) мы здесь встречаем такие интересные работы, как работы, посвященные проблемам отношения селера Западной Сибири (целих три статьи), заданием научно-исследовательской работой во второй пятилетке и так далее.

Известно огромное значение для Заланды Сибири и для всего УРК разведки металлов. И не удивительно, что журнал много говорит о по­лученных результатах разведки. По­лученные устанавливаются на метал­лургии в № 5 журнала в С. Заланде, который в свою очередь говорит: «В послед­нюю минуту в Заланде произошло не­большое изменение в разведке метал­лов (металлургия)». Заланды за­ведует в Абазе. Несмотря на то, что Абазинский промышленный узел требует не­кое серьезного отношения и начала его активного развития во втором пятилетии, все же нам представляется перспектив­ным строительство Абазинского метал­лургического завода по сравнению со строительством Заландского. По­этому: «в 1957 г. два завода: заланд­ские в эксплуатации, дают примерно 2,5 тис. на чугуна».

В статье А. Вурумова «Во второй пяти-
летку Западной Сибири, помешанной
в № 3 журнала, можно прочитать
следующее: «Последние геологические
данные о залежах железных руд дают воз-
можность спрогнозировать, во вторую
пятилетку не только окончание первого
Кузнецкого металлургического завода, но
и такой размерот строительства Абакан-
ского и второго Кузнецкого, который
обеспечит как ввод в действие первой оче-
редки их в 1935/36 г.,... Необходимо до-
полнение выпущенной чушки как минимум
до 3 900 тыс. шт.

В статье С. Здульмана: «Первоначальные прикидки говорят о том, что Кузбассу... надо будет выдать в 1937 г. прирост 66—70 млн. кв. углей».

В статье А. Бурумова: «Предварительные памятки предусматривают доведение добычи каменного угля в 1937 г. до 80—85 млн. т».

№ 3 был подписан к печати 9 мая, № 4 — 13 июня. На этом, однако, издание не закончилось. В нем не было опубликовано ни одного из статей, посвященных расходам между гражданами в статьях проецирования. Более возможно, что за месяц до дня подписания к печати № 3 и до дня подписания к печати № 5 потребности Западной Сибири в угле и металле могли быть подсчитаны более точно и проецирование могли выполняться. На этот счет другое: почему

редакция журнала не рассматривала читателей по существу этих обеих критериев. Ведь читатели в конце концов интересуют не просто голые цифры, — 2,5 млн. и тутуля млн 3,9 млн. и, — его интересует на основании каких народных хозяйственных и бытовых потребностей запросто разрешил эта цифра, какие правдивые условия она как отвечает, почему именно 3,9 млн. и нужны Западной Сибири по второй пятилетке, наконец сколько эти цифры с оставшимися отраслями народного хозяйства, и частности с машиностроением.

В этом вопросе журнал совершает так же ошибку, которую допускают и журнал «Советская Бурятия» и журнал «Советское хозяйство ЦЧО», т. е. не дает возможности читателю активно включиться в обсуждение основных идей Западной Сибири problem.

На журнале ЗСФСР «Социалистическое хозяйство Закавказья» и № 2 «Плановое хозяйство» уже была дана разносторонняя оценка, в которой были затронуты все стороны работы журнала, над которой работали. Поэтому над журналом останавливаться только на № 4-6, по рассмотренным выше вопросам.

С большим удовлетворением нужно констатировать, что журнал избавлен от изощренного сельского хозяйства, который грешит белизною из названных выше статей. В то же время, с которым мы гордимся, помещены в нем статьи, имеющие для нас большое значение. Это статья «Сельское хозяйство ВССР», в которой автор vividно излагает основные проблемы сельского хозяйства Закарпаття во втором пятилетии. Далее не все качественные и количественные показатели, которые приводятся, являются достаточно обоснованными и бесспорными, — например, представляется преувеличенной и необоснованной преинтерпретация доведения посевных площадей к 1937 г. подсолнечника до 700 тыс. га, так как на протяжении 1936—1937 гг. посевы подсолнечника в Закарпаття были незначительными (по общему среднему в районе около 500 тыс. га; но обосновано помещено, что в 1936—1937 гг. было около 600 тыс. га, но упомянуто не конкретное количество, а в 50% будущего). Такая оценка автор совершенно справедливо критикует, но в то же время, к сожалению, было актуально, в ВССР, где характерность рельефа и наличие значительных земельных пространств, недостаточный трактор, делают жизнь таких осповидов и энергетических ресурсов в этих районах, как правило, не приводит к значительной продукции во всем масштабе и т. д. Другим дефектом статьи является то, что здесь, так же, как и во многих статьях и других журналах, помещаются только констатирующие и прескриптивные, а не говорящие

В этом же номере мы встречаемся с интересной статьей В. Ордмоникадзе о «Коммунальном и жилищном строительстве ЗСФСР во втором пятилетии». Пожизненно довольно детальной характеристики до-

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1932 ГОД

на журнал Критико-библиографического института ОГИЗа

„КНИГА—СТРОИТЕЛЯМ
СОЦИАЛИЗМА“

Журнал будет помещать: критические отзывы на текущую книжную продукцию, тематические обзоры литературы по важнейшим вопросам, рекомендательные списки литературы и политическим кампаниям, статьи по вопросам качества книги.

Журнал необходим всем библиотекарям, клубным работникам, пропагандистам, педагогам, студентам, книгораспространителям, авторам, редакторам, специалистам всех участков социалистического строительства (инженерам, техникам, агрономам, врачам, художникам), активу читателей—рабочим и колхозникам.

Журнал реорганизован и будет выходить 9 самостоятельными бюллетенями в целях возможно более полного освещения литературы и дифференцированного обслуживания различных кругов читателей:

1. „ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“. 2. „ТЕХНИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“.

Подписная цена на каждый из этих бюллетеней: на год—36 №№—9 р., на 6 мес.—18 №№—4 р. 50 к., на 3 мес.—9 №№—2 р. 25 к. Отдельный номер—30 к.

3. „СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА“. 4. „УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“. 5. „ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА“. 6. „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“.

7. „ИЗПРОДУКЦИЯ“.

Подписная цена на каждый из этих бюллетеней: на год—36 №№—7 р., на 6 мес.—18 №№—3 р. 50 к., на 3 мес.—9 №№—1 р. 75 к. Отдельный номер—25 к.

8. „ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА“.

Подписная цена: на год—24 №№—5 р., на 6 мес.—12 №№—2 р. 50 к., на 3 мес.—6 №№—1 р. 25 к. Отдельный номер—25 к.

9. „ЛИТЕРАТУРА ПО МЕДИЦИНЕ, БИОЛОГИИ И ФИЗИКУЛЬТУРЕ“.

Подписная цена: на год—24 №№—3 р., на 6 мес.—12 №№—1 р. 50 к., на 3 мес.—6 №№—75 к. Отдельный номер—15 к.

10. „НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА“. Новый бюллетень выходит с июля месяца. Подписная цена: на 6 мес.—5 р., на 3 мес.—2 р. 50 к. Отдельный номер—45 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех отделениях, магазинах и киосках Книготоргового объединения государственных издательств и в уполномоченными, всюду на почте и письмомосцами.

НОВЫЕ

КНИГИ

В. ПОНШИШЕВСКИЙ

ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Соцэкгиз. 1932. Стр. 174. Ц. 3 р.

Содержание. Постановка основных проблем. — Транспорт и размещение промышленности. — Энергетика и ее влияние на размещение промышленности. — Рабочая сила и ее влияние на размещение промышленности. — Особенности размещения сельскохозяйственной промышленности. — Особенности размещения добычи нефти и газа. — Микрорайонное размещение промышленности и проблема городов СССР. — Исторические условия размещения промышленности. — Экономико-географические школы в их отношении к проблемам размещения.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ
ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ВО 2-м ПЯТИЛЕТИИ

Под редакцией И. Н. Долинского и М. Е. Шасс.
(Наркомснаб СССР. Сектор перспективного планирования).
Снабтехиздат. 1932. Стр. 286. Ц. 8 р.

Содержание. Основные задачи географического размещения пищевой промышленности во 2-м пятилетии. — Размещение пищевой промышленности и вопросы микрорайонирования. — Географическое размещение во 2-м пятилетии: мукомольной, сахарной, маслобойной, крахмалокартонной, кондитерской, мясной, молочной, рыбной и вино-виноградной промышленности. — Проблема пищевой промышленности Севера.

Продажа в магазинах и отделениях Книготоргового объединения государственных издательств. Почтовые заказы без задатка: Москва, 64 — „Книга — почтой“.